ПРОИСХОЖДЕНІЕ

МЕЛКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ВО ФРАНЦІИ.

Максима Ковалевскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.
1912.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ

МЕЛКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ВО ФРАНЦІИ.

Максима Ковалевскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типография М. М. Стасюлевича Вас. остр., 5 лин., 28.
1912.

4806

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

172
31

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Предисловіе	V
I. — §§ I — III: Наслѣдственная аренда крестьянъ до революціи и мелкая собственность въ деревнѣ . .	1—47
II. — §§ IV. Общинныя пользованія крестьянъ и отношеніе къ нимъ Конвента	47—98
III. — §§ V. Кустари и рабочіе	98—123
IV. — §§ VI, VII, VIII, IX, X: Судьба «національныхъ имуществъ»	123—162
V. — §§ XI: Ликвидація феодальныхъ отношеній . .	162—191

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Печатаемые этюды объединены одной мыслью. Авторъ ищетъ причинъ происхожденія мелкой собственности во Франціи — одной изъ тѣхъ особенностей, которыя позволили ей сдѣлаться ранѣе другихъ государствъ „демократіей“. Она стала ею еще при первой своей конституціи, конституціи 1791-го года, когда Учредительное Собраніе открыто признало своей задачей установленіе въ образецъ всему міру такъ называемой „королевской демократіи“. Диктатура „комитета общественнаго спасенія“, какъ впослѣдствіи Имперія обоихъ Наполеоновъ, іюльская монархія и обѣ республики, 1848-го и 1871-го года, одинаково имѣли своимъ фундаментомъ крестьянъ-землевладѣльцевъ. Неуспѣхъ реставраціи съ ея возсозданіемъ періи и аристократическихъ камеръ лежитъ несомнѣнно въ большей степени въ широкомъ развитіи во Франціи мелкой собственности, чѣмъ въ присущей якобы французамъ враждебности къ иноземнымъ заимствованіямъ, ко всякой попыткѣ перенесть въ ихъ среду англійскіе порядки.

Не говоря уже о томъ, что Хартія 1814-го года мало отвѣчала понятію конституціоннаго, а тѣмъ болѣе парламентарнаго строя, одновременно съ нею державшагося по ту сторону Ламанша, нельзя не припомнить, что ближайшія опасенія въ народныхъ массахъ въ эпоху „реставраціи“ вызывала угроза контръреволюціи въ сферѣ землевладѣнія. Милліардъ, уплоченный эмигрантамъ, внесъ, правда, нѣкоторое успокоеніе въ умы; будь эта мѣра принята заблаговременно, династія Бурбоновъ встрѣтила бы,

по всей вѣроятности, меньшія препятствія къ упроченію своего княженія. Явно сказавшаяся при Карлѣ X попытка воскресить старый порядокъ снова обезпокоила умы, тревожа одновременно и интересы обширнаго класса собственниковъ-крестьянъ.

Такимъ образомъ на протяженіи всей новѣйшей исторіи Франціи сказалось вліяніе отмѣченнаго еще въ XVII вѣкѣ авторомъ „Океаны", Гаррингтономъ, закона о тѣсномъ отношеніи между политическимъ строемъ и землевладѣніемъ. Современникъ Кромвеля уже счелъ возможнымъ утверждать, что народоправство немыслимо тамъ, гдѣ земля въ главной своей массѣ не сосредоточивается въ рукахъ народа. Еще ранѣе его то же замѣчаніе сдѣлано было Макіавелли по отношенію къ Швейцарцамъ, при союзѣ которыхъ онъ былъ одно время аккредитованъ флорентинскимъ правительствомъ.

Вопросъ, выясненію котораго посвященъ рядъ печатаемыхъ этюдовъ, имѣетъ, такимъ образомъ, большой интересъ не для однихъ историковъ-экономистовъ, но и для правильнаго пониманія политическихъ судебъ французскаго народа. Мало этого, въ тѣсной связи съ нимъ лежитъ и болѣе широкая проблемма, общая для всѣхъ демократій какъ стараго, такъ и новаго свѣта, небезразличная поэтому и для нашего отечества, въ которомъ за послѣдніе полвѣка земля все болѣе и болѣе сосредоточивается въ рукахъ ея воздѣлывателей то на началахъ общиннаго и семейно-дворового владѣнія, то на правахъ частной собственности.

Авторъ полагаетъ поэтому, что избранная имъ тема способна заинтересовать и русскаго читателя. Это и заставило его издать свои этюды отдѣльной книгой и восполнить ихъ статьей о ликвидаціи феодальныхъ отношеній во Франціи, такъ какъ съ порядкомъ замѣны чиншеваго оброчнаго владѣнія частной собственностью неразрывно связанъ и вопросъ о сосредоточеніи земли въ рукахъ крестьянства.

Максимъ Ковалевскій.

10 декабря 1911 г.

I.

Вскорѣ послѣ закрытія первой Думы мнѣ пришлось присутствовать при бесѣдѣ одного извѣстнаго французскаго политика съ не менѣе извѣстнымъ скандинавскимъ критикомъ.

Увлекаясь аналогіями, одинъ изъ собесѣдниковъ старался объяснить происшедшее въ Россіи сопоставленіемъ съ судьбами революціонной Франціи. Крестьянство—утверждалъ онъ—было такъ же мало подготовлено къ политическому перевороту во Франціи 1789-го года, какъ и въ Россіи 1905-го года. Оно было столь же бѣдно, столь же невѣжественно, столь же обременено налогами и столь же загнано, какъ и въ имперіи царей.

— Но какая возможность проводить параллели между русскими мужиками и французскими „землепашцами“ (laboureurs) эпохи составленія наказовъ и созыва генеральныхъ штатовъ? — возразилъ французскій политикъ. — Они были, разумѣется, мало обезпечены, страдали отъ неравномѣрнаго обложенія и помѣщичьихъ монополій; но это были люди, сознательно относившіеся къ событіямъ, преслѣдовавшіе опредѣленныя цѣли, имѣвшіе выработанную программу дѣйствій. Я самъ происхожу изъ крестьянской семьи и помню разсказы отца, завѣщавшаго мнѣ, въ день отправки его въ Кайенну, служить дѣлу, которому въ равной степени были преданы и онъ, и его предки. За крестьянина средней и сѣверной полосы Франціи, мнѣ ближе извѣстнаго, я готовъ отвѣчать головою: онъ стоялъ въ 1789 г. несравненно выше крестьянскихъ представителей въ первой Думѣ. —

Признаюсь, это заявленіе сильно озадачило меня. Въ теченіе ряда лѣтъ я занимался исторіей крестьянства въ Европѣ вообще и во Франціи въ частности. Я прочелъ, между прочимъ, немало приходскихъ наказовъ, составленныхъ сельскими сходами въ годъ революціи, и не вынесъ изъ нихъ убѣжденія въ

томъ, чтобы французскій крестьянинъ конца XVIII вѣка стоялъ много выше русскаго въ началѣ XX вѣка.

Свои заключенія я представилъ много лѣтъ тому назадъ во вступительныхъ главахъ моего сочиненія: „Происхожденіе современной демократіи“. Основная мысль, проводимая въ нихъ по отношенію къ французскому крестьянству, та, что его матеріальное положеніе въ годы, предшествовавшіе перевороту, мало чѣмъ улучшилось противъ времени царствованія Людовика XIV. Токвиль ошибся, признавъ французскаго крестьянина собственникомъ еще при старомъ порядкѣ.

Франціи этого времени извѣстно было одно зависимое владѣніе сельскихъ воздѣлывателей земли, нѣчто подобное вѣчно наслѣдственной арендѣ, связанной, гдѣ—съ несеніемъ барщины, гдѣ—съ платежемъ оброка деньгами или натуральными продуктами. Цензъ, отвѣчающій понятію польскаго чинша, шампаръ—то же, что сдача земли съ части годовыхъ урожаевъ, обыкновенно трети, рѣдко когда половины: таковы были обычныя условія поступленія помѣщичьихъ земель въ руки крестьянъ.

Кромѣ надѣленія его пахатными участками, крестьянинъ допускаемъ былъ къ пользованію, гдѣ сѣнокосами, гдѣ — пастбищами и лѣсными угодьями, часто совпадавшими между собою въ томъ смыслѣ, что помѣщичій лѣсъ служилъ одинаково и для топлива, и для построекъ, и для откорма свиней желудями, и для пастьбы рогатаго скота и овецъ на протяженіи тѣхъ многочисленныхъ полянокъ или пустошей, которыми пересѣкались въ немъ древесныя насажденія.

Не всѣ крестьяне владѣли полными и даже частичными надѣлами; многіе имѣли только дворовые участки съ огородами. Они слыли въ этомъ случаѣ уже не „пахарями“ (laboureurs), а батраками (manouvriers).

Если въ сборникахъ земскаго права отдѣльныхъ областей Франціи, въ такъ называемыхъ „Кутюмье“ съ XVI и XVII столѣтій и примѣняется нерѣдко къ крестьянамъ названіе собственниковъ (propriétaires), то лишь потому, что въ этихъ источникахъ подъ собственностью разумѣется всякое наслѣдственное пользованіе, хотя бы связанное съ производствомъ тѣхъ или иныхъ службъ и платежей.

Имущественная обезпеченность крестьянъ не только не возросла въ годы, предшествовавшіе революціи, но, наоборотъ, значительно пала. Ближайшей причиной тому было стремленіе помѣщиковъ перейти къ болѣе хозяйственному использованію своихъ земель не въ формѣ неизмѣннаго въ размѣрахъ крестьянскаго

оброка, а въ формѣ опредѣляемой обоюднымъ соглашеніемъ арендной платы.

Иногда помѣщики, отбирая у крестьянъ ихъ прежніе надѣлы и упраздняя ихъ общинныя пользованія въ пустошахъ и лѣсахъ, оставляли въ собственномъ завѣдываніи пріобрѣтенную такимъ образомъ земельную площадь и устраивали на ней болѣе интенсивное хозяйство, связанное съ разведеніемъ кормовыхъ растеній; иногда, по примѣру англійскихъ лэндъ-лордовъ, они заводили искусственные луга или обращали прежнія пахоти въ пастбища для тонкорунныхъ овецъ. Рекомендованный еще физіократомъ Кэне переходъ отъ оброчнаго владѣнія къ фермерству не столько находилъ откликъ въ жизни, сколько ограждалъ на себѣ начавшееся ранѣе движеніе въ этомъ направленіи.

Къ сѣверу отъ Луары, какъ отмѣчено было еще знаменитымъ докторомъ Людовика XV, наслѣдственное половничество все болѣе и болѣе уступало мѣсто срочной арендѣ. Интенсификація земледѣлія сказалась съ особенной силою съ тѣхъ поръ, какъ допущенъ былъ свободный вывозъ хлѣба изъ провинціи въ провинцію и за границу.

Съ этого времени образовались даже цѣлыя компаніи для скупки земель въ цѣляхъ болѣе хозяйственной ихъ эксплуатаціи. Участниками въ этихъ компаніяхъ являлись горожане-капиталисты.

Дворянское землевладѣніе стало сокращаться въ своемъ размѣрѣ, но не въ пользу крестьянъ-собственниковъ, а въ пользу — частью городской буржуазіи, частью сельскаго мѣщанства, своего рода кулаковъ, слывшихъ подъ названіемъ tiers-état rural.

Члены этого класса вербовались изъ случайно разбогатѣвшихъ крестьянъ, изъ бывшихъ управляющихъ помѣстьями, изъ арендаторовъ, сельскихъ торговцевъ и ремесленниковъ, наконецъ, изъ стряпчихъ (feudistes), заработавшихъ нужныя для покупки суммы составленіемъ записей помѣстныхъ поступленій съ крестьянъ (censiers), или отстаиваніемъ интересовъ помѣщиковъ въ ихъ тяжбахъ съ крестьянами.

Враждебность, съ какою приходское населеніе относилось къ этимъ „ябедникамъ“, въ значительной степени объясняется переходомъ въ ихъ руки земель, ранѣе состоявшихъ въ крестьянскомъ пользованіи.

Нѣкоторые изъ моихъ критиковъ считали слишкомъ мрачной представленную мною картину народнаго обѣдѣнія и пытались доказать, что въ годы, предшествовавшіе революціи, земельная

собственность уже переходила въ мужицкія руки. Проф. Лучицкій, въ частности, показалъ, на основаніи налоговыхъ списковъ, что въ числѣ плательщиковъ земельныхъ налоговъ нерѣдко встрѣчались и крестьяне. Въ обстоятельно изученномъ имъ Лимузенѣ, одной изъ бѣднѣйшихъ провинцій Франціи, число этихъ крестьянъ-собственниковъ особенно значительно.

Этотъ фактъ скорѣе подтверждаетъ, чѣмъ опровергаетъ высказанную мною точку зрѣнія. Онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что крестьяне удерживали въ своихъ рукахъ землю тамъ, гдѣ сельско-хозяйственный подъемъ сказывался съ наименьшей силой, гдѣ слабая густота населенія и неблагопріятныя физическія условія служили препятствіемъ для перехода къ интенсивному земледѣлію. Для меня далеко недоказаннымъ является, впрочемъ, утвержденіе, что крестьяне Лимузена пользовались своими землями какъ собственники, а не какъ наслѣдственные съемщики, такъ какъ признаніе за ними характера собственниковъ мѣстными обычаями не исключало возможности, какъ я сказалъ выше, платежа ими оброка помѣщикамъ.

О матеріальномъ положеніи сельскаго люда говорятъ жалобы наказовъ на недоѣданіе и недопиваніе крестьянъ, на необходимость для нихъ отказываться отъ употребленія мяса и вина, на ничтожность ихъ годового бюджета, особенно если вычесть изъ дохода сумму помѣстныхъ, государственныхъ и церковныхъ платежей, на усиленіе переселенческаго движенія изъ селъ, частью въ города, частью за границу, на развитіе бродяжничества и нищенства, наконецъ—на занятіе женщинъ и дѣтей, какъ подсобными промыслами, пряденіемъ и ткачествомъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ написаны были первыя главы моей книги, или, точнѣе, съ тѣхъ поръ, какъ въ „Русскомъ Богатствѣ“ напечатаны были мои статьи „о крестьянскомъ хозяйствѣ во Франціи сто лѣтъ назадъ“, прошло почти двадцать лѣтъ. За это время народилось во Франціи теченіе, благопріятное архивному изученію ея соціальной исторіи съ эпохи французской революціи.

Предпринятое Жоресомъ изданіе „Соціалистической исторіи“ великаго переворота повело къ предложенію тѣмъ же депутатомъ, въ палатѣ, издать на государственный счетъ важнѣйшіе документы, иллюстрирующіе положеніе Франціи въ 1789-мъ и слѣдующихъ годахъ. Предложеніе было принято и къ дѣлу привлечены мѣстные изслѣдователи, обыкновенно стоящіе во главѣ департаментскихъ архивовъ, а также и нѣкоторые молодые профессора-историки, въ томъ числѣ Саньякъ, Сэ, Шарлетти и другіе.

Болѣе двадцати томовъ такого архивнаго матеріала нахо-

дится въ настоящее время въ распоряженіи тѣхъ, кто желалъ бы, подобно мнѣ, провѣрить правильность ранѣе сдѣланныхъ обобщеній или только выставленныхъ гипотезъ насчетъ экономическаго положенія французскаго крестьянства въ концѣ XVIII столѣтія. Этотъ матеріалъ составленъ частью изъ приходскихъ наказовъ, частью изъ актовъ отчужденія монастырскихъ земель и земель эмигрировавшаго дворянства, частью, наконецъ, изъ юридическихъ актовъ и оффиціальныхъ бумагъ, относящихся къ упраздненію феодальныхъ порядковъ, къ раздѣлу въ собственность общинныхъ земель и угодій.

Мнѣ хотѣлось бы на основаніи этихъ новыхъ и богатѣйшихъ источниковъ провѣрить правильность основныхъ положеній, высказанныхъ мною двадцать лѣтъ тому назадъ. Очевидно, что въ настоящее время, какъ и тогда, дать что-либо исчерпывающее и равно примѣнимое ко всѣмъ частямъ Франціи—невозможно. Меня интересуютъ не мѣстныя особенности, а общія условія страны въ годы революціи. Я вполнѣ отдаю себѣ отчетъ въ томъ, что тѣ тысячи наказовъ, которые уже прошли или теперь проходятъ черезъ мои руки, представляютъ только часть того богатаго матеріала, какой содержатъ въ себѣ департаментскіе архивы, университетскія и городскія книгохранилища.

Необходимо раздѣленіе труда между мѣстными изслѣдователями, ставящими себѣ задачей возможно полную картину точно отмежеваннаго ими края—и такъ называемымъ всеобщимъ историкомъ, или, вѣрнѣе, соціологомъ, задача котораго—установить только вѣхи на необъятномъ полѣ, по которому едва намѣчены расходящіеся между собою пути.

Если Токвиль считалъ возможнымъ строить свои положенія на изученіи матеріаловъ, шедшихъ почти исключительно изъ Турени, да еще изъ немногихъ провинцій, сохранившихъ свои штаты или заведшихъ у себя со временъ Тюрго и Неккера новыя представительныя собранія, то нѣтъ основанія отказываться отъ попытки на несравненно большемъ матеріалѣ обосновать общую картину, частные недостатки которой со временемъ будутъ исправлены по работамъ мѣстныхъ историковъ. Безъ обмѣна услугъ между соціологами и детальными изслѣдователями немыслимъ, на мой взглядъ, поступательный ходъ общественной науки. Первые намѣчаютъ важнѣйшія теченія общественной жизни той или иной эпохи, вторые даютъ недостающую конкретизацію ихъ мыслямъ, утверждая или опровергая послѣднія.

Послѣ этого необходимаго вступленія перехожу къ разбору, на основаніи новаго матеріала, вопроса о томъ, представляютъ ли

годы, предшествующіе революціи, поступательный ходъ или, наоборотъ, регрессъ въ сферѣ крестьянскаго землепользованія и имущественнаго благосостоянія сельскихъ массъ.

II.

Экономическое положеніе крестьянства въ годы революціи изображено было мною главнымъ образомъ на основаніи тѣхъ данныхъ, какія заключаютъ въ себѣ на этотъ счетъ наказы средняго сословія. Эти наказы, какъ извѣстно, распадаются на общіе и частные. Первые исходятъ отъ выборщиковъ провинцій (бальяжей и сенешоссей); вторые, какъ общее правило,—отъ собраній мѣстныхъ жителей того сельскаго или городского прихода, которому предстояло намѣтить выборщиковъ будущаго депутата. Цѣлымъ рядомъ работъ, въ числѣ которыхъ я отмѣчу одну, принадлежащую русскому писателю—А. М. Ону, вполнѣ установленъ тотъ фактъ, что при составленіи наказовъ редакторы ихъ нерѣдко пользовались писанными и печатными образцами, разсылаемыми изъ Парижа и другихъ болѣе или менѣе крупныхъ центровъ. Составителями этихъ примѣрныхъ „тетрадей жалобъ“ являлись нерѣдко люди не съ одной литературной, но и съ научной подготовкой: адвокаты, мелкіе чиновники, журналисты. Такъ, извѣстный физіократъ Дюпонъ-де-Немуръ принялъ ближайшее участіе въ редакціи наказа той провинціи, изъ которой онъ былъ родомъ. Такъ, на протяженіи всего избирательнаго округа Этампъ приходскія собранія копировали въ своихъ писанныхъ протестахъ противъ всякаго рода государственныхъ нестроеній нѣсколько опредѣленныхъ образцовъ, текстъ которыхъ болѣе или менѣе возстановленъ новѣйшимъ издателемъ этихъ наказовъ. Въ отпечатанныхъ не далѣе какъ въ 1909-мъ году „тетрадяхъ жалобъ“ сенешоссей Ренна и Бретани издатели, Сэ и Лесоръ, нашли слѣды нерѣдкаго пользованія печатной брошюрой, озаглавленной: „Тягости, падающія на сельскаго обывателя“.

Въ виду сказаннаго невольно возникаетъ вопросъ: въ какой мѣрѣ можно видѣть въ наказахъ искреннее выраженіе чувствъ и желаній сельскихъ или городскихъ массъ? Не являются ли эти документы шаблонной передачей взглядовъ, распространенныхъ въ интеллигентныхъ кругахъ французскаго общества, въ частности — въ средѣ ревнителей политическихъ и соціальныхъ реформъ? Когда въ томъ или другомъ изъ этихъ памятниковъ якобы народнаго творчества мы встрѣчаемъ разсужденія о пре-

восходствѣ англійскихъ порядковъ надъ французскими, о пользѣ представительной системы и акта Habeas Corpus, о преимуществѣ политической отвѣтственности министровъ надъ судебной, о правѣ на трудъ и о необходимости установленія свободной торговли, невольно зарождается въ умѣ читателя недоразумѣніе, близкое къ тому, какое испытывали мы, члены первой Думы, когда насъ стали забрасывать письменными ходатайствами, иногда весьма объемистыми, якобы исходившими отъ крестьянъ тѣхъ или иныхъ губерній и волостей. Очевидно, что изъ двухъ видовъ наказовъ, общихъ и частныхъ, другими словами—провинціальныхъ и городскихъ съ одной стороны, сельско-приходскихъ съ другой, литературнымъ вліяніямъ подверглись всего болѣе первые. Къ примѣрнымъ „тетрадямъ жалобъ“ присоединялось и непосредственное участіе писателей, журналистовъ, адвокатовъ, судей и чиновниковъ, въ редактированіи наказовъ отъ бальяжей, сенешоссей и городовъ. Въ сельскихъ приходахъ этотъ второй способъ воздѣйствія сказывался съ меньшей силой, но и въ нихъ случайное присутствіе на собраніи избирателей того или другого литератора, экономиста или политика могло наложить печать на содержаніе составленной для выборщиковъ инструкціи. Дюмонъ, въ своихъ мемуарахъ, разсказываетъ, что проѣздомъ изъ Англіи онъ попалъ, вмѣстѣ со своими спутниками-иностранцами, на избирательное собраніе одного прихода Нормандіи и приложилъ свою руку къ составленію наказа. Такое же признаніе можно найти и у Дюпонъ-де Немура насчетъ его сотрудничества, или ближайшаго участія въ редактированіи „тетради жалобъ“ родного ему селенія.

Значитъ ли это, что наказы являются источникомъ недостовѣрнымъ и что отъ пользованія ими, какъ предлагаютъ нѣкоторые изслѣдователи, необходимо отказаться при изображеніи быта французскаго города и селенія передъ революціей? Полагаю, что нѣтъ. При бѣгломъ даже знакомствѣ съ любымъ изъ этихъ памятниковъ и особенно съ тѣми, которые вышли изъ рукъ сельскихъ приходскихъ собраній, бросается въ глаза тотъ фактъ, что въ нихъ, рядомъ съ разсужденіями иногда общаго характера, иногда, наоборотъ, носящими мѣстный отпечатокъ, приводится рядъ положительныхъ данныхъ о числѣ жителей, о суммѣ платимыхъ ими налоговъ, о количествѣ земель, состоящихъ подъ обработкою отдѣльныхъ семей крестьянъ, о размѣрахъ имѣній феодальныхъ собственниковъ, храмовъ и монастырей, о томъ, имѣются ли въ приходѣ земельные арендаторы, какое вліяніе размноженіе фермъ оказало на судьбы крестьян-

скаго землевладѣнія, пользуются ли мѣстные жители помѣщичьими лѣсами и пустошами, или тѣ и другія подверглись уже въ извѣстномъ размѣрѣ огораживанію, имѣются ли въ селеніи домашніе промыслы, заводы и фабрики, какое участіе въ работѣ принимаютъ тамъ женщины и дѣти, много ли лицъ, уходящихъ на отхожіе промыслы въ другія провинціи или за границу, сколько людей нуждается въ милостынѣ, и призрѣваютъ ли нищихъ мѣстные священники, во что одѣваются крестьяне, чѣмъ кормятся, во что обходится имъ соляная монополія правительства и какъ вліяютъ налоги на потребленіе на цѣну вина и на возможность для крестьянина пользоваться мясною пищею. Всѣ эти данныя такого характера, что исключаютъ мысль о какомъ-либо заимствованіи изъ другихъ источниковъ, кромѣ мѣстныхъ. Я не вижу, поэтому, причины, по которой изслѣдователю необходимо было бы оставлять такіе наказы безъ вниманія, а не класть ихъ, наоборотъ, въ основу своего изображенія матеріальнаго быта французскаго села и деревни.

Услуга, оказанная новѣйшими изданіями, предпринятыми коммисіей, образованной при французскомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія, лежитъ именно въ томъ, что они обогатили насъ массой подобнаго матеріала, исходящаго отъ сельскихъ приходовъ.

Нерѣдко на двухъ-трехъ страницахъ, крестьяне излагаютъ свои нужды въ формѣ простой передачи того, какъ мало у нихъ земли и какъ много налоговъ, да еще помѣщичьихъ службъ и платежей, какъ ничтоженъ, поэтому, ихъ бюджетъ, сколько имъ не хватаетъ на пищу и одежду, какъ сильно они нуждаются въ добавочныхъ заработкахъ и какъ, скрѣпя сердце, имъ приходится разставаться со своею землей въ виду огораживаній помѣщика или усиленнаго настаиванія его управляющаго и арендатора на правильномъ поступленіи феодальныхъ поборовъ, частью вышедшихъ изъ употребленія или раньше неслыханныхъ.

Есть наказы, въ которыхъ приводятся и иныя жалобы: крестьянинъ не вынесъ бремени налоговъ и недостаточной оплаты его труда въ земледѣліи; онъ перешелъ на положеніе домашняго ткача; число „пахарей“ сократилось въ ужасающихъ размѣрахъ. Какъ имъ, такъ и батракамъ, приходится платить вознагражденіе, вдвое или втрое большее противъ прежняго; земледѣліе гибнетъ за недостаткомъ рабочихъ рукъ. Очевидно, мы снова имѣемъ дѣло не съ передачей мнѣній, ходячихъ въ литературной средѣ, а съ изображеніемъ мѣстныхъ условій.

Изъ всего сказаннаго трудно сдѣлать иной выводъ, кромѣ того, что наказами можно пользоваться, но примѣняя къ нимъ общіе

пріемы исторической критики. Не все, въ нихъ сказанное, вытекаетъ непосредственно изъ жизни; многое является перезвономъ извѣстныхъ мотивовъ журнальной полемики съ правительственными кругами; кое-что отражаетъ на себѣ вліяніе господствующихъ доктринъ, экономическихъ и политическихъ, имѣетъ своимъ первоисточникомъ Физіократію, Великую Энциклопедію, „Духъ Законовъ“ и „Общественный договоръ“; но въ громадномъ числѣ случаевъ мы имѣемъ дѣло съ непосредственной записью крестьянскихъ желаній, подкрѣпляемыхъ указаніями на мѣстный бытъ и мѣстныя нужды.

Въ той мѣрѣ, въ какой наказы являются дѣйствительной картиной сельскаго быта Франціи въ моментъ паденія въ ней стараго порядка, они и будутъ приняты во вниманіе въ нашемъ очеркѣ.

III.

Въ наказахъ, недавно обнародованныхъ, какъ и въ тѣхъ, которыми намъ пришлось пользоваться двадцать лѣтъ тому назадъ, выступаетъ разслоеніе крестьянской среды на нѣсколько пластовъ.

„Тетради жалобъ“, вышедшія изъ рукъ сельскихъ сходовъ, упоминаютъ о „фермерахъ“, „половникахъ“, „пахаряхъ“, „батракахъ“; изъ числа послѣднихъ одни имѣютъ усадьбы съ небольшимъ участкомъ земли, а другіе — только усадьбу. И тѣ, и другіе извѣстны подъ общимъ наименованіемъ людей, работающихъ собственными руками (manouvries), т.-е. безъ всякой упряжи, безъ тѣхъ воловъ и лошадей, которыми крестьянинъ воздѣлывалъ какъ свое, такъ и помѣщичье поле [1]).

Перечень владѣтельныхъ и невладѣтельныхъ классовъ включаетъ въ себѣ и сельскихъ ремесленниковъ (artisans); онъ завершается упоминаніемъ о нищихъ, живущихъ однимъ подаяніемъ (pauvres).

Къ статистическому описанію личнаго и земельнаго состава приходовъ присоединяется перечень платежей, производимыхъ въ пользу помѣщиковъ не одними фермерами и половниками, но и пахарями (laboureurs).

Наконецъ, наказы раскрываютъ передъ нами нерѣдко и картину

[1]) Въ текстѣ моего сочиненія приведено указаніе, сдѣланное Тюрго и повторенное авторами брошюръ 1789-го года, о томъ, что въ большей части Франціи оранка съ помощью воловъ все болѣе и болѣе вытѣснялась оранкой лошадьми, какъ связанной съ меньшими расходами.

недавнихъ перемѣнъ, происшедшихъ въ личномъ и имущественномъ составѣ прихода. Мы узнаемъ изъ нихъ о томъ, возросло или, наоборотъ, убавилось населеніе, увеличилось или уменьшилось число мелкихъ владѣльцевъ, къ кому, въ послѣднемъ случаѣ, перешли ихъ земли, какія причины вызвали всѣ указанныя перемѣны, какими средствами можно задержать уже начавшійся процессъ ихъ и какія отъ того предвидятся послѣдствія. Укажемъ въ качествѣ примѣра на слѣдующіе наказы: наказъ Нанси на Мозелѣ [1]— 209 дворовъ, 43 собственника (propriétaires), обрабатывающихъ свои виноградники. Большинство ихъ обременено долгами. 85 виноградарей (vignerons), снимающихъ землю съ половины (métayers). Они одновременно являются воздѣлывателями на жалованьи чужихъ земель и владѣльцами немногихъ „mouées des vignes“ (небольшихъ виноградныхъ участковъ). Наказъ прибавляетъ: „бо́льшая часть ихъ бѣдствуетъ“ (misérables). 30 мелкихъ ремесленниковъ (chétifs artisans): портныхъ, сапожниковъ, ткачей. Остальные—вдовы и нищіе.

Приходъ Анси содержитъ въ себѣ 2.794 mouées виноградника или около того. Это равняется 349 поденнымъ участкамъ (jours), а каждый такой участокъ содержитъ въ себѣ 400 verges; verge же равна 10-ти королевскимъ футамъ. Изъ этого количества виноградниковъ 1.324 mouées. Онѣ составляютъ собственность мѣстныхъ жителей, а 1.470 — собственность различныхъ лицъ; почти всѣ граждане Меца и обрабатываютъ свои виноградники съ помощью слугъ на жалованьи.

За этими указаніями слѣдуетъ перечень тѣхъ суммъ, какія приходъ уплачиваетъ казнѣ.

Наказъ заканчивается заявленіемъ общаго характера насчетъ неравномѣрности податного обложенія. Земледѣлецъ обремененъ платежами сравнительно съ прочими классами населенія. Да и между земледѣльцами виноградарь сильнѣе отягощенъ налогами, нежели пахарь (laboureur), болѣе увѣренный, чѣмъ виноградарь, что земля его ежегодно будетъ давать урожай.

За перечнемъ дворовъ, земель и налоговъ слѣдуетъ короткій очеркъ перемѣщеній, происходящихъ или происшедшихъ уже въ составѣ различныхъ слоевъ населенія. Они ставятся въ связь съ предшествующимъ указаніемъ на болѣе тягостное положеніе виноградарей.

Нерѣдко, значится въ наказѣ, пахари покидаютъ свое занятіе и переходятъ въ классъ лицъ, живущихъ рентою; среди вино-

[1] Cahiers du bailliage de Metz et de Nancy, publiés par Charles Etienne Baillage de Vic, стр. 20.

градарей, наоборотъ, рѣдко встрѣчаются люди зажиточные. Тамъ, гдѣ они имѣются, они нерѣдко переходятъ на жительство въ города, записываясь въ число ихъ посадскихъ людей (bourgeois). Тѣмъ самымъ они освобождаютъ себя отъ платежа прямой подати (taille), насколько она является личнымъ налогомъ. Приписавшіеся къ городу жители прихода несутъ подать только сообразно размѣру своихъ недвижимыхъ имуществъ. То, что они не доплачиваютъ, падаетъ всѣмъ своимъ бременемъ на оставшихся на мѣстѣ поселянъ и увеличиваетъ размѣръ ихъ взносовъ. Теряя исправнаго плательщика, селеніе сохраняетъ обязательство доставлять казнѣ прежній размѣръ падающей на него суммы. Въ подтвержденіе своей мысли составитель наказа приводитъ слѣдующій фактъ: виноградарь, воздѣлывающій два съ половиною денныхъ участка, если онъ живетъ въ собственной усадьбѣ, платитъ сверхъ 20-ти ливровъ (т.-е. франковъ) двадцатины (vingtième), еще 12-ть ливровъ или франковъ другихъ прямыхъ податей, т.-е. taille, subvention, чрезвычайныхъ поборовъ (extraordinaires), выкупа, дорожной повинности (corvée), наконецъ поголовный налогъ въ размѣрѣ 31-го ливра (capitation). Человѣкъ же, перебравшійся въ городъ и причисленный къ его жителямъ, несетъ одну только двадцатину, да поголовный налогъ въ уменьшенномъ размѣрѣ.

Другой причиной обѣднѣнія виноградарей преимущественно передъ пахарями наказъ считаетъ посадку лозъ на новыхъ участкахъ; число виноградниковъ, благодаря этому, значительно возросло за послѣднее десятилѣтіе.

Въ актѣ, только что приведенномъ, отчетливо выступаютъ болѣе или менѣе обычныя черты тѣхъ перечней, какіе составители наказовъ предпосылаютъ своимъ заявленіямъ о необходимыхъ реформахъ. Но въ немъ нѣтъ той точности въ опредѣленіи размѣра владѣнія каждаго жителя, какая можетъ быть отмѣчена въ другихъ документахъ того же рода. Такъ, въ наказѣ прихода Аврикуръ, изъ того же бальяжа, имѣются 63 двора или, точнѣе, очага (feux). Изъ нихъ 5 дворовъ пахарей (laboureurs); каждый дворъ воздѣлываетъ въ годъ не болѣе одного „плуга“ (charrue) земли. Всѣ — фермеры (fermiers), т.-е. съемщики, владѣющіе каждый тремя или четырьмя денными участками (jours). 35 дворовъ живутъ трудомъ своихъ рукъ, т.-е. принадлежатъ къ числу батраковъ. Остальные — нищіе, просящіе подаянія.

Наказы даютъ намъ также данныя для сужденія о перемѣнахъ, происшедшихъ въ имущественномъ положеніи деревни: арендныя поступленія и другія доходныя статьи (gagnages) дворянъ,

духовныхъ лицъ и тѣхъ членовъ средняго сословія, которые свободны отъ несенія податей, за послѣднія девять или десять лѣтъ возросли на одну треть, благодаря чему фермерамъ (fermiers) трудно жить и они поставлены въ необходимость продать свое маленькое достояніе (leur petit bien) „господамъ", чтобы имѣть чѣмъ уплатить ренту [1]). Другими словами, съемщики земель должны рано или поздно разстаться съ тѣмъ, что составляетъ ихъ собственность, для добросовѣстной расплаты съ помѣщиками за арендованную у нихъ землю.

Въ другихъ наказахъ того же бальяжа мы находимъ точный перечень числа дворовъ, какъ зажиточныхъ, такъ и бѣдствующихъ. Въ Бей изъ 39-ти дворовъ—15 бѣдныхъ; имѣется всего три „маленькихъ пахаря" (petits laboureurs), владѣющихъ фермами (fermiers). Это выраженіе, повидимому, надо понимать въ смыслѣ наличности въ данномъ случаѣ мелкихъ собственниковъ, такъ мало обезпеченныхъ землею, что они одновременно являются и арендаторами [2]). Наказъ прибавляетъ, что чрезмѣрность требуемыхъ съ нихъ помѣщиками земельныхъ рентъ (canons) повергла ихъ въ полное убожество.

Въ другомъ наказѣ, а именно прихода Бэши, говорится о томъ же ростѣ арендной платы, какъ объ общемъ явленіи, мѣшающемъ пахарямъ (laboureurs) платить слѣдующіе собственнику взносы (canons).

Земля даетъ плохіе урожаи, а арендныя цѣны растутъ. Благодаря этому двѣ трети жителей въ большой нищетѣ (grande indigence). Они доведены до послѣдней крайности и не могутъ удовлетворять долѣе требованіямъ казны [3]). Въ наказѣ прихода Баренвиль также упоминается, что для расплаты съ помѣщикомъ воздѣлыватели поставлены въ необходимость отчуждать тѣ небольшіе участки, которыми прежде владѣли какъ собственностью. Батракъ, въ годы неурожая, разстается съ этими клочками почвы (les quelques pouces de terre), которые доставляли ему пропитаніе. Въ его распоряженіи съ этого времени остаются однѣ его руки, а ими онъ не добудетъ болѣе двадцати су въ день. Содержать же ему приходится цѣлую семью, и на одинъ хлѣбъ уходитъ около двухъ экю въ недѣлю (10 франковъ). Какъ жить ему въ такихъ тискахъ? Онъ или начнетъ должать, или станетъ просить подаянія [4]). За займомъ къ кому обратиться, какъ не

[1]) Ibid, стр 48.
[2]) Ibid., стр. 127.
[3]) Ibid., стр. 85.
[4]) Ibid., стр. 70.

къ евреямъ? А они, какъ жалуется наказъ Берига, берутъ съ каждаго луидора шесть ливровъ.

Но какая причина тому, что платежи, производимые въ пользу земельныхъ собственниковъ, постоянно растутъ? Она лежитъ прежде всего въ томъ, отвѣчаетъ наказъ Баренвиля, что фермы сдаются въ аренду тому, кто предложитъ за нихъ наибольшую плату. На этотъ порядокъ опредѣленія цѣнъ спросомъ и предложеніемъ составитель наказа смотритъ какъ на „ненавистное злоупотребленіе“ (abus détestable) [1]).

Чтобы помочь бѣдѣ, полагаетъ онъ, нѣтъ другого средства, какъ помѣшать сосредоточенію въ однѣхъ рукахъ болѣе опредѣленнаго количества земли. Пока, значится въ наказѣ, удержано будетъ право снимать произвольное число денныхъ участковъ, пока это число не будетъ ограничено 25-ю участками французской мѣры или 40—лотарингской, никогда самыя земли не будутъ воздѣлываться такъ, какъ это необходимо для полной ихъ производительности [2]).

Я полагаю, что сдѣланныхъ выдержекъ достаточно, чтобы разсѣять въ читателѣ сомнѣніе насчетъ возможности, пользуясь наказами, придти къ болѣе или менѣе точнымъ выводамъ о распредѣленіи земельной собственности и о тѣхъ перемѣнахъ, какія вызываютъ въ немъ тѣ или другія явленія народной жизни, сказавшіяся за послѣднія десятилѣтія, предшествовавшія революціи.

Мы ограничились пока сообщеніемъ данныхъ изъ одной только области Франціи, той, гдѣ средневѣковые порядки крестьянскихъ надѣловъ и общинныхъ угодій уцѣлѣли въ большей или меньшей неприкосновенности. А это именно и можно сказать какъ объ Эльзасѣ, что̀ установлено работами Ганауэра, такъ и о смежныхъ съ Эльзасомъ бальяжахъ Меца и Нанси. Наказы ихъ сельскихъ приходовъ упоминаютъ объ общинныхъ угодьяхъ, объ эксплуатаціи ихъ помѣщиками исключительно въ свою пользу, посылкой чрезмѣрнаго количества скота на выпасъ, огораживаніями и корчеваніями. При раздѣлахъ, жалуются тѣ же наказы, сеньёръ требуетъ въ свою пользу двѣ трети общинныхъ выпасовъ. И несмотря на это, при поднятіи нови крестьянами, онъ настаиваетъ на уступкѣ ему одной трети выкорчеванной площади [3]).

Огораживанія, прибавляетъ составитель наказа, идутъ на

---

[1]) Ibid., стр. 69.

[2]) Ibid., стр. 70.

[3]) Ibid., наказъ Adaincourt, стр. 2; наказъ Альберстроффъ, стр. 6 и 15; наказъ Анжервиль, стр. 17.

пользу однихъ крупныхъ съемщиковъ (gros fermiers). Бѣдные не имѣютъ возможности завести достаточнаго количества скота.

Я полагаю, что впечатлѣніе, получаемое отъ всѣхъ только что приведенныхъ фактовъ, неблагопріятно признанію широкаго распространенія мелкой крестьянской собственности—именно собственности, а не пользованія, пожизненнаго или наслѣдственнаго, связаннаго съ существованіемъ надѣльной системы. Въ нѣкоторыхъ наказахъ прямо говорится, что мѣстные жители не держатъ въ своихъ рукахъ и трети земли. Въ главной своей массѣ земля состоитъ въ распоряженіи церковныхъ и свѣтскихъ собственниковъ, а также горожанъ, не живущихъ въ приходѣ [1]).

Крестьяне не только не расширяютъ площади земель, состоящихъ подъ ихъ обработкой, но, наоборотъ, сокращаютъ ее. Безземелье даетъ себя чувствовать настолько сильно, что нѣкоторые наказы поднимаютъ уже рѣчь о томъ, чтобы правительство для его ослабленія приступило къ отчужденію казенныхъ земель или къ сдачѣ ихъ, по меньшей мѣрѣ, въ аренду, въ послѣднемъ случаѣ—небольшими участками, дабы тѣмъ самымъ дать возможность мѣстнымъ жителямъ, или ихъ ближайшимъ сосѣдямъ, снять эти участки у казны предпочтительно предъ уроженцами другихъ мѣстностей. То же правило слѣдовало бы распространить—говоритъ составитель наказа,—и на продажу или сдачу земель въ аренду сеньёрами, свѣтскими и духовными. Пусть и они отчуждаютъ ихъ въ раздробь и сдаютъ въ наемъ небольшими участками [2]).

Но, можетъ быть, описанные порядки составляютъ особенность однѣхъ только восточныхъ провинцій Франціи и не встрѣчаются ни на сѣверѣ государства, ни въ центрѣ его, ни на югѣ?

Я полагаю, что разборъ наказовъ такихъ бальяжей и сенешоссей, какъ Котантэнъ и Кани, какъ Сансъ и Понтуазъ, какъ Блуа, Божолэ и Орлеанэ, какъ Труа и Шалонъ-на-Марнѣ, какъ Нимъ и Марсель, можетъ доказать обратное.

Всѣ эти наказы отпечатаны за послѣднее время, въ большинствѣ случаевъ—по почину правительства, иногда и по частной иниціативѣ [3]).

Остановимся прежде всего на сѣверной половинѣ Франціи. Вновь обнародованные документы восполняютъ, не измѣняя ихъ существенно, тѣ свѣдѣнія, какія по занимающему насъ вопросу

[1]) Наказъ Albertstroff, стр. 10

[2]) Наказъ Barchain, стр 64.

[3]) Такъ напримѣръ, наказы второстепеннаго бальяжа Понтуазъ изданы Эрнестомъ Малэ (у Шамніона въ Парижѣ).

содержатъ въ себѣ приходскіе наказы Артуа и Па-де-Калэ, а равно и Нормандіи.

Котантэнъ и Кани, къ которымъ относятся недавно изданные памятники, прямо примыкаютъ къ Нормандіи или, точнѣе, образуютъ сѣверную часть ея.

Если мы спросимъ себя, какое представленіе можно составить по даннымъ приходскихъ наказовъ этой области о распредѣленіи недвижимой собственности во Франціи, то отвѣтъ будетъ гласить, что оно во всемъ совпадаетъ съ тѣмъ, какое раскрываетъ разборъ наказовъ Нормандіи. Дворянство, духовенство и лица привилегированныя изъ рядовъ буржуазіи,—читаемъ мы въ наказѣ прихода Бокудрэ въ Котантэнѣ—владѣютъ лучшими имѣніями въ королевствѣ (ont les plus belles propriétés du royaume) [1]. Размѣры этого привилегированнаго землевладѣнія возрастаютъ безостановочно, въ виду того, что, какъ значится въ другомъ наказѣ, „пахари“ (laboureurs) и крестьяне поставлены въ необходимость продавать собственное пропитаніе (leur propre substance) и довольствоваться самой плохой пищей [2]. Наказъ Гримениля прибавляетъ къ сказанному, что пахарямъ не хватаетъ средствъ на оплату сеньёріальныхъ рентъ (rentes seigneuriales [3]).

Фактъ этотъ самъ по себѣ уже указываетъ на то, что въ предѣлахъ Котантэна такъ называемые laboureurs не были земельными собственниками. Снимаемые ими участки или, точнѣе, надѣлы были такъ малы, что по утвержденію того же наказа пахарямъ не хватало средствъ на оплату жалованья сельскимъ рабочимъ и поденщикамъ (domestiques et ouvriers [4]). Другая причина ихъ крайне бѣдственнаго матеріальнаго положенія лежитъ въ обремененіи ихъ государственными налогами. Ихъ податныя тягости растутъ между прочимъ оттого, что горожане (bourgeois), поселившіеся въ деревнѣ, не платятъ налоговъ съ тѣхъ громадныхъ владѣній, какія сосредоточены въ ихъ рукахъ, и что тою же свободою пользуются и ихъ фермеры. Непривилегированнымъ приходится производить разверстку падающей на приходъ подати исключительно между собою [5].

---

[1]) Cahiers de doléances du bailliage de Cotentin, publiés par Emile Bridrey T. I, 1907, стр 145.

[2]) Ibid., стр. 228.

[3]) Ibid., стр. 330.

[4]) Ibid., стр. 330.

[5]) Смотри наказъ прихода Le Gevy-Hebert, ibid, стр. 334 Наказъ прихода Гримениль высказываетъ поэтому слѣдующее пожеланіе: Que les exemptions et les privilèges, qui mettent les roturiers à l'abri des contributions à la taille et autres char-

Что подъ мелкими собственниками разумѣлись въ Когантэнѣ не свободные владѣльцы, а такіе, которые обложены были платежами въ пользу помѣщиковъ—это явствуетъ весьма опредѣленно изъ текста наказа прихода Кетревиль. Четвертая часть земель—читаемъ мы въ этомъ документѣ—въ рукахъ дворянъ и другихъ привилегированныхъ. Остальныя земли принадлежатъ значительному числу мѣстныхъ мелкихъ собственниковъ (petits propriétaires). Но если принять во вниманіе размѣръ ихъ наслѣдствъ (leurs héritages), т.-е. ихъ наслѣдственныхъ держаній и количество сеньеріальныхъ рентъ, рентъ земельныхъ, платимыхъ ими деньгами или пшеницей и каплунами, то на самомъ дѣлѣ эти мелкіе собственники оказываются не болѣе, какъ съемщиками или фермерами. Этимъ и объясняется, почему въ приходѣ столько бѣдныхъ. По средамъ, когда оканчивается урокъ катехизиса, мѣстному священнику приходится раздавать милостыню 60 — 70 дѣтямъ. Обработка полей, которою заняты всѣ жители прихода,—продолжаетъ составитель наказа,—при полномъ отсутствіи всякой торговой дѣятельности, едва доставляетъ нужныя средства для покрытія тѣхъ рентъ и платежей, какіе падаютъ на „наслѣдства“ (héritages) [1]).

Общая картина, нарисованная только что приведенными наказами, восполняется слѣдующими числовыми данными о распредѣленіи земельной собственности въ отдѣльныхъ приходахъ. Въ Шантэль—90 очаговъ и приблизительно 450 человѣкъ жителей. Наказъ заявляетъ: каждый изъ населяющихъ приходъ собственниковъ владѣетъ только весьма незначительнымъ участкомъ (très faibles propriétés) Во всемъ приходѣ можно найти только двухъ жителей, имѣющихъ полную упряжь [2]). Приходъ Герсигевиль включаетъ въ себѣ 60 очаговъ, прихожане владѣютъ только половиною его земель; другая половина — въ рукахъ сеньёра, графа де-Беранже. За исключеніемъ незначительнаго числа жителей, съ трудомъ покрывающихъ издержки своего существованія, всѣ прочіе—рыболовы и лодочники. А если такъ, то очевидно нѣтъ крестьянъ-собственниковъ [3]).

Въ приходѣ la Haye-Comtesse—половина земель въ рукахъ сеньеровъ. Прихожане платятъ имъ пшеницею отъ каждой vergée. Наказъ отмѣчаетъ значительное число мелкихъ рентъ. Сеньёры

---

ges.. soient supprimés. Que tous les biens ecclésiastiques, communautés et abbayes, payent à la décharge des laboureurs qui portent la généralité des charges.

[1]) Ibid., стр. 511—512, Cahier de Quettreville.

[2]) Ibid., стр. 265.

[3]) Ibid., стр. 372.

производятъ большіе поборы подъ предлогомъ осуществленія своихъ хозяйственныхъ монополій (banalités).

Въ приходѣ Гіавиль 77 очаговъ, обложенныхъ земельной податью. Изъ нихъ 55 заняты поденщиками батраками и каменщиками. Они владѣютъ каждый всего-на-всего усадьбой съ прилегающими къ ней садомъ и нѣсколькими vergées земли. Остальное населеніе состоитъ изъ мелкихъ собственниковъ и фермеровъ. Кого разумѣть подъ мелкими собственниками—изъ наказа не видно. Но такъ какъ въ другихъ приходахъ ими являются надѣльные крестьяне, то нѣтъ основанія думать, что мы здѣсь имѣемъ дѣло со свободными владѣльцами. Рядомъ съ ними поставлены, какъ ихъ противоположность, фермеры, т.-е. срочные арендаторы [1]).

Въ приходѣ Лангронъ нѣсколько сеньёровъ и джентльменовъ (gentils hommes), которые сами за свой счетъ ведутъ хозяйство и, будучи дворянами, не платятъ прямыхъ налоговъ. Всѣ земли состоятъ въ зависимости отъ четырехъ свѣтскихъ сеньёровъ и отъ монастырей.

Въ Монтэгю-ле-Буа многіе участки „несутъ больше рентъ, чѣмъ доставляютъ дохода“. Частныя лица (les particuliers) не владѣютъ этими землями даже на правахъ фермеровъ (n'en sont même pas fermiers), а слѣдовательно ихъ рента—своего рода чиншъ, сами же они — наслѣдственные пользователи. Треть земли принадлежитъ одному и тому же сеньёру, который ведетъ хозяйство самъ на протяженіи значительной части своихъ владѣній; остальные участки сдаются имъ въ наемъ. Съ земель въ собственномъ завѣдываніи онъ не несетъ никакихъ податей, а съ прочихъ платитъ всего-на-всего 100 ливровъ taille [2]).

Въ Сурдеваль-ле-Буа большинство жителей — недостаточны. Наиболѣе зажиточные не имѣютъ и 300 ливровъ дохода [3]). Въ Турвиль вся земля входитъ въ составъ семи феодовъ (fiefs). Въ зависимости отъ нихъ жители и держатъ свои участки [4]). Въ Тревьи по меньшей мѣрѣ половина земли въ рукахъ дворянъ и ихъ фермеровъ. Собственники живутъ внѣ прихода и по этой причинѣ не несутъ taille и не платятъ личной подати [5]).

Можно было бы, конечно, пріумножить примѣры, но и приведенныхъ достаточно для заключенія, что въ бальяжѣ Кутансъ,

---

[1]) Ibid., стр. 385.
[2]) Ibid., стр. 443.
[3]) Ibid., стр. 538.
[4]) Ibid., стр. 611.
[5]) Ibid., стр. 621.

въ которомъ расположены всѣ упомянутые приходы, число собственниковъ, не платящихъ никому никакихъ рентъ, было незначительно.

Въ наказахъ бальяжа Кани указана и причина, препятствующая какъ свободному обращенію дворянскихъ земель на рынкѣ, такъ и переходу ихъ въ руки если не крестьянъ, то лицъ средняго сословія. Она лежитъ не въ чемъ иномъ, какъ въ требованіи съ покупателей этихъ земель особаго платежа въ казну, такъ называемаго franc-fief.

Приходъ Дудевиль ходатайствуетъ о томъ, чтобы этотъ поборъ былъ отмѣненъ, и подкрѣпляетъ свое ходатайство слѣдующимъ соображеніемъ: доставляя незначительный доходъ казнѣ, поборъ этотъ приноситъ громадный вредъ государству. Купецъ, проведшій молодость въ занятіи торговлей, охотно пріобрѣлъ бы землю и использовалъ бы такимъ образомъ свои сбереженія; но такъ какъ ему нужно платить казнѣ franc-fief, то онъ предпочитаетъ пріобрѣсть облагораживающую его должность. Такимъ образомъ на franc-fief—прибавляетъ составитель наказа—падаетъ отвѣтственность за то, что онъ помѣшалъ людямъ зажиточнымъ войти въ ряды полезнѣйшаго и крайне необходимаго государству класса сельскихъ хозяевъ [1]).

Въ Нормандіи еще держится система преимущественнаго наслѣдованія старшаго въ семьѣ. Двѣ трети земли поступаютъ въ его пользу, а это, разумѣется, содѣйствуетъ концентраціи собственности въ немногихъ рукахъ. Приходскіе наказы Кани указываютъ на это обстоятельство и стоятъ за отмѣну такихъ порядковъ наслѣдованія, говоря, что съ ихъ исчезновеніемъ установится большее равенство состояній [2]). О крестьянахъ-собственникахъ я не нахожу никакихъ упоминаній. Часто возникающій вопросъ—это вопросъ о томъ, полезно ли удлинить срокъ сдачи земли въ аренду. Онъ признается слишкомъ короткимъ въ Нормандіи. Надо, говорятъ наказы, установить срокъ въ 18 или даже въ 27 лѣтъ. Таково желаніе, заявляемое приходомъ Бурвиль. Оно не разъ повторяется и въ другихъ мѣстностяхъ [3]).

Можно было бы закончить характеристику крестьянскаго быта сѣверной Франціи приведеніемъ данныхъ, заключающихся въ недавно отпечатанныхъ наказахъ сенешоссеи Реннъ; но этотъ матеріалъ уже былъ использованъ Сэ въ его „Исторіи крестьянъ Бретани“. Авторъ повторяетъ свои выводы въ вступительномъ

[1]) Cahiers de doléances du bailliage Cany, publiés par C. Romain, стр. 69.
[2]) Ibid., стр. 76 и 38.
[3]) Ibid., стр. 38.

очеркѣ къ обнародованнымъ имъ приходскимъ наказамъ. Онъ настаиваетъ на томъ, что въ Бретани сеньеріальное право удержалось въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ другихъ областяхъ Франціи; а уже это одно устраняетъ мысль о наличности въ ней значительнаго числа крестьянъ-собственниковъ. Необезпеченность сельскаго состоянія была такъ велика, что большинство лицъ, къ нему принадлежавшихъ, не въ состояніи было жить однимъ доходомъ отъ своихъ надѣловъ. Большинство — говоритъ Сэ, резюмируя содержаніе наказовъ, — владѣло такими ничтожными участками, что для пропитанія ему необходимо было или снимать у помѣщиковъ землю въ наемъ, или поступать въ число сельскохозяйственныхъ рабочихъ къ тѣмъ же помѣщикамъ. Значительная часть находила добавочный заработокъ въ пряденіи и тканьѣ полотенъ, приготовляемыхъ частью изъ льна, частью изъ пеньки. Въ окрестностяхъ Ренна большинство земельныхъ собственниковъ держали служанку для производства пряжи и работника для тканья. Работавшіе на дому ремесленники были одновременно и сельскими поденщиками. Выдѣлка полотенъ носила характеръ домашней формы крупнаго производства, предназначеннаго для удовлетворенія запросовъ міровой торговли. Въ иномъ положеніи было кожевенное дѣло, также служившее дополнительнымъ заработкомъ для крестьянъ Бретани: оно удовлетворяло запросамъ одного лишь мѣстнаго рынка [1]).

Полагаю, что разобранный доселѣ матеріалъ даетъ только подтвержденіе тѣмъ мыслямъ, защитѣ которыхъ были посвящены вступительныя главы моей книги.

Спрашивается теперь, въ какой мѣрѣ центральныя провинціи Франціи воспроизводятъ картину крестьянскаго землепользованія на сѣверѣ королевства, во Фландріи и Артуа, въ Пикардіи и Нормандіи. Для этого вопроса изданія, предпринятыя министерствомъ народнаго просвѣщенія во Франціи, доставляютъ много новыхъ данныхъ. Передъ нами сборники наказовъ бальяжей Труа, Орлеанэ и Блуа. Первый бальяжъ составлялъ часть Шампани, два послѣднихъ входили въ составъ Орлеанэ. Всѣ три могутъ, поэтому, пролить свѣтъ на земельные порядки центральной Франціи. Вопросъ о существованіи или несуществованіи значительнаго числа крестьянъ-собственниковъ рѣшается этими документами съ большою опредѣленностью и въ вполнѣ отрицательномъ смыслѣ.

Издатель сборника приходскихъ наказовъ бальяжа Труа отмѣ-

---

[1]) Cahiers de doléances de la sénéchaussée de Rennes, publiés par Henri Sée et André Lessort, t. I. Ренн, 1909. Введеніе, стр. XXI, XXII.

чаетъ любопытный фактъ, нигдѣ не выступающій въ такихъ размѣрахъ, какъ въ названной провинціи: домашняя промышленность стала убивать земледѣліе. Крестьяне оставляли свои земли безъ обработки, посвящая себя всецѣло промышленной дѣятельности. Послѣдствіемъ было увеличеніе заработной платы на сельскій трудъ и соотвѣтственный упадокъ хозяйства на земляхъ сеньёріальныхъ. Чередованіе этихъ явленій указано, по моему, ошибочно: не домашняя промышленность повела къ упадку агрономіи, какъ думаетъ г. Вернье, а, наоборотъ, упадокъ сельскаго хозяйства сдѣлался условіемъ, благопріятнымъ для развитія крестьянскихъ ремеслъ. На взглядахъ г. Вернье отразилось вліяніе городскихъ наказовъ, въ частности—тѣхъ, которые были составлены въ Труа фабрикантами шелковыхъ, суконныхъ, льняныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей. Ихъ жалобы на то, что деревенскія пряжа и тканье убиваютъ не только городскую промышленность Труа, но и земледѣліе, отнимая у него необходимыя руки и увеличивая издержки обработки, цѣликомъ повторены въ только что приведенномъ мнѣніи. Иначе относятся къ указаннымъ явленіямъ составители приходскихъ наказовъ. Такъ, въ „тетради жалобъ“ деревни Омонъ мы читаемъ: „число мѣстныхъ жителей, какъ „пахарей“, такъ и „батраковъ“ значительно сократилось вслѣдствіе тяжести налоговъ, такъ что тамъ, гдѣ прежде можно было найти шесть дворовъ, снабженныхъ необходимымъ числомъ лошадей и подводъ для хлѣбопашества, не найдешь болѣе двухъ, да и тѣ не имѣютъ всей необходимой упряжи“ [1]). На то же уменьшеніе числа „пахарей“, въ связи съ ростомъ обложенія, указываетъ „тетрадь жалобъ“ прихода Ассемэ. Изъ пяти пахарей, какихъ можно было насчитать въ селеніи двадцать лѣтъ тому назадъ, теперь едва остался одинъ, владѣющій полной упряжью для плуга; другими словами, число пахарей сократилось на $^4/_5$. Да и сами эти „пахари“—читаемъ мы въ текстѣ наказа—воздѣлываютъ не свои земли, а земли духовныхъ обителей.

Многимъ пахарямъ не удается иначе обработать землю, какъ при помощи „супряги“, т.-е. они входятъ въ соглашеніе другъ съ другомъ и снаряжаютъ плугъ общими усиліями, ставя каждый не все число лошадей, необходимое для него, а только одну пару.

Бо́льшая часть нивъ и луговъ—продолжаетъ наказъ—въ рукахъ монастырей, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, или принадлежитъ горожанамъ (bourgeois) Труа, которые также пользуются податными изъятіями, какъ и члены высшихъ сословій.

---

[1]) См. стр. 323.

Все бремя земельнаго налога падаетъ, такимъ образомъ, на крестьянство. Въ большинствѣ случаевъ члены его владѣютъ только хижинами и садами. Немудрено, что большинство бѣдствуетъ и лишено самаго необходимаго для жизни [1]).

И въ другихъ приходахъ произошло тоже сокращеніе числа „пахарей“. Въ Бюшеръ изъ восьми пахарей осталось всего четыре [2]); въ Бьернъ [3]) изъ восьми — всего два. Въ наказѣ Бертиньоль [4]) приведенъ расчетъ дохода, какой можетъ получить крестьянинъ, воздѣлывающій своимъ плугомъ тридцать денныхъ участковъ: чистой выручки ему придется въ годъ всего-на-всего 166 ливровъ, изъ которыхъ одного государственнаго налога онъ уплатитъ 25 ливровъ 10 су и 7 динаріевъ. Еще меньшую выручку, по словамъ составителя наказа, имѣетъ винодѣлъ: его доходъ прямо объявляется мнимымъ, то-есть несуществующимъ въ дѣйствительности. Приведенныя данныя объясняютъ причину, по которой земледѣліе не только не развивается, но падаетъ. Бремя налоговъ чувствуется тѣмъ сильнѣе, что они распредѣлены неравномѣрно. Пахари, батраки, винодѣлы, составляющіе населеніе Бертиньоля, одинаково живутъ въ нищетѣ [5]). Тамъ, гдѣ къ государственнымъ налогамъ присоединяются сеньёріальные платежи, крестьяне находятся еще въ худшихъ условіяхъ. О размѣрѣ этихъ поборовъ можно судить по перечню, приведенному въ наказѣ жителей Бріеля: настаивая на упраздненіи этихъ поборовъ, „которые обращаютъ ихъ въ крѣпостныхъ“, члены сельскаго схода считаютъ нужнымъ оправдать это заявленіе перечнемъ самыхъ поборовъ. Каждая семья ставитъ помѣщику отъ усадьбы по одному каплуну въ годъ; съ дневного участка или „журнеля“ пахатной земли сеньёръ получаетъ два солида, а съ каждаго „арпана“ луга—два съ половиною солида, все это подъ предлогомъ принадлежности ему права на цензъ или чиншъ [6]).

На основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній наказъ средняго сословія города Труа счелъ возможнымъ дать слѣдующее объясненіе причинъ, по которымъ число пахарей значительно сократилось на протяженіи всего бальяжа за послѣднія пятнадцать лѣтъ. Чтобы установить самый этотъ фактъ, составители разбираемаго документа заимствуютъ нѣкоторыя цифровыя данныя изъ

---

[1]) Ibid., стр. 309 и 311.
[2]) Ibid., стр. 471.
[3]) Ibid., стр. 411.
[4]) Ibid., стр. 379.
[5]) Ibid., стр. 376.
[5]) Ibid., 411 и слѣд.

доклада, сдѣланнаго провинціальному собранію Шампани въ 1787-мъ году. Тринадцатью годами ранѣе—значится въ этомъ докладѣ—число пахарей равнялось 35.132; въ настоящее же время ихъ насчитываютъ не болѣе 25.000 [1]). Сокращеніе ихъ числа было неравномѣрно въ разныхъ частяхъ бальяжа: въ нѣкоторыхъ приходахъ, напр. въ Планси, близъ Труа, на разстояніи восемнадцати лѣтъ, съ 1770-го по 1788-ой годъ, число пахарей съ 63-хъ пало до 3-хъ. Это исключительное яленіе объясняется тѣмъ, что Труа во второй половинѣ XVIII-го вѣка сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ производства хлопчатобумажныхъ тканей и чулокъ и въ этомъ производствѣ приняли самое дѣятельное участіе подгородныя селенія, къ числу которыхъ принадлежало Планси [2]).

Наказъ средняго сословія города Труа объясняетъ упадокъ земледѣлія въ средѣ крестьянъ чрезмѣрнымъ обремененіемъ ихъ налогами и желаніемъ избѣжать ежегодно повторяющагося рекрутскаго набора. За послѣдніе четыре года—читаемъ мы въ наказѣ—трудно найти пахаря, который бы не былъ недоимщикомъ. Всѣ, почти безъ исключенія, просрочили платежи, слѣдующіе съ нихъ земельному собственнику. Самый текстъ заявленія не оставляетъ, такимъ образомъ, ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что подъ пахарями бальяжа Труа разумѣлись не собственники-крестьяне; иначе наказу не пришлось бы упоминать о производствѣ ими за свои земли платежей собственникамъ. Мы имѣемъ, слѣдовательно, дѣло съ чиншевиками и оброчными владѣльцами, снимающими помѣщичьи земли.

По мнѣнію составителя наказа, земледѣліе забрасывается потому, что не оплачиваетъ труда воздѣлывателя. Крестьянинъ готовитъ лучшую участь своему потомству, обучая дѣтей городскимъ промысламъ. По мѣрѣ того, какъ падаетъ земледѣліе, развивается поэтому ткачество и пряденіе съ помощью механическихъ станковъ и прялокъ. Чтобы избавить дѣтей отъ поступленія въ солдаты, семьи охотно отдаютъ своихъ взрослыхъ сыновей въ услуженіе какому-нибудь зажиточному буржуа въ сосѣдніе города или столицу, въ томъ разсчетѣ, что подъ покровомъ ливреи онъ избѣжитъ рекрутчины, пользуясь привилегіей, какою надѣленъ его хозяинъ; а послѣдній „готовъ на всякія затраты, лишь бы увеличить внѣшній блескъ своей соб-

---

[1]) Ibid., стр. 217.

[2]) См. наказъ фабрикантовъ шелковыхъ, суконныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей города Труа, ibid., стр. 81.

ственной особы рослою челядью“ [1]). Въ наказахъ постоянно встрѣчаются жалобы на то, что люди привилегированные озабочены исключеніемъ изъ числа „подлыхъ“ людей, несущихъ подати, своихъ лакеевъ, на которыхъ желаютъ распространить принадлежащія имъ самимъ изъятія. Такъ, въ „тетради жалобъ“ одного изъ приходовъ сенешоссеи Реннъ мы читаемъ: „лишить сеньёровъ права освобождать отъ службы въ милиціи свою челядь“ [2]).

Перейдемъ теперь къ наказамъ, составленнымъ сельскимъ населеніемъ Орлеанэ. Вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи къ землѣ стоятъ поселяне этой области, рѣшается весьма опредѣленно слѣдующимъ заявленіемъ жителей Ла-Шапель: „большинство нашихъ воздѣлывателей снимаютъ земли въ фермерское держаніе или несутъ за нихъ ренту собственникамъ. Послѣдніе же за получаемые ими доходы не платятъ другого налога, кромѣ vingtième [3]).

Составители наказовъ прихода Сентъ-Илеръ Сентъ-Исменъ говорятъ о себѣ: „мы, въ большинствѣ, поденщики. Занятыя нами села быстро пустѣютъ. Желаніе обрабатывать поля покидаетъ насъ. Земли черезчуръ обременены налогами, почему и не остается средствъ для ихъ унаваживанія“. Очевидно, поденщики— крестьяне, потерявшіе возможность болѣе интенсивной культуры, вслѣдствіе налогового гнета. Цифровыя данныя касательно числа очаговъ и размѣра налоговъ, ими платимыхъ, подкрѣпляютъ эти общія заявленія. Въ Сужи—190 очаговъ, и изъ нихъ всего 7 заняты фермерами, владѣющими 2—3 полными плугами; 7 другихъ фермерскихъ семей имѣютъ каждая по одному плугу и поставлены въ необходимость обходиться безъ помощи сельскихъ слугъ. Податей же приходится платить всему приходу на сумму 10.916 ливровъ, не считая vingtième, который несутъ мелкіе собственники (petits propriétaires) въ такомъ же размѣрѣ, какъ и зажиточные, не считая также 1.300 ливровъ подорожнаго сбора, corvée, церковной десятины и шампара (champart), которыми обложены ихъ земли („que doivent nos terres“). Эта послѣдняя фраза [4]) объясняетъ дѣйствительный характеръ того отношенія, въ которомъ находятся такъ называемые мелкіе собственники къ своимъ участкамъ. Это—отношеніе зависимыхъ владѣльцевъ, наслѣдственныхъ съемщиковъ.

---

[1]) Ibid., стр. 217 и 218.

[2]) Приходъ Издъ, стр. 175.

[3]) Bloch, „Cahiers du bailliage d'Orléans“, стр. 63.

[4]) Ibid., стр. 70.

Наказъ Tellier le Penau говоритъ о вредѣ, приносимомъ шампаромъ всѣмъ собственникамъ и фермерамъ, и приводитъ причины тому [1]). Наказъ Люмо настаиваетъ на томъ, что села стонутъ подъ бременемъ налоговъ и за послѣднія тридцать лѣтъ лишились трети своего населенія.

Вся Босъ (Beauce), нынѣ одна изъ житницъ Франціи, такъ отягощена податями, что въ урожайные годы воздѣлывателямъ едва хватаетъ средствъ для существованія, а въ неурожайные они поставлены въ необходимость нищенствовать. Гдѣ ужъ тутъ думать о пріобрѣтеніи земель въ собственность [2]).

Наказъ Huette объявляетъ, что изъ 60-ти дворовъ прихода одна только ферма владѣетъ тремя „плугами“, семь — двумя, другія семь—однимъ. Прочіе жители заняты арендованіемъ земли. Участки сдаются по крайне высокой цѣнѣ, такъ что снимающимъ ихъ приходится ежедневно работать въ потѣ лица, чтобы обезпечить себѣ кусокъ насущнаго хлѣба. Приходъ выражаетъ желаніе, чтобы съ фермеровъ-пахарей (fermiers-laboureurs) не требуемо было впредь налога за хозяйственную эксплоатацію ихъ фермы. Они ходатайствуютъ о томъ, чтобы съ нихъ, какъ сельскихъ производителей, не требовался особый добавочный платежъ (pour ce que l'on nomme industrie). Такіе порядки отвращаютъ пахаря, по ихъ словамъ, отъ обработки земли и создаютъ препятствіе къ развитію земледѣлія [3]). Мелкое землевладѣніе не только не растетъ, но, наоборотъ, падаетъ все болѣе и болѣе. Платежъ franc-fief, требуемый отъ покупателей феодальныхъ земель, препятствуетъ пріобрѣтенію ихъ лицами средняго сословія [4]). Равному раздѣлу наслѣдствъ мѣшаютъ преимущества старшаго сына [5]). Церковная и монастырская собственность неотчуждаема; необходимо было бы, поэтому, понудить обители къ продажѣ своихъ имуществъ, чтобы пустить ихъ землю въ оборотъ [6]). Ко всему этому надо прибавить, что во многихъ мѣстахъ мелкіе участки присоединяются къ крупнымъ; это причиняетъ величайшій вредъ поселянамъ, такъ какъ такое округленіе ведетъ къ упраздненію многихъ métayries, т.-е. снимаемыхъ въ аренду земельныхъ участковъ (locatures). Въ старые годы встрѣчались мелкія собствен-

---

[1]) Ibid., стр. 119.

[2]) Ibid., стр. 132.

[3]) Ibid., стр. 153.

[4]) Cahier de Mardié. Ibid., стр. 103. Cahier de Château Neuf sur Loire, стр. 219.

[5]) Cahier de Chevilly, стр. 137.

[6]) Ibid., стр. 138.

ности (petites propriétés), хорошо воздѣлываемыя и пріятныя для глаза. Онѣ теперь смѣнились пустырями (des déserts). Несчастный воздѣлыватель на протяженіи всей Солонь (Sologne) стонетъ подъ бременемъ налоговъ и, вмѣсто того, чтобы подвергать почву корчеванію, оставляетъ ее въ дикомъ видѣ [1]). Число мелкихъ собственниковъ всего значительнѣе среди винодѣловъ. Разведеніе лозы — явленіе обычное на берегахъ Луары. Но и тѣхъ, кто дотолѣ занятъ былъ посадкой лозы на собственныхъ земляхъ, коснулся процессъ округленія. Въ приходѣ Сенъ-Жанъ-ле-Бланъ, лежащемъ въ окрестностяхъ Орлеана и издавна населенномъ винодѣлами, виноградники перешли въ руки горожанъ (bourgeois), а винодѣламъ пришлось стать ихъ батраками. Доказывая, что на получаемый ими доходъ они болѣе жить не могутъ, винодѣлы требуютъ отъ буржуа увеличенія ихъ жалованья, а отъ короля—пониженія его налоговъ [2]). Есть, конечно, приходы, въ которыхъ уцѣлѣли мелкіе собственники: такъ напримѣръ, въ Sigbois можно найти такихъ владѣльцевъ (propriétaire de vigne à lui). Но несмотря на то, что такія лица имѣютъ лишь небольшіе участки, обложенные рентами, ихъ все же относятъ къ категоріи крупныхъ пахарей (gros laboureurs). Составитель наказа заявляетъ, что такіе gros laboureurs встрѣчаются въ дѣйствительности въ Босъ и въ Пикардіи, гдѣ фермы значительны, но далеко не въ данномъ приходѣ, гдѣ доходъ отъ фермы равняется всего 500—600 ливрамъ и каждая ферма занимаетъ одинъ полный „плугъ“ [3]).

Что въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ настоящими собственниками мелкихъ участковъ, это явствуетъ изъ наказа Жаржо. Онъ озабоченъ тѣмъ, чтобы при принудительной продажѣ недвижимостей уменьшены были расходы. Послѣдніе особенно даютъ себя чувствовать въ селахъ, гдѣ собственность раздроблена (où les propriétés sont morcellées) и цѣна каждаго участка незначительна. Въ такихъ условіяхъ издержки, связанныя съ производствомъ публичныхъ торговъ, уносятъ иногда большую часть покупной платы. Очевидно, что рѣчь идетъ не о наслѣдственныхъ или пожизненныхъ арендаторахъ, имѣнія которыхъ не могли бы подлежать продажѣ съ публичныхъ торговъ, а о крестьянахъ-собственникахъ [4]). Но тексты вродѣ приведеннаго встрѣчаются не часто.

---

[1]) Cahier de Marcilly en Villette, стр. 188 и 190.

[2]) Ibid., стр. 201.

[3]) Cahier de Sigbois.

[4]) Ibid., стр. 241.

Крестьянское населеніе снимается съ своихъ мѣстъ и уходитъ въ сосѣдніе провинціи и города, въ расчетѣ на лучшій заработокъ. Трудно ждать роста мелкой собственности тамъ, гдѣ, по описанію наказовъ, земледѣлецъ, проведшій всю свою жизнь въ тяжкомъ трудѣ, „умираетъ въ бо̀льшей бѣдности чѣмъ та, при какой онъ впервые приступилъ къ обработкѣ почвы“ [1]).

Важнѣйшая причина тому, что села пустѣютъ,—читаемъ мы въ наказѣ Saint-Florent,—лежитъ въ крайней нищетѣ, въ нихъ воцарившейся. Въ пищу жителей идетъ черный хлѣбъ, приготовляемый изъ смѣси ржаной муки и гречневой, похлебка изъ рѣпы, къ которой прибавляется оливковое или коровье масло, да еще кислое молоко, при полномъ отсутствіи мяса; таковъ обычный коштъ населенія [2]). Крестьянская молодежь уходитъ въ городъ, гдѣ жалованье слугамъ (domestiques) возросло вдвое за послѣднія двадцать лѣтъ [3]).

Въ селахъ чувствуется недостача рабочихъ рукъ, жалуется наказъ прихода Сентъ-Эньянъ [4]). Населеніе уменьшается со дня на день, заявляетъ приходъ Сердонъ. Въ этомъ можно убѣдиться по небольшому числу браковъ. Воздѣлыватель покидаетъ почву въ виду чрезмѣрнаго обложенія прямой податью (taille), въ виду службы въ милиціи и дорожной повинности [5]). Брошенные участки пріобрѣтаются на протяженіи всей Солонь феодальными сеньёрами. Они, по словамъ составителей наказовъ Vouzon и la Molle-Beuvron, присоединили къ землямъ въ собственномъ управленіи „наслѣдства и домены“, ранѣе сдававшіеся ими и ихъ предшественниками въ аренду, въ чиншъ или подъ условіемъ платежа ренты. Поводъ къ тому дала пріостановка въ несеніи крестьянами тѣхъ повинностей и платежей, которыми обременены были эти участки. Сами же съемщики впали въ нищету подъ бременемъ государственныхъ налоговъ. Земли, воссоединенныя сеньёрами съ прежними ихъ владѣніями, образуютъ нынѣ феоды (des fiefs). Вся Солонь обезлюдѣла. Земледѣліе чахнетъ въ ней. Крупная собственность растетъ, такъ какъ на протяженіи всей области слѣдуетъ соединеніе во едино нѣсколькихъ имѣній. Это рѣзко бросается въ глаза въ податномъ округѣ Romorantin, гдѣ помѣстья особенно крупны (propriétés très étendues) и земледѣліе все больше и больше усту-

[1]) Cahier d'Isdes, стр. 336.

[2]) Ibid., Cahier de Saint-Florent, стр. 354.

[3]) Cahier de Cerdon, стр. 383 и Cahier de Saint-Florent, стр. 338.

[4]) Стр. 375.

[5]) Ibid., стр. 375, 385, 389.

паетъ мѣсто разведенію овецъ. Помѣстья въ 800—1.000 арпановъ держатъ подъ посѣвомъ не болѣе 40—50 арпановъ, да и то по преимуществу подъ рожью. Чтобы увеличить населенность провинцій, надо — полагаетъ составитель наказа — озаботиться надѣленіемъ жителей земельной собственностью (il faudrait procurer aux habitants des propriétés) [1]).

Въ Pierrefitte мы находимъ частичное подтвержденіе сказанному. Съ конца XVII-го столѣтія, жалуется наказъ, исчезло болѣе 15 доменовъ, т.-е. сельскохозяйственныхъ единицъ. Воздѣлыватели, ихъ занимавшіе, принуждены были выселиться. Въ Chapelle-Saint-Martin насчитываютъ 4.500 арпановъ, изъ нихъ половина лежитъ впустѣ уже много лѣтъ. Не разъ пробовали развести на нихъ хлѣбъ; но всѣ опыты оказались неудачными. Обработка обходится такъ дорого и налоги такъ высоки, что земледѣліе оказывается невыгоднымъ. Поэтому нынѣ не болѣе 1.000 арпановъ въ годъ поступаютъ подъ посѣвъ, 250 состоятъ подъ виноградниками, на протяженіи же остальныхъ не удалось завести даже искусственныхъ луговъ [2]).

Въ Fay-aux-Loges четверть жителей нищенствуетъ, а изъ остальныхъ бо́льшая часть не можетъ продолжать своихъ сельскохозяйственныхъ работъ безъ чьей-либо поддержки. 150 дворовъ въ бѣдственномъ положеніи, но скрываютъ свою недостаточность изъ страха лишиться кредита [3]).

Въ Сюлли, гдѣ насчитываютъ 80 очаговъ, большинство населенія состоитъ изъ батраковъ, лѣсниковъ и угольщиковъ. Всѣ они стонутъ подъ бременемъ налоговъ. Сеньёры во всей округѣ владѣютъ и пользуются большею частью земель. Множество фермъ, отъ нихъ зависящихъ, возсоединены нынѣ съ ихъ имѣніями. Они извлекаютъ доходъ со своихъ земель, заводя на нихъ луговое хозяйство (ils les tiennent en prés). Обширныя пастбища даютъ возможность разведенія овецъ. Часть земель сдается мелкими участками въ наемъ (convertis en petites locatures) [4]).

Описанные порядки господствуютъ на протяженіи всей Солонь, и на нихъ уже было обращено вниманіе провинціальнаго собранія въ особомъ мемуарѣ, представленномъ ему въ 1788 г. [5]).

---

[1]) Ibid., стр. 417.

[2]) Ibid., стр. 483.

[3]) Ibid., стр. 595.

[4]) Ibid., 599.

[5]) Названіе этого мемуара слѣдующее: „Les vues générales sur la Sologne présentées à M-rs de l'assemblée provinciale en l'année 1788".

Не въ одной Солонь крупная собственность растетъ въ ущербъ мелкой; то же можно сказать и о другой части Орлеанэ, о Босъ. „Большинство сеньёровъ и другихъ собственниковъ— читаемъ мы въ наказѣ Mervillier—соединили каждый нѣсколько фермъ въ одну. Эти соединенія препятствуютъ размноженію очаговъ — жалуется составитель наказа. Населеніе, благодаря имъ, уменьшается въ числѣ. Значительная часть поселянъ, сыновей „пахарей", не находя возможности устроиться на землѣ, воздерживаются отъ заключенія браковъ". Наказъ заканчивается просьбой, обращенной къ депутатамъ—законодательными мѣрами воспрепятствовать дальнѣйшему объединенію фермъ. „Надо — говоритъ онъ—запретить собственникамъ сдавать въ однѣ руки болѣе одной фермы".

Мы видѣли, что процессъ округленія сказался съ особою силою въ Romorantin. Наказы этого бальяжа издали за послѣднее время Lesueur и Cauchie. Они въ значительной степени восполняютъ ту картину крестьянскаго обезземеленія и исчезновенія мелкихъ участковъ, какая представилась намъ при изученіи наказовъ орлеанскаго бальяжа. Жалуясь на гнетъ податей, наказъ Mennétou-sur-Cher сообщаетъ: „Наши мелкіе земельные собственники обѣднѣли, пахари (laboureurs) и фермеры отказываются снимать земли иначе, какъ послѣ вычета изъ наемной платы причитающихся съ участка налоговъ. Въ противномъ случаѣ они покидаютъ округъ Роморантена, предпочитая ему Беря, гдѣ размѣръ обложенія на $^2/_3$ ниже, чѣмъ у насъ" [1]).

Немудрено, если въ такихъ условіяхъ двѣ трети всѣхъ земель въ окрестностяхъ города Saint-Aignan сосредоточились въ рукахъ не крестьянъ, а сеньёровъ, въ частности—двухъ монастырей. Крестьяне снимаютъ у нихъ участки подъ условіемъ несенія ренты или арендной платы (à titre de ferme ou de rente) [2]). Многіе поставлены въ необходимость для платежа налоговъ продавать свою движимость. Винодѣлы работаютъ по найму; поденщики зарабатываютъ 8—10 sols или су въ день, не получая содержанія отъ хозяина. По два мѣсяца имъ приходится обходиться безъ всякаго заработка. Для другихъ сельскохозяйственныхъ слугъ плата только лѣтомъ возрастаетъ до 15—18 sols; въ остальное же время года она не выше 13—14. Немудрено, что въ теченіе девяти мѣсяцевъ въ году крестьянинъ не видитъ мяса и не пьетъ вина, довольствуясь однимъ

[1]) Cahier du bailliage de Blois et du bailliage de Romorantin, vol. II, p. 147.
[2]) Ibid., стр. 219, 224.

хлѣбомъ, да и то не всегда. Если гдѣ и удержалась мелкая собственность, какъ напримѣръ въ приходѣ Poullé, то она по размѣрамъ своимъ крайне ничтожна. Мелкія наслѣдства нерѣдко не превышаютъ четверти и даже одной восьмой части арпана. Есть такія, которыя не больше двухъ или трехъ chainées; chainée же равна одной сотой арпана или 66 сентіарамъ или кв. метрамъ. Да и эта мелкая собственность по происхожденію своему далеко не крестьянская, а принадлежитъ къ категоріи дворянскихъ земель (franc-fiefs) [1]).

Въ окрестностяхъ городовъ къ дворянскому и церковному землевладѣнію присоединяются еще земли горожанъ; такъ въ Fougère мѣстные обыватели, винодѣлы и ремесленники, не владѣютъ никакимъ имуществомъ (ne possèdent aucun bien) или, самое большее, всѣ вмѣстѣ владѣютъ 50—100 арпанами виноградника, да еще 6—7 арпанами луга; рядомъ съ ними лежатъ имѣнія г. Сенъ-Клеръ и церковнаго капитула собора Блуа; большинство же виноградниковъ составляютъ собственность различныхъ жителей города Блуа, въ числѣ 20 человѣкъ.

О мелкой собственности во многихъ приходахъ нѣтъ и помину. Такъ въ Конти, гдѣ имѣется 307 дворовъ, всѣ заняты поденщиками или ремесленниками, не имѣющими никакого недвижимаго имущества. Найдется всего 50 жителей, владѣющихъ землями, обложенными рентами (biens chargés de rentes). Къ церковнымъ собственникамъ и свѣтскимъ сеньёрамъ присоединяются еще владѣльцы средняго сословія и жители городовъ Blois, Saint-Aignan и другихъ. Они владѣютъ не только усадьбами, но также землями, лугами и виноградниками [2]). Населеніе убываетъ замѣтно. Такъ въ Бужу, гдѣ прежде насчитывали 100 очаговъ, ихъ осталось всего-на-всего 17 [3]).

Мѣсто крестьянъ-собственниковъ занимаютъ половники, т.-е. лица, снимающія чужую землю съ части урожая. Такъ въ St.-Syr-Semblecy большая часть всѣхъ 112 дворовъ занята такими половниками [4]). Наказы изображаютъ мрачными красками экономическое положеніе Солонь. Она производитъ удручающее впечатлѣніе, говоритъ наказъ дворянства бальяжа Блуа. Почти повсюду земля открыта для выпаса скота (partout elle est en vaine pâture). Только по временамъ сѣютъ на ней рожь и гречиху. Населеніе уменьшается, земледѣліе становится все болѣе

[1]) Ibid., стр. 236.
[2]) Ibid., стр. 27, 28 и 31.
[3]) Ibid., стр. 49.
[4]) Ibid., стр. 93.

и болѣе нищенскимъ; одинъ размѣръ прямой подати (taille) остался прежнимъ и за послѣднее время поглощаетъ половину дохода земельныхъ собственниковъ [1]).

Къ числу центральныхъ провинцій Франціи принадлежитъ также теперешній департаментъ Марны, съ которымъ совпадалъ до 1789 г. бальяжъ города Шалона. Недавно изданные наказы его сельскихъ приходовъ заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя подробности насчетъ распредѣленія въ немъ земельной собственности и владѣнія. Не разъ упоминается о томъ, что во всѣхъ мѣстностяхъ, принадлежащихъ къ этому бальяжу, двѣ трети земель составляютъ собственность свѣтскихъ и духовныхъ сеньёровъ [2]). Въ нѣкоторыхъ приходахъ указывается болѣе точно количество арпановъ въ рукахъ того или другого класса. Такъ въ Кондэ-на-Марнѣ всего 2.400 арпановъ. Ими владѣютъ на половину (pour moitié) духовные и лица привилегированныя. Остальное—въ рукахъ мѣстнаго населенія. Оно состоитъ изъ 500 жителей, образующихъ 135 очаговъ, обложенныхъ прямой податью, taille; ихъ нельзя считать собственниками (ne sont pas même propriétaires) даже 140 покосныхъ участковъ (fauchées de près) [3]).

Наказъ другого прихода, Cernon [4]), говоритъ, что большинство его „пахарей“ (точнѣе—почти всѣ) воздѣлываютъ далеко не полный „плугъ“ земли, т.-е. менѣе 90 journels; журнель равнялся 8 или 9 dauгée, которыя въ свою очередь представляли каждая 563 кв. метра [5]). Мы по всей вѣроятности имѣемъ дѣло въ этомъ приходѣ съ крестьянами-собственниками. Они попадаются и въ другомъ селеніи, Conautré, гдѣ изъ 50 очаговъ 25 заняты „пахарями“ съ одной лошадью и одинъ—пахаремъ съ двумя лошадьми. Прочее населеніе состоитъ изъ батраковъ (manouvriers) [6]). Въ другихъ приходахъ земля также распредѣлена между помѣщиками и крестьянами такимъ обра-

---

[1]) Ibid., 428.

[2]) Cahiers de doléances, presentés en 1789 par le paroisse du bailliage de Châlon-sur-Marne, publiés par Lorent, paroisse de Condé, стр. 199.

[3]) Ibid., стр. 184.

[4]) Ibid., стр. 122.

[5]) Журнель нѣсколько болѣе 2/5 десятины, а слѣдовательно „плугъ“ земли—то, что наказы называютъ charrue complète,—равняется 36 съ лишнимъ десятинъ. Такъ какъ наказъ Cernon говоритъ, что ни одинъ дворъ не владѣетъ полнымъ плугомъ, то это даетъ право думать, что 36 дес. составляли максимумъ пользованія отдѣльныхъ пахарей. Въ приходѣ Gionges St.-Tairgent одинъ плугъ (une charrue) признается способнымъ поднять 35 или самое большее, 40 арпановъ пахатной земли съ помощью 2 лошадей и 4 человѣкъ.

[6]) Ibid., стр. 203.

зомъ, что на часть послѣднихъ приходится половина пахоти и треть луговъ. Въ приходѣ Montmort изъ 135 очаговъ треть нищенствуетъ; остальные изъ 700 арпановъ пахоти владѣютъ 380, а изъ 400 арпановъ луга—только одной третью. Въ приходѣ St.-Gibrié въ рукахъ настоятеля и монаховъ монастыря „Всѣхъ святыхъ“ двѣ трети всѣхъ земель [1]).

Въ мѣстностяхъ винодѣльныхъ мелкая собственность особенно распространена. Въ наказѣ Oger говорится: „Хотя винодѣлъ и собственникъ (malgré qu'il soit propriétaire), но онъ такъ задолженъ, что въ дѣйствительности ему ничто не принадлежитъ (ne possède rien réellement en propre) и самъ онъ является прикрѣпленнымъ къ землѣ сервомъ“ (rentre dans la classe des serfs, attachés à la glèbe“ [2]).

Въ нѣкоторыхъ приходахъ о воздѣлывателяхъ почвы прямо сказано, что они не болѣе какъ съемщики земли, „фермеры“, обложенные тѣмъ не менѣе всѣми падающими на землю налогами, тогда какъ собственники, пользующіеся правами дворянъ и лицъ духовнаго званія, свободны отъ платежей [3]).

Имущественное положеніе большинства воздѣлывателей изображено въ самомъ безотрадномъ видѣ. Такъ напримѣръ, въ Coizand уже не половина и не $^2/_3$ земель во владѣніи сеньёровъ, а $^9/_{10}$ [4]). „Мы имѣемъ основаніе жалѣть, что исчезло старинное рабство и крѣпостничество“, пишетъ составитель наказа. „Тогда на господъ падала по крайней мѣрѣ обязанность кормить и одѣвать своихъ сервовъ, мало того, спѣшить имъ на помощь въ случаѣ болѣзни. Мнимая же свобода, купленная цѣною денегъ, только навлекла на насъ массу налоговъ, подъ бременемъ которыхъ мы изнываемъ“. Составитель наказа поясняетъ, что одни воздѣлыватели почвы поставлены въ необходимость платить прямой налогъ (taille) и за владѣніе землею, и за ея хозяйственную эксплоатацію, хотя они только арендаторы (n'étant que fermiers); господа же или собственники (les maîtres ou propriétaires de ces terres), одни—какъ дворяне и духовные, другіе—какъ буржуа города Шалона, освобождены отъ платежа taille de propriété, т.-е. прямой подати, платимой съ земли и за обладаніе ею въ собственность.

Только что приведенный документъ показываетъ, что порядки, державшіеся въ нѣкоторыхъ вышеупомянуыхъ приходахъ, далеко

[1]) Ibid., стр. 553.
[2]) Ibid., стр. 489.
[3]) Ibid., стр. 550.
[4]) Ibid., стр. 167.

не составляютъ общаго правила и что такъ называемые laboureurs не всюду являются собственниками воздѣлываемыхъ ими участковъ. И дѣйствительно, личный и земельный составъ многихъ приходовъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что мелкая собственность или является настолько дробной, что не обезпечиваетъ достаточнаго дохода для прокормленія двора, или же не отвѣчаетъ современному представленію о независимомъ владѣніи, такъ какъ обложена платежами натуральными и денежными, въ пользу помѣщиковъ. Жители Briseaux, напримѣръ, жалуются, что у нихъ очень мало земель, принадлежащихъ имъ въ собственность (très peu de propriétés à eux). Лучшіе луга, лѣса, нивы, фермы и мельницы принадлежатъ бенедиктинцамъ аббатства Beaulieu [1]).

Въ Bussy le Château собственникъ, какъ и фермеръ (le propriétaire ainsi que le fermier), платитъ сеньёру 18 boisseaux овса въ годъ, да еще 4 sols деньгами съ каждаго семейства (ménage). Добрая часть земель, кромѣ того, обложена цензомъ [2]). Въ Beauney все населеніе, за исключеніемъ трехъ мелкихъ фермеровъ, состоитъ изъ винодѣловъ. Изъ нихъ каждый владѣетъ на правѣ собственности приблизительно арпаномъ виноградника и жалкой хижиной (méchante chaumière); налоговъ же платитъ 30 ливровъ въ годъ. Какъ и въ Орлеанэ, изнемогая подъ гнетомъ налоговъ, крестьяне спѣшатъ покинуть деревню. Населеніе убываетъ: гдѣ прежде было 86 очаговъ, тамъ ихъ осталось не болѣе 60 [3]). Растетъ также безлошадность и сокращается число головъ рогатаго скота [4]), въ связи съ уменьшеніемъ размѣра общинныхъ пользованій и отмѣной права свободнаго выгона стадъ на нивы, по снятіи съ нихъ урожая. Тяглое населеніе (les roturiers), владѣющее достаточнымъ имуществомъ (jouissant de fortunes honnêtes), охотно разстается съ деревней, чтобы попасть въ городъ, гдѣ оно будетъ пользоваться податными изъятіями или правомъ снимать налогъ на откупъ. Въ города спѣшатъ также взрослое рабочее населеніе и поденщики [5]). Благодаря этому заработная плата на сельскихъ рабочихъ сильно возрасла и обработка полей становится все болѣе и болѣе убыточною (les domestiques gagnent le double qu'il y a 20 ans) [6]).

[1]) Ibid., стр. 107.

[2]) Ibid., стр. 109.

[3]) Beauney, стр. 77.

[4]) Aalay-l'aitere. Ibid., стр. 49: leurs bestiaux beaucoup diminués depuis environ 20 ans.

[5]) Cahier de Compertrix. Ibid., стр. 178.

[6]) Ibid., стр. 317.

Подвигаясь далѣе на югъ, мы въ предѣлахъ Божолэ (Beaujolais) встрѣчаемся съ тѣмъ же преобладаніемъ крупной собственности привилегированныхъ сословій, что и въ центральной Франціи. Мелкая крестьянская собственность существуетъ, но въ скромныхъ размѣрахъ; притомъ она не отвѣчаетъ понятію вполнѣ свободнаго землевладѣнія. Мѣстный изслѣдователь Fayard, занявшись разборомъ приходскихъ наказовъ, приходитъ, на основаніи ихъ, къ слѣдующимъ выводамъ: въ большинствѣ мѣстностей изъятыя отъ платежа прямыхъ налоговъ владѣнія дворянъ, духовныхъ, королевскихъ чиновниковъ и буржуа города Ліона, занимаютъ, гдѣ половину, гдѣ три четверти, а гдѣ и четыре пятыхъ всѣхъ земель: лучшія пашни, лучшіе виноградники, почти всѣ луга и лѣсныя площади. Въ отдѣльныхъ селахъ можно встрѣтить небольшое число жителей, ведущихъ хозяйство на собственныхъ земляхъ. Это такъ называемые мелкіе собственники. Они многочисленны, но ихъ владѣнія составлены изъ небольшихъ долей и не доставляютъ необходимыхъ средствъ для жизни. Если къ этимъ участкамъ не присоединяется аренда земли съ половины урожая, да еще право выпаса скота на общинныхъ земляхъ и на нивахъ послѣ уборки, и право въѣзда въ лѣсъ сеньёра для сбора валежника, то владѣльцамъ ихъ нечѣмъ жить. Къ тому же эти мелкіе собственники далеко не собственники въ современномъ смыслѣ слова, а эмфитевтическіе владѣльцы, т.-е. наслѣдственные арендаторы. Не знающее давности право помѣщика взимать чиншъ или цензъ, именуемый въ данной мѣстности терминомъ servie, обезпечивало сеньерамъ, свѣтскимъ и духовнымъ, обладаніе самымъ титуломъ собственности. Аллодіальная или полная собственность крестьянъ составляла рѣдкое явленіе.

Съ помощью округленій сеньёры дали такое распространеніе чиншу или цензивѣ и всѣмъ вообще дворянскимъ рентамъ или платежамъ, что большинство крестьянскихъ держаній стало зависимымъ отъ феодовъ [1]). Крестьянская собственность все болѣе и болѣе исчезала. „Поселянинъ—пишетъ Fayard—никогда не присваивалъ себѣ земель дворянства и духовенства, тогда какъ высшія сословія округляли на его счетъ свои собственныя владѣнія“. Платимая дворянамъ рента такъ высока,—жалуются жители Saint-Nisier, что обложенныя ею земли едва покрываютъ ее своимъ доходомъ. Съ каждымъ поколѣніемъ взиманіе чинша или servie становится все болѣе и болѣе спорнымъ, порождаетъ

[1]) Les Cahiers des paysans beaujolais, 1904, стр. 35 и слѣд.

все новые и новые процессы между собственниками и эмфитевтическими владѣльцами. Эти процессы обогащаютъ однихъ только ходатаевъ и комиссаровъ, разоряя въ то же время крестьянъ". Таковы жалобы приходовъ Juliénas les Ardelles и Villiers.

Въ сенешоссеѣ Нима, въ тѣхъ самыхъ Севеннахъ, въ которыхъ еще недавно свирѣпствовали религіозныя преслѣдованія и откуда многія семьи принуждены были выселиться въ царствованіе Людовика XIV, въ эпоху отмѣны Нантскаго эдикта, помѣстья не перешли въ руки крестьянъ, а стали достояніемъ средняго сословія. На это указываетъ составитель наказа Alzon. По его словамъ, эмигрировавшіе дворы продали свои земли жителямъ городовъ, такъ какъ мѣстные обыватели не имѣли средствъ къ ихъ пріобрѣтенію. Бо́льшая часть этихъ земель не перешла даже въ собственность новыхъ пріобрѣтателей, а сдѣлалась ихъ эмфитевтическимъ владѣніемъ. Свободныхъ капиталовъ не было на лицо, да и участки были слишкомъ мелки и разбросаны. Пришлось установить наслѣдственную аренду (des baux à locature perpétuelle) и удовольствоваться полученіемъ одной неизмѣнной ренты [1]).

Наказъ Beauvoisin, при перечисленіи причинъ застоя земледѣлія, указываетъ, между прочимъ, на то, что бо́льшая часть земель—въ рукахъ духовенства. Ростъ недвижимой его собственности безостановоченъ, такъ какъ оно присвоило себѣ (ont usurpé) часть земель, принадлежавшихъ мѣстному населенію, и угнетаетъ его ежедневно (et nous vèxent journellement). А между тѣмъ—продолжаютъ составители наказа,—обработка почвы въ предѣлахъ церковныхъ владѣній крайне несовершенна. Онѣ бы доставили двойной урожай, если бы были въ рукахъ свѣтскихъ собственниковъ [2]). Жалуются также составители наказа и на недостатокъ рабочаго скота, и на отливъ въ города сельскихъ слугъ. Деревня пустѣетъ, земледѣліе страдаетъ отъ недостатка воздѣлывателей [3]).

Косвенное подтвержденіе вѣрности тѣхъ указаній, какія приходскіе наказы содержатъ въ себѣ по вопросу о крестьянскомъ землевладѣніи, даютъ намъ нѣкоторые другіе источники, съ которыми познакомили насъ изданія, предпринятыя французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Когда въ послѣд-

---

[1]) Les Cahiers de la sénéch. de Nimes, publiés par Bligny Bondurau, стр. 36 и 73

[2]) Ibid, стр. 36.

[3]) Cahier de Beauvoisin, ibid, стр. 114, и Cornillon, стр. 268. Составители послѣдняго наказа предлагаютъ установленіе высокаго налога со слугъ въ городахъ; они видятъ въ этомъ средство помѣшать дальнѣйшему отливу сельскаго населенія.

ніе годы стараго порядка возникли въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Франціи своего рода земскія собранія, ихъ исполнительныя коммиссіи озаботились разсылкой по деревнямъ особыхъ вопросниковъ, съ цѣлью выяснить матеріальное положеніе сельскаго люда. Эти вопросники вызвали цѣлую литературу мѣстныхъ отчетовъ, не всегда грамотныхъ, но зато отличающихся большой искренностью и неподдѣльностью. Въ нихъ немало точныхъ цифровыхъ данныхъ и о числѣ жителей, его сокращеніи или ростѣ, и о составѣ населенія, и о распредѣленіи земельной собственности, и объ отношеніи крестьянъ къ помѣщикамъ, и о числѣ нищихъ, и о размѣрахъ общественной благотворительности, и о наличности или отсутствіи мѣръ борьбы съ болѣзнями, эпидеміями и эпизоотіями. Къ сожалѣнію, такіе документы сохранились далеко не во всѣхъ провинціяхъ, получившихъ мѣстное представительство во время перваго министерства Неккера. По имѣющимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ, въ большемъ или меньшемъ числѣ они уцѣлѣли въ юго-восточной части Франціи—въ Гренобле и Гапѣ. Первые еще необнародованы, вторые вышли, не далѣе какъ въ 1909-мъ году, особымъ сборникомъ, изданнымъ аббатомъ Гильомомъ, архивистомъ департамента Верхнихъ Альпъ. Интересно сопоставить, на основаніи этого матеріала, бытъ крестьянъ-горцевъ въ этихъ высокихъ долинахъ съ тѣмъ, какой наказы раскрыли намъ въ Севеннахъ. Можно было бы ожидать, что сеньёріальное право сказалось съ меньшею силою на судьбѣ горцевъ и что послѣдніе имѣли возможность сохранить въ своихъ рукахъ полную или такъ называемую аллодіальную собственность на съ трудомъ выкорчеванные ими участки; но изъ содержанія оффиціальной переписки, какъ и изъ наказовъ нагорной части Нимскаго бальяжа, слѣдуетъ одинъ и тотъ же выводъ: крестьянская собственность не устояла передъ феодальными захватами, не выдержала бремени государственныхъ налоговъ и сеньёріальныхъ платежей и съ теченіемъ времени стала постепенно исчезать. Вотъ рядъ конкретныхъ данныхъ, на которыхъ опирается это общее заключеніе. Въ приходѣ Агніель въ рукахъ крестьянъ осталось мало нивъ и луговъ; сеньёръ владѣетъ большею ихъ частью. Изъ тридцати шести жителей семь или восемь, не болѣе, получаютъ со своихъ полей достаточно хлѣба, чтобы прокормиться. Говоря о жилищахъ и пищѣ крестьянъ, мѣстные отчеты большинства приходовъ упоминаютъ о хижинахъ, обыкновенно покрытыхъ соломою, о черномъ хлѣбѣ, изготовляемомъ изъ ржи съ примѣсью картофеля и ячменя. Крестьянину приходится воздержи-

ваться отъ употребленія мяса и даже того легкаго бѣлаго вина, которое выдѣлывается имъ на мѣстахъ. Большая часть этого вина поступаетъ въ продажу, такъ какъ нѣтъ другого средства покрыть чрезмѣрные поборы и издержки собственнаго существованія. Ни лошадей, ни воловъ крестьяне не держатъ въ количествѣ достаточномъ для обработки своихъ полей. Вотъ почему въ плугъ нерѣдко впрягаются коровы. Не находя на мѣстахъ достаточнаго заработка, крестьяне зимою идутъ въ отхожіе промыслы. Для этого они спускаются въ Провансъ и Ліоннэ. Они слишкомъ обременены налогами, чтобы заняться домашней промышленностью, требующей извѣстныхъ затратъ [1]). Хотя климатъ и позволяетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ производить посѣвъ пшеницы, но все собранное количество ея поступаетъ въ продажу для оплаты налоговъ. Подобно тому, какъ это сплошь и рядомъ бываетъ у насъ, крестьянинъ сперва продаетъ свой урожай изъ страха недоимокъ, а затѣмъ пріобрѣтаетъ на собственныя деньги нужное ему зерно [2]). Число нищихъ, нуждающихся въ общественномъ призрѣніи, во всѣхъ приходахъ довольно значительно; но на ихъ содержаніе, какъ общее правило, идетъ только двадцать-четвертая часть платимой мѣстному священнику церковной десятины [3]). Рѣдко гдѣ можно встрѣтить ночлежный пріютъ и особый денежный фондъ, предназначенный на его содержаніе. На вопросъ о томъ: имѣются ли какія-либо суммы на покрытіе издержекъ народнаго образованія или на общественное призрѣніе —дается всего чаще отрицательный отвѣтъ [4]). „Всѣ наши жители безграмотны,—пишутъ власти прихода Бомъ;—если кто и сумѣетъ дать свою подпись, то онъ не въ состояніи самъ прочесть написаннаго“ [5]). Причину своего бѣдственнаго положенія жители нѣкоторыхъ приходовъ ставятъ въ прямую зависимость отъ налоговаго бремени, съ одной стороны, а, съ другой—отъ продолжающаго тяготѣть надъ ними сеньёріальнаго права. Одна изъ общинъ перечисляетъ производимые ея жителями платежи въ пользу помѣщика. Такъ какъ онъ считаетъ себя верховнымъ собственникомъ всѣхъ ея земель, то община несетъ въ его пользу ежегодно 51 ливръ за такъ-называемую directe, т.-е. на правахъ чинша; при перемѣщеніи участка изъ однѣхъ рукъ въ другія собственникъ получаетъ 12 су lods et ventes Каждый житель, сверхъ

[1]) Ibid., стр. 38 и 55
[2]) Ibid., стр. 65
[3]) Ibid., стр. 73 и 84
[4]) Ibid., стр. 90.
[5]) Ibid., стр. 68.

того, ставитъ ему ежегодно одинъ солидъ деньгами, одну „эминъ“ овса, двѣ курицы и производитъ въ его пользу двухдневныя барщинныя работы. Все это не мѣшаетъ полученію помѣщикомъ реальныхъ рентъ съ крестьянскихъ надѣловъ. Къ шампару или части годовыхъ урожаевъ, которая въ данной мѣстности не ниже девятой, присоединяется еще платежъ хлѣбнымъ зерномъ [1]).

Положеніе крестьянъ тѣмъ болѣе безвыходно, что въ селахъ нѣтъ никакихъ добавочныхъ заработковъ. Одна изъ общинъ жалуется: „у насъ нѣтъ ни одного ремесленника, ни одного человѣка, занятого выдѣлкой сукна или полотенъ, ни одного каменщика или плотника, ни даже сапожника или портного. Когда является въ нихъ нужда, приходится обращаться въ сосѣднія села. Все это происходитъ оттого, что у жителей нѣтъ средствъ: они не могутъ научить ремеслу своихъ дѣтей, и послѣднія, какъ только становятся работоспособными, вмѣсто того, чтобы помогать родителямъ, уходятъ въ Провансъ; большинство осѣдаетъ въ немъ; нашъ же крестьянинъ остается безъ сельскихъ слугъ и лишенъ нужной ему хозяйственной помощи. Причина, по которой взрослые сыновья не спѣшатъ вернуться домой, та, что они бѣгутъ отъ воинской повинности“ [2]).

Можно было бы, разумѣется, привести еще рядъ выдержекъ, но онѣ только подкрѣпили бы новыми данными ту картину крестьянской нужды, которая такъ ярко выступаетъ изъ приведенныхъ уже отвѣтовъ. Мы и безъ того обременили читателя однообразными свидѣтельствами. Если въ наказахъ сельскихъ приходовъ, какъ и въ оффиціальной перепискѣ, заходитъ рѣчь все объ однѣхъ и тѣхъ же причинахъ крестьянскаго обѣднѣнія на протяженіи всей Франціи, то, очевидно, потому, что эти причины не имѣли мѣстнаго характера. Въ различнѣйшихъ частяхъ страны,— на сѣверѣ столько же, сколько и на югѣ, востокѣ и западѣ, въ центральныхъ провинціяхъ, какъ и на окраинахъ, совершается, въ разной только степени—здѣсь медленнѣе, тамъ быстрѣе—одинъ и тотъ же процессъ ликвидаціи феодальнаго строя или, точнѣе, сеньёріальной системы. Онъ начался уже давно и закончится ускореннымъ и искусственнымъ порядкомъ послѣ революціи 4-го августа, при ближайшемъ участіи такъ называемыхъ феодальныхъ комитетовъ, выбранныхъ Учредительнымъ, а потомъ Законодательнымъ Собраніемъ и Конвентомъ. При феодальномъ строѣ все населеніе связано столько же службою, сколько и

---

[1]) См. отчетъ общины Lardie, ibid., стр. 233 и 289.

[2]) Ibid., стр. 301 и 302.

землею. Свободные люди на правахъ вассаловъ снимаютъ бо́льшіе или меньшіе участки у владѣльцевъ феодовъ и ставятъ имъ въ замѣнъ вооруженныхъ всадниковъ. Крѣпостное, а позднѣе оброчное крестьянство владѣетъ своими надѣлами на земляхъ помѣстья, ставя пѣшихъ ратниковъ во время войны и сельскихъ воздѣлывателей въ мирное время. Его трудомъ и его натуральными приношеніями помѣщикъ вознаграждается за предоставленіе значительной части земель въ наслѣдственное пользованіе поселянамъ. Въ его непосредственномъ завѣдываніи остаются только нѣкоторыя части феода, образующія, по терминологіи средневѣковыхъ актовъ, его такъ называемый domaine, по-латыни — terra indominicata. При такихъ порядкахъ мелкое крестьянское пользованіе является общимъ правиломъ. Оно не препятствуетъ существованію церковныхъ и свѣтскихъ латифундій, такъ какъ держится на ихъ почвѣ. Наканунѣ революціи Франція еще оставалась страною сеньёріальнаго права и мелкое крестьянское пользованіе, поэтому, не было въ ней исключеніемъ. Такъ какъ барщина исчезла уже въ большинствѣ провинцій, уступая мѣсто чиншевому праву или оброку, то немудрено, что съ XVI столѣтія „Кутюмье“ — своды земскаго права отдѣльныхъ областей и округовъ Франціи—стали примѣнять къ крестьянскому владѣнію терминъ „собственность“, не взирая на то, что это владѣніе обременено было какъ натуральными, такъ и денежными платежами въ пользу сеньёра, что годовые урожаи съ крестьянскихъ нивъ и луговъ дѣлились на неравныя части между помѣщикомъ и крестьяниномъ въ силу существованія такъ называемаго шампара или, взамѣнъ такого раздѣла, обложены были неизмѣнной денежной рентой. Это обстоятельство не помѣшало Токвилю, по примѣру составителей „Кутюмье“ XVI-го и слѣдующихъ столѣтій, говорить о крестьянскомъ землевладѣніи, какъ о собственности, и признать особенностью „стараго порядка“ то дробленіе недвижимыхъ имуществъ на мелкіе участки, какое продолжается во Франціи и по настоящій день. Въ извѣстномъ смыслѣ онъ былъ правъ: это особенно выступаетъ при сопоставленіи французскихъ порядковъ съ англійскими. Климатическія условія, большое количество влаги — вотъ причина, по которой въ Англіи разведеніе тонкорунной овцы рано стало замѣнять собою земледѣліе, а это имѣло послѣдствіемъ измѣненіе всего соціальнаго строя англійской деревни. Овцеводство не требуетъ значительнаго числа рабочихъ рукъ; помѣщику становится болѣе выгоднымъ замѣнить вѣчно-наслѣдственную аренду крестьянъ-барщинниковъ и оброчниковъ свободнымъ и срочнымъ фермерствомъ.

Фермеръ самъ вкладываетъ капиталъ въ землю, а возрастающій благодаря этому доходъ позволяетъ ему, при возобновленіи договора, повышать ренту собственника. При такихъ условіяхъ понятно, что крѣпостное право вымираетъ въ Англіи на нѣсколько столѣтій раньше, чѣмъ во Франціи. Съ нимъ исчезаетъ постепенно система открытыхъ полей, съ расположенными на нихъ въ разсыпную полосами крестьянскихъ надѣловъ. Изъ среды сельскаго населенія выходятъ первые свободные съемщики помѣстныхъ земель, тѣ „пожиратели арендъ“ (lease mongers), жалобами на которыхъ полна литература XVI-го вѣка. Тѣ же крестьяне, не становясь собственниками, образуютъ изъ себя зажиточный классъ земельныхъ пользователей. „Веселая Англія“ временъ Елизаветы признается современниками страною „іоменовъ“, исчезающихъ въ послѣдующія столѣтія. Подъ этимъ именемъ разумѣются крестьяне-арендаторы, владѣльцы огороженныхъ участковъ снятой у собственниковъ земли. Передавая въ немногихъ словахъ отличіе французскаго земельнаго строя отъ англійскаго, мы можемъ сказать, что во Франціи свободный договоръ имѣлъ въ концѣ XVIII вѣка меньшее примѣненіе къ землѣ, чѣмъ въ Англіи, что въ ней въ большей степени сохранились порядки средневѣковаго вѣчно-наслѣдственнаго пользованія крестьянъ, и народныя массы, благодаря этому, въ меньшей степени являлись обезземеленными. Эти различія имѣли ближайшимъ своимъ послѣдствіемъ сохраненіе во Франціи мелкаго землепользованія и, наоборотъ, округленіе помѣстій и фермъ въ Англіи. Разорвавшему связь съ землею крестьянству по ту сторону Ламанша пришлось перейти въ ряды сельскихъ слугъ, или принять участіе въ колонизаціи американскаго материка и Индіи, или, наконецъ, посвятить себя промышленной и торговой дѣятельности, что въ свою очередь потребовало перемѣщенія его въ фабричные и заводскіе центры. Отсюда быстрый ростъ городского населенія въ Англіи и пережитая ею во второй половинѣ XVIII вѣка „экономическая революція“, т.-е. насажденіе крупной промышленности. Одновременно Франція остается страною по преимуществу земледѣльческой. Крестьянскія массы продолжали сидѣть, какъ столѣтія раньше, на своихъ надѣлахъ, обремененныя возрастающими сеньёріальными платежами и государственными налогами. Поставленный въ необходимость сохранить средневѣковые порядки земельнаго пользованія въ предѣлахъ своего помѣстья, сеньёръ возмѣщалъ себя за убытки, причиняемые ему неизмѣнностью крестьянскихъ рентъ и платежей, упорнымъ настаиваніемъ на своихъ хозяйственныхъ монополіяхъ

и оживленіемъ вымершихъ, пришедшихъ въ забвеніе феодальныхъ правъ. Возобновляя на разстояніи все болѣе и болѣе короткихъ промежутковъ и на средства сельскаго люда свои такъ называемые „террье“, т.-е. записи слѣдовавшихъ ему съ крестьянъ поборовъ, сеньёръ увеличивалъ тяготѣвшій надъ деревнею вотчинный гнетъ, вызывая тѣмъ самымъ сильное недовольство у людей ему подвластныхъ. Но крестьянство, въ большинствѣ случаевъ, не снималось со своихъ мѣстъ, ища въ промышленной дѣятельности только подспорье своему сельско хозяйственному труду. Этимъ объясняется, почему французская промышленность сохраняетъ еще въ концѣ XVIII вѣка характеръ домашней или мелкозаводской. Крестьянство занимается пряжей и тканьемъ шелковыхъ, суконныхъ, полотняныхъ и бумажныхъ тканей, не выходя изъ своихъ усадьбъ и затрачивая на это дѣло по преимуществу трудъ женщинъ и подростковъ. А помѣщики заводятъ въ своихъ имѣніяхъ небольшія фабрики стеклянныхъ, фарфоровыхъ, фаянсовыхъ и бумажныхъ издѣлій, сводя для этого, за неимѣніемъ минеральнаго топлива, свои лѣсныя дачи.

Очевидно, что въ дѣйствительности контрасты французскаго и англійскаго деревенскаго строя не были такъ рѣзки, какъ они представлены въ нашей схемѣ: въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ провинціяхъ Франціи уже зачинался тотъ самый порядокъ перехода къ фермерскому хозяйству, которому Англія обязана была разслоеніемъ деревни, образованіемъ сельскаго пролетаріата и отливомъ части его въ города и колоніи. Физіократы и Тюрго уже отмѣтили этотъ фактъ, а сельскохозяйственныя общества и исполнительныя комиссіи при провинціальныхъ собраніяхъ и штатахъ всячески пропагандировали мысль о переходѣ къ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйничанья и о разрывѣ съ средневѣковымъ половничествомъ, неизмѣнными рентами и платежами. Въ Нормандіи и Артуа, какъ и во Фландріи, уже можно было встрѣтить многія черты зарождающагося капиталистическаго хозяйства. Немудрено, поэтому, если система свободной торговли, установившаяся во Франціи въ годы предшествовавшіе революціи, съ момента допущенія вывоза хлѣба за границу и безпошлиннаго ввоза мануфактуратовъ, произвела здѣсь одновременно и сильный подъемъ земледѣлія, и быстрый упадокъ промышленности, еще недостаточно оборудованной машинами. Вызванный этими обстоятельствами кризисъ наложилъ печать и на содержаніе наказовъ 1789-го года, какъ мы будемъ имѣть случай показать впослѣдствіи. Если Токвилемъ правильно отмѣчена была одна изъ характерныхъ чертъ экономическаго и общественнаго строя Фран-

ціи наканунѣ революціи, то имъ же сдѣлана была несомнѣнно весьма грубая фактическая ошибка. Мелкое крестьянское пользованіе—завѣтъ феодальной системы, наслѣдіе среднихъ вѣковъ—было отожествленно имъ съ движеніемъ очевидно новѣйшаго времени: выкупомъ крестьянами своихъ надѣловъ въ собственность. Такого выкупа, какъ массоваго явленія, не было. Въ отдѣльныхъ селеніяхъ могли появиться, въ видѣ исключенія, крестьяне-собственники. Въ нѣкоторыхъ областяхъ сельскохозяйственнаго труда — въ винодѣліи и искусственномъ разведеніи кормовыхъ растеній и луговъ—освобожденіе отъ рутины требовало перехода воздѣлывателей въ категорію лицъ, порвавшихъ съ надѣльной системой и обязательнымъ сѣвооборотомъ. Немудрено, поэтому, если въ средѣ владѣльцевъ мелкихъ виноградныхъ участковъ, напр. въ бальяжѣ Сансъ, какъ и среди „пахарей“ (laboureurs) сѣверной и центральной Франціи, могли найтись въ нѣкоторомъ, и даже значительномъ, числѣ и собственники; но чтобы всѣ „пахари“, за немногими исключеніями, были таковыми, какъ это думаетъ проф. Лучицкій, мы, на основаніи наказовъ, нами разобранныхъ, утверждать не вправѣ. Въ этомъ отношеніи матеріалы, обнародованные министерствомъ народнаго просвѣщенія во Франціи, только подкрѣпляютъ тѣ выводы, къ какимъ мы пришли двадцать лѣтъ ранѣе, на основаніи уже изданныхъ въ то время какъ общихъ, такъ и приходскихъ наказовъ.

При всемъ различіи въ историческихъ судьбахъ составныхъ частей французской монархіи, независимо даже отъ господства въ однѣхъ провинціяхъ писаннаго, а въ другихъ—обычнаго права, несмотря на то, что въ первыхъ руководящимъ принципомъ считалось правило: nul seigneur sans titre, а во-вторыхъ: nulle terre sans seigneur, другими словами, права сеньёровъ на землю въ первыхъ нуждались каждый разъ въ доказательствѣ, а во-вторыхъ должны были быть оспариваемы противникомъ,—землевладѣніе съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ построено было на рѣшительномъ преобладаніи крупной собственности въ рукахъ привилегированныхъ сословій. Эта собственность не только не исчезала, но обнаруживала, наоборотъ, несомнѣнное тяготѣніе къ дальнѣйшему расширенію по мѣрѣ того, какъ судебное и чиновное дворянство, а также городская буржуазія, начинали пріобрѣтать земли не только въ окрестностяхъ городовъ, но нерѣдко и на значительномъ разстояніи отъ нихъ. Повышеніе цѣнъ на хлѣбъ, сказавшееся въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ допущена была свобода вывоза хлѣба не только изъ провинціи въ провинцію, но и за границу, долженъ былъ содѣйствовать переходу части земель

въ руки богатой капиталами буржуазіи. Наоборотъ, крайняя необезпеченность крестьянства мѣшала ему сдѣлаться пріобрѣтателемъ предлагаемыхъ къ продажѣ недвижимостей. Начавшееся со времени Людовика XIV-го быстрое развитіе мануфактурной дѣятельности, сосредоточившейся по преимуществу въ городахъ, обусловливало собою отливъ туда части необезпеченнаго землею крестьянства. Вотъ почему намъ не разъ приходилось встрѣчаться въ наказахъ съ упоминаніемъ о томъ, что деревня пустѣетъ—а это, въ свою очередь, вело къ росту заработной платы оставшихся на мѣстахъ сельскихъ батраковъ или такъ называемыхъ manouvriers. Число тѣхъ изъ нихъ, которые владѣли, помимо усадьбы, еще небольшими участками, годными для обработки, стало быстро сокращаться. Manouvriers переходили въ категорію сельскихъ пролетаріевъ, тогда какъ laboureurs или „пахари“ пріобрѣтали все болѣе и болѣе характеръ домовитаго крестьянства, своего рода Gross-Bauer'овъ. Мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ ихъ рукахъ сосредоточивается уже около „плуга“ земли. Приведенные примѣры касаются сѣверо-восточной части Франціи. А вотъ факты изъ центральной ея полосы, заимствованные изъ наказовъ бальяжа Сансъ. Въ приходѣ Premier-fait 62 очага или двора. Изъ нихъ 28 дворовъ занято laboureurs и 31—manouvriers. Въ числѣ первыхъ семь дворовъ ведутъ хозяйство на протяженіи полнаго плуга земли. Плугъ же равняется 75 арпанамъ [1]).

Ко всѣмъ причинамъ, содѣйствовавшимъ сокращенію района свободныхъ отъ всякихъ повинностей и платежей крестьянскихъ земель, присоединяется во второй половинѣ XVIII вѣка еще одна. Сеньёры озабочены мыслью не упускать изъ рукъ тѣхъ косвенныхъ доходовъ, какіе доставляетъ имъ пользованіе ихъ феодальными правами, и настаиваютъ на признаніи за ними того, что̀ федисты называли „directes“, т.-е. ближайшаго титула собственности на земли, занятыя крестьянами-воздѣлывателями. При этомъ дѣйствующимъ отъ ихъ имени ходатаямъ-комиссарамъ и составителямъ помѣстныхъ описей (такъ называемыхъ „terriers“) не разъ удается включить въ число феодальныхъ земель участки по природѣ своей аллодіальные. Изъ различныхъ мѣстностей Франціи раздаются жалобы на этотъ счетъ. Въ наказахъ Beaujolais, изученныхъ Fayard'омъ, прямо указывается на то, что господство въ мѣстности писаннаго права и того принципа, по которому принадлежность собственности сеньёру каждый разъ должна быть

[1]) Cahier du bailliage de Sens, стр. 320.

доказана имъ, не мѣшаетъ составителямъ „terriers“ сплошь и рядомъ вносить аллодіальныя земли въ число тѣхъ, которыя обложены повинностями и платежами въ пользу сеньёровъ. Крестьяне Ліоннэ, какъ страны писаннаго права, должны были находиться—пишетъ Fayard—въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ крестьяне Бургундіи, страны права обычнаго, въ которой, поэтому, постоянно приходилось доказывать свое право на землю. Въ дѣйствительности же не было ничего подобнаго. Въ эпоху составленія наказовъ число аллодовъ или земель свободныхъ отъ ценза оказывается и въ Ліоннэ крайне незначительнымъ, разумѣется по той причинѣ, что путемъ соединенія надѣловъ воедино или, наоборотъ, дробленія ихъ на части, сеньёрамъ удалось такъ расширить систему чиншевого владѣнія и платежей за голый титулъ собственности (directe), и что большая часть держаній крестьянъ оказалась подчиненными феодамъ и носящими на себѣ клеймо зависимости. Цѣлый рой сельскихъ стряпчихъ набрасывался на нелегкую задачу разбора актовъ на землю при составленіи такъ называемыхъ „terriers“. Тексты этихъ актовъ, написанные на средневѣковой латыни, разумѣется непонятной крестьянамъ, нерѣдко поддѣлывались или урѣзывались. Въ результатѣ получалось распространеніе чинша на земли, ранѣе свободныя отъ феодальныхъ платежей (sur les terres franches) [1]).

Однохарактерныя заявленія мы находимъ въ наказахъ приходовъ Нимской сенешоссеи. Въ наказѣ Combessac помѣщена длинная жалоба на притѣсненія, какія крестьяне терпятъ отъ агентовъ сеньёра. Они вымогаютъ съ нихъ чинши, которыхъ часто не въ правѣ требовать. Въ случаѣ отказа начинается тяжба. Крестьянамъ, прежде чѣмъ дождаться рѣшенія, приходится затратить на издержки процесса все свое достояніе.

Такъ какъ въ данной мѣстности многія земли, нынѣ воздѣлываемыя, прежде лежали впустѣ, составляя такъ называемыя „garrigues“, и на эти ранѣе пустопорожніе участки казна стала предъявлять права собственности, не смотря на то, что за послѣднія сто лѣтъ о ея притязаніяхъ не было и помину, то можно себѣ представить, какое отчаяніе овладѣло несчастными, ранѣе ничего неплатившими, а равно и тѣми, кто купилъ у нихъ ихъ участки, не зная и даже не подозрѣвая возможности когда-нибудь не оказаться собственникомъ пріобрѣтеннаго.

Сто лѣтъ terriers или помѣстныя записи не были возобно-

---

[1]) Fayard, Les cahiers des paysans du Beaujolais (Revue historique de Lyon за 1904 г., отд. оттиск., стр. 36).

вляемы. Не считаясь ни съ какою давностью, съемщики казенныхъ земель настаиваютъ нынѣ на правахъ короны. Составители наказовъ ходатайствуютъ о томъ, чтобы въ будущемъ, по истеченіи тридцати лѣтъ, не могли быть предъявляемы никакія притязанія на такъ называемую directe [1]).

И въ центрѣ королевства, вблизи столицы, въ предѣлахъ бальяжа Sens, происходитъ, повидимому, та же борьба между крестьянами, считающими свою землю аллодіальной собственностью, и помѣщиками, готовыми включить ихъ участки въ число земель, обложенныхъ феодальными поборами. Отраженіемъ этой борьбы можно считать слѣдующее заявленіе наказа средняго сословія бальяжа Сансъ: „право дѣлать новые terriers на счетъ вассаловъ впредь должно принадлежать только тѣмъ сеньёрамъ, которые могутъ предъявить требованіе о платежѣ имъ чинша и тѣхъ сборовъ, которые взимаются при переходѣ участковъ отъ одного владѣльца къ другому, а отнюдь не съ земель свободныхъ и аллодіальныхъ (et non sur les terres franches et allodiales) [2]).

Далеко не исчерпавъ всего матеріала, какой по интересующему насъ вопросу заключаетъ въ себѣ изданіе французскаго министерства народнаго просвѣщенія, мы все же вправѣ сказать, что въ немъ мы не нашли опроверженія нашихъ основныхъ взглядовъ. Но что же, скажутъ, въ нихъ новаго? Не являются ли они воспроизведеніемъ ходячей точки зрѣнія на сельскій бытъ Франціи при старомъ порядкѣ?

Рѣдкая исторія французской революціи обходилась безъ мрачной картины крестьянскаго обездоленія. Въ числѣ наиболѣе извѣстныхъ и всего чаще встрѣчаемыхъ свидѣтельствъ было знаменитое изрѣченіе Лабрюэра о двуногихъ животныхъ, сгорбленныхъ надъ землею и едва представляющихъ человѣческій обликъ. Не говоря уже о томъ, что данныя, которыми характеризовался бытъ французскаго крестьянина, брались безъ разбора изъ разныхъ эпохъ и восходили, подобно свидѣтельству Лабрюэра, до послѣднихъ годовъ царствованія Людовика XIV, а слѣдовательно не могли служить для изображенія деревенскихъ порядковъ, предшествовавшихъ революціи, они страдали еще тѣмъ недостаткомъ, что оставляли безъ всякаго отвѣта вопросъ о томъ, чѣмъ вызываемы были нужды деревни и каковъ былъ ея земельный и хозяйственный строй. Обычныя сѣтованія на обремененіе крестьянства неравномѣрными налогами и феодальными поборами,

---

[1]) Cahier de Nimes, стр. 269.

[2]) Cahiers du bailliage de Sens, стр. 821.

сѣтованія, съ которыми мы встрѣчаемся одинаково и въ эпоху крестьянскихъ возстаній XIV и XV столѣтій во Франціи, Англіи и Германіи,—носятъ слишкомъ общій характеръ и не даютъ возможности спеціализировать причины, породившія кризисъ, переживавшійся сельскимъ населеніемъ въ годы предшествовавшіе революціи. То же можетъ быть сказано въ равной степени о хозяйственныхъ монополіяхъ помѣщика, о вымогательствахъ, причиняемыхъ поселянамъ вотчинными судьями и администраторами, о вредѣ, какой приносилъ хозяйству крестьянина вычетъ церковной десятины изъ годовыхъ урожаевъ и коллективная отвѣтственность сборщиковъ налога передъ казной. Обо всемъ этомъ заходитъ рѣчь на протяженіи всей дореволюціонной исторіи Франціи и нѣтъ, поэтому, возможности обособить, на основаніи указанныхъ явленій, ту или другую эпоху крестьянской жизни. Другое дѣло, если мы скажемъ, что наканунѣ паденія стараго порядка сельскій бытъ Франціи представлялъ собою всѣ невыгодныя стороны средневѣкового уклада, неудачно приспособляемаго къ требованіямъ зарождающагося капиталистическаго хозяйства.

Неизмѣнный характеръ службъ и платежей—прямое послѣдствіе вѣчно-наслѣдственной аренды, какую представляло собою крестьянское держаніе,—не позволялъ помѣщику увеличить своего дохода съ имѣнія иначе, какъ насильственнымъ разрывомъ съ прошлымъ, т.-е. отобраніемъ земли у крестьянина и передачей ея въ руки фермера. Этимъ путемъ и пошло англійское помѣстье, подъ вліяніемъ перехода отъ мало производительнаго земледѣлія къ несомнѣнно болѣе выгодному овцеводству. Послѣдствіемъ было обезземеленіе крестьянства, колонизація имъ другихъ частей свѣта и быстрый ростъ англійской промышленности и торговли. Франція осталась, не въ примѣръ Англіи, до переворота 1789-го года и много десятилѣтій спустя, страною земледѣльческой и винодѣльной. Большихъ капиталовъ въ землю вложено не было; фермерское хозяйство едва зарождалось и то лишь къ сѣверу отъ Луары; въ большинствѣ провинцій продолжало держаться регулируемое обычаемъ средневѣковое половничество въ формѣ такъ называемаго шампара и уцѣлѣвшаго чуть не съ римскихъ временъ ценза или чинша. Неизмѣнность этихъ болѣе натуральныхъ, чѣмъ денежныхъ рентъ заставляла помѣщика повышать доходность своего имѣнія настаиваніемъ на своихъ правахъ феодальнаго сеньёра и на экономической эксплоатаціи помѣщичьихъ мельницъ и хлѣбопекарень, вотчинной полиціи и суда. Но у него имѣлось и другое средство повышенія своихъ доходовъ: это—использованіе ранѣе нераздѣльныхъ съ крестьянами лѣсовъ и пастбищъ, всего того,

что извѣстно было подъ наименованіемъ общихъ и пустопорожнихъ земель (terres communes et gastes) и что уцѣлѣло въ слабой степени и по настоящій день подъ наименованіемъ communaux.

Съ XVI-го и въ теченіе всего XVII-го столѣтія уже начинаются препирательства крестьянъ съ помѣщиками изъ-за желанія послѣднихъ оградить лѣса отъ порубокъ и отъ вытравленія крестьянскимъ скотомъ молодыхъ порослей. Правительство вмѣшивается въ эти отношенія и предлагаетъ сторонамъ выйти изъ нераздѣльности съ помощью такъ называемаго triage, т.-е. раздѣла общинныхъ угодій на двѣ неравныя части: одна треть отходила помѣщику, двѣ трети оставляемы были въ рукахъ крестьянъ. Наканунѣ революціи сеньёры, какъ видно изъ наказовъ, перестаютъ довольствоваться подобной сдѣлкой, стремятся къ огораживанію все большей и большей площади пустопорожнихъ земель, не пускаютъ крестьянскій скотъ въ лѣсныя рощи, сдаютъ за деньги лицамъ постороннимъ право пользованія общимъ выпасомъ и облагаютъ поборами крестьянскую новь или выкорчеванную и поднятую плугомъ землю, хотя бы впервые обращенные подъ обработку участки и лежали въ той части общинныхъ угодій, которая въ силу раздѣла отошла къ крестьянамъ.

По мѣрѣ того какъ крестьянинъ теряетъ возможность содержать на подножномъ корму, въ предѣлахъ мірскихъ земель, необходимый ему рабочій скотъ, онъ принужденъ выгонять его на надѣльныя земли послѣ уборки урожая, пользуясь такъ называемымъ правомъ vaine pâture, что, въ свою очередь, приноситъ значительный вредъ земледѣлію и встрѣчаетъ противодѣйствіе не однихъ сельскохозяйственныхъ обществъ, но и помѣщиковъ-агрономовъ, земли которыхъ лежатъ въ черезполосицу съ крестьянскими.

Земледѣліе, выражаясь языкомъ энциклопедистовъ XVIII-го столѣтія и пишущихъ подъ ихъ вліяніемъ составителей наказовъ, становится все болѣе и болѣе нищенскимъ, т.-е. даетъ все меньшіе и меньшіе урожаи, по крайней мѣрѣ на крестьянскихъ поляхъ. Частые дефициты въ годовомъ бюджетѣ заставляютъ крестьянина покрывать недоборъ продажей части своего инвентаря; отсюда крестьянская безлошадность и необходимость въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ пахота производится съ помощью рогатаго скота, впрягать въ плугъ нерѣдко корову взамѣнъ быка. Сосѣди часто складываются между собою для снаряженія общей упряжи и производятъ въ этомъ случаѣ оранку совмѣстно.

Всему сказанному можно было бы найти многочисленныя подтвержденія и въ тѣхъ новыхъ матеріалахъ, которые обнаро-

дованы французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія; но эта сторона быта французской деревни наканунѣ революціи заслуживаетъ самостоятельнаго изученія. Мы посвятимъ ей нашу ближайшую статью. А пока подведемъ итогъ уже сказанному.

Экономическій и соціальный кризисъ, пережитый Франціей въ послѣдней четверти XVIII-го вѣка и подготовившій собою ея политическую революцію, имѣлъ своимъ первоисточникомъ невозможность примирить требованія новаго, уже зародившагося капиталистическаго строя съ тѣми порядками помѣстно-крѣпостного и оброчнаго хозяйства, которые продолжали еще держаться въ большей части страны.

Французская революція не въ силахъ была развязать слишкомъ запутанныхъ экономическихъ отношеній. Она разсѣкла Гордіевъ узелъ—упраздненіемъ феодальной системы и зависимаго крестьянскаго землепользованія. Ею одной вызвана къ жизни въ частности и мелкая крестьянская собственность, свободная отъ всѣхъ путъ, какъ сеньёріальнаго права, такъ и аграрнаго коммунизма.

IV.

Средневѣковое французское село имѣло то общее съ малороссійскимъ, что крестьянинъ владѣлъ въ немъ пахатью и сѣнокосомъ на началахъ дворового пользованія, а пастбищемъ, лѣсомъ и пустошью, какъ мірскими угодьями. Слѣды этихъ порядковъ уцѣлѣли еще во многихъ мѣстностяхъ наканунѣ революціи. Но это были только слѣды. Присвоеніе нераздѣльной площади, остававшейся въ совладѣніи крестьянъ и помѣщиковъ, началось уже давно. По соображеніямъ хозяйственнаго характера сеньёры объявляли запретными (mettaient en défense) все большее и большее число лѣсныхъ участковъ, поднимали новь въ пустошахъ и огораживали пастбища, желая обезпечить ростъ молодыхъ побѣговъ и защитить ихъ отъ потравъ сельскаго стада. Въ XVI и XVII-мъ столѣтіяхъ правительство пришло одно время на помощь крестьянству своимъ предложеніемъ разбить угодья на двѣ неравныя части: одну треть оставить помѣщику, а двѣ трети сохранить за крестьянами. Но и послѣ производства такихъ triages, помѣщичьимъ захватамъ не настало конца. Приходскіе наказы 1789-го года не оставляютъ на этотъ счетъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

Можно было бы думать, что процессъ упраздненія мірского

пользованія всего менѣе коснулся горныхъ долинъ теперешняго департамента Верхнихъ Альпъ, далеко расположенныхъ отъ всякихъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ и потому жившихъ въ условіяхъ болѣе или менѣе самодовлѣющаго хозяйства. Но неприспособленность ихъ почвы къ земледѣлію и наличность въ нихъ богатыхъ альпійскихъ пастбищъ и лѣсовъ, въ связи съ уцѣлѣвшимъ въ нихъ феодальнымъ правомъ,—причина тому, что помѣщики особенно ревниво охраняли свои древесныя богатства отъ крестьянскаго въѣзда и выпаса.

Двѣ трети строевого лѣса—жалуется наказъ селенія Абошъ, въ рукахъ сеньёра, принадлежащая крестьянамъ третья часть объявлена запретной по приказамъ мѣстной администраціи водъ и лѣсовъ. Все остальное состоитъ въ пользованіи крестьянъ, доставляя имъ матеріалъ для топлива и построекъ, а также для выпаса ихъ скота. Еслибы эти угодья—прибавляетъ составитель документа — были хорошо администрированы, ихъ бы оказалось болѣе чѣмъ достаточно для удовлетворенія крестьянскихъ нуждъ [1]).

Другая община, Брюисъ, тягается съ сеньёромъ изъ-за того, что послѣдній не допускаетъ выпаса сельскаго стада на протяженіи всей пустоши. Третья община, Сельякъ, жалуется на то, что ей не хватаетъ горныхъ пастбищъ и что она принуждена вытравлять своимъ скотомъ луга послѣ уборки съ нихъ сѣна. Четвертая община, Шатору, страдаетъ такой задолженностью, что принуждена была сдать въ наемъ часть своихъ общинныхъ земель, а это разумѣется, вызываетъ сокращеніе въ ней числа рогатаго скота. Въ пятой общинѣ, Монжэ, сеньёръ всячески старается присвоить себѣ пустошь, которою крестьяне пользуются для выпаса своихъ стадъ. Въ шестой, Озъ, крестьяне десять лѣтъ тому назадъ пасли свои стада на островѣ, прилегающемъ къ водяной мельницѣ, но графъ де-Ру, сеньёръ помѣстья Шабестанъ, насильственно присоединилъ эту землю къ своему домену, очевидно—какъ владѣлецъ вотчинной мельницы. Въ седьмомъ приходѣ, Рамбо, епископъ Гапа не даетъ крестьянамъ извлекать изъ лѣса дважды въ годъ, какъ они дѣлали прежде, матеріалъ для земледѣльческихъ орудій. Въ приходѣ Ларошъ общинные лѣса пришли въ запустѣніе, такъ какъ жители не только пользуются ими для топлива и построекъ, но продаютъ дрова въ Гапъ. Они истребляютъ также весьма нехозяйственно лозу, идущую на выдѣлку корзинъ. Наказъ настаиваетъ на той мысли,

[1]) См. изданіе Аббата Гильома, стр. 66.

что необходимо произвесть разверстку мѣстныхъ кустарныхъ насажденій между жителями. Каждый дворъ слѣдуетъ принудить къ производству новыхъ насажденій и лишать всякаго права пользованія тѣхъ, кто не будетъ соблюдать этихъ условій [1]).

Очевидно, говоря это, наказъ отражаетъ на себѣ вліяніе сельско-хозяйственной литературы того времени и дѣятельности комитетовъ земледѣлія. Онъ дѣлаетъ это и тогда, когда нападаетъ на рубку крестьянами молодого лѣса и требуетъ, чтобы деревья, имѣющія въ обхватѣ не болѣе трехъ футовъ, были защищены отъ истребленія.

Общинныя угодья, какъ я старался показать въ первомъ томѣ моего „Происхожденія современной демократіи", при изображеніи судебъ французскаго крестьянства наканунѣ паденія стараго порядка, были распространены на протяженіи всей страны. И столь же всеобщимъ было стремленіе помѣщиковъ сократить крестьянскія пользованія и извлекать непосредственный доходъ изъ пастбищъ и лѣсныхъ дачъ, то объединяя ихъ со своими доменами или землями въ личномъ завѣдываніи, то сдавая ихъ въ аренду.

Въ сенешоссеѣ Ренна, приходскіе наказы котораго изданы въ 1909-мъ году Сэ и Лессоромъ, не разъ поднимается рѣчь о томъ, что сеньёры стараются обратить свои феоды въ частныя имѣнія и прибѣгаютъ къ огораживанію мірскихъ земель. Крестьяне протестуютъ, требуя упраздненія загородей и поступленія пастбищъ и лѣсовъ въ пользованіе мѣстныхъ жителей (riverains) [2]).

Другая причина недовольства—сдача въ наемъ лицамъ, неживущимъ въ общинѣ и неимѣющимъ въ ней земельныхъ участковъ, права пользованія ея угодьями. Арендаторы, разумѣется спѣшатъ огородить заборами поступившіе къ нимъ участки. Особенно развилась эта практика за послѣднія 20—30 лѣтъ, такъ, что крестьянамъ некуда выгонять больше свой скотъ. Если—разсуждаютъ жители Шатильона,—такія аренды очень выгодны для сеньёровъ, получающихъ благодаря имъ ежегодно платежи или ренты овсомъ и деньгами, то онѣ крайне убыточны для вассаловъ, лишенныхъ, такимъ образомъ, законнаго права на мірскія угодья, за которыя раньше они несли слабые феодальные поборы въ пользу сеньёровъ. Это допущеніе чужеземцевъ къ съему участковъ общинной пустоши, нерѣдко подвергаемыхъ ими расчисткѣ, причина тому, что жители нѣкоторыхъ селеній на-

[1]) Ibid, стр. 88, 95, 124, 275, 320, 349 и 393.

[2]) Cahiers de Combourtille, § 26, стр. 216, de Parée, стр. 228.

ставаютъ на томъ, чтобы къ корчеванію недопускаемъ былъ никто, помимо мѣстныхъ уроженцевъ. „Да будетъ запрещено сеньёрамъ сдавать ланды, т.-е. пустошь, прибрежную къ морю, и другія мірскія земли въ наемъ кому бы то ни было, если онѣ лежатъ на болѣе близкомъ разстояніи, чѣмъ двѣсти шаговъ отъ сосѣдняго жилья“ — читаемъ мы въ наказѣ Ле-Тейль [1]).

Жители другого прихода — Домашенъ — жалуются, что сеньёры не допускаютъ ихъ къ поднятію нови въ предѣлахъ мірскихъ земель иначе, какъ подъ условіемъ высокихъ платежей, значительно превышающихъ тотъ размѣръ въ 100 су единовременно и въ 10 су ежегодно, который установленъ обычнымъ правомъ или кутюмомъ Бретани.

Въ виду сказаннаго легко понять, почему, расходясь съ большинствомъ приходскихъ наказовъ Бретани [2]) нѣкоторыя, „тетради жалобъ“ ея общинъ настаиваютъ на раздѣлѣ мірскихъ земель, видя въ этомъ прямое поощреніе корчеваніямъ и препятствіе къ дальнѣйшему истребленію лѣсовъ взятыми со стороны арендаторами. Объ общинныхъ земляхъ этотъ наказъ говоритъ какъ о землѣ проклятой небомъ (terre maudite). Необходимо принять во вниманіе исключительныя условія, въ какія попадаютъ по отношенію къ мірскимъ землямъ крестьяне при наймѣ ихъ сеньёромъ-чужеземцемъ, чтобы понять причины, по которымъ въ самой крестьянской средѣ появляется желаніе положить конецъ нераздѣльности. Такимъ образомъ ранѣе 1793 г. и законодательной дѣятельности Конвента уже ставится вопросъ объ упраздненіи общинныхъ пользованій.

Недавно обнародованные матеріалы и здѣсь только подкрѣпляютъ тѣ выводы, къ которымъ я пришелъ уже давно.

Въ тѣсной связи съ постепеннымъ сокращеніемъ крестьянскаго землевладѣнія стоитъ начавшійся задолго до 1793 г. и проведенія Конвентомъ закона объ обязательномъ раздѣлѣ общинныхъ земель процессъ ограниченія района мірскихъ пользованій. Приходскіе наказы, недавно обнародованные, и въ этомъ отношеніи подкрѣпляютъ тѣ выводы, которые мнѣ удалось установить въ первыхъ двухъ изданіяхъ „Происхожденія современной демократіи“. Въ окрестностяхъ столицы и королевской резиденціи, въ центральныхъ провинціяхъ и наполовину германской Лотарингіи, наконецъ въ Севеннахъ нимской сенешоссеи общинныя земли поступаютъ въ раздѣлъ между помѣщиками и крестьянами;

---

[1]) Ibid., стр. 232, 303 и 466.

[2]) Lefèvre, Les Communes en Bretagne à la fin de l'ancien régime, стр. 128—146.

право свободнаго выпаса скота на нивахъ послѣ уборки урожая упраздняется въ законодательномъ порядкѣ; право въѣзда въ лѣсные участки или вполнѣ отмѣняется, или подлежитъ серьезнымъ ограниченіямъ въ интересахъ правильнаго лѣсоразведенія. Крестьянскій скотъ не допускается болѣе въ предѣлы лѣсныхъ дачъ; самое право корчеванія крестьянами участковъ, заросшихъ деревьями и кустарникомъ, подлежитъ существеннымъ ограниченіямъ и обставляется полученіемъ предварительнаго разрѣшенія со стороны не однихъ помѣщиковъ, но и государственной администраціи водъ и лѣсовъ. Подтвержденіе всему сказанному можно найти при разборѣ недавно отпечатанныхъ наказовъ отдѣльныхъ приходовъ Франціи. Но тѣ же наказы раскрываютъ картину продолжающагося во многихъ мѣстностяхъ мірского пользованія и лѣсомъ, и лугами, и выпасомъ на пустопорожнихъ земляхъ, на парѣ и на пахатной землѣ въ промежутокъ времени отъ жатвы до новаго посѣва.

Возьмемъ для примѣра наказы нѣкоторыхъ приходовъ округа Сансъ. Обыкновеннымъ предметомъ жалобъ служитъ насильственное удаленіе помѣщикомъ крестьянскаго скота съ собственныхъ выгоновъ и обремененіе въ то же время общинныхъ угодій помѣщичьимъ скотомъ. Сеньёръ или его фермеръ—заявляетъ наказъ Этиньи, — мѣшаетъ намъ посылать на его пастбище нашихъ воловъ и въ то же время держитъ помѣщичій скотъ на нашихъ выпасахъ [1]). То же подтверждаютъ на всѣ лады наказы другихъ приходовъ, указывая, между прочимъ, на то, что такое поведеніе несогласно съ кутюмомъ Sens (титулъ 15, столб. 47), предписывающимъ совмѣстное пользованіе выпасомъ помѣщика съ крестьянами [2]).

Въ тѣхъ же документахъ не разъ упоминается захватъ сеньёромъ тѣхъ или другихъ участковъ, ранѣе находившихся въ общинномъ пользованіи. Архіепископъ Санса мѣшаетъ крестьянамъ, по ихъ словамъ, вступать въ обладаніе общинными лѣсами, имъ искони принадлежавшими въ предѣлахъ прихода Saint-Martin du Tertre. „Подъ разными предлогами сеньёры завладѣли нашими мірскими землями“, жалуются крестьяне Fontaine-la Galliarde. Въ приходѣ Этиньи сеньёръ присвоилъ себѣ пастбище, ранѣе состоявшее въ мірскомъ пользованіи. Въ такихъ захватахъ повидимому, лежитъ причина, по которой въ нѣкоторыхъ приходахъ не осталось ни общинныхъ земель, ни мірскихъ луговъ, ни лѣсовъ, подлежащихъ праву въѣзда крестьянъ. Но это далеко

[1]) Cahiers de Sens, стр. 26.

[2]) См., напр., наказъ Ditmont, стр. 198.

не общее правило. Такъ, въ Marsilly-le-Hayer и въ Molinos имѣются общинные лѣса, ежегодно поступающіе въ опредѣленномъ порядкѣ подъ рубку, при чемъ каждый крестьянскій дворъ получаетъ свой паекъ. Въ первой изъ этихъ общинъ 240 арпановъ лѣса подлежатъ правильной рубкѣ и дѣлятся между всѣми жителями. Доходъ съ нихъ оцѣнивается ежегодно въ 750 ливровъ или франковъ, поступающихъ, такимъ образомъ, въ карманы мірскихъ пользователей. Сверхъ того 187 ливровъ и 10 солидовъ служатъ резервомъ [1]).

Гдѣ нѣтъ у общинъ мірскихъ выпасовъ, тамъ онѣ принуждены довольствоваться посылкой скота на земли сеньёра и въ его лѣса. Такъ напримѣръ, въ Pony. Крестьянство не мирится съ начавшимся процессомъ огораживанія участковъ и закрытія доступа къ нимъ для сельскаго стада. „Да дозволено будетъ нашему скоту гулять по полямъ сеньеровъ и другихъ частныхъ владѣльцевъ“, настаиваютъ жители прихода Ditmont. Мы желаемъ войти снова въ обладаніе общинными лѣсами—заявляютъ крестьяне St.-Martin du Tertre. Въ другихъ приходахъ крестьяне настаиваютъ съ тою же цѣлью на выдачѣ имъ изъ архивовъ необходимыхъ документовъ для удостовѣренія своихъ правъ на мірскія угодья [2]).

Въ Нормандіи, гдѣ земледѣліе приняло болѣе или менѣе интенсивный характеръ, уже раздаются голоса въ пользу раздѣла общинныхъ земель. Такъ наказъ La Hay-Bellefond, въ бальяжѣ Cotentin, высказываетъ пожеланіе, чтобы всѣ общинныя имущества (biens communaux) подверглись окончательной развертклѣ поголовно между всѣми жителями прихода. Это признается необходимымъ ради того, чтобы земли могли быть хозяйственно эксплуатируемы и стали бы доходными для ихъ собственниковъ [3]).

Такому же раздѣлу должны подлежать, по мнѣнію составителей наказа мѣстечка Carentan, ланды, пустоши и болота; они поступаютъ въ частное обладаніе земельныхъ собственниковъ прихода. Въ томъ же бальяжѣ администрація водъ и лѣсовъ (въ Нормандіи), особымъ приказомъ отъ 5-го января 1788-го года, кладетъ конецъ дальнѣйшему пользованію правомъ въѣзда и выпаса въ лѣсныхъ дачахъ, принадлежащихъ казнѣ. Въ одной изъ нихъ жители Megnil Bonnant въ теченіе 400 лѣтъ осуществляли такія права пользованія [4]).

---

[1]) Ibid., стр. 48, 61 и 264

[2]) Ibid., стр 317, 198 и 34

[3]) Cahiers du Cotentin, стр. 363.

[4]) Ibid., стр. 425 и 721

Запреты повторяются и въ другихъ бальяжахъ, напримѣръ въ Орлеанэ. „Администрація водъ и лѣсовъ—значится въ наказѣ одного изъ сельскихъ приходовъ, Marigny—собирается отнять у туземнаго населенія право не только выпаса, но и сбора валежника въ рощахъ, извѣстныхъ подъ простонароднымъ прозвищемъ „пользованій Мариньи“ (les usages de Marigny). Прихожане настаиваютъ на томъ, что лѣсъ подаренъ былъ имъ сеньёромъ и дареніе это подтверждено было рядомъ французскихъ королей. Въ виду сказаннаго, крестьяне единогласно ходатайствуютъ о томъ, чтобы прилегающимъ къ лѣсу жителямъ дозволено было собирать въ немъ сухія вѣтки и косить траву [1]). Съ подобнымъ же ходатайствомъ обращаются и жители другихъ приходовъ. Одни хотятъ пасти свой скотъ въ сосѣднемъ лѣсу, оговариваясь, что пользованіе имъ какъ пастбищемъ должно наступать только послѣ достиженія молодою порослью шестилѣтняго возраста. Другіе готовы сдѣлать изъятія для парка Шамбора и лѣса Булонь, прибавляя, что право выпаса будетъ ограничено по отношенію къ такъ называемымъ grands bois, да еще къ участкамъ, заросшимъ папоротникомъ и кустарниками. Кромѣ выпаса, крестьяне желаютъ пользоваться еще травою и валежникомъ (bois sec). Крестьянство Солони страдаетъ отъ запрета не только сеньёра, но и правительственныхъ властей, не желающихъ пускать крупный скотъ и овецъ въ предѣлы лѣса, отказывающихъ крестьянству въ правѣ получать изъ него матеріалъ для топлива и построекъ. „Да дозволено будетъ нашимъ стадамъ пастись, какъ прежде, въ лѣсахъ, несмотря на то, что сеньёры упразднили старый обычай, тѣмъ самымъ нанесли большой вредъ нашимъ стадамъ, да и всему сельскому хозяйству. Вѣдь земли Sologne таковы, что не могутъ обойтись безъ удобренія“. Такъ разсуждаютъ жители St.-Syr en Vol. Къ этому ходатайству они прибавляютъ еще одно: право бѣднаго люда (menu peuple) собирать валежникъ. Это исконное право не признается лѣсными стражниками, ежедневно возбуждающими преслѣдованія въ судахъ противъ тѣхъ, кто желаетъ воспользоваться имъ [2]).

Крестьяне настаиваютъ повсюду на своемъ правѣ выпаса и сбора валежника. Такъ, прихожане Chatenay, заявляютъ такія притязанія на лѣсъ орлеанскій (forêt d'Orléans). Въ подтвержденіе своихъ правъ они ссылаются на постановленія Франциска I, Франциска II, Людовика XII и Генриха III. Права

---

[1]) Bloch, Cahiers du bailliage d'Orléans, т. I, стр. 35.

[2]) Ibid., стр. 43, 475 и 212.

пользованія въ Орлеанскомъ лѣсу признаны были за ними—говорятъ они,—въ награду за даровое тушеніе лѣсныхъ пожаровъ. Крестьяне хотѣли бы попрежнему посылать въ лѣсъ свиней и уносить изъ него валежникъ (bois sec et mort). Прихожане Saint Aignan особенно настаиваютъ на правѣ держать въ крупныхъ лѣсахъ своихъ овецъ. Генеральные Штаты должны запретить стражамъ составленіе протоколовъ каждый разъ, когда они застанутъ въ лѣсу пасущееся стадо. Вѣдь отъ этихъ протоколовъ нельзя ждать ничего, кромѣ разоренія на судебныя издержки всѣхъ сосѣднихъ къ лѣсу поселенцевъ. Если не положатъ конца этимъ страшнымъ злоупотребленіямъ, мѣстному населенію придется отказаться отъ разведенія овецъ, а слѣдовательно и прекратить эксплуатацію своихъ земель, болѣе пріуроченныхъ къ скотоводству, чѣмъ къ земледѣлію [1]).

Въ другомъ бальяжѣ, также входящемъ въ составъ Нормандіи, бальяжѣ Neufchatel en Bray, составляющемъ подраздѣленіе бальяжа Caux, на право выпаса скота и на пользованіе валежникомъ въ лѣсахъ Bray мѣстное населеніе смотритъ какъ на эквивалентъ тѣхъ платежей овсомъ, какіе ему приходилось дѣлать въ пользу сеньера Gournay, герцога Montmorancy [2]). Все богатство крестьянъ въ этой части Франціи, говорятъ составители сельскихъ наказовъ, заключается въ разведеніи овцы и крупнаго рогатаго скота. Для него необходимы мірскія пастбища (les communes, отвѣчающіе современному понятію communaux). Они доставляютъ обильную пищу для громадныхъ стадъ, посылаемыхъ на нихъ сосѣдними жителями.

Но въ сѣверной Нормандіи интенсификація сельскаго хозяйства сказалась уже распространеніемъ луговодства. Жители прихода Bochion жалуются на большое число искусственныхъ луговъ [3]). Они кажутся имъ вредными въ двоякомъ отношеніи: во-первыхъ, тѣмъ, что сокращаютъ районъ посѣва, что въ свою очередь увеличиваетъ цѣну на хлѣбъ, а во-вторыхъ потому, что дѣлаютъ невозможнымъ дальнѣйшій выпасъ овецъ — а между тѣмъ овцеводство и составляетъ наиболѣе прибыльное занятіе. Въ свою очередь размноженіе стекляннныхъ фабрикъ, увеличивая запросъ на дрова въ виду отсутствія минеральнаго топлива, заставляетъ охранять лѣса съ бо̀льшей строгостью, чѣмъ прежде.

---

[1]) Ibid., стр. 280, 293 и 294.

[2]) Cahiers de doléances des paroisse du bailliage de Neufchâtel en Bray, secondaire du baillage de Caux, publié par le Pasquier, Rouen, 1908.

[3]) Ibid., стр. 37 и 63.

Крестьянъ не допускаютъ болѣе къ пользованію валежникомъ, къ рубкѣ деревьевъ для домашней постройки, къ посылкѣ въ лѣсныя насажденія своего рабочаго скота и своихъ овецъ [1]).

Разрывъ съ вѣковыми порядками сельско-хозяйственной дѣятельности заставляетъ самихъ составителей приходскихъ наказовъ задуматься надъ тѣмъ, не выгоднѣе ли будетъ перейти къ раздѣлу мірскихъ земель, такъ называемыхъ communes или landes, тѣмъ болѣе, что пользованіе ими, несмотря на свою исконность, оспаривается нынѣ людьми могущественными [2]). Въ этомъ случаѣ,—говорятъ жители общины Bellozanne,—если будетъ признано болѣе полезнымъ перейти къ раздѣлу мірскихъ земель, необходимо было бы въ интересахъ справедливости не допускать сеньёра графства Gournay къ производству этой разверстки и къ выбору того участка, который долженъ поступить въ его исключительное обладаніе.

Въ пользу раздѣловъ высказываются также жители бальяжа Cany, въ той же сѣверной Нормандіи. Крестьяне Hantot-l'Auvray желали бы получить право отчужденія въ собственность пустопорожнихъ земель, называемыхъ communes, дабы каждый изъ пріобрѣтателей имѣлъ возможность утилизировать ихъ съ пользою (les mettre à leur valeur), тогда какъ въ настоящее время эти земли ничего не даютъ или почти ничего [3]).

Не менѣе нормандскихъ крестьянъ, крестьяне Beaujolais расходятся между собою по вопросу о томъ, желателенъ или нежелателенъ раздѣлъ общинныхъ угодій. По мнѣнію прихожанъ Belleville, такъ называемыя communes совершенно непроизводительны. Ихъ надо или продать, съ тѣмъ, чтобы выручка пошла на пользу мѣстнаго населенія, или раздѣлить между очагами. Но Belleville—городское поселеніе; въ сельскихъ же приходахъ господствующей является обратная точка зрѣнія. Наказъ ставитъ на видъ депутатамъ, что они должны воспротивиться раздѣлу и продажѣ общинныхъ земель, хотя бы въ пользу самихъ общинъ; они должны подать голосъ за ихъ сохраненіе [4]).

Протяженіе общинныхъ земель значительно сокращается и отъ корчевокъ. Въ Севенахъ мірскія пользованія становятся рѣдки

---

[1]) Cahier de Bezancourt, ibid., стр. 44.

[2]) Cahier de Bellozanne, ibid., стр 36. Les communes ou landes, qui de tout temps ont fait l'unique ressource des plus indigents d'entre eux, leur sont aujourd'hui disputées par la puissance.

[3]) Cahiers du bailliage de Cany, publiés par C. Romain, стр. 82.

[4]) Fayard, Les Cahiers Beaujolais (Revue historique de Lyon, 1904 г.; отд. оттискъ стр. 66).

по указанной причинѣ. Приходъ Générac жалуется, что, вслѣдствіе очистокъ и поднятія нови, населеніе осталось безъ выпаса и безъ топлива. Въ его распоряженіи нѣтъ мірскихъ земель (aucun communal), а между тѣмъ рабочаго скота въ немъ не менѣе 80 паръ, при наличности 250 дворовъ и 1.400 душъ населенія [1]).

Въ Шампани еще не мало уцѣлѣло мірскихъ пользованій. Часть ихъ сдается въ наемъ. Приходъ Абланкуръ не прочь удлинить срокъ ихъ аренды; разъ съемщики пріобрѣтаютъ увѣренность въ возможности пользоваться ими въ теченіе ряда лѣтъ, ихъ собственная выгода подскажетъ имъ пользу унаваживанія участковъ [2]). И въ этой провинціи, однако, начался захватъ мірскихъ земель сеньёрами и частными собственниками, а кое-гдѣ и отчужденіе ихъ самими пользователями. Жалобы на этотъ счетъ и содержитъ въ себѣ наказъ Bergère les Vertus. Онъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы вновь были подтверждены и подлежали строгому исполненію законы, направленные къ предохраненію общинныхъ земель отъ всякихъ захватовъ. „Да будетъ запрещено жителямъ продавать ихъ луга, пахатныя земли и лѣса, разъ перечисленныя владѣнія состоятъ въ общинномъ пользованіи“ [3]). Наказъ Margerie озабоченъ даже тѣмъ, чтобы признаны были недѣйствительными уже произведенныя отчужденія общинныхъ имуществъ, подъ условіемъ, разумѣется, возвращенія покупателямъ уплаченной ими цѣны [4]). Возможность такого заявленія станетъ понятна, если мы примемъ во вниманіе, что, начиная съ XV-го столѣтія, королевскіе эдикты и деклараціи выговаривали такое право въ пользу общины. Такъ напр., эдиктъ, изданный въ мартѣ 1600-го года, упоминая о томъ, что приходы королевства поставлены были въ необходимость продать свои communes за ничтожную плату, для своевременнаго внесенія прямой подати (taille) и другихъ крупныхъ суммъ, исторгнутыхъ силою, уполномочиваетъ ихъ вернуть проданное возвращеніемъ покупщикамъ полученной съ нихъ суммы. Болѣе полувѣка спустя, декларація отъ 22 іюня 1659 г. признаетъ незаконными всѣ отчужденія правъ пользованія безъ предварительнаго разрѣшенія короля. Запретъ такихъ отчужденій возобновленъ эдиктомъ отъ апрѣля 1667 г., заявляющимъ въ тоже время, что нѣтъ земель,

---

[1]) Cahiers de la sénéchaussée de Nimes, publiés par Bligny, т. I, стр. 360

[2]) Cahiers de doléances, du département de la Marne, т. I, стр. 26.

[3]) Ibid., стр. 84.

[4]) Ibid., стр. 84.

болѣе подверженныхъ захвату сильныхъ, чѣмъ общинныя, особенно въ эпоху междоусобій и войны, когда каждый считаетъ себя господиномъ и повелителемъ [1]).

Права пользованія крестьянъ страдаютъ не отъ одного захвата ихъ мірскихъ земель сеньёрами, но и отъ законодательныхъ мѣропріятій, принятыхъ въ интересахъ земледѣлія и ограничивающихъ, а то и просто упраздняющихъ, право свободнаго прогона скота по нивамъ и лугамъ послѣ осенней уборки. Эдиктъ отъ марта 1769 г. принялъ мѣры къ огораживанію луговъ, полей и наслѣдствъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Шампани, и объявилъ отмѣненнымъ для нея право одного селенія высылать свой скотъ на земли другого (droit de parcours de village à village). Крестьяне нѣкоторыхъ приходовъ чувствуютъ неудобство для нихъ вновь созданныхъ порядковъ. Отмѣна стараго права свободнаго выгона стадъ—заносятъ они въ свой наказъ—причинила большой вредъ мѣстному населенію, очевидно—тѣмъ, что затруднило для него занятіе скотоводствомъ. Число скота—жалуется наказъ—соотвѣтственно значительно уменьшилось за послѣднія двадцать лѣтъ [2]).

Въ восточныхъ провинціяхъ Франціи, отошедшихъ отъ Германіи въ царствованіе Людовика XIV, вопросъ объ общинномъ землевладѣніи ставится особенно остро. Послѣ изслѣдованій Ганауэра распространенность мірскихъ земель или альмендъ, въ областяхъ, заселенныхъ аллеманами и, въ частности, въ Эльзасѣ и Лотарингіи, можетъ считаться доказанною. Немудрено, поэтому, если въ приходахъ, расположенныхъ въ бальяжахъ Меца и Нанси, при составленіи наказовъ отводится большее вниманіе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Франціи, оцѣнкѣ тѣхъ послѣдствій, какія можетъ имѣть для крестьянскаго землевладѣнія упраздненіе и даже простое сокращеніе мірскихъ угодій. Вышеприведенный эдиктъ, рекомендовавшій огораживаніе частныхъ земель съ цѣлью освободить ихъ отъ невыгодныхъ послѣдствій, какія для земледѣлія имѣетъ свободный прогонъ стадъ по снятіи урожаевъ, вызвалъ въ крестьянскомъ населеніи Лотарингіи рѣшительный отпоръ. Выразителемъ его служатъ такія заявленія наказовъ, какъ напримѣръ слѣдующее: эдиктъ объ огораживаніяхъ крайне вреденъ для селъ. Одни сеньёры могутъ воспользоваться имъ, такъ какъ ихъ земли лежатъ въ одномъ мѣстѣ. Частныя же

---

[1]) Ibid., стр. 49.
[2]) Ibid., стр 49.

лица, владѣя разбросанными на значительномъ разстояніи участками, не могутъ извлечь изъ него никакой выгоды для себя [1]).

Эта разбросанность явилась естественнымъ послѣдствіемъ существовавшей въ странѣ мірской собственности и надѣльной системы, при которой одному и тому же двору выдѣлялись полосы въ разныхъ „конахъ“ и поляхъ одного и того же помѣстья. Черезполосица неизбѣжна въ такихъ условіяхъ, и она, разумѣется, не исчезаетъ одновременно съ упраздненіемъ самого мірского характера пользованія.

Составители наказа считаютъ нужнымъ указать и на другое невыгодное послѣдствіе эдикта объ огораживаніяхъ: они препятствуютъ дальнѣйшему существованію такъ называемаго Flurzwang, или поступленію земли подъ общій выпасъ. А съ его упраздненіемъ—жалуются мѣстные жители,—они лишены возможности держать необходимое имъ количества скота. Оно и безъ того уже терпитъ отъ частыхъ корчевокъ (défrichements), сокращающихъ районъ пастбищъ какъ въ открытомъ полѣ, такъ и въ лѣсахъ [2]).

Другой приходъ того же бальяжа присоединяется къ этому протесту, распространяя его и на право производить раздѣлъ общинныхъ имуществъ. Съ тѣхъ поръ—говоритъ онъ,—какъ оба правила нашли примѣненіе на практикѣ, цѣна на мясо возрасла на одну треть, такъ какъ послѣдовало необходимое уменьшеніе въ количествѣ скота. Но какъ примирить дальнѣйшее сохраненіе свободнаго прогона стадъ съ требованіемъ болѣе интенсивной культуры? Составители нѣкоторыхъ приходскихъ наказовъ настаиваютъ на той мысли, что обведеніе участковъ рвомъ, съ цѣлью освободить его отъ права свободнаго выпаса, имѣетъ то невыгодное послѣдствіе, что изсушаетъ его почву. Луга перестаютъ давать прежнее количество травы [3]). Было бы выгоднѣе не упразднять выпаса, а только отсрочить моментъ его наступленія до второго покоса [4]).

Страдаютъ мірскія пользованія и отъ притязаній сеньёровъ посылать свой скотъ на выпасъ вмѣстѣ съ крестьянскимъ. Наказъ настаиваетъ на томъ, что помѣщичье стадо не должно заключать въ себѣ болѣе трети всего количества рогатаго скота, посылаемаго на выпасъ [5]).

Очевидно, что составители приходскихъ наказовъ готовы рас-

[1]) Cahiers des bailliages de Metz et Nancy, publiés par Ch. Etienne, стр. 2.
[2]) Cahiers d'Azaincourt, стр 2.
[3]) Cahier de Barchais. Ibid., стр. 24.
[4]) Cahier d'Avricourt, стр. 45.
[5]) Cahier de Besange-la-petite, стр. 136.

пространить на право пользованія помѣщика постановленія королевскихъ эдиктовъ о тріажахъ при раздѣлахъ общинныхъ угодій между сеньёрами и виланами. Согласно этимъ эдиктамъ, помѣщикъ могъ выйти изъ совладѣнія, сохраняя за собою только треть общей ему нѣкогда съ крестьянами собственности. На практикѣ сеньёры обходили эти постановленія слѣдующимъ образомъ. Наказъ прихода Веу говоритъ о томъ, что, оградивъ третью часть communes, т.-е. bien communaux, въ свою пользу, сеньёръ посылаетъ свой скотъ на оставшіяся у крестьянъ двѣ трети, удерживая, такимъ образомъ, пользованіе на всемъ протяженіи общинныхъ земель. Не участвуя въ несеніи издержекъ общины, онъ требуетъ отъ нея трети дохода, полученнаго отъ общинныхъ земель. Даже тогда, когда жители поставлены въ необходимость продать часть этихъ общинныхъ земель для оплаты своихъ долговъ или падающихъ на нихъ налоговъ, сеньёръ не отказывается отъ требованія въ свою пользу третьей части вырученной суммы [1]). Въ собственные же лѣса сеньёры, вопреки вѣковому обычаю, не разрѣшаютъ болѣе посылать ни свиней, ни рогатаго скота [2]).

36 лѣтъ тому назадъ, читаемъ мы въ наказѣ прихода Bistroff, жители общинъ имѣли возможность извлекать изъ помѣщичьяго лѣса весь валежникъ и всѣ высохшія деревья (les bois morts et abattus). Нынѣ же намъ разрѣшаютъ брать изъ лѣса только деревья, сваленныя вѣтромъ. Недостатокъ средствъ не позволяетъ общинѣ искать въ судебномъ порядкѣ признанія ея исконныхъ правъ [3]).

Въ приходѣ Bermering отношенія сеньёра къ крестьянамъ еще болѣе обострились вслѣдствіе того, что за послѣднія 50 лѣтъ онъ не позволяетъ мѣстнымъ жителямъ забирать изъ лѣса ни топлива, ни матеріала для построекъ. Правомъ же этимъ они пользовались искони. Въ другомъ селеніи помѣщикъ отказываетъ крестьянамъ въ пользованіи стоящимъ на стволу сухимъ лѣсомъ (bois mort) [4]).

Помѣщики не сразу отняли у крестьянъ всѣ права пользованія на принадлежащія имъ лѣсныя угодья. Наказъ Аврикура такъ разсказываетъ скорбную повѣсть постепеннаго сокращенія крестьянскихъ правъ въ лѣсу Решкуръ: „Наши предки имѣли свои лѣсныя дачи (leur bois d'affouage) среди сеньёріальныхъ

[1]) Ibid., стр. 27.
[2]) Blonville. Ibid., стр. 139.
[3]) Ibid., стр. 147.
[4]) Ibid., стр. 94 и 98

лѣсовъ. Существованіе такъ называемыхъ affouagements предполагаетъ періодическую разверстку рубокъ между отдѣльными дворами и полученіе каждымъ своего пая. Графы Решкуръ отняли у насъ это право и взамѣнъ его позволили намъ вывозить изъ своего лѣса le bois mort et mort bois (стоящій на стволу сухой лѣсъ и валежникъ). И это право было затѣмъ отнято. Но мы все еще могли брать изъ лѣса связки хворосту (quelques branchages de fagots); теперь съ насъ требуютъ платы за это и рѣчь идетъ о томъ, чтобы вовсе лишить насъ этого преимущества. Такимъ образомъ наши исконныя права скоро сойдутъ на ничто" [1]).

И законодательными мѣрами крестьянскія пользованія въ помѣщичьихъ лѣсахъ вводятся постепенно въ узкія границы. Наказъ Альберштровъ жалуется, что регламентомъ 1746-го года и постановленіемъ государственнаго совѣта 1756-го года прежнія права жителей сведены къ полученію изъ лѣса помѣщика по двѣ связки дровъ и по сту полѣнъ на батрака [2]) (manoeuvre). Особенно протестуетъ крестьянство противъ признанія права мірского пользованія за сеньёрами, не живущими на мѣстахъ. Оно дѣйствительно противорѣчитъ основнымъ принципамъ общиннаго владѣнія, согласно которому и по настоящій день всюду, гдѣ сохранились альменды, ушедшій изъ селенія теряетъ всякое право на ихъ утилизацію. Вотъ почему наказъ Attilloncourt считаетъ возможнымъ выставить слѣдующее требованіе: не живущій на мѣстахъ сеньёръ не можетъ претендовать на выдѣлъ ему трети communaux [3]). Размѣръ послѣднихъ сокращается и отъ частыхъ корчевокъ. Къ нимъ постоянно прибѣгаютъ помѣщики, отчасти потому, что, какъ свидѣтельствуютъ жители Bertnichamp, общинные лѣса [4]) (forêts communales) находятся въ жалкомъ видѣ и плохо содержатся [5]), а отчасти, разумѣется, и по той причинѣ, что свобода вывоза хлѣба повела къ росту цѣнъ на него и сдѣлала утилизацію земли подъ посѣвъ болѣе выгодною. Приходъ Bechy ходатайствуетъ, поэтому, чтобы крестьянство не было лишено выгодъ, связанныхъ съ поднятіемъ почвы плугомъ, и чтобы треть сдѣланныхъ помѣщикомъ корчевокъ поступала въ обладаніе мѣстнаго населенія [6]).

Самый характеръ вопросовъ таковъ, что предполагаетъ воз-

---

[1]) Ibid., стр. 46.
[2]) Ibid., стр. 46.
[3]) Ibid., стр 40.
[4]) Ibid., стр. 40.
[5]) Ibid., стр. 120.
[6]) Ibid., стр. 84.

можность лишь незначительнаго числа рѣшеній. Немудрено, поэтому, если въ отдѣльныхъ частяхъ Франціи высказываются болѣе или менѣе тѣ же жалобы и предлагаются тѣ же средства противъ дальнѣйшихъ злоупотребленій. Воспроизводить всѣ эти заявленія—значило бы впадать въ нескончаемыя повторенія.

Но обойти молчаніемъ цѣлыя области Франціи, не сказавъ ни слова о томъ отношеніи, въ какое жители сельскихъ приходовъ становятся къ общиннымъ пользованіямъ и ихъ постепенному упраздненію, значило бы дать поводъ думать, что вопросъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, затрогивалъ интересы далеко не всего французскаго крестьянства, а только жителей отдѣльныхъ провинцій и округовъ. Такое предположеніе совершенно не отвѣчало бы дѣйствительности, такъ какъ нѣтъ рѣшительно ни одного приходскаго наказа, мало того, ни одного писаннаго заявленія, исходящаго отъ крестьянъ и излагающаго ихъ нужды, въ которомъ бы такъ или иначе не упоминалось о правѣ въѣзда и выпаса, о свободномъ прогонѣ стадъ по нивамъ послѣ уборки и о всякаго рода мірскихъ пользованіяхъ вообще, какъ о насущныхъ вопросахъ, отъ которыхъ зависитъ матеріальное благосостояніе крестьянъ, возможность сохранить ихъ вѣковой союзъ съ землею или, наоборотъ, необходимость покинуть деревню и искать заработка на сторонѣ. Непризванные исчерпать этотъ вопросъ приведеніемъ всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ распоряженіи изслѣдователя, мы удовольствуемся сопоставленіемъ того, что говорятъ приходскіе наказы сенешоссеи Ренна, обнародованные не далѣе какъ въ 1909 г., съ тѣми письменными докладами, какіе сдѣланы были провинціальнымъ штатамъ Дофинэ нѣкоторой частью его общинъ, всего за два-три года до революціи. Мы закончимъ, наконецъ, нашъ очеркъ сопоставленіемъ всѣхъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ съ тѣми, какія содержатъ въ себѣ источники позднѣйшаго времени, а именно донесенія, сдѣланныя въ эпоху Учредительнаго и Законодательнаго собранія выборной администраціей округовъ, на которые, какъ извѣстно, раздѣлены были на первыхъ же порахъ вновь установленные департаменты. Всѣми этими данными, столь разнообразными по самому источнику ихъ происхожденія, мы обязаны той коммиссіи, которая по почину французскихъ палатъ была учреждена при министерствѣ народнаго просвѣщенія и ежегодно обогащаетъ экономическую и соціальную исторію Франціи въ высшей степени цѣнными и раньше недоступными для большинства документами, извлеченными какъ изъ департаментскихъ архивовъ, такъ и изъ главнаго архива, помѣщающагося въ Парижѣ.

Крестьяне Бретани не упускаютъ случая довести до свѣдѣнія Генеральныхъ Штатовъ о томъ радикальномъ переворотѣ, какой сеньёры замышляютъ произвести или стали уже производить на протяженіи своихъ феодовъ. Этотъ переворотъ долженъ сказаться, по выраженію одного изъ наказовъ, въ обращеніи феода въ доменъ или, что приблизительно то же, помѣстья въ вотчину. Феодъ или помѣстье въ глазахъ крестьянства, какъ это было и въ дѣйствительности, построенъ на совладѣніи крестьянъ съ помѣщиками: отсюда мірскія пользованія на протяженіи всѣхъ земель помѣстья, лежащихъ открытымъ полемъ и незнающихъ загородей. Чтобы сдѣлать изъ помѣстья вотчину или изъ феода—доменъ, помѣщики остановились на мысли объ установленіи загородей и о насильственномъ прекращеніи мірскихъ пользованій. Другими словами, они вознамѣрились провести тоже, что достигнуто было на практикѣ англійскими помѣщиками, начиная съ XVI-го столѣтія и въ особенности въ теченіе XVIII-го. Крестьяне Бретани заявляютъ рѣшительный протестъ противъ такихъ новшествъ. Ограды должны быть ниспровергнуты (les clôtures rabattues), мірскія угодья возстановлены безвозмездно или сданы за плату мѣстному населенію [1]). Мѣстное населеніе не можетъ помириться съ такими порядками, при которыхъ его общинныя земли, подвергшись предварительно огораживанію со стороны сеньёра, сдаются затѣмъ участками мѣстнымъ арендаторамъ. „Да положенъ будетъ конецъ такимъ злоупотребленіямъ“ [2]). Процессъ обращенія феодовъ въ домены начался, по словамъ бретонскихъ крестьянъ, не болѣе 20-ти — 30-ти лѣтъ назадъ, т.-е. во второй половинѣ XVIII ст., и тѣмъ не менѣе онъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ достигъ такихъ размѣровъ, что почти всѣ ланды или приморскія пустоши и всѣ прочія мірскія угодья огорожены и отняты у прежнихъ пользователей: крестьянству негдѣ больше пасти своего скота. Сеньёры роздали участками все ими захваченное подъ корчеваніе и облагаютъ съемщиковъ этихъ земель денежными рентами или рентами овсомъ. Для нихъ такіе порядки, разумѣется, выгодны, но за то крестьяне лишены тѣхъ земель, какими они пользовались прежде, какъ подданные сеньёра, обложенные феодальными поборами за эти преимущества. Справедливость требуетъ, поэтому, чтобы сданное въ наемъ арендаторамъ (affouagement) было все соединено съ мірскими

---

[1]) Наказъ Комбуртилье, § 26. — Наказъ Жавене, стр. 216. — Наказъ Парсе, стр. 228.

[2]) Ibid., стр. 232.

угодьями [1]). Если помѣщики предпочитаютъ сдавать пустопорожнія земли подъ обработку то, очевидно, потому, что успѣхи земледѣлія и личная выгода побуждаютъ ихъ къ этому; но почему въ такомъ случаѣ не обращаться имъ за поднятіемъ нови къ мѣстному населенію, почему не предоставлять этого права крестьянамъ, владѣющимъ уже землею въ предѣлахъ тѣхъ приходовъ, въ которыхъ лежатъ пустоши? Число ихъ значительно, но помѣщики даютъ свое согласіе только подъ условіемъ чрезмѣрныхъ платежей. Они лишаютъ насъ возможности поднять землю. Такіе поборы не согласны съ мѣстнымъ кутюмомъ, который установилъ для нихъ опредѣленный размѣръ — 100 су единовременно и 10 ежегодно съ каждаго „денного“ участка (journel). Крестьяне не видятъ другого выхода, какъ добиться признанія, что любой изъ „пахарей“ (laboureurs) прихода вправѣ возводить ограды на мірскихъ земляхъ и пустошахъ, прилегающихъ къ его владѣніямъ, но этому препятствуетъ сдача участковъ сеньёрами пришлымъ людямъ. Да будетъ поэтому запрещено надѣленіе ихъ изъ ландъ и мірскихъ угодій, лежащихъ на разстояніи менѣе 200 шаговъ отъ ближайшаго жилища [2]).

Такъ какъ крестьяне не всюду разсчитываютъ на возможность обезопасить себя вышеуказанными мѣрами отъ дальнѣйшаго захвата ихъ вѣковыхъ пользованій сеньёрами, то кое-гдѣ они останавливаются на мысли произвесть окончательный раздѣлъ общинныхъ земель между собой. Эта тенденція далеко не преобладаетъ во всѣхъ приходахъ Бретани.

Одинъ изъ недавнихъ изслѣдователей этого вопроса, Лефевръ, доказываетъ противное цѣлымъ рядомъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ первоисточниковъ [3]). Но въ нѣкоторыхъ селахъ проповѣдь сельскохозяйственныхъ писателей и комитетовъ земледѣлія о вредѣ нераздѣльности и о преимуществахъ частной собственности нашла благодарную почву, въ виду тѣхъ стѣсненій, какія, какъ мы видѣли, помѣщики ставили поднятію нови самими крестьянами. Приходскіе наказы прямо указываютъ на это обстоятельство въ слѣдующихъ выраженіяхъ, которыя мы приведемъ цѣликомъ: „Да будетъ разрѣшено общинамъ произвести раздѣлъ ихъ мірскихъ земель. Нельзя придумать закона болѣе вреднаго для земледѣлія, болѣе противорѣчащаго интересамъ какъ частныхъ лицъ, такъ и государства, какъ тотъ, который препятствуетъ такому раздѣлу. При немъ невозможны очистки или по-

[1]) Ibid., стр. 303.
[2]) Ibid., стр. 321.
[3]) Ibid., стр. 466.

дятіе нови и онъ же является причиной истребленія лѣсовъ". Приведенный отрывокъ заканчивается словами, въ которыхъ легко увидѣть вліяніе ходячей экономической доктрины и слѣды того, что рукою крестьянскаго писца водилъ какой-нибудь мѣстный интеллигентъ: „Несчастныя мірскія земли, вы точно прокляты кѣмъ-то!" [1])

И въ другихъ мѣстностяхъ Франціи сказывается также желаніе произвести раздѣлъ общинныхъ земель: чѣмъ болѣе мы подходимъ къ эпохѣ революціи, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе сказывается это желаніе. Чтобы понять причину, вызывающую къ жизни это стремленіе, надо имѣть въ виду разслоеніе французской деревни на классъ „пахарей", бывшихъ, какъ мы видѣли, не всегда собственниками своихъ земель, но во всякомъ случаѣ наслѣдственными ихъ пользователями, и классъ „батраковъ", обыкновенно владѣвшихъ только усадьбой и прилегающимъ къ ней огородомъ. Эти батраки представляли собою въ строгомъ смыслѣ слова сельскій пролетаріатъ. Какъ въ Англіи середины XVII ст. изъ его рядовъ вербовались тѣ „диггеры" (въ буквальномъ смыслѣ „копатели"), которые, подъ вліяніемъ проповѣди наиболѣе радикальной части „левеллеровъ" или „уравнителей", обнаружили притязанія и приступили къ захвату общинныхъ пустошей и пастбищъ, такъ и французскіе батраки XVIII-го в. все громче и громче стали высказывать желаніе, чтобы мірскія земли поступили въ поголовный раздѣлъ между всѣми жителями селенія. Это дало бы имъ возможность, путемъ корчеванія, обратить ихъ въ пахоти и сѣнокосы. Взамѣнъ упраздненнаго пастбища крестьяне стали бы высылать свой скотъ на нивы и луга послѣ уборки. Будучи противниками общиннаго владѣнія, батраки, въ то же время, являлись сторонниками изнурительной для земледѣлія системы „открытыхъ полей" и связанной съ ней vaine pâture, т.-е. свободнаго выгона скота на паръ.

Эта система находила въ лицѣ экономистовъ XVIII вѣка во Франціи рѣшительныхъ противниковъ. Въ комитетѣ земледѣлія и торговли знаменитый Лавуазье, указывая на распространенность такой практики въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и на выгоду, какую лишенные земли поденщики могутъ извлечь отъ свободнаго прогона скота, въ то же время справедливо заявлялъ, что такіе порядки ложатся тяжкимъ бременемъ на классъ собственниковъ. Они препятствуютъ огораживанію „земель и наслѣдствъ", при нихъ невозможно упраздненіе пустошей, воздѣлыватели ста-

[1]) Ibid, стр. 326 и 327.

вятся ими въ необходимость отказаться отъ вторичнаго сѣнокоса и теряютъ часть навоза, необходимаго для удобренія; наконецъ, самыя земли терпятъ отъ вытаптыванія ихъ скотомъ, а общность стада, какую предполагаетъ такое поступленіе всей воздѣлываемой площади подъ общій выпасъ,—лучшее условіе для распространенія эпизоотій [1]).

Если батраки находили свой разсчетъ въ упраздненіи мірскихъ земель то „пахари", наоборотъ, желали ихъ сохраненія. Въ интересахъ большей производительности своихъ полей, они настаивали на правѣ огораживать ихъ и противились дальнѣйшему поступленію „пара" или „толоки" подъ общій выпасъ. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ правительство шло на встрѣчу ихъ желанію, отмѣняя практику свободнаго выгона и разрѣшая возведеніе загородей. Такъ было, напримѣръ, въ Русильонѣ — провинціи, пограничной съ Каталоніей: въ ней еще въ 1764-мъ году отмѣнена была въ законодательномъ порядкѣ такъ называемая vaine pâture. Это обстоятельство, по словамъ одного изъ членовъ комитета земледѣлія и торговли при Учредительномъ собраніи, имѣло то благодѣтельное послѣдствіе, что содѣйствовало увеличенію числа рабочаго скота [2]). Въ кутюмье Пуату проникло правило, по которому луга подлежали защитѣ путемъ обведенія ихъ канавой съ сѣнокоса—по Благовѣщеніе, т.-е. по 25 марта. Въ Лотарингіи и въ провинціяхъ, отошедшихъ отъ Бельгіи (Артуа и Фландрія), обычное право сохраняло за владѣльцами луговъ возможность произвесть второй и третій сѣнокосы, подъ условіемъ огораживанія. Въ концѣ стараго порядка и въ самомъ началѣ революціи не разъ возникали препирательства изъ-за того, необходимо ли возвесть ограду или прорыть канаву, чтобы сдѣлать свое поле запретнымъ—défensable, т.-е. чтобы помѣшать посылкѣ на него сельскаго стада.

Комитету земледѣлія при Учредительномъ собраніи не разъ приходится имѣть дѣло съ ходатайствами вродѣ слѣдующихъ: жители селенія Фербахъ заявляютъ жалобу на своихъ сеньёровъ, съ которыми у нихъ возникло препирательство изъ-за того, нужно ли имъ огораживать свои участки, чтобы защитить ихъ отъ выпаса чужаго скота. Буквально о томъ же ходатайствуетъ и другая община въ той же Лотарингіи—Тентелингъ. Приступивъ къ обсужденію обоихъ ходатайствъ, члены комитета выска-

[1]) См. изданіе Пижонно: „Протоколы Комитета Земледѣлія и Торговли". Засѣданіе 31 іюля 1787 г.

[2]) Procès verbaux du comité d'agriculture et de commerce, изд. Gerbaux et Schmit, стр. 21.

зали слѣдующія соображенія: большинство приходскихъ бальяжей Лотарингіи — сказалъ одинъ изъ членовъ совѣщанія — высказываются противъ того, чтобы лицамъ, желающимъ огородить свои поля отъ потравъ, необходимо было устанавливать особыя защиты; достаточно опредѣленнаго знака, по которому владѣльцы скота могли бы судить о нежеланіи собственниковъ или пользователей пустить ихъ на свое поле. Другой членъ комитета настаивалъ на удовлетвореніи предъявленныхъ претензій, чтобы дать каждому возможность пользоваться своимъ достояніемъ и распоряжаться продуктами своего поля подъ охраной закона и не прибѣгая къ установленію особыхъ защитъ. Но послышались и другія мнѣнія. Есть провинціи—сказалъ одинъ изъ участниковъ этихъ дебатовъ,—въ которыхъ три четверти года рабочій скотъ и въ частности лошади пасутся на свободѣ, получая сѣно и овесъ только въ періодъ посѣва. Во Франціи существуетъ столько же обычаевъ касательно vaine pâture, сколько въ ней кантоновъ. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ требуется возведеніе плетня или вырытіе канавы, чтобы обезопасить поле отъ потравъ; въ другихъ та же цѣль достигается простымъ опахиваніемъ. Нельзя, поэтому, спѣшить съ рѣшеніемъ и лучше отложить его до тѣхъ поръ, пока мы запасемся нужными данными касательно разныхъ провинцій.

Вопросъ дѣйствительно былъ отложенъ и рѣшенъ болѣе двухъ лѣтъ спустя, когда Учредительнымъ собраніемъ изданъ былъ декретъ 28 сентября 1791 года, неблагопріятный дальнѣйшему сохраненію vaine pâture, т.-е. свободному прогону стадъ [1]).

Рознь между пахарями и батраками по вопросу о дальнѣйшемъ сохраненіи мірскихъ земель, или, наоборотъ, о раздѣлѣ ихъ въ частную собственность, весьма наглядно выступаетъ въ тѣхъ ходатайствахъ, которыя комитету земледѣлія при Учредительномъ собраніи приходится разсматривать въ теченіе всего 1790-го года. Такъ, 31 марта 1790 г. въ комитетъ поступаетъ ходатайство отъ „пахарей“ общины Гранъ-Фальи въ Лотарингіи, направленное противъ раздѣла общинныхъ земель. 24 апрѣля тому же комитету приходится разсматривать однохарактерное ходатайство „пахарей“ общины Бильи, расположенной около Вердена въ той же Лотарингіи. Нерѣдко раздѣлъ уже произведенъ, и ходатайство „пахарей“ ограничивается въ этомъ случаѣ только тѣмъ, чтобы уцѣлѣвшія еще въ селеніи мірскія земли были сохранены, такъ какъ опытъ доказалъ весь вредъ раздѣловъ“ [2]).

[1]) Ibid., стр. 20, 21, 22.

[2]) Ibid., стр. 210, 238, 239. Мемуаръ, присланный пахарями Beuville (Лотарингія)

Въ то время, какъ „пахари“ шлютъ мемуары въ пользу нераздѣльности, „батраки“ настаиваютъ, наоборотъ, на необходимости произвести окончательную разверстку мірской собственности. Такъ изъ того же Бильи приходитъ вторичное ходатайство опять-таки отъ „пахарей“, въ которомъ упоминается о сильныхъ препирательствахъ, поводъ къ которымъ далъ вопросъ о раздѣлѣ мірскихъ земель между ними и „батраками“. Раздѣлъ этотъ задержанъ былъ постановленіемъ комитета 18 іюня 1790 г., гласившимъ, что Національное собраніе еще не приняло окончательнаго рѣшенія насчетъ общинныхъ земель и что все до поры до времени должно остаться постарому. Необходимо, поэтому, возстановить, нераздѣльность тамъ, гдѣ она была нарушена [1]). Въ противовѣсъ мемуарамъ, присланнымъ „пахарями“ „батраки“ Бильи—доводятъ письменно до свѣдѣнія комитета о тѣхъ серьезныхъ безпорядкахъ (troubles), которые возникли изъ-за раздѣла общинныхъ земель. Этимъ раздѣламъ, пишутъ они, противятся наиболѣе зажиточные жители и „пахари“. Наоборотъ, большая часть населенія, бѣднота (le clan pauvre), поддерживаемая муниципалитетомъ и встрѣчая отпоръ въ жадныхъ собственникахъ, настаиваетъ на раздѣлѣ. Парламентъ уже сталъ на ихъ сторону и приговоромъ отъ 3-го марта 1790 г. утвердилъ раздѣлъ. Но по настояніямъ „пахарей“, опиравшихъ свои требованія на томъ, что при производствѣ разверстки не соблюдены нѣкоторыя правила, парламентъ отмѣнилъ прежнее свое рѣшеніе. Просители настаиваютъ на томъ, чтобы Національное собраніе не отказало имъ въ своей защитѣ, и жалуются, что имъ приходится охранять свои урожаи отъ „пахарей“, желающихъ овладѣть ими. Очевидно, рѣчь идетъ о вновь выкорчеванныхъ участкахъ, о нови, поднятой на прежнихъ общинныхъ земляхъ. „Пахари“ не хотятъ знать о произведенной уже развертскѣ и отрицаютъ права новыхъ собственниковъ [2]).

И въ другихъ мѣстностяхъ Франціи идетъ между пахарями и „батраками“ тотъ же споръ о пользѣ или вредѣ раздѣловъ. Такъ, комитету въ іюнѣ 1790 г. приходится разбирать мемуары, присланные ему тремя общинами одною—лотарингской и двумя—изъ окрестностей Монтобана; онѣ настаиваютъ на раздѣлѣ мірскихъ земель на равныя части между всѣми поселянами соотвѣтствующихъ селеній. Если участки слишкомъ малы, чтобы

[1]) Ibid, стр. 389 и 349.

[2]) Любопытный документъ, содержаніе котораго приведено въ текстѣ, помѣченъ 25 іюня 1790-го года; онъ хранится въ Національномъ архивѣ въ связкѣ F^{10} 332. Извлеченіе изъ него помѣщено въ протоколахъ комитета, ibid., стр. 391.

сдѣлать возможнымъ дѣлежъ ихъ между жителями, то слѣдуетъ продать ихъ и обратить полученную сумму въ капиталъ общины. Въ числѣ причинъ, приводимыхъ въ пользу окончательной разверстки, мы находимъ и слѣдующія соображенія: человѣку свойственно болѣе заботиться о принадлежащемъ ему полѣ, чѣмъ о томъ, что состоитъ въ общемъ пользованіи [1]). Это тотъ самый мотивъ, какой приводился и доселѣ приводится экономистами противъ существованія нераздѣльной собственности. Его можно уже найти у Монтескьё, утверждавшаго, что земли приносятъ большій или меньшій доходъ не столько въ силу ихъ плодородія, сколько благодаря большей или меньшей свободѣ ихъ воздѣлывателя. Монтескьё не говоритъ намъ прямо, какая свобода имъ разумѣется — политическая или гражданская, вѣроятно потому что въ своей сентенціи онъ имѣлъ въ виду оба вида свободы. Памфлетная литература XIX вѣка, не менѣе приходскихъ наказовъ и коллективныхъ ходатайствъ отдѣльныхъ селеній, отражаетъ на себѣ вліяніе защищаемой экономистами точки зрѣнія. Она тѣмъ охотнѣе принимаетъ ее, что видитъ въ раздѣлѣ общинныхъ земель возможность надѣлить участками безземельныхъ. „Батракъ—читаемъ мы въ одномъ изъ произведеній этого рода—умираетъ съ голоду; я не знаю другого средства помочь его бѣдѣ, кромѣ раздѣла общинныхъ земель или сдачи ихъ въ аренду по очень дешевой цѣнѣ и небольшими участками“.

По разсчету, сдѣланному Тюрго, министромъ-реформаторомъ, во Франціи имѣлось 8 милліоновъ гектаровъ земель, лежавшихъ въ нераздѣльности и не подвергаемыхъ обработкѣ. Онѣ дали бы возможность просуществовать 4 милліонамъ семей. Какъ городской ремесленникъ, такъ и сельскій рабочій, не находятъ заказовъ и мрутъ отъ голода. „Вотъ уже три года, какъ ихъ содержатъ милостынею или поставкой имъ труда въ своего рода національныхъ мастерскихъ, извѣстныхъ подъ названіемъ ateliers de charité“ [2]).

Мѣстныя административныя власти также проникаются мыслью о необходимости допустить сельскій пролетаріатъ къ корчеванію общинныхъ земель, чему предшествовалъ бы раздѣлъ ихъ на равныя части между всѣми жителями общины. Въ этомъ смыслѣ высказывается, между прочимъ, мемуаръ, присланный въ комитетъ администраторомъ департамента Верхней Гаронны, Форестье. Онъ видитъ въ такой мѣрѣ средство положить конецъ нищенству и

---

[1]) Ibid., стр. 452.

[2]) Ibid., стр. 736.

вернуть, какъ онъ выражается, жизнь несчастнымъ жителямъ деревень [1]).

И патріотическія общества, какъ напримѣръ „Друзья конституціи“ въ Лиллѣ (въ Сѣверномъ департаментѣ), становятся рѣшительно на сторону тѣхъ, кто желаетъ расширить площадь посѣва производствомъ новыхъ корчевокъ. Ихъ симпатіи, такимъ образомъ, на сторонѣ поденщиковъ или сельскихъ батраковъ. Они желали бы обнародованія Національнымъ собраніемъ декрета, по которому лица, производящія очистки на протяженіи ландъ и невоздѣланныхъ земель, получили бы права активныхъ гражданъ, т.-е. могли бы участвовать въ выборахъ [2]).

Но если такимъ образомъ на протяженіи всей Франціи сельскій пролетаріатъ расходится съ зажиточнымъ крестьянствомъ въ оцѣнкѣ выгодъ общиннаго пользованія, то въ горныхъ мѣстностяхъ всѣ жители безъ различія сходятся въ признаніи необходимости сохранить мірскія пользованія. Такъ въ наказахъ сенешоссеи Кагора и „пахари“, и „поденщики“ (иначе „батраки“), въ одно слово ходатайствуютъ о томъ, чтобы запрещены были ежедневно совершающіяся корчевки пастбищныхъ земель. Онѣ, читаемъ мы въ наказѣ Беаръ и Бузи, лишаютъ собственниковъ земли возможности прокармливать свои стада. Отсюда дороговизна мяса и недостаточное производство на мѣстахъ шерстяныхъ тканей [3]). Община Каніасъ, сообщая о томъ, что сверхъ уплаты directe, т.-е. ежегодныхъ взносовъ сеньёру, какъ верховному собственнику ея земель, она „платитъ еще такъ называемую bovade за право высылать свой скотъ на общее поле, именуемое devese (difesa), иначе защитное поле“. Это право держать свой скотъ на подножномъ корму составляетъ единственный источникъ дохода для жителей, но они все болѣе и болѣе теряютъ его, вслѣдствіе расчистокъ, производимыхъ въ этомъ полѣ частными лицами, которыхъ не пугаютъ приговоры судовъ. Жители Каніаса просятъ заступничества Генеральныхъ штатовъ. Если мы сопоставимъ эти ходатайства съ мемуарами, посланными комитету земледѣлія при Національномъ собраніи изъ департамента Восточныхъ Пиреней или изъ департамента Обы, то мы найдемъ между ними большое сходство. Въ послѣднемъ изъ названныхъ департаментовъ жители общины Камюранъ настаиваютъ на сохраненіи своего права выпаса на горахъ Маріаль и Ла-Фажаль; они просятъ, чтобы къ такому выпасу допускаемъ былъ

[1]) Засѣданіе комитета 31 декабря 1790 г. Ibid., стр. 36

[2]) Ibid., стр. 416.

[3]) Cahiers de la sénéchaussée de Cahors, стр. 31.

скотъ, взятый ими во временное пользованіе у лицъ постороннихъ для обработки своихъ полей. Они согласны платить прежній поборъ въ 183 ливра или франка [1]).

Въ Восточныхъ Пиринеяхъ общинный совѣтъ, чтобы обезопасить сельское пастбище отъ чрезмѣрной потравы его скотомъ, наложилъ запретъ посылать скотъ на часть горъ съ 1 мая по 15 іюня, подъ страхомъ штрафа въ три лиры и тюремнаго заключенія. Но его запреты были нарушены нѣкоторыми частными лицами. Совѣтъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы его рѣшенія удержаны были въ силѣ [2]).

Мысль объ охранѣ общинныхъ лѣсовъ отъ потравы ихъ скотомъ и о сокращеніи размѣра мірскихъ пользованій, путемъ корчеванія лѣсовъ и поднятія нови лицами, не принадлежащими къ числу уроженцевъ общины, также не разъ выступаетъ въ тѣхъ мемуарахъ, какія приходится получать комитету земледѣлія при Національномъ собраніи.

Въ особомъ докладѣ муниципальный совѣтъ Сенъ-Дени де-Кабанъ въ Ліоннэ, теперешнемъ департаментѣ Луары, ходатайствуетъ о запрещеніи всякихъ расчистокъ уроженцамъ чужихъ приходовъ. Въ жалобѣ говорится, что пришлые люди, вѣроятно снявшіе землю у мѣстнаго сеньёра, выгоняютъ ихъ скотъ и причиняютъ имъ всякое насиліе [3]).

Въ южной Франціи, въ Лангедокѣ, муниципальныя власти принимаютъ мѣры къ охраненію оливковыхъ деревьевъ отъ потравъ, производимыхъ пасущимся на мірскихъ земляхъ крестьянскимъ скотомъ. Нѣкоторые жители Сенъ-Боне приносятъ на это жалобу комитету, ходатайствуя о томъ, чтобы только участки, засаженные оливковыми деревьями, признаны были защитными [4]).

Знакомясь съ содержаніемъ различныхъ мемуаровъ, полученныхъ комитетомъ земледѣлія, мы находимъ подтвержденіе того факта, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи, напр. въ Менѣ, уцѣлѣли еще слѣды обширныхъ мірскихъ пользованій, принадлежащихъ въ нераздѣльности 16 приходамъ, входившимъ нѣкогда въ составъ графства Бофоръ. Уполномоченные отъ этихъ приходовъ собрались въ Бофорѣ, въ королевскомъ замкѣ, и установили здѣсь правила для дальнѣйшаго пользованія этими communeaux. Они высказались противъ раздѣла мірского поля и

---

[1]) Procès verbaux du Comité d'agriculture. Томъ I, стр. 448 и 449.
[2]) Ibid., стр. 389.
[3]) Ibid., стр. 499.
[4]) Ibid., стр. 351.

доводятъ объ этомъ до свѣдѣнія комитета земледѣлія [1]). О такихъ же пользованіяхъ, общихъ жителямъ нѣсколькихъ деревень и приходовъ, заходитъ рѣчь въ мемуарахъ отдѣльныхъ селъ Лотарингіи [2]). Мемуары, представленные комитету земледѣлія при Національномъ собраніи въ 1790 г., подтверждая свидѣтельства приходскихъ наказовъ, довольно полно раскрываютъ тѣ причины, по которымъ средневѣковой порядокъ мірского пользованія лѣсами, пастбищами и пустошью, вмѣстѣ съ паденіемъ надѣльной системы и развитіемъ болѣе интенсивнаго хозяйства самихъ сеньёровъ и ихъ фермеровъ, становится все болѣе и болѣе убыточнымъ для крестьянъ. Пользуясь возможностью выдѣлить изъ нераздѣльности по меньшей мѣрѣ треть общихъ угодій исключительно въ свою пользу, сеньёры обводятъ ее загородью, сдаютъ въ корчеваніе арендаторамъ, заводятъ на ней собственные пахатные и сѣнокосные участки—и продолжаютъ высылать свой скотъ на крестьянскія, т.-е. на остальныя двѣ трети общаго поля.

Муниципальныя власти одной общины, расположенной въ Вогезахъ, отчетливо описываютъ эти новшества. Крупные собственники и фермеры,—читаемъ мы въ ихъ письменномъ донесеніи, — окружаютъ плетнями и канавами свои луга, не давая никому доступа къ нимъ. Скотъ же свой они высылаютъ на земли бѣдняковъ, т.-е. на крестьянское поле. Тѣ же жалобы заявляютъ жители общинъ, расположенныхъ въ департаментѣ Верхней Гаронны [3]).

При надѣльной системѣ участки крестьянъ разсѣяны, какъ извѣстно, черезполосно на протяженіи всей территоріи селенія. Отсутствіе загородей не мѣшаетъ свободному перемѣщенію стадъ по „пару“, служащему общимъ пастбищемъ; но стоитъ только допустить обращеніе тѣхъ или другихъ участковъ въ „защитные“ — и всему прежнему порядку пользованія ставятся непреодолимыя преграды. Муниципальныя власти одной изъ общинъ департамента Мерты доводятъ до свѣдѣнія комитета, что многія частныя лица среди пахатныхъ земель возвели ограды и обратили въ луга прежнія нивы. Нерѣдко собственники, и не прибѣгая къ такимъ оградамъ, не пускаютъ крестьянскій скотъ на свои земли, имѣя въ виду возможность повторной уборки. Жители ряда селеній, принадлежащихъ къ округу Шалонъ-на-Сонѣ, обращаются въ комитетъ съ жалобой, что ихъ штрафуютъ за посылку скота на

[1]) См. засѣд. комит. 27 октября 1790 г. Ibid., стр. 615.

[2]) Ibid., стр. 504.

[3]) Ibid., стр. 556 и 572.

земли ихъ сосѣдей, хотя эти земли и лежатъ открытымъ полемъ. Лица, владѣющія ими, заявляютъ, что не потерпятъ потравы своихъ луговъ общественнымъ стадомъ, такъ какъ расчитываютъ на вторичную уборку [1]).

Сеньёры сплошь и рядомъ окружаютъ рвами свои луга и не пускаютъ на нихъ крестьянское стадо [2]). Что дѣлаютъ собственники земель, то позволяютъ себѣ, разумѣется, и фермеры, снявшіе эти земли въ аренду. Вотъ почему нѣкоторыя общины департамента Côte d'Or настаиваютъ на томъ, чтобы фермеры лишены были права пасти свой скотъ иначе, какъ въ предѣлахъ фермы, и одни крестьяне могли бы травить своимъ стадомъ не огороженные луга послѣ перваго сѣнокоса. Возведеніе оградъ крестьянство деревни разсматриваетъ, какъ одну изъ причинъ, по которой ему приходится сокращать количество рабочаго скота, къ явной невыгодѣ своего хозяйства [3]). Понятно, поэтому, что всякая попытка, дѣлаемая самими общинными властями и въ интересахъ администрируемаго ими селенія огородить луга съ цѣлью обезпечить возможность второго ихъ покоса, встрѣчаетъ отпоръ со стороны мѣстнаго населенія [4]).

При огораживаніи трудно сохранить прежніе порядки пастьбы общаго стада, и естественно желаніе, заявляемое отдѣльными собственниками, не ставить болѣе „подъ розгу“ одного и того же пастуха всѣхъ овецъ селенія [5]), особенно если владѣльцу удалось завести лучшую ихъ породу, шерсть которой могла бы замѣнить англійскую. Разведеніемъ такого усовершенствованнаго овцеводства озабочено и правительство. Король не прочь отдать нѣсколько сотенъ арпановъ земли въ распоряженіе тому, кто, какъ Дельпортъ въ Булони, возьметъ на себя обязательство развести англійскую породу овецъ, шерсть которыхъ идетъ на фабрики Аббевилля [6]).

При такихъ условіяхъ заявленія въ родѣ слѣдующаго становятся понятными. Въ округѣ Барнодѣ владѣльцы трехсотъ и четырехсотъ денныхъ участковъ настаиваютъ на разрѣшеніи посылать свой бѣлый скотъ (bêtes blanches) на толоку и пустошь подъ присмотромъ особаго пастуха. Однохарактерное желаніе

---

[1]) Ibid., стр. 623 и 523.
[2]) См. жалобы на это селенія Водремонъ въ округѣ Шомонъ. Ibid., стр. 442.
[3]) Ibid., стр. 446 и 404.
[4]) Ibid., стр. 540.
[5]) Ibid., стр. 715.
[6]) Ibid., стр. 193, 207 и 341.

высказываетъ земельная собственница г-жа Гансенъ въ департаментѣ Мозеля; рѣчь и на этотъ разъ идетъ объ овцахъ [1]).

Если болѣе интенсивное хозяйство требуетъ защиты луговъ съ цѣлью обезпеченія вторыхъ сѣнокосовъ, то оно еще бережнѣе относится къ сохраненію лѣсныхъ насажденій; послѣдствіемъ этого является необходимость упраздненія выпаса въ рощахъ, отчего опять-таки въ убыткѣ оказываются крестьяне-воздѣлыватели. Въ мемуарахъ, направленныхъ въ комитетъ земледѣлія, какъ и въ наказахъ сельскихъ приходовъ, не разъ заходитъ рѣчь о томъ, чтобы вернуть крестьянамъ прежнее право посылать свой скотъ въ сеньеріальные лѣса, какъ и въ свои собственные, дѣлая изъятія только для тѣхъ, деревья которыхъ не достигли еще пятилѣтняго возраста [2]).

Новые порядки земельнаго и хозяйственнаго уклада, такимъ образомъ, плохо мирились съ сохраненіемъ системъ средневѣковыхъ открытыхъ полей, надѣловъ и общинныхъ угодій крестьянства. Мѣновое хозяйство, своимъ запросомъ на возможно большую доходность, а слѣдовательно и производительность почвы, дѣлало немыслимымъ дальнѣйшее существованіе свободнаго прогона стадъ, утилизаціи лѣса подъ пастбища, обращенія въ нихъ луговъ послѣ снятія первой травы, свободнаго въѣзда крестьянъ въ помѣщичьи лѣса за топливомъ и матеріаломъ для построекъ. Всѣ эти порядки, составлявшіе нѣкогда часть одного цѣлаго, самодовлѣющаго хозяйства помѣстья, разсчитаннаго не на поставку продуктовъ на отдаленные рынки, а на удовлетвореніе одного мѣстнаго спроса, стояли въ такой тѣсной связи между собою, что съ исчезновеніемъ одного изъ нихъ и остальные должны были придти въ упадокъ. Первой стала исчезать надѣльная система, съ характеризующими ее порядками открытаго поля. Помѣщики, желая дать возможно хозяйственную утилизацію своимъ участкамъ, стали обособлять ихъ отъ крестьянскихъ земель, возводя загороди, объявляя извѣстные лѣса защитными, отмежевывая въ свое исключительное пользованіе, въ силу такъ называемаго „тріажа“, часть ранѣе общихъ съ крестьянами угодій. Когда среди сельской территоріи поднялись первыя загороди и крестьянскій скотъ пересталъ бродить свободно по убраннымъ нивамъ и сѣнокосамъ, когда для него закрытъ былъ доступъ въ лѣса, крестьянину пришлось поневолѣ сократить размѣры своего хозяйства по причинѣ своей безлошадности и невозможности поднять безъ чужой помощи, не прибѣгая къ супряги „тяжелые плуги“

[1]) Ibid., стр. 421 и 704.

[2]) Ibid., стр. 335 и 351.

съ многоголовой упряжью. Мы видѣли, что наказы сплошь и рядомъ свидѣтельствуютъ о томъ, что у крестьянина не имѣется живого инвентаря въ достаточномъ числѣ. Чтобы сохранить нужное ему количество воловъ, коровъ и лошадей и развесть большее или меньшее число овецъ, спросъ на которыя все больше и больше предъявляетъ развивающееся въ странѣ шерстяное производство, крестьянинъ поставленъ въ необходимость обременять сельское пастбище чрезмѣрнымъ количествомъ скота, жертвовать порослью молодыхъ деревьевъ въ лѣсныхъ дачахъ, травимыхъ тѣмъ же скотомъ, противиться производству въ нихъ новыхъ расчистокъ и увеличенію ими площади посѣвовъ. Когда въ 1791 и 1792 гг. Національное собраніе пожелало узнать отъ избранныхъ совѣтовъ департаментовъ и ихъ исполнительныхъ органовъ, „директорій", въ какомъ состояніи находятся мірскіе пастбища и лѣса, со всѣхъ концовъ Франціи стали приходить однообразные отвѣты, удостовѣрявшіе, что и тѣ и другіе представляются въ самомъ жалкомъ видѣ, что пастбищамъ не хватаетъ травы, а лѣсамъ деревьевъ. Такъ напр., департаментъ Гаръ доводитъ до свѣдѣнія Національнаго собранія, что общины и лѣса болѣе или менѣе истреблены (dévastés) [1]). Общинныя земли нашего округа—пишутъ члены дистриктной или окружной директоріи Тюлля,—заросли сорными травами, кустарникомъ и могутъ служить только дурнымъ пастбищемъ. Современное состояніе общинныхъ земель—доносятъ члены директоріи департамента Аллье — самое печальное [2]).

Далеко не всюду уцѣлѣли общинныя земли; изъ многихъ департаментовъ получается отвѣтъ, что онѣ исчезли вовсе или уцѣлѣли лишь въ небольшомъ количествѣ.

Разумѣется, нѣтъ возможности сколько-нибудь точно опредѣлить размѣры той площади, на протяженіи которой сказались послѣдствія развитія мѣнового хозяйства—развитія, ускореннаго съ тѣхъ поръ какъ вывозъ хлѣба объявленъ былъ свободнымъ и изъ провинціи въ провинцію, и за предѣлы государства. Современники почему-то приводятъ двѣ цифры, которыхъ мы, къ сожалѣнію, контролировать не можемъ. Одна гласитъ, что количество мірскихъ земель опредѣляемо было Тюрго цифрой 8 милліоновъ гектаровъ [3]); но, къ сожалѣнію, у этого экономиста нельзя было найти ни одного мѣста, заключающаго въ себѣ подобное

[1]) Le partage des biens communaux, documents publiés par Bourgain, стр. 85.
[2]) Ibid., стр. 51 и 15.
[3]) Ibid., стр. 88, см. также протоколы комитета земледѣлія, томъ I, стр. 196, примѣчаніе.

утвержденіе. Другая цифра, встрѣчаемая въ административной перепискѣ того времени—та, что три четверти королевства уже порвали съ порядками надѣльно-мірского хозяйства [1]).

Не придавая ни малѣйшаго значенія только что приведеннымъ оцѣнкамъ, мы въ то же время полагаемъ, что природа того хозяйственнаго переворота, свидѣтелями котораго были дѣятели французской революціи, передана правильно тѣми мемуарами, какіе направлены были въ Учредительное собраніе членами департаментскихъ директорій и въ частности тѣмъ, который присланъ былъ изъ предѣловъ Бургундіи, въ то время вошедшей въ составъ департамента Котъ д'Оръ. То обстоятельство, что Бургундія долѣе другихъ провинцій оставалась страной крѣпостного права, а потому и сохранила всѣ особенности средневѣкового земельнаго уклада,—объясняетъ намъ причину, по которой въ ней рѣзче чѣмъ гдѣ-либо чувствовалась противоположность новыхъ порядковъ старымъ. Члены департаментской директоріи, вполнѣ сознавая исключительность ея положенія, говорятъ: „нельзя судить о нашихъ земельныхъ порядкахъ по тому, что имѣетъ мѣсто въ трехъ четвертяхъ королевства. Въ нихъ земельные участки объединяются въ сплошныя массы и образуютъ цѣльные домены или частныя владѣнія, огороженныя и потому способныя подчиниться всякаго рода хозяйственнымъ условіямъ. У насъ, наоборотъ, частныя владѣнія разбиты на такія мелкія доли, что община съ двумя тысячами арпановъ пахоти, луговъ и виноградниковъ содержитъ въ себѣ 8 тысячъ наслѣдственныхъ участковъ, сосредоточенныхъ въ рукахъ 30 или 40 собственниковъ. Эти участки разбросаны на протяженіи нѣсколькихъ льё. Такимъ образомъ „доменъ“ или частное владѣніе въ какихъ-нибудь 30 арпановъ содержитъ въ себѣ отъ 200 до 300 наслѣдственныхъ участковъ, лежащихъ черезполосно съ другими частными владѣніями“. Въ этихъ послѣднихъ словахъ, очевидно, мы имѣемъ характеристику порядковъ, близкихъ къ великорусскимъ. Каждый крестьянскій надѣлъ складывается изъ значительнаго числа дѣлянокъ, расположенныхъ въ отдѣльныхъ „конахъ“ одного и того же селенія. Наоборотъ, въ той картинѣ сплошныхъ владѣній, лежащихъ въ одной межѣ и объединенныхъ загородями, которая якобы отвѣчаетъ порядкамъ, установившимся въ большей части государства, мудрено не признать торжество новаго хозяйственнаго уклада, возникшаго на почвѣ разложенія средневѣковой помѣстной или феодальной системы. При немъ

[1]) См. докладъ директоріи департамента Котъ д'Оръ отъ февраля 1790 г., стр. 61.

исчезаютъ разбросанныя по открытымъ полямъ дѣлянки или паи, совокупность которыхъ образуетъ крестьянскій надѣлъ. Невозможной является мірская утилизація пара подъ выпасъ крестьянскаго стада. Ненужными оказываются мірскія пастбища и теряется практика посылки каждымъ дворомъ своего скота въ общее стадо. Послѣднія двѣ черты прямо отмѣчены въ цитируемомъ нами мемуарѣ. Онъ заявляетъ, что въ трехъ четвертяхъ королевства нельзя уже встрѣтить общихъ стадъ и общественныхъ пастбищъ [1]).

Движеніе въ пользу упраздненія средневѣкового сельско-хозяйственнаго и земельнаго строя началось далеко за предѣлами Франціи. Этотъ фактъ хорошо извѣстенъ и составителямъ тѣхъ мемуаровъ отъ департаментскихъ совѣтовъ и директорій, разборомъ которыхъ мы заняты въ настоящее время. Они упоминаютъ объ Англіи и ея огораживаніяхъ, послѣдствіемъ которыхъ было упраздненіе системы открытыхъ полей. Они приводятъ примѣръ прусскаго короля Фридриха II, предписавшаго раздѣлъ общинныхъ земель, и даже примѣръ Ганноверскаго курфиршества, пошедшаго въ этомъ отношеніи по слѣдамъ Пруссіи. Но движеніе, о которомъ идетъ рѣчь, переброшено было и во Францію. Задолго до революціи оно сказалось въ Лотарингіи и Бретани. Для первой въ 1769 г. изданъ былъ эдиктъ, позволившій раздѣлъ части общинныхъ земель [2]). Экономисты сочувственно отнеслись къ этой практикѣ. Въ сохраненныхъ для насъ отрывкахъ изъ затерявшихся брошюръ, какъ и въ дошедшихъ до насъ трактатахъ, напримѣръ, графа д'Эсюиль, объ общинныхъ земляхъ 1779 г., упраздненію мірскихъ пользованій, приписываются самыя благодѣтельныя послѣдствія для земледѣлія. Въ Англіи производительность его увеличилась, по словамъ этихъ мемуаровъ, на одну треть; въ Пруссіи ростъ населенія вызванъ общинными раздѣлами; въ Лотарингіи число очаговъ увеличилось въ нѣкоторыхъ селеніяхъ болѣе чѣмъ въ два раза по той же причинѣ [3]). Въ Бретани, по словамъ мемуаровъ, присланныхъ комитету земледѣлія, сказываются уже выгоды, происходящія отъ сокращенія общинныхъ пользованій. Процвѣтаніе земледѣлія зависитъ отъ размноженія числа фермъ, раздѣляющихъ обширныя имѣнія на болѣе мелкія части; арпанъ земли подъ клеверомъ, люцерною и эспарцетомъ даетъ въ со-

[1]) Ibid., стр. 63.

[2]) См. мемуары избраннаго совѣта департамента Котъ д'Оръ отъ ноября 1791 г. (ibid., стр. 53) и мемуаръ избраннаго совѣта департаментъ Гаръ отъ декабря 1791 г., въ которомъ упоминается объ огораживаніяхъ, происшедшихъ въ Бретани.

[3]) Ibid., стр 53 и 85.

рокъ разъ больше корма для скота, чѣмъ арпанъ подъ пастбищемъ. Послѣдствіемъ раздѣловъ можетъ быть размноженіе стадъ и увеличеніе количества удобренія [1]). Интересъ государства требуетъ окончательнаго раздѣла общинныхъ земель — пишетъ, въ свою очередь, директорія департамента Верхней Гаронны. Корчеваніе является однимъ изъ средствъ для обезпеченія благоденствія поденщика и ремесленника, а потому раздѣлъ общинныхъ угодій привязываетъ жителей къ почвѣ [2]).

Важнѣйшими недостатками мірского хозяйства директорія департамента Котъ д'Оръ признаетъ невозможность возведенія загородей, безъ чего немыслимо искусственное травосѣяніе; необходимость отказаться отъ повторной уборки луговъ, въ виду поступленія ихъ подъ общій выпасъ; чрезмѣрную затрату времени земледѣльца, сѣмянъ и навоза, въ виду вытаптыванія засѣяннаго поля скотомъ; неменьшую потерю въ площади посѣва, въ виду множества дорогъ, пересѣкающихъ общее поле и дающихъ каждому крестьянину доступъ къ своимъ дѣлянкамъ. Но наибольшее изъ всѣхъ золъ—это необходимость общаго стада и общаго выпаса. Ни для кого болѣе не тайна, — продолжаютъ тѣ же избранныя власти департамента, — что необходимо округлять владѣнія и упразднять общинныя земли, дабы лежащая подъ ними почва поступила въ обработку пахарей и существованію общаго стада положенъ былъ конецъ [3]).

Общественное мнѣніе требуетъ раздѣловъ — пишутъ члены окружной директоріи Тюлля; — принципы политической экономіи осуждаютъ порядки, послѣдствіемъ которыхъ является ограниченіе количества продуктовъ и задержка въ прогрессѣ сельскохозяйственной культуры [4]).

Общество земледѣлія въ Канѣ высказываетъ общіе принципы, распространяемые экономистами, когда говоритъ, что одна лишь собственность можетъ побудить неимущаго къ затратѣ своего труда на обработку почвы. Оно высказывается, поэтому, не за разверстку мірскихъ угодій въ долгосрочное пользованіе, а за окончательный ихъ раздѣлъ [5]). Такой раздѣлъ—думаютъ члены директоріи въ Монлюэль—одинъ можетъ обезпечить, если не изобиліе, то благосостояніе, классу неимущихъ. Сдѣлавшись собствен-

---

[1]) Совѣтъ департамента Гаръ. Ibid., стр. 185.
[2]) Ibid., стр. 88.
[3]) Ibid., стр. 61 и 63.
[4]) Ibid., стр. 51.
[5]) Ibid., стр. 45.

никами, они изберутъ своимъ постояннымъ мѣстожительствомъ тѣ села, въ которыхъ расположены ихъ владѣнія.

Дѣйствительное богатство народовъ зависитъ отъ размноженія числа жителей [1]). Директорія Бурга полагаетъ, что какъ общій интересъ государства, такъ и интересы частныхъ лицъ, требуютъ, чтобы собственность по возможности была раздѣлена, а это достигается съ упраздненіемъ мірскихъ угодій. Въ современныхъ условіяхъ одинъ богатый извлекаетъ выгоды изъ ихъ существованія, такъ какъ наибольшее количество скота сосредоточивается въ его рукахъ [2]).

Таковы обычные мотивы, которыми мѣстныя власти на протяженіи всей страны поддерживаютъ мысль о раздѣлѣ общинныхъ земель. Но единогласія на этотъ счетъ нельзя встрѣтить. Въ противность большинству, нѣкоторые департаментскія и окружныя директоріи, а также и частныя лица, высказываются въ пользу сохраненія мірскихъ земель. Если,—пишутъ члены директоріи въ Белэ, — предоставить бѣдному раздѣлить землю въ собственность, онъ не въ состояніи будетъ сохранить ее за собою и уступитъ ее богатому. Бѣдный болѣе богатаго использовалъ пока общинныя земли; никто, какъ онъ, производитъ тѣ очистки, которыя увеличили количество воздѣлываемыхъ земель. Нераздѣльность кажется намъ вполнѣ справедливой [3]).

Въ противоположность тѣмъ, кто доказываетъ, что всю выгоду отъ общинныхъ земель получаютъ только богатые, одинъ частный корреспондентъ комитета земледѣлія, называющій себя членомъ-сотрудникомъ земледѣльческихъ обществъ въ Эврэ и Парижѣ, пишетъ: „три четверти всѣхъ коровъ въ королевствѣ принадлежатъ батракамъ или поденщикамъ; если воспослѣдуетъ раздѣлъ общинныхъ земель, у насъ повторится то же, что въ Ганноверѣ, гдѣ поденщики поставлены были въ необходимость сбыть своихъ коровъ“. Въ Ганноверѣ раздѣлъ совершился нѣсколько лѣтъ тому назадъ по настоянію алчныхъ собственниковъ, убѣдившихъ правительство, что раздѣлъ необходимъ въ интересахъ всей страны; въ дѣйствительности же онъ только разорилъ батраковъ и вызвалъ общія жалобы, такъ какъ послѣдствіемъ было

[1]) Ibid., стр. 9 и 10.

[2]) Ibid., стр. 8 и 9. Развивая ту же мысль, совѣтъ департамента Арденнъ пишетъ. „богатый, посылая свой скотъ на мірскія земли, извлекаетъ изъ нихъ выгоду пропорціонально количеству принадлежащихъ ему головъ; наоборотъ, пролетарій, ничѣмъ не владѣющій въ приходѣ, снимающій у другихъ помѣщеніе для себя, только приноситъ вредъ общинному полю, прилагая трудъ своихъ рукъ къ тому, чтобы собирать на немъ торфъ или хворостъ“. Ibid., стр. 21

[3]) Ibid., стр. 4 и 5.

внезапное сокращеніе числа воловъ. Вмѣсто того, чтобы дѣлить общинныя земли, слѣдовало бы въ законодательномъ порядкѣ предписать посадку на нихъ фруктовыхъ деревьевъ и разведеніе лѣса". Корреспондентъ комитета земледѣлія желалъ бы видѣть дальнѣйшее развитіе общиннаго начала во Франціи въ томъ смыслѣ, чтобы между членами міра производима была равномѣрная разверстка годовыхъ урожаевъ. Всѣ очаги или всѣ хозяйства должны участвовать въ одинаковой степени, какъ въ дѣлежѣ продуктовъ, такъ и той суммы, которая получается отъ продажи мяса. Такіе порядки, впрочемъ, не будутъ новшествомъ: они уже болѣе года держатся въ одной деревнѣ, принадлежащей къ общинѣ Эврэ. Такое пользованіе вызываетъ лишь общее довольство [1]).

Расходясь съ мнѣніемъ департаментской интеллигенціи, члены которой обыкновенно попадали въ составъ мѣстнаго управленія, сельскія общины нерѣдко высказывались за сохраненіе своихъ угодій въ прежней нераздѣльности. „Мы разослали циркуляръ всѣмъ муниципіямъ нашего округа",—пишутъ члены директоріи Серрилльи, спрашивая ихъ о томъ, желаютъ ли онѣ раздѣла? Почти всѣ отвѣтили, что считаютъ важнымъ, въ интересахъ бѣдной части населенія, сохранить общинныя земли; ихъ такъ мало и они такъ ничтожны, что при раздѣлѣ получились бы слишкомъ мелкіе участки. „Мы полагаемъ,—заключаютъ члены директоріи Серрилльи,—что надо подчиниться рѣшенію большинства общинъ" [2]).

Изъ другихъ мѣстностей, обыкновенно—тѣхъ, гдѣ общинныя земли не имѣютъ значительнаго протяженія, приходятъ однохарактерныя заявленія. Раздѣлъ не можетъ совершиться безъ разоренія жителей,—пишутъ мѣстныя власти Белэ [3]). Раздѣлъ общинныхъ земель неосуществимъ,—доносятъ члены директоріи Мулленъ. Нерѣдко ими пользуются жители нѣсколькихъ общинъ: раздѣлъ въ такомъ случаѣ оказался бы выгоднымъ лишь для расположенныхъ по близости къ дѣлимому полю. Распредѣлить только между бѣдными полученное отъ раздѣла нельзя, такъ какъ это было бы равносильно колебанію принципа собственности, а надѣлить ими всѣхъ невозможно, такъ какъ каждый не получилъ бы достаточно земли для прокормленія себя съ семьею [4]).

Особенно враждебно относятся къ мысли объ упраздненіи

---

[1]) Ibid., стр. 76.
[2]) Ibid., стр. 16.
[3]) Ibid., стр. 17.
[4]) Ibid., стр. 18.

мірскихъ угодій жители горныхъ мѣстностей. Директорія департамента Арденнъ пишетъ: „Разъ существуетъ обычай держать весь скотъ въ одномъ стадѣ, необходимо сохранить и общинный выпасъ. Далеко не доказано, что раздѣлъ имѣлъ бы благодѣтельныя послѣдствія и повелъ бы къ хозяйственнымъ улучшеніямъ; и не обращаясь къ нему, можно сдѣлать болѣе изобильными травою мірскія пастбища, унаваживая ихъ періодически. Если бы пастбищъ оказалось болѣе, чѣмъ нужно для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, часть ихъ могла бы быть сдана въ аренду [1]). Въ Аріежѣ власти стоятъ противъ раздѣла горныхъ пастбищъ и думаютъ, что интересъ земледѣлія требуетъ только упраздненія тѣхъ, которыя лежатъ въ долинѣ и могли бы подвергнуться лучшей обработкѣ при переходѣ въ частную собственность [2]) Въ департаментѣ Юры избранный совѣтъ высказывается противъ раздѣла [3]). Въ департаментѣ Геро два изъ четырехъ округовъ отличаются гористою мѣстностью; въ нихъ, по словамъ членовъ директоріи, раздѣлъ невозможенъ по той причинѣ, что почва подвижна, т.-е. при обработкѣ ея плугомъ можно было бы ждать наводненія [4]). Тѣ же причины приводятся противъ раздѣла горныхъ угодій въ департаментѣ Дромы, который вообще высказывается за упраздненіе общинныхъ пользованій. На горныхъ склонахъ надо сохранять лѣсъ и траву въ предупрежденіе несчастій [5]). Было бы опасно произвести раздѣлъ лѣсныхъ насажденій и горныхъ пастбищъ (montagnes noires)—пишутъ члены директоріи Белэ [6]). Вообще раздѣлъ не желателенъ при извѣстныхъ грунтахъ, въ однѣхъ мѣстностяхъ, какъ, напр. въ департаментѣ Эна,—болотъ, такъ какъ батраки и ремесленники находятъ въ нихъ средства къ пропитанію; не существуй болотъ—негдѣ было бы пасти ни коровъ, ни лошадей. Наименѣе зажиточные посылаютъ свой скотъ на эти болота и держатъ его на подножномъ кормѣ съ весны до уборки сѣна, когда наступаетъ періодъ выпаса по скошеннымъ лугамъ и нивамъ; да и зимою бѣдные извлекаютъ для своего скота кормъ изъ болотъ [7]). За сохраненіе лѣсовъ въ нераздѣльности не на однѣхъ только горныхъ вершинахъ ратуютъ также многія мѣстныя власти, осо-

---

[1]) Ibid, стр. 26.
[2]) Ibid., стр. 30.
[3]) Ibid., стр. 112.
[4]) Ibid, стр. 102.
[5]) Ibid, стр. 72.
[6]) Ibid., стр. 4.
[7]) Ibid., стр. 4.

бенно когда рѣчь заходитъ о сосновыхъ рощахъ, по всей вѣроятности въ виду того, что онѣ сдерживаютъ пески [1]). Надо дѣлить не общинные лѣса, а продукты ихъ рубокъ,—пишутъ члены директоріи Манлюэль,—дабы обезпечить тѣмъ деревенскому населенію возможность полученія топлива и матеріала для починки усадебъ. Вообще сельское населеніе не высказывается такъ утвердительно насчетъ необходимости упразднить общинное владѣніе, какъ это дѣлаютъ за него члены исполнительныхъ коммиссій по округамъ и департаментамъ и избираемые совѣты. На крестьянъ, разумѣется, въ меньшей степени вліяютъ доктрины экономистовъ, и они не черпаютъ своихъ данныхъ изъ разсужденій писателей, вродѣ уже упомянутаго нами графа d'Essuiles [2]) или не менѣе извѣстнаго агронома аббата Розье [3]).

Крестьяне такъ или иначе высказываются о пользѣ или вредѣ раздѣловъ, смотря по тому, преобладаютъ ли въ сельскомъ обществѣ численно „пахари“ или „батраки“ и считаютъ ли послѣдніе выгоднымъ или невыгоднымъ для себя замѣну пастбищнаго пользованія поступающими въ ихъ собственность расчистками. Къ сожалѣнію, мы почти никогда не узнаемъ непосредственно народныхъ желаній, а видимъ ихъ только въ передачѣ, дѣлаемой совѣтами и директоріями округовъ и департаментовъ.

Въ рѣдкихъ случаяхъ въ нашемъ распоряженіи имѣются письма, посланныя на имя комитета земледѣлія или Національнаго собранія частными лицами, называющими себя членами тѣхъ или иныхъ общинъ, но не принадлежащими къ ихъ земледѣльческому населенію. Тѣмъ не менѣе и на основаніи этого матеріала можно придти къ заключенію, что вопросъ о сохраненіи или упраздненіи мірскихъ пользованій большинству казался спорнымъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне рѣшительно высказывались противъ раздѣла. Сказанное особенно справедливо въ примѣненіи къ зажиточнымъ семьямъ, надѣленнымъ землею. Директорія департамента Мозеля заявляетъ, что „пахари“ и земельные собственники съ ужасомъ отнеслись къ мысли о раздѣлѣ общинныхъ угодій въ частную собственность [4]). Наоборотъ, „батраки“ иногда обращаются съ прямымъ ходатайствомъ объ ускореніи окончательной разверстки. Въ одной изъ общинъ департамента Верхней Марны, Lifol le Petit, на этой

[1]) Ibid., стр. 5.

[2]) Traité politique et économique des communes, Парижъ, 1779.

[3]) Извѣстный авторъ „Курса земледѣлія“, въ 1771 и 1775 гг. редакторъ „Физическаго журнала“.

[4]) Ibid., стр. 172.

почвѣ разгорается внутренняя вражда между обоими классами сельскаго населенія. Въ петиціи, направленной бѣднымъ населеніемъ общины, говорится, что тѣ, которые изъ съемщиковъ чужихъ земель теперь сдѣлались ихъ господами (разумѣются, очевидно, крестьяне оброчники, обращенные революціей въ собственниковъ), съ угрозою отнеслись къ тѣмъ, кто настаиваетъ на раздѣлѣ. „Никогда мы не допустимъ того,—говорятъ они,—чтобы общинныя пастбища были упразднены". Составители ходатайства объясняютъ ихъ враждебность къ затѣваемой реформѣ тѣмъ, что земельные собственники нуждаются въ пометѣ общаго стада и въ подножномъ кормѣ для него [1]). Пишущій эти строки, какъ можно судить изъ самаго ходатайства, не чуждъ нѣкоторой начитанности и не можетъ быть отнесенъ, поэтому, къ числу заурядныхъ поденщиковъ. Въ подкрѣпленіе той мысли, что раздѣлъ благотворенъ, онъ ссылается на Лотарингію и утверждаетъ, что благодаря переходу къ частной собственности улучшилось матеріальное положеніе ея батраковъ. По этой причинѣ не повторилось въ ней того революціоннаго движенія, какое въ другихъ частяхъ Франціи было вызвано желаніемъ крестьянъ овладѣть хлѣбными запасами [2]). Авторъ петиціи совершенно теряетъ изъ виду вліяніе, какое оказала на это движеніе провозглашенная правительствомъ свобода вывоза хлѣба. По словамъ окружного управленія Сенъ-Дизье (St.-Dizier) въ томъ же департаментѣ Верхней Марны, мнѣнія жителей насчетъ того, слѣдуетъ ли дѣлить, разнорѣчивы. Но среди этихъ расходящихся взглядовъ весьма опредѣленно выступаетъ желаніе воздѣлывателей (терминъ, смѣнившій собою столь обычное прежде прозвище „пахарей", (abourеurs) воспротивиться обращенію мірскихъ угодій въ воздѣлываемые плугомъ участки. Бѣдное населеніе общины въ свою очередь настаиваетъ на той мысли, что мірскія пастбища выгодны лишь для однихъ воздѣлывателей. Тѣ, кто поддерживаетъ мысль о сохраненіи прежней нераздѣльности, приводятъ слѣдующія соображенія: гдѣ имѣются обширныя пастбища, тамъ несомнѣнно земля неудобна для обработки. Вѣдь наши предки и завели эти пастбища потому, что находили свой доходъ болѣе обезпеченнымъ при наличности пастбищъ, чѣмъ при замѣнѣ ихъ пахотью. Если, тѣмъ не менѣе, ходатайства о производствѣ раздѣловъ стали болѣе частыми за послѣднее время, то объясняется это тѣмъ, что большинство населенія заставило воздѣлывателей присоединиться къ такому требованію. Передавая все это, члены директоріи не скрываютъ

[1]) Ibid., стр. 160 и 161.

[2]) Ibid., стр. 159.

своего сочувствія раздѣламъ, которые, по ихъ мнѣнію, одни способны установить равенство пользованія. Можно было бы думать, прибавляютъ они, что революція пролила свѣтъ на этотъ вопросъ, проникшій и въ крестьянскую среду. Въ то же время администраторы округа не считаютъ возможнымъ установить общій планъ для раздѣла всѣхъ мірскихъ земель въ округѣ [1]).

Намъ яснѣе представляются причины, по которымъ мѣстныя власти высказываются противъ подведенія всѣхъ формъ мірского пользованія подъ одинъ масштабъ, при чтеніи того письменнаго доклада, какой директорія Лангра представила по тому же вопросу комитету земледѣлія. Указывая на то, что земли частныхъ лицъ въ этой странѣ разсѣяны мелкими участками на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, что въ переводѣ означаетъ господство въ данной мѣстности системы открытыхъ полей и составленныхъ изъ дѣлянокъ крестьянскихъ надѣловъ, члены директоріи признаютъ раздѣлъ мірскихъ земель неисполнимымъ на практикѣ. „Вѣдь послѣдствіемъ его было бы возведеніе загородей, чего у насъ не желаютъ. Еще одно обстоятельство ратуетъ въ пользу мірскихъ порядковъ. Большая часть земель расположена на горахъ, деревни заселены почти исключительно батраками. Безъ общинныхъ пользованій онѣ погибли бы отъ голода“ [2]).

Итакъ, не всюду на протяженіи одного даже департамента интересы бѣднаго люда требовали раздѣла общинныхъ земель; въ горныхъ мѣстностяхъ, живущихъ скотоводствомъ, сохраненіе пастбищъ обезпечивало и неимущимъ возможность держать корову и бо́льшее или меньшее число овецъ. Тѣ самыя причины, по которымъ бѣднѣйшее населеніе швейцарскихъ общинъ доселѣ дорожитъ возможностью высылать на альменду и альпу, кто корову, кто овцу, заставляли и французскихъ батраковъ воздерживаться отъ раздѣла горныхъ пастбищъ.

Но что неимѣющее земли населеніе обыкновенно стояло за наступленіе такихъ порядковъ, при которыхъ прежнія общинныя земли послужили бы къ надѣленію ихъ частной собственностью, доказательство тому мы не разъ находимъ въ частныхъ петиціяхъ, вродѣ слѣдующей. Одинъ житель общины Сенъ-Жюстъ Соважъ въ округѣ Эпернэ выражаетъ восторженныя чувства къ Національному собранію, сдѣлавшему возможнымъ раздѣлъ мірскихъ угодій въ частную собственность. „Теперь, говоритъ онъ, когда всѣ уравнены вами, неимущій въ состояніи засѣять хлѣ-

[1]) Ibid., стр. 156 и 157.
[2]) Ibid., стр. 154.

бомъ три арпана земли и прокормиться имъ цѣлую половину года“ [1]).

То или другое отношеніе къ мірскому землевладѣнію въ значительной степени обусловливается самымъ протяженіемъ земель, лежащихъ въ нераздѣльности. Тамъ, гдѣ ихъ немного, замѣтно выступаетъ тенденція къ ихъ сохраненію и, наоборотъ. Такъ, совѣтъ департамента Луарэ полагаетъ, что раздѣлъ былъ бы невыгоденъ для земледѣлія, такъ какъ мірскихъ пользованій мало и общія пастбища даютъ возможность содержанія скота и полученія навоза. Благодаря этому, общинныя земли болѣе содѣйствуютъ полученію хорошихъ урожаевъ, чѣмъ могли бы сдѣлать это выкорчеванные участки, тѣмъ болѣе, что пастбища расположены въ дурномъ грунтѣ, который нельзя было бы съ удобствомъ подвергнуть обработкѣ. Большую выгоду отъ мірскихъ земель получаетъ бѣднѣйшее населеніе, которое находитъ въ нихъ возможность прокормить свой скотъ. Раздѣлъ обогатилъ бы только немногихъ частныхъ лицъ, въ ущербъ массѣ бѣдняковъ. Такимъ образомъ въ Луарэ господствуетъ среди батраковъ теченіе, совершенно обратное тому, которое мы отмѣтили въ другихъ департаментахъ болѣе богатыхъ общественными землями. Члены департаментскаго совѣта отражаютъ на себѣ вліяніе общественнаго мнѣнія, когда говорятъ, что общій регламентъ, предписывающій производство раздѣловъ, повелъ бы ко многимъ неудобствамъ во многихъ мѣстностяхъ. Никакое распоряженіе общинными землями не должно бы состояться иначе, какъ по почину общихъ собраній жителей отдѣльныхъ общинъ, и по выслушаніи мнѣній окружныхъ и департаментскихъ директорій [2]). Если мы сопоставимъ эти заявленія съ тѣми которыя идутъ изъ округа Монтаржиса, въ Провансѣ, въ которомъ общинныя земли имѣются въ большемъ числѣ, то намъ легко будетъ отмѣтить ту связь, въ какой обиліе или недостаточность мірскихъ угодій стоитъ къ требованію раздѣловъ. Въ Провансѣ,—пишетъ нѣкій Фери, купецъ, поселенный въ одной изъ общинъ Монтаржиса, не безъ труда передавая свои мысли безграмотной рѣчью,—множество земель лежатъ впустѣ, не принося урожая ни хлѣбами, ни травой. Ими овладѣли разжирѣвшіе богачи; имъ пріятнѣе, чтобы земля лежала необработанной. Мы не хотимъ, говорятъ они, допустить расчистки, такъ какъ она уноситъ съ собою нужный кормъ для нашего скота [3]).

[1]) Ibid., стр. 131.
[2]) Ibid., стр. 150.
[3]) Ibid., стр. 130.

Запросъ на производство раздѣловъ, какъ отмѣчаютъ изучаемые нами источники, усилился за послѣднія двадцать лѣтъ. Причина тому, по словамъ одного частнаго корреспондента комитета земледѣлія, Атенасъ изъ Нанта, лежитъ въ томъ, что цѣна на хлѣбъ сильно возросла, а это въ свою очередь объясняется свободой его продажи. Сеньеры и вообще люди сильные стали завладѣвать ландами и мірскими угодьями, несмотря на протесты подвластныхъ имъ людей. Они вовлекли крестьянство въ нескончаемые процессы. Никто болѣе сеньеровъ и лицъ зажиточныхъ не заинтересованъ въ ихъ раздѣлахъ. Крестьянство желаетъ сохраненія мірского пользованія, а между тѣмъ интересъ земледѣлія требуетъ окончательной разверстки. Высказываясь въ ея пользу, авторъ приводимаго мемуара желалъ бы использовать такую разверстку для надѣленія землею неимущихъ. Въ раздѣлъ поступили бы только лучшія земли. Ихъ слѣдовало бы разбить на мелкіе участки, которые могли бы быть воздѣлываемы трудомъ одной семьи; эти участки сдѣлались бы своего рода пожизненными „бенефиціями“, подобными тѣмъ, какія раздаваемы были служилымъ людямъ при королях первой династіи, т.-е. Меровингахъ. Сами приходы распредѣлили бы эти участки между отцами семействъ и вдовами, наиболѣе нуждающимися и наиболѣе добродѣтельными [1]).

Въ нашихъ рукахъ далеко не всѣ ходатайства, разсмотрѣніемъ которыхъ долженъ былъ заняться комитетъ земледѣлія, прежде чѣмъ высказаться въ томъ или иномъ смыслѣ по вопросу о сохраненіи или упраздненіи мірскихъ пользованій. Не всѣ мѣстныя власти откликнулись на его призывъ и произвели анкету по приходамъ. Многія, быть можетъ, и послали свои доклады, но эти документы затерялись и не дошли до насъ. Но по тѣмъ, которые уцѣлѣли и включены въ сборникъ г. Бурге, можно думать, что требованія раздѣловъ очень были распространены во Франціи въ 1791-мъ и 1792-мъ годахъ, и что Конвентъ поэтому, издавая извѣстный законъ 1793-го года, высказался заодно съ большинствомъ и въ особенности заодно съ бѣднѣйшей частью населенія. Раздѣла требуютъ не только департаментскія директоріи, напр. Канталя, Коррезъ, Майенны, Мерты, Па-де-Калэ, Луары и Шера, Уазы, Пюи-де-Домъ, Нижней Луары и Ландъ [2]), но и тѣ изъ мѣстечекъ и городовъ, которые владѣли нѣкоторыми подгородными участками въ нераздѣльности. Это можно сказать о Шамбонѣ въ Верхней Луарѣ и о Мартелѣ въ департаментѣ Ло. „Съ совѣта

---

[1]) Ibid., стр. 127.

[2]) Ibid., стр. 39, 47, 51, 53, 71, 132, 134, 135, 140, 164, 167, 175, 180, 186, 195.

и согласія всѣхъ нашихъ собственниковъ,—пишутъ члены муниципальнаго совѣта перваго изъ названныхъ городовъ, — мы обращаемся съ ходатайствомъ объ изданіи декрета, предписывающаго раздѣлъ общинныхъ земель. Одна секція, т.-е. подраздѣленіе нашего прихода, произвела уже такой раздѣлъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ; но рядъ лицъ безъ всякаго основанія оспариваетъ законность совершившагося. Одинъ сильный извлекаетъ выгоду для себя изъ общинныхъ земель, слабый же лишенъ этого преимущества. Мы умоляемъ васъ утвердить прежніе раздѣлы и объявить, что всякій, кто будетъ возставать противъ нихъ, подвергается наказаніямъ, установленнымъ законами и требуемыми справедливостью". „У самыхъ воротъ нашего города—говорятъ муниципальныя власти Мартеля—лежитъ общинное поле въ три тысячи арпановъ; въ своемъ наказѣ избирателямъ городъ уже ходатайствовалъ объ его раздѣлѣ; муниципальныя власти, въ свою очередь, высказываются въ этомъ смыслѣ, прибавляя, что разнорѣчіе существуетъ только по вопросу о томъ, какъ произвести раздѣлъ, поголовно или пропорціонально суммѣ прямыхъ налоговъ, платимыхъ каждымъ изъ жителей [1]).

Особенно многочисленны были мірскія земли, принадлежавшія Сентъ-Омеру. Не найдется во Франціи города,—значится въ оффиціальномъ донесеніи окружной директоріи,—который бы владѣлъ такими обширными общинными имуществами. И тѣмъ не менѣе мѣстныя власти не предъявляютъ запроса на раздѣлъ общинныхъ земель, но только потому, что на долю каждаго въ этомъ случаѣ пришелся бы весьма небольшой участокъ. Въ принципѣ же мірскія пользованія встрѣчаютъ полное осужденіе. Горожане живутъ промыслами и торговлей; большинство ихъ, слѣдовательно, не нуждается въ общемъ пастбищѣ. Лучшее средство извлечь пользу изъ него—сдать его въ аренду, доходъ отъ которой поступилъ бы въ казну города [2]). Приведенный документъ ставитъ насъ, такимъ образомъ, лицомъ къ лицу съ самымъ зарожденіемъ того процесса, въ силу котораго мірскія земли, состоявшія въ фактическомъ пользованіи жителей, перешли въ разрядъ земель муниципальныхъ (terres des communes), т.-е. земель, съ которыхъ городъ или община получали доходъ, сдавая ихъ фермерамъ.

Требованіе раздѣла земель во многихъ мѣстностяхъ проявилось еще ранѣе революціи, а съ нею стало сказываться все

---

[1]) Ibid., стр. 119, 136 и 137.

[2]) Ibid., стр. 189.

съ большею и большею силой. Притязанія сеньёровъ на мірскія имущества, нескончаемые захваты участковъ, производимые ими въ общемъ полѣ, посылка арендаторами своего скота на крестьянскія пастбища, расчистка пустошей лицами, не принадлежавшими къ общинѣ, но пріобрѣвшими это право отъ сеньёра,— въ значительной степени объясняютъ поспѣшность, съ какою сельское населеніе спѣшило укрѣпить свои права переходомъ къ частной собственности. Многія общины, — жалуется директорія департамента Уазы,—не дожидаясь изданія закона и вопреки сдѣланнымъ имъ запретамъ и ожидающимъ ихъ преслѣдованіямъ со стороны мѣстнаго начальства, завладѣли мірскими землями и „очистками“ и стали дѣлить ихъ между своими жителями; самая разверстка часто производима была неправильно, такъ какъ въ основаніе ея было положено не число жителей, а число собственниковъ. Но раздѣлившіеся не хотятъ и слышать о добавочномъ выдѣленіи участковъ тѣмъ, кто не хотѣлъ дѣлиться [1]). „Со всѣхъ сторонъ приходятъ требованія общинныхъ управленій насчетъ производства раздѣловъ; имъ хотятъ подвергнуть и лѣса, и пастбища. Заявленія подобнаго рода умножаются со дня на день. Окружныя директоріи завалены ими“. Такими словами начинается письменное донесеніе, сдѣланное 27-го октября 1791 г. директоріей департамента Пюи-де-Домъ. Ошибочно было бы думать, однако, что даже тамъ, гдѣ, какъ напр. въ провинціи Артуа, дѣлежи начались уже давно,— не встрѣчалось и противодѣйствія раздѣламъ. На этотъ фактъ указываютъ, между прочимъ, въ своемъ донесеніи избранныя власти отдѣльныхъ округовъ департамента Па-де-Кале. Разрѣшеніе положитъ конецъ мірскому пользованію дано было еще провинціальными штатами Артуа, но многія общины отказывались перейти къ раздѣлу. Центральный комитетъ объясняетъ это тѣмъ соображеніемъ, что невозможно издать общее правило, равно обязательное для всѣхъ общинъ и касающееся способа извлеченія ими доходовъ изъ своихъ имуществъ. Все зависитъ отъ качествъ грунта, отъ протяженія мірскихъ земель и его отношенія къ числу жителей [2]).

Какъ бы въ подтвержденіе сказанному, избранныя власти департамента Нижнихъ Пиринеи пишутъ, что препятствіемъ къ раздѣлу, которому они лично сочувствуютъ, является слабая производительность земель, состоящихъ въ общемъ пользованіи [3]).

[1]) Ibid., стр. 180.
[2]) Ibid., стр. 120.
[3]) Ibid., стр. 197.

Сообщая, что мнѣнія весьма расходятся по вопросу о пользѣ раздѣловъ, окружная директорія Бурмона, въ департаментѣ Верхней Марны, говоритъ, что этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ такъ или иначе, сообразно качеству мірскихъ владѣній и способу прокорма скота въ той или въ другой мѣстности. При раздѣлѣ батракъ пріобрѣтаетъ возможность прокормить корову,— въ этомъ лежитъ его частная выгода; но общій интересъ государства можетъ только пострадать отъ раздѣла. Если при немъ каждому достанется меньше, чѣмъ нужно для прокорма его скота круглый годъ, то лучше сохранить общее пастбище. Разъ мірская пустошь настолько мала, что раздѣлившіе ее въ состояніи будутъ подвергнуть обработкѣ лишь ничтожные участки, напримѣръ въ 12 шаговъ длины и 6 шаговъ ширины каждый, то лучше не дѣлить, а сдать участокъ на 6 или 9 лѣтъ въ аренду въ пользу общины. Прежде чѣмъ дѣлиться, не мѣшаетъ принять во вниманіе, что послѣдствіемъ упраздненія мірскихъ пастбищъ будетъ вздорожаніе шерсти и мяса. Не лучше ли замѣнить раздѣлъ въ собственность—разверсткою мірскихъ земель въ долгосрочное пользованіе; иначе рискуешь тѣмъ, что въ полвѣка всѣ мірскіе участки сосредоточатся въ рукахъ трехъ или четырехъ семей [1]). Сторонники сохраненія мірской собственности, какъ и ея противники, не прочь выдвигать какъ общественные, такъ и государственные мотивы въ пользу или противъ перехода къ частной собственности. При сохраненіи общинныхъ земель, полагаютъ члены окружной директоріи Карантана, люди неимущіе привыкаютъ получать доходъ безъ особыхъ усилій, пользуясь возможностью даромъ посылать свой скотъ на подножный кормъ, а это развиваетъ въ нихъ любовь къ независимости (indépendance) и лѣность [2]). Человѣколюбіе—утверждаютъ съ другой стороны члены директоріи департамента Марны,—ратуетъ за сохраненіе богатыхъ травою пастбищъ въ прежней нераздѣльности. Есть основанія опасаться, при переходѣ къ частной собственности, что черезъ 20 лѣтъ они очутятся во владѣніи наиболѣе зажиточныхъ семей. Батраки же, при невозможности посылать свой скотъ въ общее стадо, принуждены будутъ разстаться и съ своимъ рабочимъ инвентаремъ, и съ землею [3]). Въ противность столь обычной картинѣ полуистребленныхъ мірскихъ лѣсовъ и общихъ пастбищъ, покрытыхъ самой бѣдной растительностью или заросшихъ бурьяномъ и кустарникомъ, мѣст-

[1]) Ibid., стр. 152, 153.
[2]) Ibid., стр. 142.
[3]) Ibid., стр. 148, 149.

ныя власти нѣкоторыхъ центральныхъ департаментовъ Франціи, въ томъ числѣ д-та Марны, рисуютъ намъ порядки раціональнаго пользованія общинными угодьями. Лѣса дѣлятся на дачи для годовыхъ рубокъ; одна четвертая часть поступаетъ въ резервъ. Ежегодно происходятъ посадки новыхъ деревьевъ, которыя также поступятъ со временемъ въ періодическую рубку. Одни луга идутъ въ покосъ или, еще чаще, сдаются въ аренду; другіе—служатъ пастбищемъ для общаго стада. Земли, годныя для обработки, поступаютъ въ наемъ, а пустошь остается въ общемъ пользованіи. То, что подлежитъ рубкѣ, дѣлится между всѣми жителями по числу усадьбъ, причемъ различаются полныя и половинныя хозяйства. Къ послѣднимъ относятъ вдовцовъ, вдовицъ и семьи, состоящія изъ малолѣтнихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Когда въ рубку поступаетъ строительный лѣсъ, то онъ дѣлится такимъ же порядкомъ; но при этомъ соблюдается, какъ правило, что лица, нуждающіяся въ постройкѣ дома или въ его ремонтѣ, до раздѣла продуктовъ рубки надѣляются необходимымъ матеріаломъ. Что касается до резерва, составляющаго четвертую часть всей лѣсной площади, то его рубятъ не раньше, какъ каждыя 30 или 40 лѣтъ. Снесенный лѣсъ продается съ публичныхъ торговъ, но лишь послѣ того, какъ выдѣлено будетъ количество, необходимое для постройки и ремонта церквей, дома для священника, колодцевъ и другихъ общественныхъ сооруженій. Вырученныя отъ продажи суммы идутъ на покрытіе долговъ общины. Департаментское правленіе высказывается за такую практику и на будущее время. Лѣса лучше сохраняются при нераздѣльности, — говоритъ оно, — нежели при дробленіи ихъ на мелкіе участки. Общины ревниво охраняютъ исключительное право своихъ уроженцевъ на пользованіе лѣсомъ. Въ однихъ общинахъ новые поселенцы должны ждать два или три года, чтобы получить свою часть въ лѣсныхъ рубкахъ. Въ другихъ—требуютъ отъ пришельцевъ особыхъ вносовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ droits de bienvenue. Въ третьихъ — довольствуются тѣмъ, чтобы пришелецъ былъ сыномъ жителя общины или женился на его дочери. Вообще къ участію въ пользованіи мірскимъ лѣсомъ не допускаютъ тѣхъ, кто прожилъ въ общинѣ менѣе года и не несъ ея налоговыхъ тягостей. Съ пользователей дѣлаются вычеты на содержаніе лѣсной администраціи.

За лѣсомъ наиболѣе доходную статью общины составляютъ луга. Они сдаются въ аренду, но подъ условіемъ, что арендаторъ будетъ косить только разъ въ годъ. Въ однихъ мѣстно-

стяхъ договоръ съ нимъ возобновляется каждое лѣто; въ другихъ срокъ найма трехъ-шести-и десятилѣтній. Годныя подъ посѣвъ земли также поступаютъ въ наемъ. Суммы, получаемыя съ арендаторовъ луговъ и пашень, идутъ въ общинную казну и служатъ къ покрытію сельскихъ издержекъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ удержался, впрочемъ, порядокъ прямого пользованія и мірскими сѣнокосами. и мірскими пашнями. Они въ такомъ случаѣ дѣлятся на нѣсколько лѣтъ и поголовно. Особенно часты такіе порядки тамъ, гдѣ не мало ландъ. Многіе изъ получившихъ такіе участки производятъ повторные покосы; такіе же покосы нерѣдки и на протяженіи тѣхъ открытыхъ полей, которыя послѣ уборки поступаютъ подъ общій выпасъ.

Изъ того же источника мы узнаемъ, что нѣсколько общинъ нерѣдко совмѣстно владѣютъ однимъ и тѣмъ же пастбищемъ. Въ этомъ случаѣ между ними часто возникаютъ препирательства, ведущія къ судебному процессу. Вызываются они тѣмъ, что травятъ пастбища скотомъ, главнымъ образомъ, близлежащія селенія. Департаментская администрація стоитъ за прекращеніе такой нераздѣльности. Она подаетъ голосъ также за то, чтобы лѣсныя рубки сдаваемы были въ аренду и доходъ отъ нихъ поступалъ въ общинную казну, а пустоши и невоздѣланные участки подвергались окончательному раздѣлу. Что же касается до прочихъ пользованій, то ихъ судьба должна быть рѣшена самими общинами, и притомъ не простымъ большинствомъ ихъ жителей, а двумя третями голосовъ [1]).

Въ департаментѣ Вара, выборныя власти котораго также высказываются за сохраненіе мірскихъ угодій, въ виду того, что на занятыхъ ими земляхъ успѣшное земледѣліе едва ли возможно, продолжаетъ держаться большое разнообразіе въ порядкахъ пользованія. Оно особенно рѣзко выступаетъ, когда рѣчь идетъ о поднятіи нови. Во многихъ общинахъ любой „заимщикъ“ можетъ поднять своимъ плугомъ сколько угодно земли. Размѣръ его пользованія опредѣляется фактической обработкой. На другихъ общинныхъ земляхъ запашка возможна только подъ условіемъ извѣстнаго платежа въ пользу прежняго сеньёра. Этотъ платежъ производится деньгами или продуктами и повторяется изъ года въ годъ, имя ему „dasque“ и champart. Обыкновенно онъ состоитъ въ вычетѣ извѣстной доли изъ урожая всѣхъ хлѣбовъ, кормовыхъ растеній и травъ, разводимыхъ на нови. Есть, наконецъ, общины, въ которыхъ расчистки производятся

[1]) Ibid., стр. 146-149.

не иначе, какъ по обсужденіи и въ силу рѣшенія общинныхъ совѣтовъ и съ согласія администраціи водъ и лѣсовъ. Общинные совѣты опредѣляютъ мѣсто производства корчевокъ, распредѣляютъ участки между жителями общины и лицами, владѣющими въ ней недвижимымъ имуществомъ. При этомъ они держатся разъ установленнаго порядка: получившіе землю подъ обработку обязываются платить за нее въ пользу общины деньгами или продуктами. Изъ приведеннаго описанія видно, что предъявляемое противъ мірского владѣнія обвиненіе въ томъ, будто оно препятствуетъ обращенію подъ обработку лежащихъ впустѣ земель, не находило основанія въ дѣйствительности. Указывая на это обстоятельство, мѣстныя власти департамента Вара признаютъ цѣлесообразнымъ сохранить мірскія земли, не приступая ни къ ихъ отчужденію, ни къ раздѣлу [1]).

Но и по этому вопросу въ предѣлахъ одного и того же департамента не существуетъ единогласія между его властями: тогда какъ департаментская директорія высказывается противъ раздѣла, совѣтъ департамента, наоборотъ, возлагаетъ на Національное Собраніе надежду, что оно облегчитъ общинамъ возможность выйти изъ нераздѣльности. Вообще при сопоставленіи доводовъ за и противъ сохраненія мірского землевладѣнія, какіе приводятся въ административной перепискѣ 1790-го, 1791-го и 1792-го годовъ, приходишь къ тому заключенію, что утверждаемое въ одномъ мѣстѣ, прямо отрицается въ другомъ, каждый разъ конечно въ связи съ особенностями края, численностью его населенія, количествомъ и качествомъ мірскихъ угодій, спорностью предъявляемыхъ на нихъ правъ, захватомъ или отсутствіемъ захвата ихъ со стороны сосѣднихъ помѣщиковъ и арендаторовъ, расположеніемъ самихъ угодій на горныхъ покатостяхъ или, наоборотъ, въ долинахъ. Повидимому всѣ сходятся въ признаніи, что интересъ батраковъ требуетъ скорѣе раздѣла общинныхъ угодій, чѣмъ ихъ сохраненія. Высказываясь въ этомъ смыслѣ одна изъ общинъ департамента Верхней Соны настаиваетъ на томъ, что пока не послѣдуетъ раздѣла, мірскія угодья всегда будутъ въ пользованіи людей достаточно ловкихъ, чтобы овладѣть ими. Изъ года въ годъ возобновляются несогласія, раздоры и кулачныя расправы, поводъ къ которымъ даетъ присвоеніе этихъ земель. Обработанные участки, расположенные среди нихъ отнимаются на время у ихъ воздѣлывателей и снова возвращаются имъ. Все это мѣшаетъ упроченію правильной культуры. Земли,

[1]) Ibid., стр. 296 и 298.

поэтому, почти ничего не производятъ и останутся въ этомъ состояніи до тѣхъ поръ, пока сохранятъ природу общинныхъ земель; но стоитъ только раздѣлить ихъ въ собственность между тѣми, кто нуждается въ нихъ—и тѣ, къ кому онѣ отойдутъ станутъ воздѣлывать ихъ успѣшно, чувствуя себя хозяевами [1]).

Но если таково мнѣніе одной изъ общинъ департамента Верхней Соны, то его избранная администрація держится какъ разъ обратнаго взгляда; и для батраковъ, думаетъ она, раздѣлъ будетъ пагубенъ: онъ послужитъ преддверіемъ къ отчужденію людьми мало состоятельными доставшихся имъ долей и поведетъ къ концентраціи собственности [2]).

Въ департаментѣ Сены и Марны нѣкоторыя селенія, въ томъ числѣ Вендресъ, въ округѣ Мо, также обращаются къ Національному Собранію съ заявленіемъ, что мірскія земли являются для нихъ яблокомъ раздора. Уже восемнадцать лѣтъ тому назадъ произведенъ былъ раздѣлъ части ихъ; но этого раздѣла многіе не хотятъ признавать и требуютъ, чтобы послѣ смерти теперешнихъ пользователей ихъ участки перешли къ дворамъ лицъ, ранѣе другихъ вступившихъ въ бракъ; это, по словамъ просителей, болѣе всего отвѣчало бы справедливости. Община рѣшительно высказывается противъ того, чтобы мірскія земли стали когда-либо наслѣдственными. То соображеніе, что при переходѣ къ собственности возможна будетъ утилизація ихъ подъ пашни, повидимому нисколько не раздѣляется просителями, они, наоборотъ, желали бы возложить на корчевщиковъ извѣстные платежи за поднимаемую ихъ плугомъ землю.

Въ сосѣднемъ департаментѣ Сены и Уазы, наоборотъ, директорія одного изъ округовъ, Корбеля, полагая, что частная собственность создаетъ болѣе прочныя узы съ родиной, стоитъ за раздѣлъ и пускается въ длинныя вычисленія съ цѣлью доказать, что изъ 126 милліоновъ арпановъ, которые имѣются во Франціи, 50 лежатъ впустѣ и могли бы быть съ успѣхомъ обработаны; а такъ какъ во Франціи жителей 25 милліоновъ, то это означало бы, что на каждаго человѣка пришлось бы въ такомъ случаѣ два арпана воздѣлываемой земли [3]). Но въ томъ же департаментѣ оказываются и сторонники нераздѣльности. Одинъ изъ нихъ въ обращеніи къ Національному Собранію пишетъ: „мною, какъ я полагаю, вполнѣ доказано, что общинныя земли недѣлимы и не могутъ подлежать раздѣлу, ибо то, что обще всѣмъ, не

[1]) Ibid, стр. 219.
[2]) Ibid., стр. 217.
[3]) Ibid., стр. 232, 234, 235.

принадлежитъ никому. Я также увѣренъ въ томъ, что сохраненіе ихъ—въ интересахъ общаго блага, такъ какъ они служатъ поддержкой для земледѣлія и составляютъ священное достояніе бѣдныхъ; человѣчность требуетъ, поэтому, ихъ сохраненія". Въ томъ же департаментѣ директорія округа Бурдана пишетъ, 16-го декабря 1791-го года, что обычное заявленіе, будто раздѣлъ мірскихъ земель выгоденъ для лицъ невладѣющихъ землею (батраковъ), не имѣетъ серьезнаго основанія. Правда, временно они окажутся владѣльцами, но неотложная нужда заставитъ ихъ, какъ это бывало во всѣ времена, обратиться къ отчужденію. Земли эти уйдутъ изъ ихъ рукъ къ людямъ болѣе состоятельнымъ. Члены названной директоріи сомнѣваются даже въ томъ, чтобы замѣна пастбищнаго пользованія пахотью представляла большую выгоду [1]). Въ этомъ отношеніи они сходятся съ мнѣніемъ директоріи департамента Іонны, полагающей что слѣдовало бы не поощрять корчеваніе, а наоборотъ, сократить площадь земель, состоящихъ подъ посѣвомъ [2]).

Въ противность тѣмъ, кто поддерживаетъ требованіе раздѣла ссылкой на жалкое состояніе мірскихъ земель, мѣстныя власти Гурнэ, въ департаментѣ Нижней Сены, настаиваютъ на томъ, что ими являются тучныя пастбища, что молочный скотъ, питаемый ихъ травою, доставляетъ лучшее масло и т. п. Угодій такъ много, что на каждый дворъ приходится не менѣе трехъ арпановъ, надо сохранить за мірскими землями прежнее назначеніе, а не подвергать ихъ раздѣлу [3]).

Все чаще и чаще департаментскіе совѣты и директоріи признаютъ невозможнымъ изданіе общаго закона, примѣнимаго ко всѣмъ мірскимъ землямъ королевства. Условія неодинаковы—пишутъ члены избраннаго совѣта департамента Вогезовъ,—въ гористыхъ мѣстностяхъ и въ такихъ, которыя расположены въ равнинѣ. Въ первыхъ раздѣлъ является совершенно нежелательнымъ; иное дѣло—во вторыхъ [4]).

Но и изъ общинъ, расположенныхъ на ровной мѣстности и притомъ въ близкомъ разстояніи отъ столицы, раздаются голоса въ пользу сохраненія мірскихъ пользованій. Они приносятъ большую пользу жителямъ общинъ, по мнѣнію окружного управленія Монфоръ-Ламори, расположеннаго въ теперешнемъ округѣ Рамбулье. Большая часть жителей владѣетъ здѣсь небольшими

---

[1]) Ibid., стр. 241.
[2]) Ibid., стр. 322 и 323.
[3]) Ibid., стр. 278.
[4]) Ibid., стр. 312 и 313.

участками и нуждаются въ общинныхъ угодіяхъ для посылки своего скота; раздѣлъ отнялъ бы у бѣднѣйшихъ эту возможность [1]). Окружныя директоріи Версаля, Манта, Этампа, также стоятъ за сохраненіе мірской собственности. Они не желали бы подвергнуть раздѣлу даже болота, лѣса и ланды или пустоши. Осушеніе мѣстности легче произвести при сохраненіи общинныхъ порядковъ—полагаетъ директорія Манта. Мелкіе собственники могутъ разойтись между собою въ желаніи осушить болота: одни пойдутъ на производство необходимыхъ издержекъ, другіе воздержатся отъ нихъ, тогда какъ при нераздѣльности всѣ должны подчиниться разъ принятому рѣшенію [2]).

Что касается до Парижа, то самъ онъ, по мнѣнію департамента доменовъ и финансовъ, не заинтересованъ въ этомъ вопросѣ; тѣмъ не менѣе его директорія въ донесеніи отъ 7-го декабря 1791-го года подаетъ свой голосъ въ пользу сохраненія мірской собственности. Раздѣлъ, пишетъ она, могъ бы совершиться только съ большимъ трудомъ, такъ какъ ему не сочувствуютъ сельскіе приходы, вообще привязанные къ этому виду собственности; да и частныя лица нашли бы въ этомъ раздѣлѣ малую выгоду для себя. Желательно, чтобы общинныя имущества остались не только недѣлимыми, но и неотчуждаемыми, кромѣ случаевъ крайней необходимости [3]).

Избранныя власти Парижа выразили мнѣніе болѣе радикальной части населенія, а оно, какъ видно изъ сказаннаго, было неблагопріятно упраздненію мірской собственности.

Что же, спрашивается, побудило Конвентъ, также выражавшій собою радикальныя теченія,—остановиться на противоположномъ мнѣніи? Въ качествѣ догадки мы позволимъ себѣ привести слѣдующія соображенія, подкрѣпляя ихъ нѣкоторыми данными, почерпнутыми изъ административной переписки 1790-го, 1791-го и 1792-го годовъ.

Рядомъ съ проектами раздѣла общинныхъ земель довольно рано стали появляться предложенія объявить ихъ національною собственностью. Въ этомъ смыслѣ высказалась директорія округа Руана въ Нормандіи. Она выразила желаніе, чтобы Національное Собраніе издало законъ, объявляющій общинныя земли достояніемъ націи. Какъ таковыя, онѣ должны были поступить въ продажу съ публичныхъ торговъ; вырученныя деньги пошли бы на покрытіе государственныхъ издержекъ, общинамъ обезпечено

[1]) Ibid., стр. 246.

[2]) Ibid., стр. 249, 246, 242, 243, 244, 245.

[3]) Ibid., стр. 222, 223 и 224.

было бы только поступленіе четырехпроцентной ренты съ цѣны, вырученной отъ продажи мірскихъ земель. То же предложеніе сдѣлано было округомъ Монвилье, того же департамента Нижней Сены. Другіе округа, наоборотъ, поспѣшили высказаться: одни, какъ Гурнэ, за раздѣлъ между одними мелкими держателями, владѣльцами хижинъ (mazures); другіе, какъ Кодебекъ, за раздѣлъ на общихъ условіяхъ. Въ декабрѣ 1791-го года директорія департамента Нижней Сены, устранивъ предложеніе раздѣла, объявила себя за продажу мірскихъ земель съ публичныхъ торговъ [1]).

Съ тѣхъ поръ какъ надъ общинами повисла угроза, что мірскія земли будутъ у нихъ отобраны въ пользу націи, возникло новое побужденіе произвести раздѣлъ ихъ въ собственность между жителями. Въ теченіе 1792 г. поступающіе въ комитетъ земледѣлія письменные доклады отъ департаментскихъ директорій почти всѣ занимаются вопросомъ о томъ, на какихъ началахъ произвести раздѣлъ. Всѣ болѣе или менѣе сходятся въ томъ, что къ нему могутъ быть допущены только уроженцы общины [2]). Но какъ дѣлить между уроженцами, поголовно или пропорціонально суммѣ платимыхъ каждымъ дворомъ прямыхъ податей? На этотъ счетъ мнѣнія расходятся, но не настолько, чтобы нельзя было отмѣтить преобладающаго теченія, благопріятнаго поголовной разверсткѣ, когда предстоитъ дѣлить пустоши, и пропорціональной налоговымъ платежамъ, когда рѣчь заходитъ о пастбищахъ. Лѣса предполагается оставить въ нераздѣльности. Такимъ образомъ, полагаетъ большинство, можно одновременно достигнуть и надѣленія неимущихъ землею въ достаточномъ количествѣ, и обезпеченія земледѣльческимъ семьямъ возможности прокорма своего скота.

Конвенту предстоялъ выборъ между двумя схемами: націонализаціи мірскихъ земель, которой требовало меньшинство, или раздѣла ихъ на вышеуказанныхъ условіяхъ въ собственность между жителями общины. Громадное большинство округовъ и департаментовъ высказывалось въ этомъ послѣднемъ смыслѣ. Конвентъ сталъ на сторону большинства. Декретъ 10 іюня 1793-го года гласитъ: всѣ земли, принадлежащія общинамъ, какова бы ни была ихъ природа, подлежатъ раздѣлу, если онъ возможенъ. Эта оговорка, очевидно, имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда отъ дѣлежа получились бы слишкомъ ничтожные участки. Общинные лѣса изъяты изъ числа дѣлимыхъ имуществъ. Если

[1]) Ibid., стр. 255, 256, 257 и 263.

[2]) См., напр., письменный докладъ директоріи округа Бельэ въ департаментѣ Эны. Ibid., стр. 8.

тѣ или другія земли общины покрыты водою, раздѣлы должны послѣдовать послѣ осушки [1]). Изъ двухъ способовъ производства раздѣловъ, поголовнаго или пропорціональнаго обложенію, Конвентъ останавливается на первомъ. Такой раздѣлъ отвѣчаетъ запросу обдѣленныхъ землею батраковъ и разсчитанъ на скорѣйшее расширеніе площади посѣвовъ и луговъ. Статья первая секціи второй декрета гласитъ: раздѣлъ общинныхъ земель будетъ сдѣланъ поголовно между всѣми членами общины, имѣющими постоянное мѣстожительство, независимо отъ ихъ пола, независимо также отъ того, находятся ли они въ общинѣ или внѣ ея предѣловъ въ моментъ раздѣла. Земельные собственники, не живущіе въ общинѣ, не будутъ имѣть права участвовать въ раздѣлѣ. Участки, доставшіеся въ силу раздѣла, поступаютъ въ полную собственность [2]). Конвентъ принимаетъ во вниманіе тѣ опасенія, какія высказываемы были раньше общинными, окружными и департаментскими властями, насчетъ того, что бѣднѣйшее населеніе не въ состояніи будетъ удержать въ своихъ рукахъ доставшіеся ему по раздѣлу участки. Чтобы предупредить возможность концентраціи собственности, онъ запрещаетъ отчужденіе въ теченіе ближайшихъ десяти лѣтъ земель, перешедшихъ въ частную собственность по раздѣлу. Съ тою же цѣлью онъ объявляетъ, что эти участки не подлежатъ отчужденію за долги, даже въ томъ случаѣ, если послѣдніе заключены были до изданія закона [3]).

Декретъ 1793-го года считаетъ установленный имъ порядокъ раздѣла угодій обязательнымъ и для тѣхъ общинъ, у которыхъ имѣются особые обычаи, регулирующіе порядокъ разверстки. Всѣ эти обычаи признаются не имѣющими дальнѣйшей силы и значенія [4]).

Новый законъ отмѣняетъ всѣ предшествовавшіе ему порядки, а потому и ту систему тріажа или раздѣла лѣсныхъ и полевыхъ угодій, сеньёромъ съ крестьянами, какой предписанъ былъ въ послѣдній разъ закономъ 1669 г. Эти порядки были отмѣнены еще Учредительнымъ Собраніемъ 15 марта 1790 г. Конвентъ подкрѣпляетъ силу изданнаго Собраніемъ декрета. Хотя прежній сеньёръ и попадаетъ въ категорію постоянныхъ поселенцевъ общины, но, какъ лицо, ранѣе выдѣлившее свою часть изъ мірскихъ угодій, онъ исключается Конвентомъ изъ числа участниковъ въ раздѣлѣ общинныхъ земель [5]).

[1]) Ibid., стр. 728, секція 1-я, статьи 3, 4, 8.
[2]) Ibid., секція 2-я, статьи 1, 2 и 12.
[3]) Ibid., секція 2-я, статья 16.
[4]) Ibid., секція 2-я, статья 15.
[5]) Ibid., секція 2-я статья 11 и 10.

Мы видѣли, что изъ многихъ департаментовъ Комитетъ Земледѣлія и Національное Собраніе получили совѣтъ не принимать принудительныхъ мѣръ, а предоставить каждой общинѣ высказаться въ полной свободѣ за или противъ раздѣловъ. Конвентъ и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ мѣстнымъ указаніямъ. Статья первая третьей секціи декрета объявляетъ, что раздѣлъ общинныхъ земель будетъ факультативнымъ.

Въ то же время законодатели Франціи не скрываютъ своего сочувствія переходу отъ совмѣстнаго владѣнія къ частной собственности, объявляя, что для производства раздѣла достаточно трети голосовъ всѣхъ тѣхъ гражданъ, которые имѣютъ право участія въ немъ [1]). Это наиболѣе революціонная изъ всѣхъ мѣръ, которыя были приняты Конвентомъ для упраздненія мірской собственности. Но что она сравнительно съ рѣшеніемъ русскихъ законодательныхъ палатъ, гласящимъ, что общины, никогда непроизводившія общихъ передѣловъ, считаются перешедшими къ частному землевладѣнію? Вся невѣроятность такого рѣшенія, его рѣзкое противорѣчіе съ элементарными требованіями гражданской свободы, бросается въ глаза, если мы примемъ во вниманіе, что частными передѣлами, такъ называемой „свалкой“ и „навалкой“ тяглъ, многія русскія селенія достигали того же равненія долей, какое преслѣдуетъ система періодическихъ передѣловъ.

Конвентъ обнаружилъ также готовность признать порядки совмѣстнаго пользованія нѣсколькихъ селеній, разъ будетъ доказано, что такое пользованіе существуетъ больше тридцати лѣтъ. Земли, отвѣчающія подобнымъ условіямъ, подлежатъ или не подлежатъ раздѣлу, смотря по тому, какъ на этотъ счетъ выскажутся общія собранія селеній, заинтересованныхъ въ раздѣлѣ. Другими словами—и къ нимъ примѣняется правило, что трети голосовъ достаточно, чтобы сдѣлать разверстку обязательной.

Изъ соціальнаго законодательства Конвента рѣдкая мѣра привлекала болѣе частыя и, въ общемъ, справедливыя нареканія, чѣмъ только что разсмотрѣнный декретъ. Эти нападки были вызваны тою его статьей, которая нарушала общій принципъ демократическихъ правительствъ — принципъ владычества большинства. Хотя такимъ образомъ судьба общинныхъ земель во Франціи была какъ бы предрѣшена, онѣ тѣмъ не менѣе удержались во многихъ частяхъ страны и по настоящій день, гдѣ—въ прежнемъ видѣ, предполагающемъ реальное пользованіе угодьями со сто-

[1]) Ibid., статьи 7 и 9 секціи 3-й.

роны мѣстнаго населенія, гдѣ — въ формѣ нераздѣльнаго достоянія общины, эксплуатируемаго ею обыкновенно при содѣйствіи арендаторовъ или фермеровъ. Это такъ называемыя муниципальныя земли (biens des communes). На возможность и пользу перевода мірскихъ земель въ категорію муниципальныхъ указываемо было, какъ мы видѣли, еще въ 1790 и въ слѣдующихъ годахъ членами окружныхъ и департаментскихъ директорій. Эволюція мірской собственности до нѣкоторой степени воспослѣдовала въ указанномъ ими направленіи.

Конвентъ расчитывалъ своимъ декретомъ обезпечить полное торжество началу частной собственности. Съ тѣхъ поръ прошло 117 лѣтъ—и мірское землевладѣніе далеко не является вполнѣ упраздненнымъ. Не позволяетъ ли намъ это обстоятельство отнестись съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ къ пророчеству, высказанному съ трибуны Государственнаго Совѣта главою правительства, что на разстояніи немногихъ десятковъ лѣтъ объ общинномъ землевладѣніи въ Россіи не будетъ болѣе и рѣчи?

V.

Франція XVIII-го вѣка—страна сельскаго хозяйства по преимуществу; но земледѣльческое производство, какъ мы видѣли, не въ состояніи было обезпечить заработокъ всему ея населенію. Есть мѣстности, въ которыхъ физическія условія (климатъ и почва), усиливая гнетъ соціальныхъ и экономическихъ,—ставятъ крестьянина въ необходимость искать добавочнаго труда. Часть жителей находитъ его въ отхожихъ промыслахъ, другая часть—въ домашней промышленности, снабжаемой необходимымъ капиталомъ частью купцами, частью предпринимателями мануфактуръ и заводчиками. Въ Ліонѣ, какъ мною указано въ I-мъ томѣ „Происхожденія Современной Демократіи“,—мы встрѣчаемся съ первымъ явленіемъ. Домашняя промышленность стоитъ въ зависимости отъ торговаго капитала. Три седьмыхъ жителей Ліона заняты шелковымъ производствомъ; 58 тысячъ человѣкъ обоего пола прядутъ и ткутъ шелковыя ткани. Руководительство этой важнѣйшею отраслью мѣстной промышленности сосредоточивается въ рукахъ 400 „мастеровъ-купцовъ“. Они дѣлаютъ заказы, поставляютъ шелкъ-сырецъ и рисунки и завѣдуютъ закупкою какъ матеріала, такъ и выдѣланныхъ тканей. Исполнителями труда, рабочими, въ строгомъ смыслѣ слова, являются тѣ десятки тысячъ прядильщицъ и ткачей, которые поселены въ городѣ и его предмѣстіяхъ, и работаютъ по заказу четырехъ тысячъ „мастеровъ-

рабочихъ"; послѣдніе держатъ, каждый, опредѣленное закономъ число станковъ и распредѣляютъ между ткачами и ткачихами, прядильщиками и прядильщицами, поступающее отъ „мастеровъ-купцовъ" сырье; ихъ роль, такимъ образомъ, посредствующая; на нихъ лежитъ отвѣтственность за качество товара и за своевременное выполненіе сдѣланныхъ „купцами" заказовъ. Все только-что сказанное заимствовано изъ того описанія, какое, въ десятый годъ провозглашенія республики, даетъ департаменту Роны нѣкій „гражданинъ" Вернинакъ. Его мемуаръ напечатанъ былъ по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ и заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, обстоятельную картину Ліонской промышленности, въ частности „большой фабрики"—терминъ, которымъ обнималось въ XVIII-мъ вѣкѣ все шелковое производство въ этомъ городѣ. Если шелковая промышленность Ліона какъ нельзя лучше иллюстрируетъ ту зависимость, въ которой домашняя промышленность, какъ городского, такъ и пригороднаго люда, стоитъ отъ торговаго капитала, то обработка шелка, шерсти, пеньки и хлопка, какъ въ самомъ городѣ Труа, такъ и въ сосѣднихъ къ нему мѣстечкахъ и селеніяхъ, можетъ-быть приведена, какъ образецъ домашней формы крупнаго производства, при которой не торговцы, а промышленники ставятъ простымъ исполнителямъ труда — сырье и вознаграждаютъ ихъ не поденной, а сдѣльной платой.

Въ противность Ліону, который еще до Кольбера занялъ выдающееся мѣсто въ мануфактурномъ подъемѣ Франціи,—Труа, съ окружающими его мѣстечками и селеніями, сдѣлался замѣтнымъ промышленнымъ центромъ только во второй половинѣ XVIII-го столѣтія.

Въ 1765-мъ году въ Труа имѣется всего-навсего девятьсотъ промышленныхъ заведеній для выдѣлки хлопчато-бумажныхъ тканей. Двадцать лѣтъ спустя ихъ насчитываютъ уже 2.700. Чулочное производство развивается еще съ большею быстротой. Въ 1754-мъ году въ Труа имѣется всего семь промышленныхъ заведеній этого рода. Въ 1786-мъ году—ихъ уже 400. Но текстильная промышленность сосредоточивается не въ одномъ Труа, а также частью въ городахъ и мѣстечкахъ его бальяжа, такъ напримѣръ, въ Арсисъ-на-Объ, насчитывающемъ триста самостоятельныхъ промышленныхъ заведенія, частью въ селахъ, въ которыхъ сосредоточивается, главнымъ образомъ, выдѣлка пеньковыхъ тканей [1]).

[1]) См. вступительный очеркъ Вернье, къ изданнымъ имъ „Наказамъ бальяжа Труа въ 1789 г.", стр. XXXIX и XL.

Съ каждымъ поколѣніемъ деревня все болѣе и болѣе вовлекается въ промышленное производство городскихъ центровъ, отнимая заработокъ у рабочаго населенія ихъ. Это явленіе находитъ строгую критику по преимуществу въ средѣ городскихъ цеховъ и организованныхъ по ихъ образцу либеральныхъ профессій, въ томъ числѣ адвокатской. Золотыхъ дѣлъ мастера города Труа жалуются, напримѣръ, въ своихъ наказахъ, что съ тѣхъ поръ, какъ въ селахъ развилось пряденіе и ткачество, города пустѣютъ, населеніе ихъ замѣтно убываетъ, такъ какъ ихъ промышленныя заведенія приходятъ въ упадокъ. Столь же невыгодны послѣдствія такого порядка и для селъ. Стоитъ только справиться у земельныхъ собственниковъ бальяжа Труа, какъ и у простыхъ „воздѣлывателей“ (cultivateurs), подъ которыми, по всей вѣроятности, разумѣется тотъ классъ лицъ, который въ другихъ мѣстностяхъ обозначается словомъ „laboureurs“,—и получится то убѣжденіе, что съ тѣхъ поръ, какъ въ селахъ развилась фабричная дѣятельность, имъ приходится увеличить вдвое издержки сельско-хозяйственнаго производства, часто даже не находить рабочихъ для уборки обильныхъ урожаевъ, которые поэтому иногда пропадаютъ даромъ. Въ подтвержденіе своей мысли мастера приводятъ слѣдующій примѣръ. Въ 1777-мъ году, въ сосѣднемъ къ Труа селеніи Планси насчитывалось 63 „пахаря“ (laboureurs), а въ 1788-мъ году ихъ осталось всего три; за то на лицо 63 „фабриканта“, (очевидно, имѣются въ виду ткачи). Благодаря такой перемѣнѣ значительная часть земли лежитъ безъ обработки. Мастера доказываютъ невозможность для промышленниковъ Труа вынести конкурренцію сельскихъ „фабрикантовъ“ тѣмъ соображеніемъ, что въ селахъ не имѣется цеховъ; нѣтъ, слѣдовательно, необходимости нести связанныхъ съ ихъ существованіемъ издержекъ, или платить что-либо за пріобрѣтеніе правъ мастера. Кромѣ того, промышленники имѣютъ возможность вербовать въ селахъ рабочихъ на несравненно болѣе легкихъ условіяхъ. Квартира и пропитаніе обходятся дешевле. Есть, слѣдовательно, возможность изготовлять ткани съ меньшими затратами. Если промышленники въ городахъ возстаютъ противъ развитія ткацкаго производства въ селахъ, то того же нельзя сказать о городскихъ торговцахъ. Они, наоборотъ, поддерживаютъ „сельскія фабрики“ и подаютъ свой голосъ за ихъ сохраненіе. Очевидно потому, что имъ открывается возможность закупать товары по меньшей цѣнѣ. Но насколько пострадала отъ сельской конкурренціи промышленность города Труа, можно судить по тому, что изъ 3.000 станковъ, доставлявшихъ раньше

занятіе по меньшей мѣрѣ 30.000 душъ, въ 1789-мъ году осталось въ ходу всего-навсего половина [1]). Однохарактерныя жалобы предъявляютъ и мастера другихъ городскихъ цеховъ, торговцы пряностями, торговцы воскомъ и свѣчами. Ихъ въ этомъ отношеніи поддерживаютъ и подмастерьи, которые въ своемъ наказѣ требуютъ, чтобы сельскимъ жителямъ запрещено было всякое занятіе промышленной дѣятельностью [2]).

Среднее сословіе города Труа вноситъ въ свой наказъ, что нѣкоторые изъ цеховъ требуютъ упраздненія „сельскихъ фабрикъ“ въ интересахъ цеховой промышленности, но что имѣются люди, которые настаиваютъ на полной свободѣ, а потому желали-бы видѣть цехи совершенно упраздненными. Такъ какъ обѣ стороны приводятъ въ свою пользу тѣ или иныя соображенія, то среднее сословіе не желало бы принять на себя рѣшенія этого вопроса и ждетъ его отъ Генеральныхъ Штатовъ. Въ то же время оно считаетъ возможнымъ повторить сказанное въ наказахъ промышленныхъ корпорацій и, ссылаясь на докладъ членовъ Исполнительной коммиссіи при Провинціальномъ собраніи отъ 1787-го года, приводитъ слѣдующія двѣ цифры, весьма наглядно устанавливающія фактъ паденія числа сельскихъ производителей въ Шампани. Въ 1774-мъ году ихъ насчитывалось болѣе 35 тысячъ, а теперь, въ 1787-мъ году, ихъ осталось всего 25 тысячъ. Чрезмѣрное обложеніе и рекрутскій наборъ—причины того,—полагаетъ составитель наказа средняго сословія,—что земледѣлецъ не находитъ болѣе достаточнаго обезпеченія въ сельскомъ хозяйствѣ и ищетъ для своихъ дѣтей занятія менѣе обременительнаго и болѣе доходнаго,—занятія, которое-бы приблизило ихъ къ городамъ. А такими является: ткачество, а также вязанье чулокъ, пряденіе на механическомъ станкѣ. Эти виды промышленности и распространяются въ селахъ по мѣрѣ упадка земледѣлія [3]). Въ сельскихъ наказахъ того-же бальяжа Труа мы не разъ встрѣчаемъ подтвержденіе тому, что обрабатывающая промышленность начинаетъ отнимать все большее и большее число рукъ отъ земледѣлія. Но это обстоятельство отнюдь не признается общественнымъ зломъ, съ которымъ законамъ надлежало бы бороться. Наоборотъ, въ нѣсколькихъ сельскихъ приходахъ, напримѣръ въ Аврэ — считали-бы желательнымъ устранить тѣ препятствія, какія этому росту промышленности ставитъ существованіе цеховъ;

---

[1]) См. наказы города Труа, изданные Вернье, стр. 80, 81.
[2]) Ibid., стр. 90 и 185.
[3]) Ibid., стр. 286 и 217.

отсюда требованіе ихъ совершеннаго упраздненія [1]). Только-что разсмотрѣнные нами документы, какъ нельзя лучше, указываютъ на ту зависимость, въ какой передвиженіе промышленности изъ городовъ въ села — стояло отъ экономической необезпеченности земледѣльческаго населенія, вызываемой, какъ мы видѣли, цѣлымъ рядомъ причинъ столько-же экономическаго, сколько соціальнаго и политическаго характера.

Не въ одной Шампани кустарное производство селъ растетъ въ ущербъ цеховой промышленности городовъ. Тоже повторяется, напримѣръ, и въ Бретани, гдѣ, какъ показываютъ издатели наказовъ сенешальства Ренна, —недостаточность дохода сельскихъ производителей—причина развитія полотняннаго производства въ окрестностяхъ городовъ Витръ, Реннъ, Генганъ. Каждый изъ названныхъ центровъ имѣетъ свою спеціальность. Узкія полотна выдѣлываются въ Витрѣ, широкія и толстыя, годныя для парусовъ— въ Реннѣ; Генганъ же ставитъ на рынокъ ткани, изъ шерсти, пеньки и коровьяго волоса (poil de vaches). Онѣ извѣстны подъ наименованіемъ bélinges.

Обработка льна и пеньки сосредоточивается почти всецѣло въ рукахъ сельскихъ семей. Пряденіе и тканье занимаютъ собою,— первое—женскую ихъ половину, а второе—мужскую. Изъ другихъ производствъ — наиболѣе распространено въ деревняхъ — кожевенное. Но оно удовлетворяетъ одному мѣстному спросу. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ мѣстечко Комбургъ, работающее и для отдаленныхъ рынковъ [2]).

Въ Нормандіи шерстяное производство также постепенно завоевываетъ пригородныя селенія по мѣрѣ того, какъ ихъ жители все сильнѣе и сильнѣе чувствуютъ нужду въ добавочныхъ заработкахъ. Въ селеніяхъ Конде и Ремаляръ — 2500 человѣкъ въ 1787-мъ году заняты были выдѣлкой изъ мѣстной шерсти такъ называемой этаминъ,—легкой ткани, окрашенной въ черную краску. Большой спросъ на нее предъявляли Италія, Испанія и Португалія. Окружавшія Лизье села занимались заодно съ нимъ выдѣлкой грубыхъ суконъ и фланели, пользовавшихся большимъ распространеніемъ среди жителей Бретани, Анжу и Мэна [3]). Съ домашнимъ сукнодѣліемъ мы встрѣчаемся также въ широ-

---

[1]) Ibid., стр. 345.

[2]) Наказы сенешальства Ренна, въ 1789-мъ году. Томъ I-ый, изданіе 1909 г. Вступительный очеркъ, стр. XXI и XXII.

[3]) См. „Происхожденіе современной демократіи“. Изданіе 2-е. Томъ I, часть 1-я, стр. 528.

кихъ размѣрахъ въ Оверни, въ частности въ селеніяхъ Жеводана. Здѣсь каждый дворъ,—пишетъ докладчикъ Комитета Общественнаго благосостоянія, — имѣетъ свой станокъ; нѣтъ члена семьи, который бы не находилъ при этомъ станкѣ какого-либо занятія. Время, свободное отъ земледѣлія, всецѣло посвящается валянью и тканью шерсти. Главнымъ образомъ выдѣлывается „саржа“. Спросъ на нее обезпеченъ. И близъ лежащія селенія также слѣдуютъ примѣру Жеводана; находя занятія на дому, крестьяне не покидаютъ болѣе своихъ очаговъ [1]).

Такое же мелкое кустарное производство мы находимъ почти во всѣхъ частяхъ Франціи болѣе, или менѣе занятыхъ пряденіемъ и тканьемъ. Въ Лангедокѣ, въ сенешальствѣ Кастра, отдѣльные сельскіе приходы, какъ Монтъ-Ледье и Ронтъ-де-Лярмъ, заняты выдѣлкой мелкихъ шерстяныхъ тканей. Въ Верхней Гвіенѣ, по показаніямъ, сдѣланнымъ ея Провинціальному Собранію въ 1786-мъ году, — „неимовѣрное число“ домашнихъ мануфактуръ занято выдѣлкой тѣхъ же тканей. Въ Па-де-Калэ, въ одномъ селеніи Отиль—можно было насчитать 200 ткачихъ въ средѣ мѣстнаго крестьянства. Въ окрестностяхъ Бетенвиль, въ Шампани, половина поселянъ пополняла недостатокъ въ своемъ годовомъ бюджетѣ выдѣлкой суконъ для промышленныхъ предпріятій, установленныхъ въ Реймсѣ [2]). Такимъ образомъ, бокъ о бокъ съ крупной промышленностью выросли мелкіе крестьянскіе промыслы, поощряемые частью запретами иностраннаго ввоза, когда рѣчь идетъ о товарахъ, однохарактерныхъ съ ими производимыми, частью высокими таможенными пошлинами, стѣснявшими иноземную конкуренцію; но причина причинъ, разумѣется, лежитъ не въ этомъ, а въ имущественной необезпеченности крестьянства; оно вызвало къ жизни кустарное производство, ставшее въ служебное отношеніе и къ промышленному, и къ торговому капиталу. Такимъ образомъ, во Франціи XVIII-го столѣтія, или точнѣе, второй его половины,—повторилось тоже явленіе, которое отмѣчено г. Туганъ-Барановскимъ въ его „Исторіи русской фабрики“. Хотя мануфактурная промышленность и привилась въ Россіи — говоритъ онъ,—подъ вліяніемъ запретительной и покровительственой системы; но это не помѣшало тому, что кустарное производство, вызванное крестьянской нуждой, стало успѣшно конкурировать съ фабричнымъ, особенно въ первой половинѣ XIX-го столѣтія.

Въ Россіи эта домашняя форма крупной промышленности

---

[1]) Ibid., стр. 541.

[2]) Ibid., стр. 541 и 542.

встрѣтила еще меньше препятствій, чѣмъ во Франціи, гдѣ цеховая система труда создавала монополію въ пользу ограниченнаго числа мастеровъ и подмастерьевъ. Реформа Тюрго унесла съ собою, правда на время, корпоративную организацію ремеслъ. Но съ паденіемъ министра-реформатора — прежніе порядки, съ нѣкоторыми только измѣненіями, указанными мною въ моемъ сочиненіи, — были возстановлены и продолжали держаться во Франціи до того момента, когда Учредительнымъ Собраніемъ приняты были законодательныя мѣры къ совершенной ликвидаціи средневѣковаго строя французской промышленности.

Но ошибочно было бы думать, что промышленныя предпріятія, центрами которыхъ были по преимуществу города [1]), вполнѣ отвѣчаютъ современному понятію не столько ману — сколько машино-фактуръ, и что, къ нимъ примѣнимо, поэтому, представленіе о крупной промышленности. Одно уже ограниченное число мастеровъ въ каждомъ производствѣ и запрещеніе мастеру принимать произвольное число учениковъ,—препятствовали расширенію промышленныхъ предпріятій. Прибавимъ къ этому, что та революція въ области техники, которая произошла въ Англіи въ третьей четверти XVIII-го столѣтія и прежде всего въ текстильной промышленности, благодаря открытіямъ Аркрайта и Уотта, — стала отражаться на судьбахъ французскихъ мануфактуръ лишь въ ближайшіе къ революціи годы. Мы находимъ доказательство тому, между прочимъ, въ слѣдующемъ фактѣ: въ наказахъ 1789-го года,— о прядильной машинѣ и ткацкомъ станкѣ, приводимомъ въ движеніе паромъ, упоминается, какъ о печальномъ новшествѣ, гибельно отражающемся на судьбѣ рабочаго люда и противъ котораго законодателю слѣдовало-бы принять запретительныя мѣры. Такъ, въ городѣ Труа, подмастерья въ особомъ наказѣ ходатайствуютъ объ истребленіи всѣхъ, какъ они говорятъ, „механическихъ приспособленій“ (mécaniques), размножившихся въ такомъ числѣ, что благодаря имъ, „женщинамъ, дѣтямъ и старикамъ нѣтъ болѣе возможности заработать себѣ кусокъ хлѣба пряденьемъ и тканьемъ“. И тоже невѣроятное требованіе повторяется и подмастерьями въ чулочномъ производствѣ, причемъ изъ сдѣланнаго ими сообщенія оказывается, что „три четверти ихъ товара изготовляется уже машиннымъ способомъ“ [2]).

О томъ, что крупныя предпріятія въ это время занимали

---

[1]) Я имѣю въ виду, что стекляныя, фарфоровыя и фаянсовыя фабрики возникали обыкновенно по близости къ лѣсамъ и мѣстонахожденію глины.

[2]) Наказы бальяжа Труа, стр. 184, 192 и 193.

сравнительно малое число рабочихъ, можно судить и по такимъ даннымъ, какъ слѣдующія: въ 1768-мъ году мастера плотники Дижона, организованные въ цехи, составляютъ мемуаръ для сообщенія его членамъ правительства. Цѣль, преслѣдуемая ими,— обратить вниманіе на то бѣдственное положеніе, въ какое ставятъ ихъ рабочіе чрезмѣрностью своихъ требованій и частымъ повтореніемъ стачекъ. Опредѣляя число участниковъ стачки, они говорятъ всего-навсего о шестидесяти лицахъ, работающихъ у разныхъ мастеровъ [1]). Въ тѣхъ немногихъ данныхъ, какія г. Тарле сообщаетъ о положеніи королевскихъ мануфактуръ до революціи,— мы узнаемъ, что въ мануфактурѣ такъ называемой Савонери, число рабочихъ въ XVIII-мъ вѣкѣ бывало 20—23 человѣка, при 5—7 ученикахъ [2]). Оплата жалованья всѣмъ рабочимъ на Севрской мануфактурѣ обходилась въ годъ правительству всего-навсего въ 180.000 ливровъ или франковъ, что на тогдашніе рубли составляло не болѣе 45 тысячъ рублей. Поденная же плата равнялась отъ одного до двухъ франковъ. Если взять среднюю цифру— полтора, то это составитъ немногимъ болѣе 500 франковъ, въ виду праздничныхъ дней; раздѣливши на эту цифру 180.000 ливровъ, мы получимъ, что число всѣхъ рабочихъ было не болѣе 360, въ дѣйствительности же, вѣроятно, значительно меньше. А между тѣмъ выдѣлка Севрскаго фарфора, на ряду съ производствомъ гобеленовъ, какъ въ Парижѣ, такъ и въ Бовэ,— было однимъ изъ тѣхъ предпріятій, которыя считались „національными", носили титулъ „королевскихъ" мануфактуръ и поддерживались казною даже въ ущербъ ея дохода. По нимъ, слѣдовательно, нельзя еще судить объ обычномъ размѣрѣ большихъ фабрикъ и заводовъ. Когда въ третьей четверти XVIII-го вѣка интенданты говорятъ о крупныхъ предпріятіяхъ, то подъ ними они разумѣютъ такія, которыя доставляютъ занятіе нѣсколькимъ десяткомъ рабочихъ. Исключеніе составляютъ только тѣ, которыя заняты выдѣлкой тканей, напр., мануфактура въ Вьенъ [3])—насчитывающая болѣе ста станковъ и болѣе двухъ тысячъ рабочихъ, включая въ это число и трудящихся на дому. До нѣкоторой степени можно повторить то же о нѣкоторыхъ видахъ металлическаго производства, напр., о выдѣлкѣ ножей, вилокъ, ложекъ, ножницъ, бритвъ и т. д.—

---

[1]) См. „Подмастерья Дижона въ XVII и XVIII вѣкахъ". Документы, отпечатанные Гаузеромъ и собранные его слушателями въ Дижонскомъ университетѣ; стр. 174.

[2]) См. „Рабочіе національныхъ мануфактуръ во Франціи въ эпоху революціи". Стр. 66.

[3]) М. М. Ковалевскій. Т. I. Часть 1-я.

въ Тьерѣ. Ему посвящаетъ свое время двѣ трети мѣстнаго населенія. Но они работаютъ у себя на дому; производство носитъ такимъ образомъ характеръ не столько кустарнаго, сколько домашней формы крупной промышленности, такъ какъ снабжается капиталомъ торговцами [1]). Бумажныя, фаянсовыя и фарфоровыя фабрики, какъ и стеклянныя мануфактуры, занимаютъ обыкновенно лишь незначительное число рабочихъ рукъ каждая. Объ этомъ можно судить по донесеніямъ, сдѣланнымъ интендантами промышленности Государственному Контролеру. Они не разъ указываютъ на то, что всѣ эти предпріятія носятъ еще характеръ мелкихъ; кустарное производство мѣшаетъ успѣху крупныхъ заводовъ, въ родѣ того, какой основанъ былъ въ Руанѣ нѣкіимъ Стерженомъ, затратившимъ всего навсего 4.000 ливровъ на постановку четырехъ печей [2]).

Общій выводъ, къ какому мы приходимъ о характерѣ французской промышленности въ послѣдней четверти XVIII-го в., тотъ, что, несмотря на протекціонную систему, она далеко не могла помѣриться значительностью своихъ предпріятій съ англійской. Это впечатлѣніе раздѣляемо было современниками и по ту сторону Ламанша, а именно тѣми, кто призванъ былъ участвовать въ заключеніи перваго торговаго договора, построеннаго на началахъ фритредерства. Въ своей перепискѣ съ членами англійскаго кабинета, они справедливо настаиваютъ на той мысли, что Англіи придется вывозить изъ Франціи попреимуществу сырье, тогда какъ англичане используютъ развившійся во французскомъ обществѣ вкусъ къ англійскимъ мануфактуратамъ. Справедливо, или нѣтъ,—англійскіе уполномоченные ставятъ этотъ фактъ въ зависимость отъ войны за освобожденіе американскихъ колоній, войны, въ которой многіе французы приняли участіе подъ знаменами Вашингтона. Хотя французы,—пишетъ 25-го октября 1786-го года лорду Кармартену англійскій комиссаръ Гельсъ,—и до войны и послѣ нея дѣлали все отъ нихъ зависящее для того, чтобы поставить свою промышленность въ возможность конкурировать съ нашей, хотя правительство не отказывало для этого въ своемъ поощреніи, — но вскорѣ оказалось, что какъ бы далеко не простиралась изобрѣтательность и способность къ подражанію,—французы не въ состояніи достигнуть ни равнаго съ нами совершенства, ни той дешевизны, какой отличаются англійскіе мануфактураты [3]).

---

[1]) Ibid., стр. 575.

[2]) Ibid., стр. 585 и 586.

[3]) См. „Депеши изъ Парижа“ въ годы отъ 1784 по 1790 года, обнародованныя

Такъ же смотрятъ на дѣло и составители наказовъ 1789 г., обсуждая послѣдствія уже вошедшаго въ силу договора. Городъ Сансъ—въ наказѣ, впервые обнародованномъ Порэ въ 1908 г.,—слѣдующимъ образомъ выражаетъ свой протестъ противъ договора 1786-го года: „всегда ищущіе новизны французы давно уже набросились на то, что англичане ввозятъ въ наши порты. Хотя наши фабрикаты превосходятъ ихніе по совершенству работы, но ими пренебрегаютъ. Отсюда то послѣдствіе, что сбытъ ихъ затрудненъ и что фабрики поставлены въ необходимость сократить свои обороты и уменьшить число своихъ рабочихъ. Поощряемые преміями, какія англійское правительство даетъ за вывозъ производимыхъ въ странѣ мануфактуратовъ, британскіе подданные наводнили насъ съ 1786-го года своими товарами. Они продаютъ ихъ тѣмъ дешевле, что получаемая ими премія позволяетъ имъ нести нѣкоторые убытки. Что же касается до продуктовъ нашихъ фабрикъ, то они такъ стѣсняютъ ихъ ввозъ, что трудно надѣяться на ихъ широкое потребленіе на островѣ. Прибавимъ къ сказанному еще слѣдующее: англичане находятъ во Франціи 24 милліона человѣкъ, могущихъ сдѣлаться покупателями ихъ товаровъ, тогда какъ Франція имѣетъ въ Англіи страну съ несравненно меньшимъ числомъ жителей. Составители наказа заявляютъ, что однохарактерныя соображенія представлены и торговой палатой Нормандіи, и торговцами Труа и Аміена, и рядомъ частныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ того или другого мануфактурнаго предпріятія въ Буржѣ, Ліонѣ и Аміенѣ [1]). Сходясь въ этомъ отношеніи съ городскимъ населеніемъ, общій наказъ средняго сословія отъ бальяжа Санса настаиваетъ на серьезномъ пересмотрѣ статей торговаго договора, заключеннаго въ 1786-мъ году [2]).

Дѣйствительная причина, по которой французская промышленность не могла выдержать конкуренціи англійской, — лежала, однако, далеко не всецѣло въ приведенныхъ соображеніяхъ, а прежде всего въ томъ, что англійская промышленность ранѣе и въ бо́льшей степени, чѣмъ французская, освободилась отъ той цеховой регламентаціи самыхъ порядковъ производства, которая являлась помѣхой для техническихъ усовершенствованій, и объясняетъ намъ причину сравнительно поздняго введенія ихъ во Франціи. Это до нѣкоторой степени сознавали и со-

Оскаромъ Браунингомъ, въ 3-ей серіи изданій Кемденскаго клуба. Томъ 16-ый, стр. 149. Депеша отъ 25-го октября 1786 года.

[1]) Наказы бальяжа Санса въ 1789 году, стр. 9.

[2]) Ibid., стр. 812.

ставители наказовъ 1789-го г. Такъ въ тѣхъ, которые принадлежатъ нѣкоторымъ сельскимъ приходамъ бальяжа Кани въ Нормандіи, — мы читаемъ: Необходимо упразднить всѣ цехи, всѣ привилегіи мастеровъ и всѣ тѣ пріемы контроля промышленной дѣятельности, какіе связаны съ существованіемъ такъ называемыхъ „jurés priseurs", т.-е. лицъ, призванныхъ высказываться насчетъ качества поступающихъ въ продажу мануфактуратовъ. Это сдѣлаетъ возможнымъ, — для каждаго свободно примѣнять свои таланты. Полная свобода въ области торговли и промышленности — желательна. Нѣтъ лучшихъ оцѣнщиковъ и инспекторовъ мануфактуръ, какъ сами покупатели. Всякія стѣсненія только задерживаютъ прогрессъ промышленности [1]).

Сказать, чтобы такія разсужденія были обычны въ наказахъ было бы, конечно, преувеличеніемъ. Многіе, наоборотъ, настаиваютъ на возстановленіи порядковъ, существовавшихъ во французской промышленности до Тюрго, т.-е., желаютъ возвращенія къ той строгой регламентаціи, которая должна была служить обезпеченіемъ добраго качества французскихъ товаровъ и обезпечивать имъ предпочтительный сбытъ на рынкахъ Европы. Такъ, въ наказѣ города Шалона на Марнѣ—мы читаемъ: да будутъ возстановлены комиссіи оцѣнщиковъ для всѣхъ ремеслъ и торговыхъ предпріятій въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали до эдикта 1777-го года и да не будетъ устанавливаемо въ этомъ отношеніи никакихъ различій между старыми и новыми ремесленными корпораціями. Единственная реформа, какую желаютъ составители наказа,—это назначеніе инспекторами промышленности честнѣйшихъ фабрикантовъ, а не простыхъ чиновниковъ.

Право считаться мастеромъ должно давать полученіе особаго патента, выдаваемаго отъ имени короля, но на основаніи удостовѣренія, дѣлаемаго оцѣнщиками корпораціи, т.-е., только въ случаѣ признанія ими, что конкурентъ на званіе мастера вполнѣ отвѣчаетъ предъявляемымъ закономъ требованіямъ [2]).

Въ томъ же духѣ нѣкоторые приходскіе наказы Нормандіи, въ частности бальяжа Кани,—полагаютъ, что однимъ строгимъ соблюденіемъ регламента насчетъ ширины полотенъ и качествъ ихъ выдѣлки можетъ быть оживлена торговля ими въ „Pays de Caux". За послѣдніе годы,—значится въ томъ же документѣ,— не обращалось достаточнаго вниманія на соблюденіе этого пра-

[1]) Cahiers du bailliage de Cany—Cahier de Carsan, стр. 188.

[2]) Cahiers de doléances de 1789 pour le département de la Marne, publiés par Laurent, vol. I. Bailliage de Châlons—C. de la Ville de Châlons sur Marne, стр. 14.

вила, почему торговля полотнами и пришла въ совершенный упадокъ [1]). Трудно было бы сказать, какое изъ двухъ мнѣній: то-ли, которое благопріятно свободѣ промышленности, или то, которое стоитъ за сохраненіе корпоративной организаціи ремеслъ и предполагаетъ строгую регламентацію самаго порядка изготовленія товаровъ, пользуется наибольшимъ сочувствіемъ среди избирателей 1789-го года. Тогда, какъ въ наказѣ города Нима проводится та мысль, что для своей успѣшности промышленность нуждается въ освобожденіи отъ всякихъ регламентовъ и что надо продолжить и восполнить дѣло Тюрго [2]),—наказъ одного изъ сельскихъ приходовъ Нормандіи—Оквиля—заключаетъ въ себѣ цѣлый походъ противъ принципа свободной торговли: „да будетъ навсегда предано забвенію имя того министра, который предложилъ заключеніе торговаго договора съ Англіей. Онъ зарѣзалъ французскую націю и обманулъ своего короля. У насъ нѣтъ больше ни торговли, ни заработка, ни куска хлѣба“. Pays de Caux—нѣкогда столь цвѣтущій и многолюдный—скоро станетъ пустыней. Обработка производимаго въ немъ льна занимала прежде женщинъ и дѣтей пряденьемъ; мужчины же ткали полотна изъ льняныхъ нитей или изъ бумажныхъ. Теперь всему этому насталъ конецъ. Если осуществлены будутъ фантазіи людей, съ „системой“, людей, „желающихъ ввести машины“, при которыхъ труда одного человѣка хватаетъ тамъ, гдѣ прежде требовалось двадцать рабочихъ, — то пусть также построятъ „госпитали“, т.-е. дома призрѣнія для насъ и нашихъ дѣтей. Хваленыя машины обогатятъ только небольшое число частныхъ лицъ и разорятъ всю страну“ [3]).

Но если французская промышленность уступала англійской въ техникѣ производства, прогрессъ которой задерживался цеховыми регламентами и правительственнымъ контролемъ, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ годы, предшествовавшіе революціи,— не было принято серьезныхъ мѣръ къ обезпеченію французамъ всѣхъ преимуществъ недавнихъ открытій, сдѣланныхъ англійскими изобрѣтателями. Въ административной перепискѣ англійскаго комиссара Гельса съ его начальствомъ—заходитъ, между прочимъ, рѣчь о томъ, что французское правительство употребляетъ всѣ усилія, чтобы создать промышленныя предпріятія, способныя заступить мѣсто англійскихъ. Есть основаніе думать,—

---

[1]) Cahiers du bailliage de Cany, publiès par. C. Romain, стр 18.

[2]) Cahiers de la sénéchaussée de Nimes, publiés par Bligny Bondurand. — C. de la Ville de Nimes, стр. 569, 570.

[3]) Cahiers de Cany—Cah. d'Ocqueville, стр. 97.

полагаетъ корреспондентъ министра Кармартена,—что всячески стараются привлечь работниковъ изъ Англіи, которые бы обучили французовъ новымъ пріемамъ техники. Въ Рамбулье создана хлопчато-бумажная фабрика, въ которой нѣкій господинъ Мильсъ,—ея директоръ,—ввелъ ткацкій станокъ Аркрайта съ нѣкоторыми улучшеніями. Стекляная фабрика,—подобная той, какая уже существуетъ въ Сенъ-Клу,—возникаетъ теперь въ Шарантонѣ. Королевскій патентъ пожалованъ господамъ Жюго и Данона; онъ даетъ имъ право основать фабрику для изготовленія дешевыхъ украшеній (hardware jewellry and plated work) и издѣлій изъ накладного серебра. Но,—прибавляетъ отъ себя англійскій уполномоченный,—природа французскаго правительства такова, что оно не можетъ обойтись безъ созданія особыхъ привиллегій и принятія фабрикъ и заводовъ подъ свое покровительство. Имъ будетъ недоставать поэтому конкуренціи, которая одна животворитъ промышленныя предпріятія [1]).

И независимо отъ указанной выше причины,—отсутствія во Франціи той свободы промышленной дѣятельности, какая одновременно существовала въ Англіи и обезпечивала ей быстрый прогрессъ техники, французскія мануфактуры страдали,—однѣ отъ недостатка минеральнаго топлива, такъ, напр., стекляные заводы,—другіе, какъ—текстильная промышленность—отъ дурного качества шерсти и невозможности получать хлопокъ иначе, какъ ввозомъ изъ-за границы. Если прибавить, что въ годы, когда обнаруживалась недостача мѣстнаго шелка-сырца, за нимъ приходилось обращаться въ Пьемонтъ, то легко прійти къ тому заключенію, что поступательный ходъ французской промышленности зависилъ и отъ развитія туземнаго овцеводства, и отъ допущенія большей свободы лѣсныхъ рубокъ, чѣмъ та, какая была примирима съ существованіемъ системы нераздѣльнаго владѣнія лѣсами крестьянъ съ помѣщиками и той правительственной охраны ихъ, органами которой являлись провинціальныя „бюро водъ и лѣсовъ“.

Наказы 1789-го года не разъ упоминаютъ о дурномъ качествѣ французской шерсти, а изъ административной переписки мы узнаемъ, что правительство, съ цѣлью улучшенія породы овецъ, содѣйствовало успѣху нѣкоторыхъ частныхъ предпріятій, между прочимъ въ формѣ безвозмездной сдачи казенныхъ или королевскихъ земель лицамъ, озабоченнымъ разведеніемъ англійской породы.

[1]) „Депеши изъ Парижа“, изданіе Браунинга, стр. 73. Письмо Гельса къ Кармартену отъ 25-го августа 1785 года.

Не менѣе трудно было замѣнить минеральное топливо, имѣвшееся въ изобилiи въ Англiи, растительнымъ и обойтись безъ ввоза желѣза изъ-за границы, напр., изъ Швецiи. Противъ открытiя новыхъ стекляныхъ заводовъ раздавались постоянные протесты; нѣкоторые изъ нихъ попали въ наказы сельскихъ избирателей 1789-го года. „Ненасытные“ стекляные заводы—не только истребляютъ королевскiе и частные лѣса,—пишутъ составители ихъ,—но и грозятъ тѣмъ, которые находятся въ пользованiи крестьянскихъ общинъ. Поселяне лишаются возможности извлекать изъ нихъ матерiалъ для топлива и построекъ [1]). О необходимости торговыхъ договоровъ съ Испанiей, Швецiей, Пьемонтомъ и Швейцарiей, которые бы обезпечили полученiе французами, безпошлинно, желѣза изъ Швецiи, кожъ изъ Испанiи, картоновъ изъ Швейцарiи и шелка-сырца изъ Пьемонта, не разъ говорятъ городскiе наказы, въ числѣ другихъ наказъ Нима [2]).

Но за всѣми этими невыгодными условiями, не слѣдуетъ забывать и одного преимущества французской промышленности—относительной дешевизны хлѣба въ странѣ, прямо вліявшей и на низкiй сравнительно размѣръ заработной платы. Эта дешевизна обусловливалась запретомъ вывозить хлѣбъ за границу и даже доставлять его изъ провинцiи въ провинцiю. Во Францiи продолжала держаться средневѣковая точка зрѣнiя, по которой обязанностью правительства признавалось обезпечивать возможно большую дешевизну припасовъ, одинаково въ городахъ и въ селахъ, запрещать, въ виду сказаннаго, всякiя оптовыя закупки ихъ, требовать, чтобы сдѣлки на ихъ счетъ заключаемы были лишь послѣ доставки припасовъ на рынокъ. Эти порядки, нѣкогда пользовавшiеся широкимъ распространенiемъ по всей Европѣ, стали невозможны въ Англiи еще со временъ Великой Хартiи Вольностей, признавшей свободу передвиженiя купцовъ и товаровъ на протяженiи всей страны. Какъ указываетъ, въ числѣ другихъ, Камилль Блокъ въ своихъ „Этюдахъ по экономической исторiи Францiи“, законодательство XVI-го вѣка еще преслѣдовало покупку хлѣба внѣ рынковъ и запрещало продажу его производителями по иной цѣнѣ, чѣмъ та, какая установлена была ко дню и часу его открытiя. Образованiе какихъ-либо торговыхъ товариществъ для закупки хлѣба или созданiе магазиновъ для его храненiя признавалось дѣйствiемъ недозволеннымъ.

[1]) См. приходскiе наказы бальяжа Орлеанэ, томъ 2-ой, стр. 44. Наказъ Безанкура.

[2]) Cahiers de la sénéchaussée de Nimes. Наказъ города Нима, стр. 516.

Большіе города, въ томъ числѣ Парижъ, не могли закупать хлѣба далѣе извѣстнаго разстоянія отъ городской черты. Въ XVIII-мъ вѣкѣ мѣстные регламенты Орлеана, восходившіе къ XV-му и XVI-му вѣкамъ, позволяли закупать для его жителей хлѣбъ только на шесть лье въ окружности [1]). Въ наказахъ 1789-го года, особенно въ приходскихъ, еще проглядываетъ та, нѣкогда распространенная точка зрѣнія, по которой свобода торговли хлѣбомъ призналась источникомъ возрастанія цѣнъ на него и должна была, поэтому, подвергаться ограниченіямъ со стороны законодателя [2]). Нельзя сказать, однако, чтобы эта точка зрѣнія пользовалась въ XVIII-мъ вѣкѣ широкимъ распространеніемъ. Въ наказахъ часто повторяется ходатайство объ упраздненіи внутреннихъ таможенъ; но отъ этого до разрѣшенія вывозить хлѣбъ за границу еще далеко [3]).

Въ наказахъ весьма часты заявленія, вродѣ слѣдующихъ: вывозъ хлѣба всегда сопровождается дороговизной припасовъ; необходимы мѣры, которыя бы сдѣлали невозможнымъ его отпускъ [4]). Наказъ средняго сословія бальяжа Санса, признавая пользу неограниченной свободы хлѣбной торговли въ предѣлахъ королевства, въ то же время не желаетъ распространить ее на вывозъ его за границу. Провинціальнымъ штатамъ, — говоритъ онъ, — надо предоставить право ходатайствовать передъ правительствомъ о разрѣшеніи въ годы изобилія продавать излишекъ и за предѣлы Франціи [5]). За запрещеніе всякаго вывоза хлѣба даже изъ провинціи въ провинцію высказываются нѣкоторые сельскіе приходы, такъ, напр., приходъ Бюто, въ Нормандіи [6]). Немудрено, если, идя въ томъ же направленіи, нѣкоторые приходы, какъ, напр., Аллегръ (въ сенешоссеи Нима), не прочь оживить старые запреты оптовыхъ закупокъ урожаевъ. „При такихъ закупкахъ становится возможнымъ продавать хлѣбъ со временемъ съ тридцатью процентами выгоды“. Думаешь, читая эти заявленія, что ошибся столѣтіемъ. Въ эпоху Эдуарда III-го и Ричарда II-го мнѣ приходилось встрѣчаться съ такими же требованіями въ ходатайствахъ, обращенныхъ къ англійскому парламенту. Жертвою ихъ были такъ называемые engrossers и entailers, т.-е. оптовые за-

---

[1]) См. Блокъ, стр. 25—28.

[2]) См. наказъ Оквиль въ Сборникѣ приходскихъ наказовъ бальяжа Кани, стр. 96.

[3]) См. наказы сенешоссеи Марселя и въ частности наказы отдѣльныхъ цеховъ города Марселя, стр. 15 и 81.

[4]) См. наказъ прихода Оквиль. Сборникъ наказовъ бальяжа Кани, стр. 96.

[5]) Наказы бальяжа Санса, стр. 817.

[6]) Приходскіе наказы бальяжа Кани, стр. 40.

купщики, поведеніе которыхъ описываемо было приблизительно такъ же, какъ это дѣлаютъ жители Аллегра, говоря, что скупщики роздали задатки приходскимъ поселянамъ и потому во время уборки съ угрозами набрасываются на нихъ, требуя выдачи себѣ всего урожая [1]). Можно судить, какую перемѣну должны были внести въ прежніе экономическіе порядки, еще проникнутые идеаломъ средневѣковаго самодовлѣющаго хозяйства, — декларація и эдиктъ 1763-го года, положившіе конецъ всякимъ стѣсненіямъ въ торговлѣ хлѣбомъ. Одинъ изъ современниковъ, перепиской котораго воспользовался г. Блокъ, — пишетъ объ Орлеанской провинціи, что рынки перестали быть снабжаемы хлѣбомъ въ прежнемъ количествѣ, такъ какъ булочники и торговцы закупаютъ его на большихъ дорогахъ, продѣлывая нерѣдко нѣсколько лье съ цѣлью встрѣтить обозы, доставляющіе хлѣбъ изъ Бери. Что касается до нашей постоянной поставщицы, — до Боссъ, то изъ нея уже все вывезено [2]). Появились скупщики хлѣба на корню. Таковъ, напр., господинъ Гарди изъ Орлеана. Онъ рыщетъ по деревнямъ, раздавая задатки. Когда ему предлагаютъ, очевидно придерживаясь той практики, какая нѣкогда господствовала въ средневѣковыхъ цехахъ [3]), раздѣлить закупленное съ товарищами, то, къ ужасу автора переписки, онъ упорствуетъ въ желаніи сохранить все за собой. Съ неменьшимъ изумленіемъ относится, приводимый г. Блокомъ очевидецъ—(имя ему Перранъ де-Сипьеръ) [4]), и къ образованію торговыхъ компаній, которыя своими оптовыми закупками хлѣба поднимаютъ его цѣну. Благодаря имъ, она растетъ непомѣрно и мѣстному начальству приходится сдѣлать попытку ея пониженія, привлекая въ Орлеанъ булочниковъ изъ другихъ городовъ. Послѣдствіемъ всего этого является серьезное опасеніе, что Орлеану грозитъ голодъ. Народъ начинаетъ волноваться: въ Жіенѣ, Монтаржисѣ, Мальзербѣ и другихъ мѣстностяхъ—происходятъ открытыя возстанія. Интендантъ провинціи находитъ положеніе настолько серьезнымъ, что пишетъ государственному контролеру: „я болѣе ни за что не отвѣчаю“ [5]).

---

[1]) См. наказы сенешоссеи Нима 1789 г. Томъ I, стр. 32.

[2]) Блокъ. Цитированное выше сочиненіе. Стр. 28—29.

[3]) См. 3-й томъ моего „Экономическаго роста Европы“, главу о цеховомъ хозяйствѣ.

[4]) Онъ былъ интендантомъ Орлеанскаго генералитета и переписывался по обязанностямъ службы съ генеральными контролерами, — тогдашними министрами финансовъ.

[5]) Ibid., стр. 30—36.

Въ связи съ возрастаніемъ цѣнъ на хлѣбъ и другіе припасы, въ томъ числѣ на вино, идетъ пониженіе заработной платы, или еще чаще, сокращеніе хозяйскихъ затратъ на содержаніе рабочихъ. Немудрено, поэтому, если въ ихъ средѣ начинается сильное броженіе. Но высокія цѣны отражаются невыгодно и на бюджетѣ хозяевъ, особенно тамъ, гдѣ, какъ это было еще общимъ правиломъ въ цеховой средѣ, мастеръ содержалъ своихъ подмастеріевъ, поставляя имъ пищу и питье. Такіе порядки держались, напр., въ плотническомъ дѣлѣ на протяженіи всей Франціи и въ частности въ Дижонѣ, гдѣ, какъ мы узнаемъ изъ мемуара, составленнаго мастерами-плотниками въ 1768-мъ году,— рабочіе получали отъ мастеровъ, сверхъ жалованья, еще четыре раза въ день пищу; каждый разъ имъ полагалось мясо и вино. Вздорожаніе послѣдняго, благодаря неурожаю винограда, заставило мастеровъ сократить на одинъ стаканъ ту порцію вина, какую они получали за каждой трапезой: вмѣсто трехъ имъ стали давать два стакана. Это обстоятельство и вызвало стачку. Въ циркулярномъ письмѣ ко всѣмъ мастерамъ-плотникамъ другихъ городовъ Франціи эти событія разсказаны въ слѣдующемъ видѣ: такъ какъ подмастерія привыкли быть нашими господами, то мудрая мѣра, нами принятая и которая должна была быть только временной, настолько возмутила ихъ, что, собравшись на сходку, они приняли слѣдующее постановленіе: они рѣшили покинуть насъ всѣхъ одновременно и приложить все свое стараніе къ тому, чтобы ни одинъ подмастерій въ теченіе 15-ти лѣтъ не останавливался въ Дижонѣ. Нѣсколько человѣкъ, ими выбранныхъ изъ своей среды, должны были слѣдить за прибытіемъ въ городъ плотниковъ и требовать немедленнаго ихъ отъѣзда. Исполнить это порученіе имъ было нетрудно, такъ какъ всѣ приходящіе въ городъ искать занятій направляются въ домъ рабочаго товарищества, обозначаемый характернымъ названіемъ „матери“. Здѣсь-то и должны были ждать ихъ тѣ, кому поручено было выпроваживать ихъ изъ города, употребляя для этого— угрозы и насилія. Этотъ заговоръ (cabale), какъ называютъ его мастера-плотники, — увѣнчался полнымъ успѣхомъ: въ теченіе мѣсяца мы остались безъ всякаго помощника въ нашемъ трудѣ,— такъ точно былъ исполненъ приказъ ушедшихъ отъ насъ подмастеріевъ не допускать вновь прибывающихъ къ работѣ. Въ концѣ этого срока, полиція вмѣшалась въ дѣло и, получивши всѣ доказательства пущенной въ ходъ интриги (manoeuvre), она задержала буйныя головы, такъ хорошо здѣсь распоряжавшіяся; нѣкоторое время они просидѣли въ тюрьмѣ, послѣ чего ихъ

выслали изъ города, съ запретомъ когда-либо возвращаться въ него и подъ страхомъ, что въ послѣднемъ случаѣ они подвергнутся преслѣдованіямъ, какъ нарушители общественнаго порядка [1]).

Всѣ эти предосторожности, по заявленію мастеровъ-плотниковъ, не оказались, однако, достаточными для подавленія заговора (cabale); вожаки устроились въ сосѣднихъ мѣстечкахъ и селеніяхъ и стали задерживать по дорогѣ всѣхъ подмастеріевъ, направлявшихся къ Дижону, требуя отъ нихъ, чтобы они не останавливались въ этомъ городѣ. Мастерамъ пришлось искать рабочихъ помощниковъ въ Швейцаріи, Лотарингіи, Франшконтэ и Шампани.

Читая это посланіе, начинаешь понимать причину, по которой стачка приравниваема была не только въ законахъ, но и въ сочиненіяхъ наиболѣе выдающихся экономистовъ XVIII-го в., начиная съ Тюрго и оканчивая Адамомъ Смитомъ, не къ числу необходимыхъ проявленій личной свободы каждаго распоряжаться своимъ временемъ по собственному выбору и вхо дить на этотъ счетъ въ соглашеніе съ кѣмъ ему будетъ угодно, а какъ на уголовное дѣяніе, какъ на заговоръ (cabale), направленный къ нарушенію не однихъ интересовъ, но и признанныхъ правъ. Прибѣгая къ правительственной помощи противъ забастовщиковъ, предприниматели въ лицѣ мастеровъ не прочь были одновременно бороться съ ними съ помощью средствъ, довольно близкихъ по природѣ къ локаутамъ, сдѣлавшимся столь обычными въ наше время. „Имѣя въ виду, — говорятъ мастера-плотники, что въ глуши трудно добывать рабочихъ взамѣнъ стачечниковъ, намъ необходимо условиться со всѣми, кто въ другихъ городахъ отправляетъ одинаковое съ нами ремесло, на счетъ принятія совмѣстно справедливыхъ и наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ подавленію такихъ же мятежей (révolte), какъ тотъ, на который мы вправѣ жаловаться. Вѣдь они не только позорны, но и разорительны; мы намѣрены также обратиться къ королю и въ его совѣтъ съ цѣлью добиться изданія общаго регламента для всего королевства, регламента, который положилъ бы конецъ столь тяжкимъ злоупотребленіямъ“. Мастера плотники Дижона ходатайствуютъ о томъ, чтобы со всѣхъ концовъ королевства имъ присланы были рѣшенія, принятыя въ разныхъ мѣстахъ по поводу однохарактерныхъ столк-

[1]) Les compagnonages d'arts et métiers à Dijon au XVII et XVIII s, стр. 174—175.

новеній. Они будутъ приложены къ тому заявленію, съ какимъ они письменно намѣрены обратиться къ министру. „Вы понимаете,—пишутъ они—какое значеніе можетъ имѣть единеніе, особенно въ настоящее время, когда нашей задачей является вырвать съ корнемъ дальнѣйшія причины заговоровъ, тяжкихъ для насъ и не менѣе вредныхъ для всего народа.“ Въ мемуарѣ, который мастера-плотники послали вслѣдъ за тѣмъ къ министру, они ссылаются на то, что товарищества подмастеріевъ запрещены были еще въ 1539-мъ г. ордонансомъ, изданномъ въ Вильеръ Котэрэ, и что эти запреты повторены были снова въ 1666, 1674 и 1679-омъ годахъ, такъ что по закону никакое собраніе товарищей не можетъ состояться безъ предварительнаго разрѣшенія; но постановленія закона не исполняются; не только въ отдѣльныхъ ремеслахъ и промыслахъ имѣются союзы подмастеріевъ, но между этими союзами надо признать существованіе тѣснаго общенія. Они всѣ образуютъ единое братство, распадающееся на двѣ вѣтви; одна изъ нихъ извѣстна подъ названіемъ „товарищей долга“ (compagnons du devoir), другая слыветъ подъ именемъ compagnons gavaux; если между ними происходятъ частыя тренія, когда рѣчь идетъ о раздѣляющихъ ихъ интересахъ, то они, наоборотъ, весьма тѣсно держатся одна другой, когда идетъ дѣло объ общемъ интересѣ,—все равно при этомъ, направлены ли эти интересы противъ хозяевъ и мастеровъ, или противъ потребителей; только благодаря существованію такого тѣснаго единенія подмастеріи въ состояніи были поставить въ полную отъ себя зависимость мастеровъ, отправляющихъ свое ремесло въ тѣхъ или другихъ мѣстечкахъ. Едва возникнетъ раздоръ между мастеромъ и тѣмъ или другимъ изъ его подмастеріевъ, какъ всѣ спѣшатъ покинуть заведеніе попавшаго въ немилость хозяина. Подмастеріи собираются, осуждаютъ безапелляціонно и на основаніи однихъ показаній товарищей, провинившагося мастера и запрещаютъ кому бы то ни было наниматься у него на какой бы то ни было срокъ, начиная отъ 2, 4 или 6 мѣсяцевъ и доходя нерѣдко до 2 лѣтъ. Это зовется „наложить на него запретъ“, запретъ, гласящій, что работать у него нельзя подъ страхомъ такой-то пени. О случившемся немедленно оповѣщаютъ старшинъ отдѣльныхъ товариществъ въ важнѣйшихъ городахъ Франціи; эти старшины слывутъ подъ названіемъ „королей“ и оповѣщаютъ всѣхъ сочленовъ о наложеніи такого запрета или интердикта. Въ каждомъ городѣ,—поясняютъ составители мемуара,—имѣется особое помѣщеніе для собранія членовъ товарищества; еслибы полиціи удалось обна-

ружить его и не допускать дальнѣйшихъ собраній, товарищи сошлись бы въ какомъ-нибудь монастырѣ или въ церкви подъ предлогомъ молитвы или, наконецъ, въ полѣ, лежащемъ за границами города". Такимъ образомъ задолго до возникновенія клубовъ якобинцевъ и кордельеровъ уже возникла привычка избѣгать полицейскихъ дознаній тайными собраніями въ зданіяхъ, принадлежащихъ болѣе или менѣе автономнымъ духовнымъ конгрегаціямъ. Въ каждомъ городѣ, — поясняетъ приводимый нами документъ,—мѣсто, въ которомъ собираются товарищи, слыветъ у нихъ подъ названіемъ „матери"; въ него приходятъ тотчасъ послѣ своего прибытія въ городъ странствующіе подмастерія, изъ него исходятъ приказы остаться или уйти изъ города; въ первомъ случаѣ старшина рабочаго товарищества или кто-либо изъ его помощниковъ принимаетъ мѣры къ помѣщенію прибывшаго на работу къ тому или другому мастеру; во-второмъ— приказъ о немедленномъ отбытіи изъ города дается тѣмъ же старшиною; ему подчиняются безъ всякихъ оговорокъ даже тогда, когда приказъ отданъ не устно, а съ помощью знаковъ. Плохо бы пришлось тому товарищу, который позволилъ бы себѣ не исполнить приказа: онъ былъ бы избитъ своими же и поставленъ въ необходимость покинуть городъ. Но этого мало: его бы съ этого времени ждали одинаковыя оскорбленія въ любой изъ посѣщаемыхъ имъ мѣстностей; вѣдь товарищество имѣетъ связи во всемъ королевствѣ; во всѣ концы государства дается знать, что мастера того или другого города поставлены подъ запретъ и въ такомъ случаѣ никому изъ лицъ, ищущихъ работы, не позволяется останавливаться въ такомъ городѣ; видимымъ же признакомъ наложенія интердикта служитъ отсутствіе въ городѣ особаго реестра для записи прибывающихъ рабочихъ; пока этотъ реестръ, временно унесенный изъ города, не возвращенъ будетъ на прежнее мѣсто, запретъ не считаютъ снятымъ. Изъ дальнѣйшихъ словъ составителей мемуара можно прійти къ заключенію, что не между одними товарищами опредѣленнаго ремесла или промысла существовало только что описанное тѣсное общеніе; но что до нѣкоторой степени то же можетъ быть сказано и о товарищахъ разныхъ ремеслъ и промысловъ; всѣ они выступали, какъ одинъ человѣкъ, въ поддержаніи требованій, предъявленныхъ хозяевамъ промышленныхъ предпріятій, а изъ этого слѣдуетъ, что въ XVIII-мъ в. уже ставился вопросъ объ общей стачкѣ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ мастера всячески стремились къ тому, чтобы отнять у товариществъ вербовку рабо-

чихъ; но тщетно муниципальныя учрежденія и существующія въ городахъ судебныя палаты издавали соотвѣтствующіе приказы, предписывая, напримѣръ, какъ это случилось въ мартѣ 1740-го г. въ Дижонѣ, что мастера должны выбирать изъ собственной среды лицо, завѣдующее наймомъ приходящихъ въ городъ подмастерій; товарищи не хотѣли подчиниться этимъ велѣніямъ и выпустить изъ своихъ рукъ лучшее средство не только нравственнаго, но и матеріальнаго воздѣйствія на хозяевъ [1]).

Мы потому остановились такъ подробно на описаніи тѣхъ столкновеній, какія возникли въ 1768 и 1769 гг. между мастерами плотниками и ихъ подмастеріями, въ Дижонѣ, что въ нихъ особенно ярко выступаетъ тотъ характеръ заговора, какой на первыхъ порахъ носила стачка. Разсматриваемая, подобно тому, какъ это недавно еще было у насъ, за своего рода преступленіе, она по тому самому подготовляема была въ тиши и проводима въ жизнь средствами, не исключавшими явнаго насилія по отношенію къ лицамъ, не желавшимъ примкнуть къ ней. Немудрено, если въ такихъ условіяхъ законодательство относилось съ полной враждебностью ко всякимъ попыткамъ коллективнаго выступленія трудящагося люда, почему не только стачка, но и ассоціація, не пользовалась его сочувствіемъ. Далеко не случайностью объясняется тотъ фактъ, что въ „декларації правъ человѣка и гражданина“ отсутствуетъ упоминаніе о правѣ ассоціацій. Французскій критикъ Фагэ отмѣтилъ этотъ фактъ въ своей недавней статьѣ о руководящихъ идеяхъ революціи. Неупоминаніе о свободѣ ассоціацій въ числѣ другихъ свободъ,—говоритъ онъ—далеко не случайное. Редакторы декларації, признавъ свободу властью, отворачиваются отъ нея, когда она дѣйствительно такова, т.-е. какъ только она пріобрѣтаетъ характеръ чего то коллективнаго. Пока свобода остается абстракціей, они—ея горячіе сторонники; но разъ индивидуальныя свободы сгруппировались, пріобрѣтая тѣмъ самымъ власть или вліяніе, имъ отказываютъ въ признаніи. Въ этомъ отношеніи декларація правъ явилась прямымъ отраженіемъ той точки зрѣнія, съ какой экономисты того времени, подъ вліяніемъ вышеуказанныхъ фактовъ, смотрѣли на ассоціаціи, въ частности на рабочія товарищества или такъ называемыя compagnonages. Для Тюрго столько же, какъ и для Адама Смита, ассоціаціи всегда преслѣдуютъ частные интересы, несогласные съ общимъ благомъ; вслѣдъ за Руссо, и тотъ, и другой, готовы принесть

[1]) Ibid., стр. 169.

въ жертву общему благу все, что въ нашихъ глазахъ отвѣчаетъ понятію корпоративныхъ стремленій, корпоративнаго духа. Они подкрѣпляютъ свою мысль ссылкой на факты, однохарактерные съ тѣми, какіе намъ пришлось отмѣтить въ отношеніяхъ къ мастерамъ Дижона членовъ compagnonage, плотниковъ-подмастеріевъ.

Не въ одномъ, конечно, плотническомъ дѣлѣ происходятъ раздоры между предпринимателями и исполнителями труда. Не выходя изъ того же Дижона, мы можемъ указать на то, что въ августѣ 1774 г. сапожники и башмачники принуждены были принять мѣры противъ товарищей (compagnons), которые не допускали иныхъ порядковъ найма рабочихъ хозяевами, помимо того, какой мы нынѣ разумѣемъ подъ именемъ коллективнаго договора. За отсутствіемъ этого термина, манифестъ хозяевъ описательно изображаетъ ту практику, къ какой обращаются товарищи при заключеніи договора съ хозяевами. Они сговариваются—сказано въ немъ,—объ опредѣленіи на службу одинъ другого, а также и объ оставленіи службы не иначе, какъ совмѣстно. Они прилагаютъ всѣ старанія къ тому, чтобы не позволить мастерамъ самимъ вербовать рабочихъ и при томъ все равно, какъ изъ туземцевъ, такъ и изъ пришлыхъ [1]).

Жалобы на заговоры или стачки товариществъ (compagnonages) обычны столько же на югѣ, сколько и на сѣверѣ Франціи; о нихъ говорятъ наказы города Монпелье и наказы средняго сословія Нима [2]). Въ недавно отпечатанныхъ наказахъ отдѣльныхъ промышленныхъ корпорацій Марселя также заходитъ рѣчь о несогласіяхъ и раздорахъ, проникшихъ въ цехи шляпочниковъ и сапожниковъ и вызвавшихъ рядъ стачекъ въ 1781 и 1785 гг. Рабочіе каждый разъ настаивали на бо̀льшемъ вознагражденіи и выражали свое недовольство тѣмъ, что хозяева принимаютъ къ себѣ въ ученики несравненно бо̀льшее число лицъ, чѣмъ то, какое опредѣлено было цеховыми регламентами. Очевидно, это дѣлалось мастерами съ цѣлью увеличить число своихъ рабочихъ помощниковъ и тѣмъ самымъ повліять на уменьшеніе ихъ денежныхъ требованій. Хозяева въ свою очередь отказывали въ увеличеніи заработка, ссылаясь на вздорожаніе припасовъ и уменьшеніе числа заказовъ. Наказы отдѣльныхъ корпорацій отражаютъ на себѣ эти явленія, говоря о томъ, что подмастеріи (garçons) вступаютъ въ союзы между собою (se coalisent) и, разъ условившись съ мастерами, нарушаютъ

---

[1]) Гауэръ, стр. 67.

[2]) См. Archiv Parl. т. IV, стр. 51 и 243.

заключенный съ ними договоръ подъ предлогомъ, что вознагражденіе недостаточно и что необходимо сдѣлать имъ прибавку къ жалованью [1]).

По словамъ Мерсье, — автора извѣстной „Картины Парижа“ (Tableau de Paris), появившейся въ 1787 г. [2]), типографщики столицы жаловались, что „рабочіе предписываютъ имъ законы; ежедневно слышатся угрозы оставить хозяина, если онъ не согласится увеличить имъ плату и не разъ эти угрозы приводимы были въ исполненіе“. Рабочіе, занятые въ бумажномъ производствѣ, — читаемъ мы въ свою очередь въ административной перепискѣ интенданта Турены, относящейся къ 1782 и 1783 г. — сдѣлались въ буквальномъ смыслѣ слова тиранами своихъ хозяевъ. Они часто входятъ въ соглашеніе между собою, съ цѣлью принудить хозяевъ къ тѣмъ или другимъ уступкамъ; кто не желаетъ подчиниться ихъ требованіямъ, того они подвергаютъ своего рода интердикту; таковъ освященный въ ихъ средѣ терминъ. Онъ означаетъ, что впредь никто не будетъ допущенъ къ поступленію въ число рабочихъ того или другого хозяина. Вліяніе товариществъ такъ сильно, что ихъ приказы исполняются безпрекословно [3]).

И не на однѣхъ бумажныхъ фабрикахъ предпринимателямъ приходится считаться съ организованной оппозиціей рабочаго сословія. То же повторяется и въ текстильной промышленности; Такъ въ 1778-мъ году на фабрикѣ ситцевъ въ Бовэ обнаружена была попытка организовать стачку. Нѣкто, по имени Тріолэ, сталъ во главѣ недовольныхъ и началъ убѣждать рабочихъ къ оставленію фабрики до истеченія срока ихъ контракта. Его совѣтъ былъ исполненъ; значительное число рабочихъ прекратило свой трудъ. Тогда хозяева обратились къ правительству съ просьбой обнародовать регламентъ, который защитилъ бы ихъ отъ такой, какъ они выражались, анархіи. Въ отвѣтъ на это заявленіе, правительство, не прибѣгая къ изданію новаго закона, предписало соблюдать со строгостью въ примѣненіи къ рабочимъ постановленія второго января 1749-го года; послѣднія же высказы-

---

[1]) Наказы сенешоссеи Марселя, изд. Фурнье, стр. 85. Наказы сапожниковъ-рабочихъ. См. также наказъ шляпочниковъ-рабочихъ, стр. 66 и 71 и наказъ мясниковъ, стр. 75. Издателю наказовъ Фурнье принадлежитъ особая монографія, озаглавленная. „Стачка въ Марселѣ въ 1785.“ Она появилась въ 45-мъ томѣ трудовъ статистическаго общества въ Марселѣ, стр. 223.

[2]) Т. VIII, стр. 323.

[3]) Отрывокъ изъ этой корреспонденціи приведенъ Бабо въ его книгѣ, озаглавленной „Ремесленники и рабочіе“, стр. 34.

вались противъ допущенія какъ стачекъ, такъ и рабочихъ товариществъ [1]).

Всего чаще забастовки въ работѣ повторяются въ Ліонѣ. Мы имѣли уже случай говорить о тѣхъ столкновеніяхъ, какія произошли въ этомъ городѣ между предпринимателями и рабочими въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія. Упомянемъ теперь вкратцѣ о тѣхъ, какія ознаменовали собою годы, предшествующіе революціи.

Въ 1784-мъ году, благодаря перепроизводству и денежнымъ затрудненіямъ, цѣны на трудъ пали въ Ліонѣ въ значительной мѣрѣ. Мастера работники подняли снова вопросъ объ установленіи обязательнаго тарифа. Еще тремя годами ранѣе ихъ „стражи“ обращались къ консулату съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ собрать весь рабочій людъ для обсужденія общаго плана дѣйствій, на что послѣдовалъ формальный отказъ, сопровождавшійся заявленіями о вредныхъ послѣдствіяхъ, какія имѣлъ бы всякій совмѣстный образъ дѣйствій со стороны рабочихъ. При наступленіи безработицы 1786-го года послѣдовали тѣмъ не менѣе новыя попытки совмѣстнаго дѣйствія со стороны трудящагося люда въ интересахъ добиться возстановленія тарифа.

Уступая этимъ настояніямъ, консулатъ согласился увеличить на цѣлыхъ два су съ aune вознагражденіе лицамъ, занятымъ изготовленіемъ англійской тафты, и возстановилъ такимъ образомъ легальную плату за издѣльную работу. Но государственный совѣтъ, признавая ближайшимъ виновникомъ тѣхъ столкновеній, какія въ Ліонѣ повторяются между фабрикантами и рабочими, „свойственный этому городу обычай установлять таксы на трудъ“, кассировалъ рѣшеніе консулата, объявляя, что впредь вознагражденіе должно быть опредѣляемо путемъ свободнаго контракта, по образцу того, что имѣетъ мѣсто въ столицѣ и другихъ городахъ королевства; въ то же время онъ запретилъ рабочимъ уговариваться между собою съ цѣлью однообразнаго повышенія платы [2]).

Этотъ запретъ стачекъ, связанный со свободой предпринимателей повышать или понижать вознагражденіе за трудъ со-

---

[1]) Смотри письма интенданта торговли Де-Монтарана къ интенданту Парижа отъ 6-го іюня и 4-го іюля 1778 года. Національный Архивъ. F[12] 126, стран. 245 и 265.

[2]) Текстъ arrêt du conseil отъ 3-го сентября 1786 года гласитъ буквально: il est interdit aux ouvriers de se concerter entre eux pour faire hausser le prix de leurs salaires d'une manière uniforme et combinée. См. L'Ouvrier en soie, monographie du tisseur lyonnais, étude historique, économique et sociale par Justin Godart. 1 partie, страница 254.

образно условіямъ рынка, отразился весьма гибельно на судьбѣ рабочаго класса Ліона въ 1787-мъ году, когда, благодаря двойному неурожаю, хлѣба и шелковыхъ коконовъ, издержки существованія возросли одновременно съ пріостановкой 4.000 станковъ [1]). Доведенные до необходимости довольствоваться половиной прежняго заработка и пополнять недостачу на счетъ общественной благотворительности, рабочіе стали ходатайствовать объ отмѣнѣ запретовъ, направленныхъ противъ возстановленія обязательнаго тарифа на трудъ. Ихъ просьба была уважена, благодаря личному вмѣшательству короля и подъ вліяніемъ начавшейся уже революціи. 8-го августа 1789 года приговоромъ государственнаго совѣта предписано избраніе шести комиссаровъ со стороны купцовъ шелковаго товара и такого же числа со стороны мастеровъ рабочихъ. Совмѣстно съ превотомъ купцовъ и городскими эшевенами, они должны были опредѣлить на время издѣльную плату при выдѣлкѣ различныхъ сортовъ тканей. Съ этими цѣнами и должны были согласоваться власти, призванныя рѣшать споры, возникающіе между предпринимателями и рабочими изъ-за размѣра вознагражденія [2]). 18-го сентября подобный тарифъ установленъ былъ, какъ для мастеровъ, такъ и для подмастеріевъ, при чемъ принято во вниманіе 250 различныхъ сортовъ тканей. Въ выработкѣ тарифа приняли участіе одни только комиссары отъ „мастеровъ рабочихъ“; купцы же обратились къ королю съ ходатайствомъ оставить въ силѣ приговоръ третьяго сентября 1786 г., допускавшій установленіе платы путемъ свободнаго соглашенія; они заявляли въ то же время о своей готовности не понижать ея противъ того уровня, какого она достигла въ 1785-мъ году, когда, какъ мы видѣли, вслѣдствіи перепроизводства, вознагражденіе рабочимъ было особенно низко. Король отклонилъ, однако, эти ходатайства, съ совѣта торговаго бюро, и приговоромъ 29-го ноября призналъ временную силу за новымъ тарифомъ, объявляя въ то же время, что окончательно размѣръ вознагражденія будетъ установленъ съ момента открытія обѣщанныхъ закономъ провинціальныхъ и муниципальныхъ собраній [3]).

Такимъ образомъ, если рабочимъ и удается склонить временно законодателя на свою сторону, то только въ виду тревожности переживаемой минуты и невозможности иного исхода. Въ принципѣ же правительство остается теперь, какъ и прежде,

---

[1]) Ibid., стр. 239.
[2]) Ibid., стр. 254.
[3]) Ibid., стр. 256.

противникомъ всякой коллективной оппозиціи и всякой попытки нормированія заработной платы [1]).

Послѣ всего сказаннаго понятна враждебность буржуазіи къ рабочимъ ассоціаціямъ; понятно, почему Тюрго включаетъ въ эдиктъ 1776-го года [2]), на ряду съ отмѣной цеховъ, и запрещеніе рабочихъ союзовъ; понятно, почему съ ними сражается въ теоріи Адамъ Смитъ, а на практикѣ Учредительное Собраніе [3]). Понятенъ, однимъ словомъ, источникъ закона 17-го іюня 1791-го года, закона, отмѣнившаго свободу рабочихъ союзовъ и стачекъ [4]).

VI.

Мы видѣли, что мелкая крестьянская собственность далеко не имѣла во Франціи стараго порядка того распространенія, какое приписываетъ ей Токвиль. Чѣмъ же вызвано ея господство въ періодъ, слѣдующій за революціей?

Самъ собою навязывается вопросъ: не создана ли мелкая собственность распродажей церковныхъ имуществъ и тѣхъ, которыя были конфискованы правительствомъ у дворянъ, эмигрировавшихъ за границу или осужденныхъ за государственную измѣну? Такъ какъ тѣ и другіе, вмѣстѣ взятые, составляли большинство свѣтской аристократіи, то вопросъ можетъ быть поставленъ въ слѣдующей редакціи: не слѣдуетъ ли отнести образованіе мелкой крестьянской собственности къ тому моменту, когда мобилизаціи подверглись земельныя имущества привилегированныхъ сословій?

Нѣкоторые писатели отвѣтили на этотъ вопросъ утвердительно. Такъ, Ипполитъ Пасси говоритъ, что продажей національныхъ имуществъ созданы легіоны собственниковъ. Въ противность ему, Поль Леруа-Болье полагаетъ, что покупщиками явились въ большинствѣ случаевъ лица, уже ранѣе владѣвшія

---

[1]) Приговоръ 29-го ноября 1789 года снова напоминаетъ о томъ: que la différence de temps, de circonstances et des événements doit influer nécessairement sur l'augmentation ou la diminution du prix des façons (ibid,).

[2]) Edit de Février 1776, art. 14. Défendons pareillement à tous maitres, compagnons et apprentis des dits corps et communautés de former aucune association ni assemblée entre eux, sous quelque prétexte que ce puisse être. См. Ferdinand Béchard. Les Réformes de Turgot. Revue de la Revolution, 1888, стр. 196.

[3]) La loi ne devrait rien faire pour faciliter les assemblées des ouvriers.

[4]) См. La Révolution française et la question ouvrière par Charles Chabot (Révolution française. t. V, a. 1883, стр. 93).

землею, а Авенель [1]) и Минцесъ [2])—что церковныя и монастырскія имѣнія перешли въ руки буржуазіи и сельскаго „мѣщанства“ (tiers-état rural).

Всѣ эти взгляды были высказаны ранѣе обнародованія даже части тѣхъ обильныхъ матеріаловъ, какіе содержатъ въ себѣ департаментскіе архивы насчетъ судебъ конфискованныхъ и распроданныхъ казною имуществъ.

Минцесъ, а за нимъ проф. Лучицкій, первые сочли нужнымъ привлечь къ рѣшенію этого спорнаго вопроса разборъ самыхъ актовъ продажи; но и тотъ, и другой по неволѣ ограничили районъ своихъ изслѣдованій довольно узкими предѣлами. Особенности обслѣдованной ими мѣстности отразились и на характерѣ добытыхъ ими выводовъ. Минцесъ положилъ въ основу своей работы документы, относящіеся къ департаменту Сены и Уазы, центръ котораго составляла королевская резиденція Версаль; Лучицкій—окрестности Лаона. Вблизи Парижа и Версаля, по вѣрному замѣчанію профессора Маріона, трудно было найти крестьянъ-собственниковъ. Многія земли отошли подъ паркъ съ „королевскими охотами“ или вошли въ составъ обширныхъ имѣній свѣтской знати, придворныхъ. Самъ Минцесъ устанавливаетъ фактъ почти полнаго отсутствія мелкихъ имѣній, собственниками которыхъ являлись бы крестьяне. Наоборотъ, проф. Лучицкій отмѣчаетъ, что Лаонъ и его окрестности до революціи были страной крестьянъ-собственниковъ по преимуществу. Немудрено, поэтому, если въ департаментѣ Сены и Уазы отчужденныя казною „національныя имущества“ не могли быть пріобрѣтены отсутствующимъ классомъ крестьянъ-собственниковъ и что послѣдніе, наоборотъ, въ окрестностяхъ Лаона въ широкихъ размѣрахъ использовали возможность расширить свои владѣнія насчетъ церкви и дворянства. Кіевскій ученый устанавливаетъ слѣдующія цифры [3]): изъ 43 или 44 тысячъ проданныхъ арпановъ 23 тысячи достались сельскому населенію, 18 тысячъ—буржуазіи, такъ что на земледѣльцевъ приходится 53 1/2 процента отчужденныхъ имуществъ, а на среднее сословіе—44 1/5 процента. Рѣчь идетъ о распродажѣ церковныхъ имуществъ въ годы 1791-ый и 92-ой. Что касается до проданныхъ впослѣдствіи казною имуществъ дворянскихъ, конфискованныхъ у эмигрантовъ, то изъ числа 3,700 пошедшихъ въ продажу арпановъ 1,870 перешли въ руки

[1]) Avenel. Lundis révolutionnaires.

[2]) Die Nationalguterverausserung in Frankreich.

[3]) La petite propriété en France et la vente des biens nationaux, 1897, стр. 83.

крестьянъ, а 1820 достались буржуазіи. Изъ 5,265 покупщиковъ 4,787 были „пахарями“ (laboureurs), батраками (manoeuvres), винодѣлами (vignerons) и садовниками (jardiniers).

Такъ какъ оба изслѣдователя, Минцесъ и проф. Лучицкій, не прочь обобщить свои выводы, распространяя ихъ на всю Францію, то получилось два рѣзко противуположныхъ мнѣнія: одно гласитъ, что продажа національныхъ имуществъ обогатила буржуазію, другое—что въ выгодѣ отъ нея оказалось крестьянство.

Съ тѣхъ поръ, какъ появились оба сочиненія моихъ соотечественниковъ, прошло уже немало лѣтъ и, разумѣется, не безъ пользы для интересующаго насъ вопроса. Рѣзкое расхожденіе Минцеса и Лучицкаго, изъ которыхъ каждый опиралъ свои выводы на архивномъ матеріалѣ, необходимо должно, было навести на мысль объ исключительности условій тѣхъ областей, въ границахъ которыхъ вращались ихъ изслѣдованія. А отсюда естественное желаніе привлечь новые и болѣе обильные матеріалы, взятые изъ разныхъ частей Франціи и способные, поэтому, пролить свѣтъ не на одни лишь мѣстныя уклоненія, но и на общее направленіе, въ какомъ совершилась въ концѣ XVIII-го вѣка ликвидація церковныхъ и свѣтскихъ латифундій. Когда, по настоянію Жореса, французскія палаты ассигновали извѣстный фондъ для изданія архивныхъ документовъ, могущихъ пролить свѣтъ на экономическую сторону французской революціи, въ составъ издаваемаго матеріала включены были и акты продажи національныхъ имуществъ въ отдѣльныхъ департаментахъ. Хотя обнародованное доселѣ уже представляетъ собою нѣсколько толстыхъ инкварто, но, разумѣется, обслѣдованы далеко не всѣ части Франціи. Тѣмъ не менѣе, то, что имѣется въ нашемъ распоряженіи, проистекаетъ не изъ одного какого-нибудь района, но касается столько же сѣвера, сколько и юга страны, столько же западныхъ, сколько центральныхъ и восточныхъ департаментовъ. Передъ нами не сотни, а тысячи и десятки тысячъ „данныхъ“, заступающихъ мѣсто купчихъ крѣпостей при отчужденіяхъ, производимыхъ съ публичныхъ торговъ. Эти акты раскрываютъ передъ нами ходъ операціи по продажѣ церковныхъ и дворянскихъ имуществъ столько же въ окрестностяхъ Парижа и Версаля, сколько въ Нормандіи и Бретани. Южная Франція представлена въ этой серіи источниковъ документами, извлеченными изъ департаментскихъ архивовъ Гара и Устьевъ Роны; западная—весьма полнымъ анализомъ всего, хранимаго архивами Жиронды по вопросу о судьбѣ національныхъ имуществъ въ окру-

гахъ Либурна и Бордо; центральная—актами, хранящимися въ архивахъ департаментовъ Роны, Авейрона, Канталя, Пюи-де-Домъ (т.-е. Оверни), Верхней Вьенны, Шэра и Илль и Виленъ; наконецъ, сѣверная Франція представлена „въ Библіотекѣ документовъ по экономической исторіи французской революціи“ весьма обстоятельнымъ обслѣдованіемъ округа Кодебекъ, вошедшаго въ составъ департамента Нижней Сены. Изъ областей, присоединенныхъ къ Франціи въ революціонную эпоху, Савойя также раскрыла передъ нами недавно свои архивы по вопросу о распродажѣ церковныхъ дворянскихъ имѣній въ эпоху директоріи и консульства [1]).

Можно думать, что выводы, опирающіеся на такомъ если не полномъ, то все же обильномъ и разномѣстномъ матеріалѣ, будутъ вызывать меньше сомнѣній насчетъ ихъ общаго значенія, чѣмъ основанные на односторонникъ данныхъ и сдѣлавшіеся причиной рѣзкаго расхожденія взглядовъ на роль, какую распродажѣ „національныхъ имуществъ“ суждено было сыграть въ соціальныхъ судьбахъ Франціи.

Но, можетъ быть, и оказавшіеся въ нашемъ распоряженіи источники такъ же противорѣчивы, какъ и тѣ, какими пользовались піонеры въ дѣлѣ разслѣдованія хода и послѣдствій секуляризаціи церковныхъ имуществъ и конфискаціи собственности у эмигрантовъ? Быть можетъ, и на основаніи ихъ нельзя указать господствующей, если не общей тенденціи, какой слѣдовала ликвидація земельнаго фонда, образовавшагося отъ перехода въ казну того, что̀ ранѣе принадлежало монастырямъ, церковнымъ капитуламъ и эмигрировавшимъ за границу дворянскимъ семьямъ? Не придется ли и теперь доказывать, что имѣвшее мѣсто въ одной части Франціи не повторилось въ другой, и что необходимо, поэтому, отказаться отъ всякаго категорическаго отвѣта на вопросъ, въ какомъ направленіи продажа національныхъ имуществъ содѣйствовала перемѣщенію землевладѣнія изъ рукъ однихъ классовъ въ руки другихъ?

Мѣстныя условія несомнѣнно вызывали извѣстныя уклоненія отъ общаго хода всей операціи, но они только количественно, а не качественно измѣняли или, точнѣе, усиливали или умаляли однохарактерныя послѣдствія аграрной революціи на протяженіи всей страны. Такъ, близость большихъ городовъ, этихъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ, обусловила собою не-

[1]) См. Annales révolutionnaires, издаваемыя Albert Mathiez, іюль — сентябрь 1911-го года.

реходъ земельныхъ имуществъ по ихъ сосѣдству къ торговому и промышленному классу предпочтительно предъ сельскимъ населеніемъ. Большее или меньшее распространеніе крестьянской собственности въ той или другой мѣстности до революціи повліяло на переходъ отчуждаемыхъ имуществъ въ руки уже владѣвшихъ землею классовъ или пришлаго населенія. Въ послѣднемъ случаѣ имѣвшимся на лицо земельнымъ съемщикамъ явилась, въ частности, бо́льшая возможность повернуть въ свою пользу производимую правительствомъ операцію. Самый характеръ отчуждаемыхъ имуществъ и связанная съ нимъ дробимость или недробимость ихъ на мелкіе участки, соблюденіе или, наоборотъ, упущеніе законодательныхъ предписаній насчетъ порядка производства продажъ мелкими участками, въ свою очередь также должны были пойти на пользу гдѣ — среднему сословію, гдѣ—владѣющему землею крестьянству, а гдѣ, по крайней мѣрѣ отчасти—и безземельному батрачеству. Но все это, вмѣстѣ взятое, не помѣшало тому, что и на Сѣверѣ, и на Югѣ, и на Востокѣ, и на Западѣ совершилось значительное перемѣщеніе земельныхъ цѣнностей, и притомъ въ одномъ и томъ же направленіи.

Двѣ одинаково привходящія причины: стремленіе правительства использовать продажу національныхъ имуществъ не для однихъ только фискальныхъ цѣлей, но и для демократизаціи земельной собственности, чтобы связать съ судьбою революціи возможно широкіе круги, и допущеніе съ этою же цѣлью, а также для ускоренія всей операціи, расплаты по частямъ или полностью, по выбору самого покупщика, и не одной лишь звонкой монетой, но и быстро падавшими въ своемъ курсѣ ассигнаціями,—не мало содѣйствовали тому, что, за немногими исключеніями, мобилизація церковной и дворянской собственности сопровождалась во всей Франціи одними и тѣми же явленіями. Каковы были послѣднія — отвѣтъ на это читатель найдетъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

VII.

Продажа церковныхъ имуществъ съ публичныхъ торговъ съ самаго начала преслѣдовала, какъ мы уже сказали, двѣ цѣли: финансовую и политическую. Первая какъ нельзя опредѣленнѣе выражена Шабо въ рѣчи, произнесенной имъ въ клубѣ Якобинцевъ 25-го января 1793-го года. „Вамъ надо открыть начало революціонныхъ дѣйствій финансовой операціей. Вѣдь васъ и послали сюда (т.-е. депутатами) для того, чтобы предупредить

банкротство. И вы въ состояніи достигнуть этого, такъ какъ наши средства громадны. Болѣе трехъ милліардовъ національныхъ имуществъ позволятъ вамъ противустать врагамъ родины даже въ томъ случаѣ, если бы втеченіи десяти лѣтъ намъ пришлось держать подъ оружіемъ шестисотъ-тысячную армію. Необходимо, слѣдовательно, начать съ погашенія національнаго долга". А для этого ораторъ совѣтуетъ выпустить трехъ-процентныя бумаги, которыя бы принимаемы были казною по ихъ номинальной цѣнѣ въ платежъ за отчуждаемыя ею національныя имущества [1]).

Десятки лѣтъ спустя, въ эпоху реставраціи, въ рѣчи, произнесенной въ палатѣ пэровъ, маршалъ Макдональдъ еще напоминалъ о финансовомъ характерѣ, какой съ самаго начала имѣла секуляризація церковныхъ имуществъ, сопровождаемая отчужденіемъ ихъ казною: „отчужденія сдѣланы были съ цѣлью сохранить независимость государства; полученными отъ нихъ средствами, казна оплатила тѣ многочисленныя арміи, которымъ удалось сохранить за Франціей во всей его цѣлости наслѣдіе Людовика XIV-го" [2]).

Но, приступая къ секуляризаціи церковныхъ имуществъ съ цѣлью далнѣйшей ихъ распродажи, Учредительное Собраніе имѣло еще въ виду выбросить на рынокъ дотолѣ неотчуждаемыя цѣнности, мобилизировать земельную собственность духовныхъ конгрегацій. Въ этомъ отношеніи она выполняла программу, намѣченную еще физіократами.

„Mainmortes", т.-е. неотчуждаемыя церковныя земли, подверглись осужденію задолго до революціи. Съ ихъ существованіемъ не могла мириться съ каждымъ поколѣніемъ все болѣе и болѣе богатѣвшая буржуазія. Пріобрѣтеніе ею дворянскихъ имѣній было затруднено необходимостью платить каждый разъ въ казну довольно высокій сборъ, подъ названіемъ franc fief. Крестьянство, разумѣется, не соглашалось и за деньги разстаться съ тѣми небольшими клочками почвы, которые ему удалось выкупить у помѣщиковъ, да и самая ихъ незначительность и разбросанность не порождали въ богатыхъ семьяхъ средняго сословія желанія перевести ихъ въ свои руки. Достояніе епископій и монастырскихъ обителей признавалось имуществомъ мертвой руки, и пока ихъ неотчуждаемость оставалась въ силѣ, негоціанты и промышленники по неволѣ должны были довольствоваться подго-

[1]) См. сдѣланное Оларомъ изданіе протоколовъ Якобинскаго клуба въ Парижѣ, т. V, стр 9.

[2]) Marcel Marion. La vente des biens nationaux, 1908, стр. VII.

родными дачами, выкраиваемыми изъ имѣній разорявшагося дворянства. Приходилось также отказаться отъ быстраго размноженія тѣхъ образцовыхъ хозяйствъ съ интенсивнымъ земледѣліемъ, которыя такъ настойчиво рекомендуемы были физіократами.

Капиталъ былъ въ рукахъ буржуазіи, и одни низшіе ряды ея, въ лицѣ „фермеровъ“ въ англійскомъ смыслѣ этого слова, получали возможность помѣщенія въ землю своихъ сбереженій въ тѣхъ еще рѣдкихъ мѣстностяхъ сѣверной Франціи, въ которыхъ помѣстная земля не сосредоточивалась въ рукахъ половниковъ (шампертистовъ) и не состояла въ личномъ управленіи самихъ сеньеровъ.

Національное собраніе выполнило, такимъ образомъ, завѣтъ доктора Кэне и министра-реформатора Тюрго, когда подняло руку на церковную собственность. Ея секуляризація началась, за много лѣтъ до революціи, въ странѣ, крайне отрицательно отнесшейся къ ея принципамъ, но правительница которой проникнута была той же враждебностью къ духовнымъ корпораціямъ, не выпускающимъ земли изъ своихъ рукъ и лишающимъ государство возможности использовать ея для собственныхъ цѣлей—враждебностью, изъ которой вытекло во Франціи все движеніе въ пользу замѣны жалованьемъ прежняго земельнаго обезпеченія духовенства. Говоря это, я имѣю въ виду законодательство Екатерины II, сторонницы просвѣтительныхъ идей XVIII-го вѣка и заклятаго врага революціи. Неравномѣрное пользованіе церковнымъ фондомъ въ средѣ самого сословія священнослужителей, накопленіе имуществъ въ рукахъ монастырскихъ обителей, архіепископскихъ и епископскихъ столовъ, наконецъ соборныхъ капитуловъ, и рядомъ съ этимъ скудость земельнаго обезпеченія сельскаго причта, кюре и викарныхъ—вотъ причина тому, что и въ такъ называемомъ „Ordre du clergé“, т.-е. въ „духовномъ сословіи“, не всѣ являлись сторонниками сохраненія за церковью ея „неотчуждаемаго достоянія“.

Недавній историкъ судебъ національныхъ имуществъ во Франціи, Маріонъ, подробно останавливается на развитіи той мысли, что „святотатственный“ характеръ не сразу былъ приданъ актамъ продажи церковныхъ имуществъ и что въ числѣ ихъ пріобрѣтателей неразъ встрѣчались, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, лица духовнаго званія. Число сельскихъ священниковъ, участвовавшихъ въ торгахъ, въ округѣ Бурга (въ д-тѣ Жиронды) было, напримѣръ, весьма значительно [1]).

[1]) Marion, стр. 43. При разборѣ актовъ, касающихся продажи церковныхъ имуществъ въ Ліоннэ, Шарлети также не нашелъ доказательствъ той враждебности

Теченіе, благопріятное секуляризаціи, нашло себѣ отраженіе и въ наказахъ 1789-го года. Разумѣется далеко не всѣ „тетради жалобъ“ не только привиллегированныхъ сословій, но и средняго, настаиваютъ на ея пользѣ, а тѣмъ болѣе—необходимости. Гомэль, въ своей „Финансовой Исторіи“ Учредительнаго собранія, насчитываетъ 32 наказа средняго сословія и 7 наказовъ дворянства, открыто высказавшихся за то, чтобы часть церковныхъ имуществъ пошла на уплату государственнаго долга. Несравненно большее число признавали за государствомъ право вмѣшательства въ порядокъ управленія церковью ея имуществомъ и въ распредѣленіе поступающихъ съ него доходовъ—а это, по справедливому замѣчанію Маріона, открывало возможность поставить вопросъ о замѣнѣ имущественнаго обезпеченія духовенства постояннымъ жалованьемъ [1]).

Если насчетъ пользы мобилизаціи церковной собственности передовые умы Франціи были болѣе или менѣе согласны между собою, и если въ этомъ отношеніи Національное Собраніе, съ своимъ закономъ о секуляризаціи имуществъ мертвой руки, явилось отраженіемъ общественнаго мнѣнія, то нельзя сказать, чтобы созданіе мелкой крестьянской собственности вошло съ самаго начала въ составъ тѣхъ требованій, какія предъявлены были къ дѣятелямъ 1789-го года ревнителями французскаго обновленія. Родоначальники физіократіи не были противниками ни средней, ни даже крупной собственности. Они были сторонниками интенсификаціи сельскаго хозяйства, и по этой причинѣ смотрѣли враждебно на господствовавшую въ то время систему половничества (шампара). Они рекомендовали замѣну его фермерствомъ „по англійскому“ образцу. Въ стѣнахъ Учредительнаго Собранія точно также неразъ высказываемо было сомнѣніе на счетъ того, чтобы дробленіе имуществъ было благопріятно успѣхамъ земледѣлія. Когда поставленъ былъ на очередь вопросъ о реформѣ наслѣдственнаго права и предложено уравнять доли оставлен-

---

къ этой операціи, какая обыкновенно приписывается бывшимъ владѣльцамъ поступившихъ въ продажу земель. Изъ всѣхъ документовъ, прошедшихъ чрезъ его руки, только одинъ говоритъ объ „угрозахъ, пускаемыхъ въ ходъ высшимъ духовенствомъ по адресу пріобрѣтателей“: о нихъ упоминаетъ община Беллевиль въ письменномъ донесеніи Національному Собранію отъ 28-го мая 1790-го года (Charlety. Documents relatifs á la vente des biens nationaux, Ліонъ, 1906, стр. XVII и XVIII). Въ департаментѣ Гаръ (Gard) продажа церковныхъ имуществъ не обошлась, однако, безъ того, чтобы кое-гдѣ не сдѣлано было попытокъ срыванія афишъ, объявлявшихъ о днѣ и мѣстѣ производства торговъ на какое-нибудь опредѣленное имѣніе (Fr. Rouvière, L'aliénation des biens nationaux dans le Gard, Нимъ, 1900, стр. 14).

[1]) Marion, гл. I, стр. 2.

ныхъ покойникомъ сыновей, депутатъ Казалесъ счелъ нужнымъ выступить противъ проэкта, говоря: „онъ поведетъ къ дробленію имуществъ, но всегда ли оно желательно для земледѣлія? Всякій принципъ въ своей исключительности ложенъ и вреденъ. Для лѣсной площади, для пастбищъ выгоднѣе сохранить нераздѣльность. Крупная собственность въ отношеніи къ нимъ является наиболѣе желательной. Другое дѣло, когда рѣчь идетъ о пашняхъ и виноградникахъ. Тутъ преимущество переходитъ на сторону мелкой собственности [1]).

Первый, кто рѣшительно высказался за необходимость созданія мелкой собственности, и по соображеніямъ не экономическаго, а политическаго характера былъ Вольнэ. Въ своей извѣстной брошюрѣ, озаглавленной: „Простѣйшій путь къ отчужденію менѣе чѣмъ въ два года, и не понижая ихъ цѣны, имуществъ церкви и казны“, онъ говоритъ: „важнѣйшая причина застоя въ земледѣліи лежитъ въ рѣдкости собственниковъ среди семей, занятыхъ сельскимъ хозяйствомъ“ (rareté des familles agricoles) [2]).

Разумѣется эта точка зрѣнія далеко не раздѣлялась тѣми, чьи имѣнія должны были поступить въ казну для дальнѣйшей продажи ихъ съ публичныхъ торговъ. Аббатъ Годенъ, критикуя предложеніе Турэ насчетъ секуляризаціи церковныхъ имуществъ, справедливо указывалъ на то, что „монахи воздѣлываютъ отведенные имъ участки (manses monacales) не хуже самыхъ дѣятельныхъ отцовъ семействъ. Частныя лица—прибавлялъ онъ,—едва ли будутъ въ состояніи предпринять тѣ работы по корчеванію почвы и ея осушенію съ помощью плотинъ и каналовъ, какія произведены были членами духовныхъ корпорацій собственноручно и которыя доселѣ продолжаются, съ затратой значительной части ихъ дохода“ [3]).

Но если вопросъ о преимуществахъ мелкой собственности съ экономической точки зрѣнія являлся спорнымъ, въ послѣдней четверти XVIII-го вѣка, по крайней мѣрѣ въ той же степени, въ какой онъ споренъ и въ наши дни, то съ политической точки зрѣнія рѣшеніе его въ утвердительномъ смыслѣ казалось желательнымъ всѣмъ сторонникамъ новаго порядка. И въ самомъ дѣлѣ, трудно было найти лучшее средство къ тому, чтобы связать судьбы народныхъ массъ съ сохраненіемъ созданнаго революціей строя, какъ заинтересовавъ ихъ въ томъ матеріально.

---

[1]) Ср. Sagnac. La législation civile de la révolution française. 1898, стр. 18.

[2]) Marion. La vente des biens nationaux. 1908, стр. 6.

[3]) Ibid., стр. 4.

Съ того момента, когда земли церкви станутъ достояніемъ народа—разсуждали дѣятели 1789-го года,—всякая контръ-революція неизбѣжно найдетъ отпоръ въ естественномъ нежеланіи новыхъ собственниковъ разстаться съ недавно пріобрѣтенными имуществами. Страхъ быть поставленнымъ въ необходимость вернуть ихъ прежнимъ владѣльцамъ укрѣпитъ желаніе отстаивать новые порядки. Приведенныя соображенія не были чужды Мирабо, сказавшему, въ отвѣтъ на сѣтованія по поводу трудности произвесть отчужденіе національныхъ имуществъ: „это для насъ неважно; не захотятъ ихъ купить, мы раздадимъ ихъ даромъ [1])“.

Королевское общество земледѣлія, въ мемуарѣ, представленномъ имъ Національному Собранію 23-го октября 1789-го года, высказываясь въ пользу отчужденія церковныхъ имуществъ, признаетъ желательнымъ наступленіе такихъ порядковъ, при которыхъ „обширныя владѣнія, воздѣлываемыя наемными руками по принужденію и безхозяйственно, разбиты будутъ на мелкія доли, производительность которыхъ увеличится со временемъ, благодаря распространенію на нихъ принципа собственности“ [2]).

Когда, 9-го мая 1790-го года, Учредительное Собраніе приняло рѣшеніе приступить къ отчужденію на вѣчныя времена казенныхъ имуществъ (domaines de la Couronne), Барреръ выразилъ желаніе воспользоваться и этой операціей для насажденія мелкой собственности. „Крупныя имѣнія—значится въ его рѣчи,—вредны для государства; они препятствуютъ росту населенія, успѣхамъ торговли и промышленности; ихъ дробленіе въ высшей степени желательно и отвѣчало бы общему духу конституціи“ [3]).

22-го ноября 1790-го года Комитетъ Учредительнаго Собранія по отчужденію національныхъ имуществъ, по одному частному вопросу, слѣдующимъ образомъ высказалъ свою точку зрѣнія на дѣйствительную задачу затѣянной правительствомъ операціи: французская конституція, „будучи еще въ пеленкахъ“, находитъ себѣ опору въ продажѣ національныхъ имуществъ. Она должна, поэтому, имѣть мѣсто. Имущества должны быть отчуждены безповоротно. Но это возможно только въ томъ случаѣ, если много лицъ примутъ участіе въ ихъ пріобрѣтеніи. Чѣмъ больше число заинтересованныхъ, тѣмъ легче будетъ говорить объ общей пользѣ (l'intérêt plus divisé devient plus général). Наличность ея сдѣлаетъ безплодными всѣ попытки духовенства вернуть себѣ иму-

[1]) Lecarpentier. La propriété foncière du clergé et la vente des biens ecclésiastiques. стр. 17.

[2]) Marion, стр. 9.

[3]) Ibid. стр. 14.

щества, которыя никогда не должны были бы принадлежать ему [1])".

Всѣмъ этимъ заявленіямъ не отвѣчали, однако, законодательныя нормы, регулировавшія производство первыхъ продажъ. Озабоченное прежде всего мыслью объ обезпеченіи продаваемыми землями выпуска ассигнацій и неувѣренное въ томъ, чтобы покупатели явились на торги въ достаточномъ числѣ, Учредительное Собраніе, декретомъ 9-го декабря 1789-го года, предписало отчужденіе національныхъ имуществъ на сумму въ 400 милліоновъ франковъ, въ обезпеченіе выпущенныхъ на ту же сумму „ассигнацій", т. е. 5 проц. кредитныхъ билетовъ въ 1000 франковъ каждый. Когда отъ имени Парижа городской голова Бальи предложилъ принятіе столицею на себя половины этой суммы, подъ условіемъ уступки ей права распродать за свой счетъ пріобрѣтенныя ею національныя имущества, Собраніе охотно пошло на эту сдѣлку; декретомъ 17-го марта 1790-го года оно постановило, что предпочтеніе передъ прочими покупателями будетъ дано Парижу (въ размѣрѣ 200 милліоновъ) и другимъ муниципіямъ Франціи, насколько послѣднія пожелаютъ участвовать въ операціи. Со временемъ тѣ же мѣры распространены были и на дальнѣйшія продажи церковныхъ имуществъ, съ тою разницею, однако, что процентъ, приносимый ассигнаціями, былъ пониженъ до трехъ. Одновременно предписанъ новый выпускъ ихъ купонами, отъ 200 до 1000 франковъ, принимаемыми по номинальной цѣнѣ въ платежъ за поступившія въ продажу имущества. Это—первая изъ мѣръ, принятыхъ къ тому, чтобы сдѣлать болѣе доступнымъ для слабо набитыхъ кошельковъ самое пріобрѣтеніе національныхъ имуществъ. Второю, былъ законъ 1790-го года, рекомендовавшій дробить имѣнія до продажи на участки, если этому не препятствуютъ соображенія хозяйственнаго характера. Когда бо́льшая часть церковныхъ земель была уже распродана и фондъ отчуждаемыхъ казною земель увеличился имѣніями, конфискованными у эмигрантовъ декретами отъ іюня и іюля 1793-го года, было постановлено, что до поступленія въ продажу отчуждаемыя имущества должны быть разбиты на части такимъ образомъ, чтобы треть или двѣ пятыхъ каждаго изъ нихъ не превосходили размѣромъ одного или нѣсколькихъ акровъ. Этими льготами не могли воспользоваться покупщики церковныхъ имуществъ изъ среды мало обезпеченныхъ классовъ, но расширеніе круга лицъ, участвовавшихъ въ торгахъ, косвенно могло

[1]) Это заявленіе сдѣлано было комиссіи департамента Нижней Сены. Оно приведено у Лекарпантье (ibid., стр. 17 и слѣд.).

быть достигнуто разсрочкою платежей, допущенной закономъ, изданнымъ въ маѣ 1790-го года. По этому закону отъ пріобрѣтавшихъ пахоти, луга, виноградники и хозяйственныя постройки требовался на первыхъ порахъ платежъ всего на всего 12% всей покупной суммы. Втеченіи двѣнадцати лѣтъ покупщикъ долженъ былъ окончательно разсчитаться съ казною, производя ей ежегодно равные платежи и уплачивая 5% за кредитуемыя ею суммы. Такъ какъ паденіе ассигнацій пошло быстрымъ ходомъ, то покупщики воспользовались разрѣшеніемъ закона выплачивать по частямъ или сполна весь остатокъ, по собственному ихъ выбору. Когда въ 1793-мъ и 1794-мъ годахъ ассигнаціи оказались почти обезцѣненными, покупщики естественно поспѣшили разсчитаться съ казною. Этимъ и объясняется, что къ эпохѣ директоріи почти вся отобранная у церкви собственность оказалась распроданной. Итакъ, нельзя сказать, чтобы классы мало-обезпеченные лишены были закономъ возможности участвовать въ раздѣлѣ секуляризированныхъ церковныхъ имуществъ, хотя при ихъ отчужденіи и не было принято особыхъ мѣръ дробленія на мелкіе участки.

Спрашивается теперь, въ какой степени использована была различными классами французскаго общества внезапно открывшаяся возможность легкаго обогащенія за счетъ церкви и казны? Другими словами, кому пошла на пользу эта грандіозная ликвидація земельнаго фонда духовныхъ корпорацій?

Во всѣхъ частяхъ Франціи число покупщиковъ съ самаго начала было настолько значительно, что муниципіямъ не пришлось играть той роли посредника, которую добровольно принялъ на себя Парижъ и которая затѣмъ распространена была Собраніемъ и на другіе города Франціи. По словамъ Франсуа Рувіера, изучившаго порядокъ, въ которомъ совершилась продажа національныхъ имуществъ въ департаментѣ Гаръ, поступившія въ продажу имущества сначала отчуждаемы были съ прибылью. Нерѣдко то, что оцѣнено было въ 4212 ливровъ, пріобрѣталось за 11000 ливровъ. Но со временемъ число покупателей значительно упало. Подчиняясь ихъ желанію, окружная администрація, которой поручено было устройство торговъ, соглашалась на соединеніе, вопреки закону, нѣсколькихъ участковъ въ одинъ, подъ предлогомъ освобожденія далеко живущихъ покупщиковъ отъ необходимости нѣсколькихъ явокъ. Пошли и далѣе по пути уступокъ. Допустили поручительство наличныхъ покупателей за отсутствовавшихъ. Нерѣдко также дѣлаемы были попытки устранить отъ торговъ тѣхъ или другихъ конкуррентовъ. Для этого пускались въ ходъ угрозы. Прокуроръ-синдикъ округа Понтъ-а-Муссонъ пишетъ, 30 апрѣля

1791 г., что національныя имущества продаются невыгодно для казны въ виду коалицій, устраиваемыхъ съ цѣлью удалить покупателей. Ихъ запугиваютъ или подкупаютъ. Послѣднее—прибавляетъ авторъ доклада три дня спустя,—мы сообщаемъ, впрочемъ, только по слухамъ. Чтобы положить конецъ такой практикѣ, округъ Понтъ-а-Муссонъ на время пріостанавливаетъ производство торговъ [1]).

Въ департаментѣ Роны торги произведены были безпрепятственно и по повышенной цѣнѣ,—говоритъ Франсуа Вермаль [2]), подвергшій спеціальному разбору акты, хранящіеся въ архивѣ Ліона (большая ихъ часть обнародована Шарлети). О томъ, какъ охотно покупались церковныя земли въ Ліоннэ, можно судить по тому, что съ февраля по сентябрь 1791-го года, т.-е. въ теченіи восьми мѣсяцевъ, изъ 1241 участка, предназначенныхъ къ продажѣ, отчуждены были 867, т.-е. три четверти всего числа [3]).

Въ департаментѣ Жиронды—по словамъ Маріона, которому мы обязаны и обнародованіемъ самыхъ актовъ отчужденія, и лучшей монографіей о судьбѣ національныхъ имуществъ,—торги на первыхъ порахъ привлекли массу покупщиковъ. Имущества въ теченіи всего 1791-го года продавались выше оцѣнки [4]). То обстоятельство, что торги происходили не въ сельскихъ общинахъ, а въ округахъ, отразилось неблагопріятно на числѣ покупателей изъ среды поселянъ. Администраторы департамента Нижнихъ Альпъ отмѣтили это обстоятельство и довели его до свѣдѣнія Національнаго собранія въ слѣдующихъ словахъ: „общественная польза требовала передачи тѣмъ муниципіямъ, въ предѣлахъ которыхъ расположены отчуждаемыя имущества, самаго производства торговъ. Въ этомъ случаѣ на торги явилось бы несравненно большее число покупателей, чѣмъ теперь, когда торги произведены были въ центрѣ округа“ [5]). Тѣмъ не менѣе по нѣкоторымъ цифрамъ, приводимымъ Маріономъ, можно судить, что въ д-тѣ Жиронды, и при данныхъ условіяхъ отчужденія произведены были быстро и выгодно для казны. Такъ, въ округѣ Либурнъ съ 26 ноября 1790 г. по 11-е Фримера второго года республики (2 декабря 1793 г.) произошло 258 сдѣлокъ; въ округѣ Бурга до

---

[1]) Рувіеръ, стр. 14 и 16.

[2]) François Vermale. Essai sur la répartition sociale des biens ecclésiastiques nationalisés. Шамбери, 1906, стр. 145.

[3]) Ibid., стр. 112.

[4]) Marion, стр. 41.

[5]) Ibid., стр. 45. Письменный докладъ, сдѣланный государственному контролеру 16 декабря 1790-го года.

конца 1792 г. послѣдовало 165 случаевъ продажи церковныхъ имуществъ. Между оцѣнкой и продажной цѣною разница была значительна и казна оказалась въ выигрышѣ, несмотря на то, что платежъ произведенъ былъ обезцѣненными ассигнаціями [1]). Хотя окружныя директоріи и предписывали дѣлежъ отчуждаемаго имущества на части, съ цѣлью облегчить пріобрѣтеніе земель людьми мало состоятельными, но имъ неразъ приходилось отказываться отъ своего намѣренія; одинъ и тотъ же покупщикъ пріобрѣталъ въ этомъ случаѣ всѣ доли поступившаго въ продажу имѣнія. Такъ было, напримѣръ, въ Бургѣ при отчужденіи доменовъ капитула Св. Винцента. Они пріобрѣтены были за сумму въ 150,000 ливровъ двумя покупателями, образовавшими временное товарищество. Одинъ былъ священникомъ, другой—негоціантомъ. Оба жили въ Бордо [2]).

И въ теперешнемъ департаментѣ Иль-е-Виленъ, насколько можно судить по примѣру продажъ произведенныхъ въ общинѣ Фужерэ, спросъ на покупку церковныхъ имуществъ былъ весьма значителенъ. Продажи произошли быстро. Съ января 1791 г. по ноябрь 1794 г. (Брюмеръ III-го года республики) продано было изъ 50 предназначенныхъ къ отчужденію участковъ не менѣе 46. „Мнѣ не удалось открыть,—прибавляетъ цитируемый мною изслѣдователь (Ребильонъ),—ни малѣйшаго слѣда противодѣйствія торгамъ со стороны мѣстнаго духовенства“ [3]).

Въ департаментѣ Шэръ число участковъ, подвергшихся отчужденію до конца 1793-го года, превосходитъ то, какое мы находимъ въ Жирондѣ. Изъ сравнительной таблицы, составленной Маріономъ, слѣдуетъ, что въ одномъ округѣ Буржа ихъ было 2010, тогда какъ въ округѣ Бордо одновременно отчуждено было всего 910 участковъ. Въ двухъ другихъ округахъ, Віерзонъ и Сансерръ, того же департамента Шэра, въ общемъ произведено было 2810 отчужденій, число, почти на одну треть превышающее всю сумму продажъ, происшедшихъ въ д-тѣ Жиронды. Прибавьте къ этому приблизительно 2500 участковъ, поступившихъ на торги въ остальныхъ округахъ Шэра, и въ общемъ итогѣ получится представленіе о значительно большемъ числѣ покупателей въ виду значительнѣйшаго дробленія имѣній въ этой части Франціи, свободной отъ большихъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ, гдѣ

---

[1]) Ibid., стр. 44, 46, 49.

[2]) Ibid., стр. 42.

[3]) La vente des biens nationaux dans l'ancienne commune de Fougerai (Ille et Vilaine), par Armand Rebillon. Парижъ, стр. 7.

поэтому покупателями явились по преимуществу сельскіе жители [1]).

Переходя къ сѣверу Франціи, мы въ округѣ Кодебекъ, входящему нынѣ въ составъ департамента Нижней Сены, встрѣчаемся съ тѣмъ же фактомъ сравнительно быстрой распродажи церковныхъ имуществъ. Изъ подлежавшихъ отчужденію земель 3630 гектаровъ разбиты были на девятьсотъ участковъ и пріобрѣтены въ два раза меньшимъ числомъ покупателей (462), 2020 гектаровъ образовали 874 участка и куплены 1282 лицами. Большая часть этихъ продажъ произошла ранѣе 1793-го года [2]).

Наконецъ въ восточной части Франціи, какъ показываетъ исторія національныхъ имуществъ въ теперешнемъ департаментѣ Вогезовъ, населеніе отнеслось весьма сочувственно къ распродажѣ церковной собственности, хотя съ цѣлью затруднить ходъ операціи и пущены были въ обращеніе слухи о томъ, что отчужденныя земли со временемъ будутъ отобраны безъ вознагражденія. Директорія округа Брюеръ, въ засѣданіи 22-го ноября 1790-го года, жалуется на пущенный съ цѣлью воспрепятствовать значительному приливу покупателей слухъ, что положеніе ихъ будетъ крайне непрочно и что имъ придется вернуть пріобрѣтенное и потерять уплаченныя суммы [3]). До второго года республики церковныя имущества легко находили покупателей и продажи производились по цѣнѣ выше первоначально установленной. Въ 1791-мъ году отчуждено было въ округѣ Эпиналь 230 участковъ, въ двухъ слѣдующихъ годахъ — 41 и 25. Къ 1794-му году не оставалось болѣе для продажи церковныхъ имуществъ, и предметомъ торговъ сдѣлались исключительно земли, конфискованныя у эмигрантовъ [4]).

Мы разумѣется не скрываемъ отъ себя недостаточности матеріала, на основаніи котораго мы поневолѣ должны опереть наши выводы. Но то обстоятельство, что изслѣдователямъ нигдѣ не пришлось встрѣтиться съ серьезными препятствіями, поставленными на пути ликвидаціи земельнаго фонда церкви, позволяетъ думать, что отмѣченныя нами явленія были болѣе или менѣе повсемѣстными.

Обыкновенно указывали на два обстоятельства, которыя могли

---

[1]) Marion, стр. 72 и слѣд., 79.

[2]) Lecarpentier. La propriété foncière du clergé et la vente des biens ecclésiastiques dans la Seine Inférieure, Руанъ, 1901, стр. 20, 21.

[3]) Département des Vosges. Documents relatifs à la vente des biens nationaux, publiés par Leon Schwab. Destrict d'Epinal. Эпиналь, 1911, стр. LV.

[4]) Ibid., стр. LXII и LXI.

задержать торги или сократить число ихъ участниковъ: на сознательную оппозицію духовенства и на происки скупщиковъ, входившихъ между собою въ соглашенія и образовавшихъ изъ себя товарищества покупателей, чтобы помѣшать повышенію цѣнъ на торгахъ.

Что касается до противодѣйствія церковныхъ іерарховъ, то оно исходило не отъ однихъ только членовъ высшаго духовенства. Въ Національномъ Собраніи аббатъ Мори очень энергично выступилъ противъ секуляризаціи, указывая на то, что послѣдствіемъ ея будетъ, по крайней мѣрѣ въ Эльзасѣ, переходъ собственности въ руки евреевъ. По его словамъ, вся операція пойдетъ на пользу ростовщиковъ, спекуляторовъ и финансовыхъ интригановъ, кишащихъ въ столицѣ; благоденствіе селъ принесено будетъ въ жертву пожирающей безднѣ, какою для всей страны сдѣлался Парижъ [1]). Большинство членовъ высшаго духовенства, принадлежавшихъ къ составу Собранія, не послѣдовало, однако, примѣру Мори и воздержалось отъ всякой оцѣнки принятаго законодателями рѣшенія.

Внѣ стѣнъ собранія агитація высшаго духовенства противъ торговъ встрѣчается кое-гдѣ, но далеко не составляетъ общаго правила. Епископъ Страсбургскій, извѣстный кардиналъ Роганъ, издаетъ письменный приказъ всѣмъ съемщикамъ церковныхъ имуществъ въ предѣлахъ его діоцеза всячески противиться отчужденію движимыхъ имуществъ церкви. Самъ онъ дѣлаетъ попытку помѣшать описи домашней утвари своего епископскаго дворца въ Страсбургѣ и съ этой цѣлью предписываетъ доставить ее въ принадлежавшій ему замокъ въ Эттенгеймѣ [2]). Тотъ же кардиналъ озаботился распространеніемъ во всей провинціи брошюръ, приглашавшихъ мѣстное населеніе воздержаться отъ пріобрѣтенія церковныхъ имуществъ. Помимо Эльзаса, протестъ противъ отчужденія доменовъ духовныхъ корпорацій и священнослужителей высказанъ былъ какъ до начала торговъ, такъ и послѣ приступа къ нимъ,—еще въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Франціи. Мы отмѣтили уже слухи, пущенные въ обращеніе въ округѣ Эпиналь, насчетъ непрочности самихъ сдѣлокъ. Намъ неизвѣстно съ точностью, отъ кого они исходили; но предполагая даже, что иниціаторами ихъ были тѣ, въ чьихъ интересахъ было помѣшать удачному исходу всей операціи, мы все же должны будемъ сказать, что это явленіе чисто мѣстное и, повидимому, не имѣвшее серьезныхъ

---

[1]) Marion, стр. 92 и 93. Опасеніе, что земли перейдутъ въ руки евреевъ, побудило окружное управленіе Кольмара запретить въ 1792 г. евреямъ самую явку на торги (Léon Schwab, стр. LXXXI).

[2]) Marion, стр. 93.

послѣдствій. Къ тому же заключенію по отношенію къ окрестностямъ Ліона и всему департаменту Роны приходитъ Шарлети. Въ одной только общинѣ Бельвиль онъ нашелъ упоминаніе объ „угрозахъ высшаго духовенства по адресу пріобрѣтателей церковныхъ имуществъ“ [1]).

Изъ другихъ мѣстностей Франціи доходятъ до насъ однохарактерныя извѣстія, но сравнительно въ небольшомъ числѣ. Директорія Сѣвернаго департамента доводитъ 1 декабря 1790-го года до свѣдѣнія президента собранія, что священникъ Тердегемъ громко протестуетъ противъ продажи церковныхъ имѣній. Кюре Ноордпена и Вазье грозятъ анаѳемой тѣмъ, кто станетъ покупать эти имѣнія. Генеральный прокуроръ-синдикъ департамента пишетъ о томъ же 26-го октября 1790 г. И въ другихъ департаментахъ приходскіе священники въ своихъ проповѣдяхъ запрещаютъ паствѣ участвовать въ торгахъ, пророча, что церковныя земли не замедлятъ быть отобранными [2]). Во многихъ частяхъ Франціи духовенство отказалось обнародовать съ церковной паперти (prône) содержаніе декрета, касавшагося продажи секуляризированныхъ земель, несмотря на то, что лицамъ, не исполнившимъ распоряженій Національнаго Собранія на этотъ счетъ, грозила потеря жалованья [3]).

Одно лишь мѣстное значеніе имѣютъ также махинаціи спекулянтовъ, направленныя къ тому, чтобы удалить конкуррентовъ отъ присутствія на торгахъ или предупредить возможность повышенія цѣнъ предварительнымъ уговоромъ между покупателями и образованіемъ изъ нихъ съ этою цѣлью временныхъ товариществъ [4]).

Во второй годъ республики одинъ изъ народныхъ представителей, Менье, пишетъ лицамъ, стоящимъ во главѣ окружного управленія Марселя: „Я узналъ отъ патріотовъ, что за послѣднее время національныя имущества не распродаются болѣе такъ успѣшно (avec cette chaleur), какъ прежде, и что нѣкоторыя присуждены были покупателямъ за половинную цѣну. Я боюсь, какъ бы не возникли компаніи скупщиковъ (compagnies d'accapa-

---

[1]) Письменный докладъ, сдѣланный этой общиной Національному Собранію 28 мая 1790 г. (Charlety, стр. 151).

[2]) Albert Mathiez нашелъ рядъ данныхъ объ отношеніи къ продажѣ церковныхъ имуществъ приходскихъ кюре въ Гатине и въ д-тѣ Côtes du Nord въ Національномъ Архивѣ (La révolution et l'église, стр. 54—56, 47).

[3]) Ibid, стр, 59 и 60, стр. 41.

[4]) Moulin. Documents relatifs à la vente des biens nationaux dans le département des Bouches du Rhône. 1908, т. I, стр. XXXI.

reurs), подобныя тѣмъ, съ какими я встрѣтился въ другихъ округахъ; я преслѣдовалъ ихъ съ большой энергіей и надѣюсь искоренить ихъ окончательно съ помощью гильотины. Меня увѣряли, что находятся люди, умѣющіе убѣдить кого слѣдуетъ, чтобы они покинули торги. Съ ихъ появленіемъ исчезаетъ всякая конкурренція. Имъ стоитъ только показаться, чтобы все окаменѣло въ ихъ присутствіи [1]) (ils médusent tout quand ils se présentent)". Сказать, чтобы въ этихъ словахъ были опредѣленныя указанія на факты, а не простая передача ходячихъ слуховъ и произвольныхъ, ничѣмъ не оправдываемыхъ обвиненій, очевидно нельзя.

Въ самомъ ходѣ операціи ничто не указываетъ на вліяніе спекуляторовъ на сокращеніе числа покупщиковъ. Чиновники и адвокаты попадаютъ въ ихъ число, наряду съ членами мѣстнаго духовенства. Промышленники и торговцы участвуютъ въ торгахъ бокъ-о-бокъ съ съемщиками отчуждаемыхъ имуществъ, ремесленниками и сельскими воздѣлывателями (cultivateurs). Покупщики платятъ въ пять, десять и даже двадцать разъ дороже того, во что̀ оцѣнены были поступившіе въ продажу участки [2]). Маріонъ указываетъ еще на д-тъ Луарэ, въ которомъ не члены духовенства, а мѣстные администраторы не прочь были войти въ составъ товариществъ, ставившихъ себѣ цѣлью устраненіе всякой конкурренціи при покупкѣ имуществъ, ранѣе принадлежавшихъ одному аббатству въ округѣ Буакомменъ (Boiscommun [3]).

Комитетъ общественнаго спасенія счелъ нужнымъ бороться съ послѣдствіями этихъ, какъ онъ выражается, „коалицій и монополій", сперва пріостановкой торговъ въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ они сказались, а затѣмъ произвольнымъ повышеніемъ на одну четверть тѣхъ суммъ, которыя падали на покупщиковъ, сопровождая такое повышеніе довольно неопредѣленными угрозами противъ „виновниковъ ажіотажа". Въ этомъ смыслѣ издана была комитетомъ 6-го ноября 1792 г. особая прокламація. Ею отмѣнялось постановленіе, принятое департаментомъ Эны (Aisne) по отношенію къ братьямъ Meslier и запрещавшее имъ присутствовать на торгахъ, по всей вѣроятности—какъ заподозрѣннымъ въ тайныхъ происках или, какъ тогда говорили, въ стремленіи „монополизировать въ свою пользу продажу церковныхъ земель" на протяженіи всего департамента. Комитетъ признаетъ состоявшимися торги, имѣвшіе мѣсто въ Сенъ-Кантенѣ между 8-мъ сентября и 6-мъ ноября. Сходныя мѣры приняты комитетомъ и по

[1]) Ibid., стр XXXI

[2]) Ibid., стр. XXXII.

[3]) Маріонъ, стр. 95, примѣчаніе 4.

отношенію къ продажамъ, состоявшимся въ двухъ другихъ департаментахъ: Соммы и Па-де-Калэ, но съ оговоркой, что цѣна будетъ повышена на двадцать-пять процентовъ, а противъ „монополизаторовъ“ открыты будутъ судебныя преслѣдованія [1]).

Нѣкоторымъ подтвержденіемъ тому, что при торгахъ бывали попытки устранить конкуррентовъ и сдѣлать возможнымъ пріобрѣтеніе земель по низкой цѣнѣ, служитъ то обстоятельство, что въ числѣ покупщиковъ нерѣдко встрѣчаются цѣлыя товарищества. Они легко могли возникнуть подъ вліяніемъ предварительнаго уговора между лицами, желавшими участвовать въ торгахъ и не хотѣвшими въ то же время набивать цѣну другъ другу. Шарлети почему-то считаетъ нужнымъ настаивать на томъ, что эти товарищества, какъ расторгаемыя обыкновенно вслѣдъ за покупкой, не могутъ быть приравниваемы къ компаніямъ скупщиковъ въ родѣ тѣхъ „bandes noires“, о которыхъ такъ много было сказано праздныхъ словъ, ни мало не отвѣчающихъ дѣйствительности [2]). Но краткосрочное существованіе такихъ товариществъ нисколько не мѣшало имъ препятствовать тому повышенію цѣны на отчуждаемый участокъ, которое на публичныхъ торгахъ вызывается естественной конкурренціей между покупателями. Я вполнѣ понимаю, поэтому, тѣ мотивы, которые побудили законодателя считать ассоціаціи между всѣми или нѣкоторыми жителями одной и той же общины, разъ онѣ были устроены съ цѣлью покупки за общій счетъ отчуждаемыхъ земель, „мошенническими (frauduleuses) и потому подлежащими преслѣдованію“ (законъ 24 апрѣля 1793-го года). Разумѣется, не легко было доказать, что возникавшія товарищества между крестьянами не имѣли въ виду другихъ задачъ, кромѣ „монополизаціи церковныхъ земель“, и потому неудивительно, если большинство изслѣдователей, по примѣру Шваба, не прочь залвить, что въ обслѣдованной ими мѣстности не было основаній къ примѣненію вышеприведеннаго закона [3]). Въ департаментѣ Жиронды Маріонъ нашелъ, однако, рядъ случаевъ, въ которыхъ продажныя цѣны были низки только въ виду существованія подобныхъ товариществъ, расторгаемыхъ вслѣдъ за производствомъ одной или нѣсколькихъ покупокъ [4]).

[1]) Actes du comité de salut public, publiés par Aulard, т. III, стр. 4—5 и 267. См. также Marion, стр. 99, примѣчаніе.

[2]) Charlety. Documents relatifs à la vente des biens nationaux, стр. XV и 607.— Въ департаментѣ Вогезовъ изъ 979 случаевъ продажи значительныхъ по размѣрамъ церковныхъ имуществъ, 155 приходится на долю ассоціацій покупателей. См. Schwab, loc. cit., стр. LXXX.

[3]) Ibid., стр. LXXXI.

[4]) Marion, стр. 100.

Едва ли заслуживаетъ подробнаго разбора ходячее обвиненіе, что продажа національныхъ имуществъ немало пострадала отъ желанія республиканцевъ дать преимущество на торгахъ санъ-кюлотамъ, обыкновенно обозначаемымъ въ источникахъ именемъ патріотовъ. Начать съ того, что явное покровительство оказано было имъ только годомъ позже, когда рѣчь пошла о продажѣ не церковныхъ имуществъ, а тѣхъ, какія были конфискованы у эмигрантовъ. Да и по отношенію къ нимъ санъ-кюлоты рѣдко когда являлись пріобрѣтателями, по крайней мѣрѣ въ значительномъ числѣ. Пролетаріямъ мудрено было затрачивать свои ничтожныя сбереженія въ предпріятіяхъ, которыя, какъ сельско-хозяйственныя, не могли обѣщать скорой выручки. Ассигнацій у санъ-кюлотовъ едва хватало для удовлетворенія неотложныхъ потребностей, а обезцѣненіе бумажныхъ денегъ, вызывая искусственный ростъ цѣнъ, дѣлало общее положеніе крайне труднымъ. Все сказанное находитъ себѣ фактическое подтвержденіе въ матеріалѣ, собранномъ, обнародованномъ и въ значительной степени уже использованномъ Маріономъ [1]).

VIII.

Приступимъ теперь къ нашей ближайшей задачѣ: спросимъ себя, кто всего болѣе воспользовался произведенной государствомъ ликвидаціей церковной собственности?

Всѣ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя въ одно слово указываютъ на то, что въ мѣстностяхъ, далеко расположенныхъ отъ крупныхъ торговыхъ, промышленныхъ или административныхъ центровъ, большинство покупателей пришлось на долю мѣстнаго населенія. Даже въ тѣхъ департаментахъ, въ которыхъ находились такіе населенные города какъ Парижъ, Марсель, Ліонъ, Бордо, богатая буржуазія наложила свои руки на одни подгородныя имѣнія, да еще на церковныя строенія, расположенныя въ самомъ городѣ. Очень наглядно это выступаетъ въ отношеніи къ Ліону. Вермаль указываетъ на то, что въ Ліонѣ застроенная собственность церквей и монастырей почти на половину перешла къ зажиточнымъ семьямъ города. Въ сосѣднихъ къ нему селеніяхъ, образующихъ такъ называемую „Campagne de Lyon“, выдѣленную въ особый округъ, участіе ліонской буржуазіи въ торгахъ сказалось пріобрѣтеніемъ ея членами изъ 952

[1]) Marion, ch. VII, стр. 181 и слѣд.

отчужденныхъ участковъ 185. Но въ далеко расположенномъ отъ Ліона Божолэ, образовавшемъ отдѣльный округъ Виллефранша, изъ 1112 участковъ всего 27 куплены были жителями Ліона [1]).

Въ ближайшихъ окрестностяхъ другого большого центра, Марселя, мы встрѣчаемся съ тѣмъ же переходомъ въ руки богатыхъ негоціантовъ значительной части продаваемыхъ съ торговъ церковныхъ имуществъ. Такъ въ Обань [2]) сосѣдство Марселя сказывается тѣмъ, что въ числѣ лицъ, пріобрѣвшихъ эти имущества, имѣется шесть негоціантовъ, два фабриканта фаянса, одинъ кожевникъ, одинъ капитанъ торговаго судна, два каменьщика-предпринимателя. Кромѣ нихъ мы находимъ только одного покупателя, не принадлежащаго прямо къ буржуазіи; онъ состоитъ на государственной службѣ. Въ округѣ Марселя продано было всего 620 участковъ; изъ нихъ 94 пришлось на долю сельскихъ покупщиковъ. Въ числѣ лицъ, принявшихъ ближайшее участіе въ торгахъ, имѣется нотаріусъ, нѣсколько негоціантовъ и каменьщиковъ-предпринимателей [3]).

Что касается до самого города Марселя, то изъ 526 участковъ, поступившихъ въ немъ на торги, всего четыре оцѣнены были ниже тысячи франковъ, восемнадцать—отъ тысячи до пяти тысячъ, прочіе—выше этой цифры. Купцы, фабриканты, буржуа и собственники, участвуютъ въ торгахъ. Всего на-всего девять покупателей обозначены прозвищемъ „воздѣлыватели“. Причислить ихъ къ крестьянамъ-собственникамъ нѣтъ ближайшаго основанія. Они легко могли быть съемщиками чужихъ земель [4]).

За предѣлами марсельскаго округа земли рѣже переходятъ въ руки буржуазіи. Въ числѣ покупателей большинство—„воздѣлыватели“ (cultivateurs) или ремесленники всякаго рода (кузнецы, ткачи, сапожники, лица, промышляющіе извозомъ и т. д. Особую категорію составляютъ сельскіе рабочіе (travailleurs, въ отличіе отъ ouvriers) и такъ называемые ménagers, отъ слова ménage—

---

[1]) Fr. Vermale. Essai sur la répartition sociale des biens ecclésiastiques nationalisés, стр. 101 и слѣд.

[2]) Moulin. Département des Bouches du Rhône. Documents relatifs à la vente des biens nationaux, v. I, стр. XLV и слѣд.

[3]) Ibid, стр. LXX.

[4]) Маріонъ не считаетъ возможнымъ передать терминъ cultivateur словами крестьянинъ-воздѣлыватель. Имъ могъ быть, по его мнѣнію, столько же мелкій собственникъ, самъ воздѣлывающій свой участокъ, сколько и крупный, сдающій свои земли въ наемъ, а также фермеръ и пахарь (laboureur). См. Vente des biens nationaux, стр. 40.

хозяйство; въ нихъ трудно не признать обзаведшихся своимъ хозяйствомъ крестьянъ [1]).

Но и вдали отъ Марселя встрѣчаются случаи скупки продаваемыхъ долей или однимъ зажиточнымъ покупателемъ, или цѣлой компаніей ихъ. Такъ въ Ла-Форъ отчуждено 54 участка, изъ нихъ сорокъ цѣною свыше тысячи ливровъ каждый. Бо́льшая ихъ часть, а именно 41, поступаютъ въ руки одного жителя Экса, уже владѣющаго двадцатью однимъ участкомъ. Въ Оріоль (Auriol) въ числѣ покупателей мы находимъ три ассоціаціи, составленныя изъ семи человѣкъ. Въ Оронсѣ на торгахъ выступаютъ такія же сообщества изъ 26 и 27 товарищей, все жители Оронса. Въ Барбентанѣ товарищества составлены одно изъ шести другое—изъ десяти, третье—изъ шестидесяти девяти человѣкъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ мѣсто товарищества занимаетъ одинъ скупщикъ, передающій затѣмъ пріобрѣтенные имъ участки тридцати лицамъ, изъ которыхъ почти всѣ—„ménagers“, т.-е. „хозяйственные крестьяне“ [2]).

Не одни большіе центры торговли и промышленности, но и менѣе значительные города, какъ Эксъ и Тарасконъ, приняли участіе въ ликвидаціи церковныхъ имуществъ. Рядомъ съ воздѣлывателями, ремесленниками и хозяйственными крестьянами, въ округѣ Экса на торги являются негоціанты, собственники, предсѣдатель окружнаго суда, муниципальный чиновникъ, адвокатъ, фабрикантъ бархата, богатый торговецъ изъ Марселя [3]).

Въ округѣ Тараскона проф. Лучицкій насчиталъ 45 буржуа, принявшихъ участіе въ покупкѣ церковныхъ земель. Они составляютъ меньшинство отъ $^1/_4$ до $^1/_5$ всѣхъ покупателей; но ничто не доказываетъ, чтобы перешедшія къ нимъ имущества не превышали этого размѣра. Помимо буржуа, въ числѣ тѣхъ, кому достались отчуждаемыя земли, указаны 82 хозяйственныхъ крестьянина (ménagers), 28 сельскихъ рабочихъ (travailleurs),

---

[1]) Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Eguilles.—Parmi les acquéreurs on relève les noms de 38 cultivateurs.

Fuveau.—1 cultivateur, 1 charretier, 1 charbonnier, 1 maréchal-ferrant et 1 ménager.

Graveson.—4 ménagers, 1 menuisier, 8 travailleurs, 2 tisseurs en toile, 3 négociants

Lambesc.—22 cultivateurs.

Maillane.—La majorité des cultivateurs sont des ménagers.

[2]) Ibid., стр. XLV—LXX.

[3]) Ibid., стр. XLV.

22 ремесленника и 62 жителя сосѣднихъ селеній безъ дальнѣйшаго обозначенія ихъ профессіи [1]).

Вліяніе, какое сосѣдство большого города имѣло на распредѣленіе секуляризированныхъ земель, наглядно выступило также на торгахъ, произведенныхъ въ округѣ Бордо.

Съ 5-го ноября 1790-го по конецъ 1793-го года въ немъ произведена была продажа 910 участковъ; изъ нихъ 580 образованы были изъ бывшихъ монастырскихъ земель, 306 изъ земель бѣлаго духовенства; остальные, въ количествѣ 34 вырѣзаны были изъ земель казенныхъ, иначе говоря—изъ государственныхъ доменовъ.

Число покупателей этихъ 910 участковъ достигло цифры 567 человѣкъ. Изъ нихъ 142 принадлежали къ числу негоціантовъ, 78 были купцами, 21—архитекторами, 10—медиками, 8—священниками, 8—юристами (hommes de loi), 3—нотаріусами, 6—артистами, 34 помѣчены подъ рубрикой bourgeois, т.-е. жителей не столько Бордо, сколько его предмѣстій. Они одновременно являются владѣльцами значительныхъ имѣній. Къ покупателямъ принадлежатъ также 2 книгопродавца, 3 инженера, 6 администраторовъ и судей, 4 капитана, командующихъ торговыми судами, одинъ дворянинъ, 17 портныхъ, шляпочниковъ и булочниковъ, 3 мясника, 1 пирожникъ, 54 бочаровъ, плотниковъ, слесарей, воздѣлывателей (cultivateurs) и всякаго рода ремесленниковъ. Профессія 149 не указана. О семнадцати сказано, что это жены или вдовы. Вся отчужденная собственность оцѣнена въ 10.766.830 ливровъ, а продана за 15.116.000 ливровъ, изъ которыхъ 14.501.900 ливровъ уплочены были членами буржуазіи [2]).

Послѣ всего сказаннаго не мудрено, если Минцесу, изучившему судьбу церковныхъ имуществъ въ округахъ, близкихъ къ Версалю и Парижу, т.-е. къ королевской резиденціи и къ столицѣ государства, пришлось также засвидѣтельствовать численный перевѣсъ покупателей изъ средняго сословія [3]).

Спрашивается теперь, въ какой мѣрѣ въ сельскихъ округахъ, расположенныхъ на значительномъ разстояніи отъ большихъ городовъ, отдѣльные классы общества, въ частности крестьянство, участвовали въ пріобрѣтеніи церковныхъ имуществъ?

---

[1]) De la petite propriété en France.

[2]) Marion, стр. 51 и 52.

[3]) Die Nationalguter-Verausserung von Boris Minzers.

Намъ необходимо остановить наше вниманіе на такихъ департаментахъ, или частяхъ департаментовъ, въ которыхъ деревня не испытываетъ вліянія близьлежащаго города.

Такимъ условіямъ отвѣчаетъ департаментъ Шера, далеко расположенный отъ Ліона округъ Божолэ, округъ Либурнъ въ Жирондѣ, округъ Кодебекъ въ департаментѣ Нижней Сены (Нормандія), департаментъ Гара (Gard), округъ Эпиналь въ департаментѣ Вогезовъ.

На какія мысли наводитъ изученіе уже опубликованнаго архивнаго матеріала по вопросу о мобилизаціи церковной собственности въ только-что перечисленныхъ мѣстностяхъ?

Первый выводъ, на которомъ приходится остановиться, тотъ, что всѣ классы общества использовали открывшуюся имъ возможность получить доступъ къ землѣ или расширить границы своихъ владѣній. Мы видѣли, что дворяне и духовные встрѣчаются между покупателями. Королева Марія-Антуанета сама рекомендовала своимъ приближеннымъ пріобрѣтеніе земель, ранѣе принадлежавшихъ монашествующей братіи, епископскимъ столамъ и каноникатамъ [1]). Указывая на то, что въ деревенской части Франціи отчуждаемыя имущества поступали въ продажу мелкими участками, Маріонъ справедливо замѣчаетъ, что и людямъ мало состоятельнымъ легко было удовлетворить желанію сдѣлаться собственникомъ, тѣмъ болѣе, что окончательный разсчетъ разсроченъ былъ на цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ. Въ департаментѣ Шеръ дробленіе церковныхъ имѣній дошло до выдѣла участковъ цѣною въ 60, 50, 30 ливровъ; попадаются даже такіе, оцѣнка которыхъ достигаетъ всего навсего 17, 15, 10, 8 и даже трехъ франковъ. Соотвѣтственно этому крестьяне и ремесленники здѣсь въ бо̀льшемъ числѣ, чѣмъ въ другихъ округахъ, встрѣчаются въ средѣ покупателей [2]). И тѣмъ не менѣе, если не по числу лицъ, то по размѣру пріобрѣтенныхъ владѣній, буржуазія занимаетъ первое мѣсто, а слѣдующее за ней приходится на долю крестьянства.

Въ департаментѣ Шеръ, въ четырехъ округахъ: Сансеръ, Обиньи, Санкуенъ и Віерзонъ, буржуазіей пріобрѣтено земель на сумму 6 милліоновъ сорокъ съ лишнимъ тысячъ ливровъ, а крестьянствомъ—на сумму 1 милліонъ семьсотъ двадцать три тысячи ливровъ или франковъ, т.-е. буржуазія въ три съ лишнимъ раза купила болѣе церковныхъ земель, чѣмъ крестьянство [3]).

[1]) Marion, стр. 67 и 69.

[2]) Ibid., стр. 75 и 76.

[3]) Ibid., стр. 77.

На участіе, какое въ распродажѣ церковныхъ имуществъ приняла буржуазія даже въ сельскихъ округахъ, далекихъ отъ столицы, административныхъ или промышленно-торговыхъ центровъ, какъ нельзя лучше указываетъ распредѣленіе секуляризированныхъ имуществъ духовенства между различными классами общества въ такой сравнительно многолюдной сельской общинѣ, какъ Фужерэ. Въ 1793-мъ году администрація округа Бэнъ (Bain), къ которой она была приписана, насчитывала въ ней 4.719 жителей. Фужерэ лежитъ недалеко отъ Редона, съ его знаменитымъ въ Бретани аббатствомъ. Количество церковныхъ земель, распроданныхъ въ Фужерэ въ сравнительно короткій срокъ съ января 1791 по осень 1794 г., было настолько значительно, что изъ нихъ можно было образовать нѣсколько десятковъ отдѣльно проданныхъ имѣній. Къ церковнымъ имуществамъ присоединились вскорѣ земли, конфискованныя у переселившихся за границу собственниковъ, по преимуществу дворянъ. Изъ этихъ земель выкроено было до торговъ двадцать четыре участка. Ребилльонъ, посвятившій отдѣльный мемуаръ вопросу о судьбѣ національныхъ имуществъ въ Фужерэ, даетъ общую цифру покупщиковъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ имуществъ. Всѣхъ насчитывается 53. Изъ нихъ всего двѣнадцать не принадлежали къ числу мѣстныхъ уроженцевъ; это были буржуа Ренна и Нанта и крестьяне сосѣднихъ селеній; послѣдніе—въ числѣ всего-на-всего трехъ человѣкъ.

Въ числѣ мѣстныхъ обывателей одинъ пріобрѣлъ земли на сумму въ шестьдесятъ девять тысячъ четыреста ливровъ; затраты прочихъ покупателей были несравненно менѣе значительны. Земля перешла въ руки крестьянъ, купцовъ и буржуа. Ко второй категоріи надо отнесть и двухъ хозяевъ промышленныхъ заведеній: кожевника и фабриканта сержи. Къ буржуа причислены лица либеральныхъ профессій. Количество проданныхъ земель распредѣляется въ слѣдующей пропорціи между различными классами, какъ туземныхъ, такъ и пришлыхъ покупщиковъ. Буржуа Фужерэ, въ числѣ двѣнадцати, пріобрѣли церковныхъ земель на сумму 15.960 ливровъ. Мѣстные купцы — тѣхъ же земель на сумму 7.590 ливровъ. Товарищества, образованныя для совмѣстной покупки земель и состоявшія изъ однихъ только буржуа, уплатили за землю 2.850 ливровъ. Пришлые члены средняго сословія, въ отдѣльности или на правахъ членовъ товариществъ, внесли 11.350 ливровъ. Въ общемъ, изъ проданныхъ имуществъ буржуазіи досталось земель на сумму 37.750 ливровъ. Одинъ дворянинъ Фужерэ также затратилъ—очевидно, съ цѣлью

округлить свое имѣніе,—376 ливровъ. Все же остальное куплено было крестьянами, мѣстными и пришлыми, или каждымъ въ отдѣльности, или товариществами въ нѣсколько человѣкъ, за сумму 9.866 ливровъ. Такимъ образомъ буржуазія пріобрѣла почти въ четверо больше земель, чѣмъ крестьянство.

При распродажѣ имуществъ эмигрантовъ, крестьяне затратили въ общемъ 47.372 ливра, а среднее сословіе—69.385. Слѣдовательно и на этотъ разъ избытокъ затратъ пришелся на сторону буржуазіи [1]).

Сопоставимъ съ этими данными тѣ, какія даютъ намъ акты торговъ въ Божолэ, одномъ изъ трехъ округовъ департамента Роны. Божолэ, какъ уже было указано, не испыталъ на себѣ, при распродажѣ церковныхъ имуществъ, того вліянія, какое оказываетъ лежащій по сосѣдству большой городъ. Этотъ округъ по преимуществу занятъ крестьянами-винодѣлами. Но, какъ на этомъ настаиваетъ мѣстный изслѣдователь Файаръ [2]), сельскіе воздѣлыватели этого округа не могли считаться до революціи собственниками въ современномъ пониманіи этого термина. Ихъ обозначали прозвищемъ habitants (обыватели); владѣли же они землею на правахъ вѣчно-наслѣдственныхъ арендаторовъ (emphytéotes). Титулъ собственности, то, что феодальному праву извѣстно подъ названіемъ dominium eminens, по-французски la directe, принадлежалъ сеньерамъ, получавшимъ отъ „обывателей“ крестьянъ цензъ, нерѣдко обозначаемый словомъ servis. Свободныхъ, аллодіальныхъ имуществъ въ Божолэ было мало [3]).

Такъ какъ церковныя имѣнія не представляли здѣсь каждое сплошной массы, а составлены были изъ разсѣянныхъ на значительномъ пространствѣ мызъ или métairies, доставшихся аббатствамъ благодаря дареніямъ и завѣщаніямъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ покупкамъ, то въ примѣненіи къ нимъ сравнительно легко было выполнить требованіе закона 1790-го года и разбить ихъ, безъ ущерба для ихъ хозяйственной эксплуатаціи, на небольшіе участки. Между ними численно преобладаютъ такіе, величина которыхъ отъ двухъ до шести гектаровъ; но имѣлись и меньшіе по размѣру, не свыше двухъ гектаровъ въ каждомъ. Изъ цер-

---

[1]) См. въ „Annales de Bretagne“, іюль 1909 г., La vente des biens nationaux dans l'ancienne commune de Fougerai (Ille et Vilaine), par Armand Rebillon. Я пользовался отдѣльнымъ оттискомъ, вышедшимъ у Шампіона. Приведенная мною выкладка имѣется на стр. 21 отдѣльнаго оттиска.

[2]) См. „Revue d'histoire de Lyon“, т. III, стр. 378 и слѣд.

[3]) См. Fr. Vermale, стр. 106: „Les terres franches ou alleux étaient très rares (en Beaujolais).

ковныхъ земель образовано было въ общемъ 1.241 участокъ; изъ нихъ 867 уже были проданы къ сентябрю 1791-го года; сдѣлки по отношенію къ остальнымъ растянулись на рядъ лѣтъ, до 1810-го года. Такъ какъ въ Божолэ во второй половинѣ XVIII-го вѣка проведено было немало дорогъ и промышленность сдѣлала большіе успѣхи, въ особенности въ сферѣ текстильнаго производства, и въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Шарльэ, Виллефраншъ, Амплепюи и Тизи, то не мудрено, если въ рукахъ среднихъ классовъ оказались средства, позволившія имъ воспользоваться возможностью выгоднаго помѣщенія въ землю части своихъ сбереженій. Крестьянство, въ свою очередь, окрѣпло имущественно благодаря ряду хорошихъ урожаевъ, начиная съ 1770-го года. Въ приходскихъ наказахъ Божолэ 1789-го года открыто высказано желаніе, чтобы церковныя земли перестали быть „имуществомъ мертвой руки“ и поступили въ продажу [1]). Не мудрено, если при первой возможности крестьянство массами устремилось къ пріобрѣтенію недвижимой собственности, предлагаемой ему по сравнительно низкой оцѣнкѣ. Въ числѣ покупщиковъ громадное большинство удовольствовалось пріобрѣтеніемъ каждый всего одного участка. Арендаторы, половники и вообще долгосрочные съемщики земли образовали главное ядро тѣхъ пятисотъ покупателей церковныхъ имуществъ, которыхъ приходится отнесть къ категоріи лицъ, занятыхъ земледѣльческимъ производствомъ.

Рядомъ съ ними мы насчитываемъ между покупателями не менѣе 290 лицъ, къ земледѣлію не причастныхъ (139 изъ нихъ заняты торговлей). Въ позднѣйшихъ по времени сдѣлкахъ, какъ и въ тѣхъ, предметомъ которыхъ были менѣе мелкіе участки, число покупателей изъ средняго сословія ближе подошло къ числу покупателей крестьянъ [2]). Къ сожалѣнію, размѣръ пріобрѣтеннаго крестьянствомъ не могъ быть выраженъ ни числомъ гектаровъ, ни количествомъ затраченныхъ на покупку денегъ; въ противномъ случаѣ оказалось бы, вѣроятно, что хотя покупщиковъ изъ средняго сословія и было меньше, но на ихъ долю пришлась значительнѣйшая часть проданныхъ земель. Вермаль даетъ только число отчужденныхъ участковъ. Изъ 1.081, проданныхъ на первыхъ

---

[1]) Fayard, въ „Revue d'histoire de Lyon, т. III, стр. 101.

[2]) Vermale распредѣлилъ всѣ проданные участки по тремъ группамъ. Первая составлена изъ тѣхъ, которые поступили на торги въ ближайшіе 8 мѣсяцевъ. Остальныя двѣ обнимаютъ собою позднѣйшихъ по времени покупателей. Во второй группѣ стоятъ 193 лица, занятыхъ сельскимъ хозяйствомъ, и 155 ему чуждыхъ, въ третьей 95 первыхъ и 79 вторыхъ (ibid., стр. 122).

порахъ, на долю сельскихъ обывателей пришлось 563, т.-е. нѣсколько болѣе половины. Это не равнозначительно, однако, тому, чтобы половина всѣхъ отчужденныхъ земель перешла къ крестьянству, такъ какъ участки не были одинаковой величины и крестьянство охотнѣе шло на пріобрѣтеніе наиболѣе мелкихъ [1]).

Настаивая на томъ, что церковныя земли перешли почти цѣликомъ въ руки уроженцевъ округа, Вермаль обозначаетъ ихъ словами „tiers-état autochtone". Прозвище средняго сословія они заслужили потому, что между ними, какъ мы видѣли, отсутствуютъ мелкіе крестьяне-собственники [2]).

Перейдемъ къ Южной Франціи, къ департаментамъ устья Роны и Гàра. Въ первомъ, какъ мы видѣли, сосѣдство Марселя увеличиваетъ количество имѣній, перешедшихъ въ руки буржуазіи, но тамъ, гдѣ вліяніе его не даетъ себя чувствовать—а въ этихъ условіяхъ оказываются отдаленныя сельскія общины,—въ числѣ покупателей большинство образуютъ обзаведшіеся хозяйствомъ крестьяне (ménagers), напримѣръ въ Малльянѣ, въ Барбентанѣ, въ Букѣ, въ Бульбонѣ. Рядомъ съ ménagers, покупщиками являются еще cultivateurs—сельскіе воздѣлыватели, напр. въ Ламбескѣ или въ Эйрагѣ [3]). То же можетъ быть сказано, какъ мы видѣли, объ округѣ Тарасконъ, ближе изученномъ профессоромъ Лучицкимъ [4]).

Относительно Гàра мы имѣемъ только общую цифру покупщиковъ церковныхъ земель. Она равняется 2.725. Приводящій ее Рувьеръ говоритъ: между покупщиками, рядомъ съ простонародьемъ или крестьянами (roturiers ou simples paysans), встрѣчаются и дворяне съ самыми громкими именами. Изъ алфавитнаго указателя именъ пріобрѣтателей, составленнаго тѣмъ же Рувьеръ, видно, что банкиры Нима, члены Тулузскаго парламента, муниципальныя власти Монтелсье, адвокаты Бокера, королевскіе судьи, городскія головы, собственники домовъ въ Нимѣ, Бокерѣ и другихъ мѣстахъ, не разъ выступали на торгахъ, платя нерѣдко сотни тысячъ ливровъ за пріобрѣтаемыя имѣнія [5]). Рядомъ

---

[1]) Я привелъ цифры, относящіяся къ первой серіи проданныхъ имуществъ. Во второй указаны 976 кусковъ (lots); изъ нихъ менѣе трети (305) достались сельскимъ классамъ. Въ третьей серіи насчитывается 249 кусковъ, изъ которыхъ 122, т.-е. менѣе половины, достались поселянамъ.

[2]) Ibid., стр. 125, 126, 127.

[3]) Ibid., стр. 124 и 132.

[4]) Moulin, т. I, стр XLI и слѣд. Louchitzky, De la petite propriété paysanne. Ссылка на него у Moulin, стр. LXXI.

[5]) Affourtit, Louis l'aîné, banquier à Nimes, покупаетъ на сумму 136.000 ливровъ (Rouvière, стр 63)

съ ними въ спискѣ покупателей стоятъ негоціанты, промышленники и ремесленники всякаго рода отъ бочара и булочника до пастуха включительно. Это означаетъ, что и здѣсь среднее сословіе выступило конкуррентомъ сельскихъ классовъ и оспаривало у нихъ землю [1]).

Послѣ сказаннаго насъ едва ли можетъ поразить тотъ выводъ, къ которому приходятъ, независимо другъ отъ друга, Лекарпантье и Маріонъ, первый—на основаніи изученія актовъ отчужденія національныхъ имуществъ въ округѣ Кодебекъ въ Нормандіи, второй—на основаніи однохарактерныхъ данныхъ изъ архива Жиронды. Лекарпантье говоритъ: продажа національныхъ имуществъ имѣла послѣдствіемъ передачу ихъ въ руки и безъ того богатой землею буржуазіи; она позволила также нѣкоторымъ крупнымъ сельскимъ воздѣлывателямъ сдѣлаться собственниками земель, ранѣе снимавшихся ими въ аренду; ремесленникамъ же селъ и городовъ открылась благодаря ей возможность пріобрѣсть небольшіе участки или хижины (masures) въ мѣстѣ ихъ поселенія [2]).

Съ большей осторожностью Маріонъ выражаетъ сходную мысль въ словахъ: „при продажѣ церковныхъ имуществъ рѣзко выступаетъ перевѣсъ буржуазіи надъ простонародьемъ, какъ въ отношеніи къ числу пріобрѣтателей, такъ и въ отношеніи къ количеству купленныхъ земель“? [3])

Въ общемъ таково заключеніе, къ которому приводитъ насъ и все предшествующее изложеніе; но у Лекарпантье оно выражено слишкомъ категорично и не вполнѣ оправдывается имъ же приводимыми фактами. Начать съ того, что въ округѣ Кодебекъ церковная собственность представляла величину не особенно значительную, всего на всего 6% всей воздѣлываемой площади [4]), а потому самому въ немъ не могла развернуться во всей ея широтѣ затѣянная національнымъ собраніемъ демократизація собственности. Важенъ другой выводъ, дѣлаемый Лекарпантье на основаніи того же матеріала, а именно тотъ, что ни по числу купленныхъ тѣмъ или другимъ классомъ участковъ, ни по числу самихъ покупщиковъ нельзя еще вынести сужденія о томъ, въ чью пользу произведены были торги. Въ Кодебекѣ $^1/_{10}$ покупщиковъ пріобрѣтаетъ $^3/_5$ всѣхъ отчуждаемыхъ земель, а $^9/_{10}$ тѣхъ же покупателей сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ всего $^2/_5$ отчу-

---

[1]) Ibid., стр. 19, 66 и слѣдующія.
[2]) Lecarpentier, стр. 24.
[3]) Marion, стр. 41.
[4]) Lecarpentier, стр. 24.

ждаемой площади [1]). Это доказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что мелкая крестьянская собственность въ значительной степени создалась подъ вліяніемъ того распоряженія, какое французская палата сдѣлала относительно секуляризированныхъ ею земель церкви. Откуда могла взяться масса тѣхъ мелкихъ покупателей, которые довольствовались пріобрѣтеніемъ участковъ отъ 1 до 4 гектаровъ? А ихъ Лекарпантье насчитываетъ 750, что составляетъ пять шестыхъ всего числа лицъ (900), сдѣлавшихся собственниками благодаря распродажѣ земельнаго фонда духовенства въ Кодебекѣ. Это, разумѣется, еще не доказываетъ того, чтобы въ числѣ крестьянъ покупщиковъ не было и значительнаго числа такихъ, которые только округляли свои старые участки. Но меньшинство участковъ величиною отъ 4 до 6 гектаровъ очевидно пріобрѣтались не исключительно съ цѣлью прирѣзки новыхъ земель къ прежнимъ. Они шли на образованіе скорѣе средней, чѣмъ мелкой собственности, т.-е. служили на пользу не сельскому батрачеству, а тому деревенскому мѣщанству, которое во французскихъ источникахъ означается въ наше время терминомъ tiers-état rural, а въ XVIII вѣкѣ—менѣе опредѣленнымъ выраженіемъ cultivateurs или habitants (воздѣлывателей и обывателей) [2]).

Гораздо осторожнѣе развиваетъ свою основную мысль Маріонъ. Онъ наведенъ былъ на нее разборомъ актовъ, касающихся торговъ въ округѣ Либурнъ въ деп. Жиронды. Онъ провѣрилъ ее затѣмъ на данныхъ о продажѣ церковныхъ имуществъ въ другихъ округахъ того же департамента. Если тѣ, которыя относятся къ Бордо и его ближайшей округѣ, не могутъ быть приводимы для иллюстраціи болѣе или менѣе общихъ условій, въ какихъ происходила распродажа церковныхъ имуществъ, въ виду, какъ мы видѣли, близости многолюднаго и богатаго города, то того же нельзя сказать о матеріалѣ, освѣщающемъ ходъ операціи въ округѣ Либурнъ. Съ 26-го ноября 1790-го года по 11 Фримера второго года республики продано было здѣсь 258 участковъ; изъ нихъ 117 — среднему сословію, 12—пахарямъ (laboureurs) или земледѣльцамъ, 4 — винодѣламъ, 5—бочарамъ, 3—мельникамъ, 7—кузнецамъ, ткачамъ, плотникамъ и т. д.; остальное пошло обывателямъ Либурна, мелкимъ собственникамъ и крестьянамъ [3]). Что буржуазіи досталась львиная доля, слѣдуетъ изъ того, что ею уплочено было за купленныя земли 2.163.970 лив-

[1]) Ibid., стр 22.

[2]) Ср. выкладки, дѣлаемыя Лекарпантье на стр. 20 и 21.

[3]) Ibid., стр. 44.

ровъ; простонародье же (classe populaire) уплатило всего 683.080 ливровъ. Но что тѣмъ не менѣе часть проданнаго пошла на образованіе или расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, слѣдуетъ изъ того, что нѣкоторыя мызы (métairies), нерѣдко всего въ 78 или 80 денныхъ участковъ, разбитые на 24 „lôts“, или дѣлянокъ, и оцѣненные всѣ вмѣстѣ въ 85 съ половиною тысячъ ливровъ, куплены были сосѣднимъ сельскимъ людомъ, изъ котораго многіе не могли даже расписаться, за безграмотностью.

Маріонъ приводитъ нѣсколько однохарактерныхъ примѣровъ. То 63 денныхъ участка служатъ предметомъ 16 самостоятельныхъ продажъ, то размѣръ отчуждаемаго падаетъ еще ниже и 37 денныхъ участка образуютъ 14 маленькихъ имѣній, пріобрѣтаемыхъ, въ числѣ другихъ, не только „пахарями“ (laboureurs), но и поденщиками (journaliers). Особенно много образовано было мелкихъ участковъ изъ церковныхъ земель, пріуроченныхъ къ приходамъ (les biens des cures). Нѣкоторые изъ этихъ участковъ были всего частью journal (onces et lattes) и продавались за сотню съ лишнимъ ливровъ (низшая плата—130 ливр.). Въ очень многихъ случаяхъ, замѣчаетъ Маріонъ, эти ничтожные куски куплены были мѣстными мелкими собственниками съ цѣлью округленія. И все же общій выводъ гласитъ: въ округѣ Либурнъ на долю простонародья пришлась лишь весьма ничтожная часть отчужденныхъ имуществъ.

Тоже было и въ другихъ округахъ, въ Кадильякѣ, въ Леспаррѣ. Въ первомъ буржуазія купила земли на сумму 658,495 ливровъ, а рабочіе и крестьяне вмѣстѣ — всего на 168,025 ливровъ. Во второмъ буржуазія участвовала въ торгахъ на сумму въ 1,224,255 ливровъ, рабочіе же—всего на сумму 132,754 ливра [1]).

Въ центральныхъ департаментахъ Франціи, напримѣръ въ Авейронѣ, Канталѣ, Лозерѣ, Пюи-де-Домѣ и Верхней Вьеннѣ, крестьянство повидимому въ большей степени участвовало въ торгахъ, чѣмъ въ ранѣе разсмотрѣнныхъ нами мѣстностяхъ. Англадъ, на основаніи поисковъ, произведенныхъ имъ въ архивахъ этихъ департаментовъ, приходитъ къ заключенію, что имѣнія поступили въ продажу мелкими участками, которые покупались въ отдѣльности приблизительно равнымъ числомъ пріобрѣтателей. Такъ имѣнія аббатства Бонневаль въ Авейронѣ разбиты были на 92 доли и перешли къ 81 лицу. Земли епископіи въ Родецѣ сдѣлались предметомъ 30 отдѣльныхъ торговъ и куплены были

[1]) Marion, стр. 47, 48, 49.

32 лицами. Во всемъ Авейронѣ 40 крупныхъ имѣній перешли въ руки 877 лицъ. Въ округѣ Родецъ мы наблюдаемъ то же явленіе. 411 человѣкъ пріобрѣтаютъ 491 отдѣльныхъ участка, образовавшихся благодаря дробленію поступившихъ въ продажу имуществъ.

Наконецъ то же надо повторить и о продажахъ, произведенныхъ во всѣхъ прочихъ департаментахъ, выше нами перечисленныхъ. Въ округѣ Клермонъ, напримѣръ, число отчужденій, произведенныхъ до 4-го года республики, равняется 2,052, число же пріобрѣтателей—1291. Большинство довольствуется покупкой одного участка, но встрѣчаются лица, пріобрѣтающія десятки ихъ (одинъ—35 участковъ, два—13, 3—11 и т. д.). Купившій 31 участокъ затратилъ въ общемъ около 39000 ливровъ на ихъ пріобрѣтеніе. Въ Канталѣ число продажъ 345, а число пріобрѣтателей 297. Въ Верхней Вьеннѣ 441 отчужденіе и 331 покупщика. Самыя крупныя затраты на пріобрѣтеніе церковныхъ земель не превышаютъ 65000 ливровъ [1]).

Общій выводъ, очевидно, тотъ, что продажей воспользовалось въ большинствѣ случаевъ мѣстное населеніе, ядро котораго составляло крестьянство; это не устраняло возможности перехода части земли въ руки зажиточной мѣстной буржуазіи.

Мы закончимъ этотъ рядъ цифровыхъ данныхъ указаніемъ на количество земель, перешедшихъ по торгамъ къ сельскимъ производителямъ въ округѣ Эпиналь, принадлежащемъ къ департаменту Вогезовъ. Въ числѣ покупателей, которыхъ насчитывается 540, двѣсти сорокъ четыре обозначены прозвищами воздѣлывателей (cultivateurs) и батраковъ (manoeuvres); для ста сорока шести другихъ профессія не обозначена; большинство ихъ принадлежитъ къ сельскимъ обывателямъ. Самую многочисленную группу образуютъ покупатели изъ среды ремесленниковъ (artisans):—54 человѣка; купцы и негоціанты слѣдуютъ за ними въ числѣ 14 человѣкъ; владѣльцевъ кузницъ и мельниковъ насчитывается десять и то же число представляютъ кабатчики; пять человѣкъ обозначены собственниками, духовныхъ—14, чиновниковъ, юристовъ и преподавателей—30. Въ спискѣ покупателей стоятъ и три общины (municipalités). Не вполнѣ оправдывается приводимымъ матеріаломъ заявленіе издателя, что четыре пятыхъ всѣхъ покупщиковъ—сельскіе жители. Размѣръ затратъ, сдѣланныхъ буржуазіей, дворянствомъ и крестьянами, на пріобрѣтеніе посту-

---

[1]) Maurice Anglade. De la sécularisation des biens du clergé sous la Révolution. Paris, 1901, стр. 182, 185, 187, 189.

пившихъ на торги участковъ, не указанъ. Такимъ образомъ нѣтъ увѣренности, что и въ этомъ отношеніи перевѣсъ остался на сторонѣ крестьянъ. Но за то не остается сомнѣнія въ томъ, что мѣстное населеніе воспользовалось открывшимся ему доступомъ къ землѣ и расширило соотвѣтственно размѣры своихъ владѣній. Мелкая и средняя собственность отъ этого могла только выиграть [1]).

Какой же, спрашивается, выводъ получается въ концѣ концовъ изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами данныхъ? Повидимому—тотъ, что ликвидація церковной собственности обогатила буржуазію, позволила имѣвшемуся уже на лицо, но еще не особенно многочисленному классу крестьянъ-собственниковъ округлить свои участки и открыло доступъ къ землѣ ремесленникамъ, рабочимъ и батракамъ. Многіе изъ нихъ благодаря участію въ торгахъ могли перейти въ положеніе мелкихъ крестьянъ-собственниковъ.

XI.

Всѣ тѣ, кому пришлось заниматься вопросомъ о судьбѣ національныхъ имуществъ, въ одно слово указываютъ на то, что при отчужденіи земель, конфискованныхъ у эмигрантовъ, дробленіе имѣній на небольшіе участки проведено было въ гораздо большей степени, чѣмъ при распоряженіи церковной собственностью.

Законами іюня и іюля мѣсяцевъ 1793-го года Конвентъ напомнилъ о необходимости сдѣлать доступнымъ пріобрѣтеніе этихъ земель людьми небогатыми. На основаніи данныхъ, собранныхъ въ архивахъ Жиронды и Шера, Маріонъ слѣдующимъ образомъ изображаетъ ходъ работъ, предшествовавшихъ поступленію имѣній на торги. Изъ нихъ выдѣляли прежде всего усадьбу съ хозяйственными постройками и отъ двухъ-третей до трехъ-пятыхъ земель, подлежащихъ обработкѣ. Изъ всего этого образовывали одинъ, а иногда и нѣсколько самостоятельныхъ участковъ. Вся остальная площадь дробилась затѣмъ на куски въ 1, 2, 3, а иногда и въ 8 и 10 денныхъ участка (journaux), которые подлежали продажѣ каждый въ отдѣльности [2]).

Маріонъ признаетъ, что такой порядокъ въ значительной степени содѣйствовалъ, какъ онъ выражается, демократизаціи

---

[1]) Schwab, стр. LXXI и слѣд.

[2]) Marion, стр. 181.

собственности [1]). Онъ подкрѣпляетъ затѣмъ свое утвержденіе рядомъ примѣровъ. Приведши составъ имѣнія и указавъ на общественное положеніе покупщиковъ, онъ почти всегда заканчиваетъ заявленіемъ, что большинство покупателей мелкихъ долей были „мѣстные крестьяне“ или „земледѣльцы общины и сосѣднихъ къ ней селеній“ [2]). Иногда онъ еще опредѣленнѣе выражаетъ ту же мысль, говоря: почти все имѣніе перешло въ руки сельскаго населенія (population rurale) [3]). Но встрѣчаются, разумѣется, и исключенія—случаи, когда „большинство покупателей составлено изъ лицъ средняго сословія“ [4]), или когда имѣніе переходитъ въ равной мѣрѣ и къ той, и къ другой группѣ покупателей: къ буржуа, съ одной стороны, къ рабочимъ и крестьянамъ—съ другой [5]).

„Дробленіе имѣній—замѣчаетъ Маріонъ,—произведено было не въ одномъ округѣ Либурнѣ, гдѣ мелкая собственность пользовалась и ранѣе широкимъ распространеніемъ, но и во всѣхъ другихъ округахъ Жиронды“. Это въ свою очередь иллюстрируется имъ многими примѣрами. Изъ нихъ нерѣдко слѣдуетъ, что земли эмигрантовъ переходили въ обычномъ порядкѣ къ сельскимъ воздѣлывателямъ, при чемъ наиболѣе зажиточные изъ нихъ „покупали много“, остальные же принуждены были довольствоваться „пріобрѣтеніемъ мелкихъ кусковъ“ (quelques parcelles) [6]). Задержкой на пути дробленія земельной собственности эмигрантовъ явился довольно частый выкупъ отчуждаемыхъ участковъ лицами, принадлежащими къ семьѣ выѣхавшаго за-границу дворянина [7]).

Признавая значительное участіе „воздѣлывателей“ (cultivateurs), крестьянъ (paysans) и ремесленниковъ (artisans) въ покупкѣ имуществъ эмигрантовъ, Маріонъ ставитъ вопросъ о томъ, имъ ли досталась наибольшая доля въ этомъ новомъ распредѣленіи собственности. Чтобы высказаться опредѣленно на этотъ счетъ, необходимо, по его мнѣнію, сдѣлать подсчеты болѣе или менѣе широкаго масштаба. Въ виду этого Маріонъ пускается въ вычисленія, касающіяся цѣлыхъ округовъ, съ одной стороны деревенскихъ (ruraux), какъ Бургъ и Ла Реоль, съ другой—на половину деревенскихъ, на половину городскихъ, какъ округъ

---

[1]) Ibid., стр. 187.
[2]) Ibid., стр. 188 и 189.
[3]) Ibid., стр. 191.
[4]) Ibid. На той же страницѣ внизу.
[5]) Ibid., стр. 192.
[6]) Ibid., стр. 193.
[7]) Ibid., стр. 194.

Либурнъ. Въ результатѣ всѣхъ выкладокъ получены имъ слѣдующія цифры. Въ округѣ Бургъ изъ 431 продажи, 258 пошли на пользу „воздѣлывателей", винодѣловъ и рабочихъ, 118—на пользу буржуазіи. Въ округѣ Ла Реоль буржуазія воспользовалась всего 236 участками; остальные, въ числѣ 488, доставили возможность „воздѣлывателямъ", крестьянамъ и рабочимъ расширить предѣлы своего землевладѣнія. Въ округѣ Либурнъ 1041 продажа сдѣланы сельскимъ жителямъ, 420 — буржуазіи, 55 — лицамъ, профессію которыхъ трудно было опредѣлить по актамъ [1]). Изъ простого сопоставленія этихъ цифръ нельзя, однако, вывести заключенія, сколько земли пріобрѣтено было простонародьемъ, а сколько—среднимъ сословіемъ. Оказывается, напримѣръ, что въ округѣ Бургъ 1.464 денныхъ участка достались сельскимъ классамъ, а 1.723—городскимъ; въ округѣ Ла Реоль 1.948 „journaux"—первымъ и 2.521—вторымъ, въ округѣ же Либурнъ расхожденіе между цифрами пріобрѣтеній, сдѣланныхъ деревенскимъ населеніемъ и буржуазіей, было менѣе значительно: первое получило 2.848 journaux, вторая—3.115 [2]). Перевѣсъ, такимъ образомъ, остался на сторонѣ буржуазіи, но перевѣсъ не столь замѣтный, какъ при покупкѣ церковной собственности. Маріонъ говоритъ о приблизительно равномъ участіи сельскихъ и городскихъ обывателей въ раздѣлѣ дворянскихъ имѣній [3]).

Но признать это, еще не значитъ доказать, что крестьянство сосредоточило въ своихъ рукахъ половину или около того прежней сеньёріальной собственности. Въ составъ сельскихъ классовъ входили и „сельскіе воздѣлыватели", и мѣщане-ремесленники, и имѣвшіеся уже на лицо крестьяне-собственники, и владѣвшіе одними усадьбами батраки (manoeuvres). Маріонъ склоняется къ той мысли, что покупки пошли въ значительной степени на округленіе уже существующихъ имѣній, что рѣчь шла въ большинствѣ случаевъ о прирѣзкѣ крестьянами-собственниками къ своимъ участкамъ тѣхъ или другихъ мелкихъ кусковъ, дотолѣ остававшихся въ рукахъ сеньёра [4]). Чтобы опредѣлить имущественное положеніе покупателей, Маріонъ обратился къ двумъ источникамъ: къ налоговымъ свиткамъ въ годы, предшествовавшіе

[1]) Ibid., стр. 196 и 197.

[2]) Ibid., стр. 197 и 198.

[3]) Il semblerait donc qu'il y ait eu à peu près égalité entre les deux classes, avec une très légère différence en faveur de la bourgeoisie. Sensiblement distancé dans les ventes de première origine, le peuple prit certainement sa revanche en conquérant presque l'égalité dans les ventes de seconde (ibid, стр. 198).

[4]) Ibid., стр. 199.

революціи и слѣдовавшіе за нею, и къ спискамъ избирательнымъ, въ которые вносились, на правахъ активныхъ гражданъ, одни плательщики прямой подати въ размѣрѣ не менѣе трехдневнаго заработка. Налоговые свертки (rôles d'impôts), какъ и можно было ожидать, оказались неполными [1]), и къ тому же „не достаточно опредѣленными въ своихъ указаніяхъ“ [2]). Пришлось, поэтому, остановиться по преимуществу на спискахъ избирателей, восполняя ихъ списками выборщиковъ, которыми по закону могли быть одни лица, платившія въ казну прямого налога на сумму, равную десяти-дневному заработку.

При сопоставленіи съ этими списками купчихъ или, точнѣе, „данныхъ“, оказалось, что наиболѣе зажиточные и были главнѣйшими покупателями имуществъ эмигрантовъ въ сельской средѣ; это были люди, способные стать не только избирателями, но и выборщиками. А это равнозначительно признанію, что пріобрѣвшіе продаваемыя съ торговъ имущества и до революціи были людьми наиболѣе зажиточными въ деревнѣ, т.-е., прибавимъ мы отъ себя, они принадлежали къ тому „среднему сословію селъ“, которому до нѣкоторой степени отвѣчаетъ нѣмецкое понятіе „Grossbauerthum“ и наше „кулачество“ [3]).

Маріонъ предостерегаетъ, однако, читателя отъ того преувеличенія, которое состояло бы въ признаніи, что революція содѣйствовала своей распродажей дворянскихъ имѣній только обогащенію тѣхъ, кто уже были собственниками. Немало было, говоритъ онъ, покупокъ, сдѣланныхъ людьми, затрачивавшими на нихъ не болѣе 500 ливровъ. Эта сумма признавалась правительствомъ минимумомъ того, чѣмъ нужно было владѣть для участія въ торгахъ [1]). По этой причинѣ законъ 13-го сентября 1793 г. предписалъ комиссарамъ, завѣдовавшимъ оцѣнкой и дробленіемъ имѣній, поступавшихъ на торги, озаботиться тѣмъ, чтобы въ селахъ, не имѣющихъ общинныхъ имуществъ, отцы семействъ имѣли возможность пріобрѣсть часть земель эмигрантовъ уплатой не болѣе пятисотъ ливровъ. Маріонъ на нѣсколькихъ примѣрахъ показываетъ, какъ мало воспользовались этой льготой тѣ, въ пользу

---

[1]) Les rôles d'impôts sont malheureusement fort peu nombreux dans la Gironde (Ibid., стр. 200).

[2]) См. Ibid., стр. 200 и 201

[3]) Были случаи, когда покупщиками являлись лица и съ меньшимъ достаткомъ. Въ Verteuil муниципальныя власти составили списокъ лицъ, не имѣющихъ и 500 ливровъ Имъ облегчена была покупка. Оказалось, что ихъ въ данной мѣстности 31 и что шесть изъ нихъ уже ранѣе купили землю у правительства. (Ibid., стр. 202, прим.).

кого она была сдѣлана. Въ цѣлыхъ округахъ оказывалось менѣе двухъ десятковъ людей, покупавшихъ такіе мелкіе участки, иногда въ складчину; немногіе въ состояніи были удержать ихъ за собою [1]).

Въ отличіе отъ Жиронды, съ ея большимъ торговымъ центромъ, съ преобладающимъ въ ней винодѣліемъ и значительнымъ числомъ готовыхъ округлять свои владѣнія крестьянъ-собственниковъ, департаментъ Шеръ, почти всецѣло занятый хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, къ тому же далеко расположенный отъ мѣстъ скопленія богатства и населенія, представилъ въ отношеніи къ судьбѣ имѣній, отобранныхъ у эмигрантовъ, ту характерную черту, что въ немъ крестьянство и вообще сельскіе классы поставили наибольшее число покупателей. Маріонъ резюмируетъ результаты своего детальнаго анализа актовъ продажи слѣдующимъ образомъ.

Въ Шерѣ, гдѣ конфискованныя имущества поступили въ продажу въ числѣ всего-на-всего 84, тогда какъ въ Жирондѣ ихъ насчитываютъ 334, дробленіе доведено было кое-гдѣ до распыленія (émiettement), такъ что даже бѣднѣйшіе получили возможность серьезнаго участія въ торгахъ. Но такихъ покупателей, которые пожелали бы воспользоваться закономъ 13-го сентября 1793 г., все же почти не оказалось [2]). Многія имѣнія пришлось продать полностью и они перешли въ руки средняго сословія или пріобрѣтены были крупными и средними собственниками. Что же касается до остальныхъ, то покупателями ихъ въ большинствѣ случаевъ явились крестьяне, по преимуществу зажиточные; низшіе слои сельскаго люда приняли въ этомъ дѣлѣ сравнительно малое участіе. Число крестьянъ-покупателей рѣшительно превосходитъ число лицъ изъ буржуазіи; но это не мѣшаетъ тому, что въ рукахъ послѣднихъ все же сосредоточивается болѣе половины отчуждаемой собственности [3]). Нѣсколько цифръ послужатъ подтвержденіемъ сказанному. Въ округѣ Буржъ происходитъ продажа 361 участка; 200 пріобрѣтаетъ буржуазія, 150—простонародье. Прибавимъ, что въ числѣ двухсотъ, купленныхъ среднимъ сословіемъ, 151 представляютъ сплошныя имѣнія, не подвергшіяся никакимъ урѣзкамъ [4]). Въ округѣ Віерзонъ отчуждено 248 участковъ (110 цѣльныхъ имѣній, 138 отдѣльныхъ кусковъ ихъ). Изъ 248 участковъ буржуазіи досталось 167, а крестья-

[1]) Ibid., стр. 204 и 205.

[2]) Marion, стр. 219 и 220.

[3]) Стр. 228

[4]) Ibid., стр. 220.

намъ 79. Изъ числа послѣднихъ за 42 не было уплачено болѣе 500 ливровъ [1]). Въ округѣ Обиньи послѣдовало всего-на-всего 21 отчужденіе (9 имѣній и 12 кусковъ имѣній). Большинство покупателей составили мѣстные собственники и купцы. Рабочій людъ въ слабой степени участвовалъ въ торгахъ [2]). Въ округѣ Сансерръ, гдѣ, по утвержденію Маріона, распространена была мелкая собственность, изъ 240 продажъ буржуазія участвовала только въ 48. Цѣльныхъ имѣній поступило на торги 37, кусковъ же ихъ продано 208 [3]). Въ округѣ Санкоенъ 358 продажъ (108 цѣльныхъ имѣній, 250 кусковъ ихъ; изъ нихъ 1/4 цѣной въ 500 ливровъ). Дробленіе достигло самыхъ широкихъ размѣровъ по отношенію къ пахотямъ и сѣнокосамъ. Покупателями кусковъ были по преимуществу крестьяне [4]).

Посмотримъ теперь, въ какихъ условіяхъ произведена была распродажа имуществъ эмигрантовъ въ другихъ частяхъ Франціи.

Маріонъ дѣлаетъ то вѣрное замѣчаніе, что судьба имуществъ эмигрантовъ подверглась еще меньшему разслѣдованію, чѣмъ судьба секуляризированной церковной собственности. Поэтому въ сочиненіяхъ, посвященныхъ продажѣ національныхъ имуществъ, земли, конфискованныя у дворянства, или не выдѣляются въ особую группу, или о нихъ вовсе не заходитъ рѣчи. Исключеніе составляетъ недавно отпечатанная въ „Революціонныхъ Анналахъ“, издаваемыхъ Маттіесомъ [5]), статья о продажѣ національныхъ имуществъ въ присоединенной къ Франціи Савойѣ. Отчужденія происходятъ въ эпоху директоріи, въ 1795 г., и касаются одного округа Шамбери. Жители этого города являются главными покупщиками; имѣнія не дробятся на части, а поступаютъ на торги въ полномъ составѣ. Въ это время филантропическія соображенія и желаніе демократизировать собственность уже успѣли отойти на задній планъ, уступая мѣсто заботѣ о финансовой сторонѣ всей операціи. Серьезными покупщиками могли быть только люди со средствами, покупавшіе землю съ цѣлью наживы. Немудрено, если для нихъ не приходилось дробить имѣній на мелкія доли. Немудрено также, если къ крестьянскому и рабочему населенію перешло здѣсь лишь весьма мало земель, отобранныхъ у эмигрантовъ. Въ кантонѣ Дезъ-Этель, какъ и въ кантонѣ Монмеліанъ, горожане Шамбери пріобрѣ-

[1]) Ibid., стр. 221.
[2]) Ibid, 222, 224.
[3]) Ibid., стр. 224.
[4]) Ibid., стр. 226.
[5]) Annales révolutionnaires. Парижъ, іюль-сентябрь 1911, стр. 498 и 499.

таютъ цѣлыя имѣнія, нерѣдко по высокой цѣнѣ и съ спекулятивными цѣлями Встрѣчаются случаи, когда покупателями выступаютъ товарищества. Это повторяется особенно тогда, когда отчуждаемыя земли значительны и требуютъ большихъ затратъ [1]).

То же можетъ быть сказано и по отношенію къ актамъ отчужденія, воспослѣдовавшимъ на протяженіи всей Франціи, въ частности въ департаментахъ Жиронды и Шера, въ годы, слѣдовавшіе за революціонной разрухой 1793 и 1794 гг., какъ на это опредѣленно указываетъ Маріонъ. Законы 28 Вентоза и 6 Флореаля четвертаго года республики (1796 г.) отложили въ сторону всякую иную заботу, кромѣ той, какую вызывало печальное состояніе французскихъ финансовъ. Такъ, въ Жирондѣ въ эти годы на 982 случая отчужденія приходится всего 136, въ которыхъ предметомъ продажи были не имѣнія, а отрѣзанные отъ нихъ куски. Покупателями въ громадномъ большинствѣ случаевъ оказались буржуа, коммерсанты, поставщики арміи и спекулянты [2]).

Но между этими двумя крайними сроками—концомъ Законодательнаго собранія и образованіемъ правительства Директоріи,—тянется періодъ усиленной продажи имуществъ эмигрантовъ по правиламъ, предписаннымъ закономъ 1793-го года, т.-е. съ обязательнымъ дробленіемъ имѣній на мелкія доли, допускавшимъ пріобрѣтеніе ихъ людьми не особенно состоятельными, въ томъ числѣ крестьянами, ремесленниками и рабочими, столько же сельскими, сколько и городскими. Весь вопросъ въ томъ, насколько соблюдалось это правило? Въ нѣкоторыхъ департаментахъ, повидимому, не особенно строго, въ другихъ—наоборотъ. Списки покупателей, отпечатанные Рувьеромъ, свидѣтельствуютъ о значительномъ дробленіи имѣній въ Гарѣ. Въ Тарнѣ, въ двадцати трехъ общинахъ, входившихъ въ составъ стариннаго консулата Кордъ, послѣдовало 173 случая отчужденія; число покупателей равнялось 150; большинство ихъ составили крестьяне и другіе сельскіе воздѣлыватели (cultivateurs) [3]). Въ округѣ Труа почти всѣ отчужденія, были не продажами сплошныхъ имѣній, а тѣхъ кусковъ, на которые они были разбиты [4]). Въ деп. Уазы дробленіе пошло такъ далеко, что изъ 71 арпана (имѣніе Magneville) образовано было 53 отдѣльно отчуждаемыхъ участка [5]).

---

[1]) Ibid., стр. 496, 499, 501 и 510.

[2]) Marion, стр. 276.

[3]) См Portal. Histoire de Cordes, 1902 г.

[4]) Babeau. Troyes pendant la Révolution, II, 458.

[5]) Victor du Bled. Revue des deux mondes, 1-го декабря 1904-го года.

На нихъ очевидно не могло явиться другихъ покупателей, кромѣ мѣстныхъ крестьянъ.

Общій выводъ, на который наводятъ эти, далеко впрочемъ не многочисленныя данныя—тотъ, что при отчужденіи имуществъ эмигрантовъ, для крестьянъ, въ виду незначительности затратъ, обусловленной мелкимъ размѣромъ отчуждаемыхъ участковъ, явилась бо́льшая возможность удовлетворить своему исконному запросу на землю.

Нельзя отрицать, поэтому, того, что распродажа національныхъ имуществъ до нѣкоторой степени содѣйствовала демократизаціи собственности, на которую она отчасти была разсчитана. Она въ меньшей степени можетъ считаться выгодной финансовой операціей. Расплата, растянутая на долгіе годы, воспослѣдовала, въ большинствѣ случаевъ, въ періодъ полнаго паденія курса ассигнацій. Это особенно справедливо въ примѣненіи къ имуществамъ, конфискованнымъ у эмигрантовъ и у лицъ, осужденныхъ революціонными судами. Леонъ Швабъ правъ поэтому, говоря, что такъ какъ церковныя имущества отчуждены были дороже оцѣнки и расплата по нимъ воспослѣдовала въ періодъ времени, когда ассигнаціи еще не потеряли всей своей цѣны, то правительство получило нѣкоторую выгоду отъ ихъ распродажи. Иное дѣло — имущества эмигрантовъ, за которыя покупателямъ пришлось разсчитываться въ то время, когда, какъ въ четвертый годъ республики, ассигнаціи почти ничего не стоили [1]). Къ тому же выводу приходитъ и Маріонъ [2]).

Если государство на чемъ-либо выиграло въ прямомъ значеніи этого слова, то на лѣсахъ, входившихъ въ составъ поступившихъ въ его руки имѣній. Оно выиграло, сохранивъ ихъ за собою, отказавшись отъ мысли объ ихъ отчужденіи. Но съ нимъ вмѣстѣ выиграла и вся страна, избѣжавшая такимъ образомъ дальнѣйшаго развитія того обезлѣсенья, на которое не разъ жалуются въ 1789 г. наказы средняго сословія и, въ частности, сельскихъ приходовъ.

XI.

Въ протоколахъ Учредительнаго Собранія отъ 4-го августа 1789 г. мы читаемъ [3]): одинъ изъ членовъ дворянства сдѣлалъ слѣ-

[1]) Schwab, стр. LXXVII.

[2]) Marion, стр. 104 и 105.

[3]) Procès Verbal de la Constituante № 40. Bis. Du mardi 4 Août 1789 après midi.

дующее представленіе. Въ краткой передачѣ рѣчи этого члена, маркиза Ноаля, встрѣчаются слѣдующія слова: „Общины (les communautés) выразили свои желанія. Они не ходатайствовали о дарованіи конституціи. Этотъ запросъ сдѣланъ бальяжами. Они настаивали на томъ, чтобы имъ облегчены были сеньеріальныя права или замѣнены поборами (ou échangés). Я предлагаю поэтому національному собранію постановить, что всѣ феодальныя права подлежатъ выкупу общинъ, выкупу деньгами или обмѣну по справедливой оцѣнкѣ, т.-е. на основаніи средняго годового дохода, въ свою очередь установленнаго по соображенію съ доходомъ, полученнымъ за десять лѣтъ". Ноаль внесъ на обсужденіе собранія слѣдующую декларацію: „Сеньёріальная барщина, крѣпость къ землѣ и другія личныя повинности будутъ упразднены безъ выкупа".

Въ началѣ засѣданія депутатами принята была такая формула: „Всѣ обычные платежи и службы должны быть платимы и отправляемы по прежнему, пока собраніемъ не будетъ повелѣно противнаго".

Предложеніе Ноаля должно было, такимъ образомъ, служить только исключеніемъ изъ общаго правила. Феодальное право сохраняло свою силу при безвозмездной отмѣнѣ барщины, земельной крѣпости и личныхъ службъ крестьянства.

За Ноалемъ говорилъ Эгвильонъ. Въ протоколахъ собранія сказано: „Немедленно затѣмъ другой депутатъ отъ дворянства предложилъ выразить опредѣленно только-что высказанное пожеланіе. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, — сказалъ онъ, между прочимъ,—весь народъ образовалъ подобіе лиги или союза съ цѣлью разрушить замки, опустошить земли и овладѣть архивами, въ которыхъ хранятся титулы феодальныхъ собственностей". Эта послѣдняя задача признается главной. „Возстаніе народа,—продолжалъ Эгвильонъ,—находитъ нѣкоторое оправданіе себѣ (excuse) въ тѣхъ прижимкахъ (vexations), жертвою которыхъ сдѣлался народъ. Эти прижимки исходятъ не отъ сеньёровъ, а отъ лицъ, завѣдующихъ ихъ дѣлами (leurs gens d'affaires). Они часто не знаютъ жалости". Продолжая далѣе развитіе своей мысли, Эгвильонъ говоритъ: „Нельзя, однако, терять изъ виду, что феодальныя права составляютъ собственность и что всякая собственность священна". Отсюда онъ дѣлалъ тотъ выводъ, что „въ настоящую минуту нельзя требовать полнаго и простого отказа сеньёровъ отъ феодальныхъ поборовъ, хотя нашимъ желаніемъ и является установленіе того равенства, какое должно существовать между всѣми людьми. Феодальныя права нерѣдко со-

ставляютъ, пояснялъ онъ свою мысль, все достояніе даннаго лица; справедливость запрещаетъ поэтому требовать отказа отъ собственности безъ справедливаго вознагражденія у того, кто разстается съ своими выгодами (qui cède l'agrément de sa convenance) ради общественной пользы (avantage public). „Эгвильонъ заключилъ свою рѣчь предложеніемъ слѣдующей декларації: Національное собраніе объявляетъ, что всѣ феодальныя права, связанныя съ обладаніямъ феодами и землями, будутъ выкуплены вассалами этихъ феодовъ и земель, если таково будетъ ихъ желаніе, что выкупъ будетъ произведенъ по цѣнѣ и въ порядкѣ, установленномъ собраніемъ. Я полагаю, прибавилъ Эгвильонъ, что въ основу его должна быть положена капитализація дохода за тридцать лѣтъ (au denier 30). Выкупъ можетъ быть сдѣланъ и на другихъ основаніяхъ, какія только національное собраніе признаетъ справедливыми для той или другой провинціи. Эгвильонъ настаивалъ также на изданіи приказа слѣдующаго содержанія: Національное собраніе доводитъ до общаго свѣдѣнія, что всѣ феодальныя права будутъ взимаемы и сохранены въ прежнемъ видѣ, пока не послѣдуетъ ихъ полнаго выкупа.

Вечернее засѣданіе окончилось составленіемъ списка вотированныхъ статей. Онѣ гласили:

1) Упраздненіе состоянія крѣпостного человѣка (serf) и связанности его съ землею (mainmorte), подъ какимъ бы именемъ она не была извѣстна.

2) Право выкупать сеньеріальныя права.

3) Упраздненіе сеньеріальной или вотчинной юрисдикціи.

4) Упраздненіе исключительнаго права охоты, права держать голубятни и загоны для кроликовъ.

5) Переводъ на деньги „десятины“ (dîme). Допущеніе выкупа всѣхъ десятинъ, какого бы рода они ни были.

6) Уничтоженіе всѣхъ привиллегій и денежныхъ иммунитетовъ.

Въ ближайшихъ засѣданіяхъ отъ 6-го по 11-ое августа Національное собраніе болѣе опредѣленно выразило тѣ же принципы въ слѣдующемъ законопроектѣ.

Ст. I. Крѣпость къ землѣ (les mains-mortes), связанные съ нею крѣпостные сборы (mortes tailles), барщины, поочажные платежи, платежи на содержаніе стражи (guet et garde) и всякія иныя феодальныя повинности, какъ бы онѣ не назывались, а также денежные поборы, установленные въ замѣнъ тѣхъ или другихъ изъ этихъ правъ, упраздняются навсегда безъ всякаго вознагражденія.

Ст. II. Права банналитета, каковы бы они ни были, и всякія сеньеріальныя права, цензъ, ренты и т. д., подлежатъ выкупу при желаніи лица, ихъ несущаго. Размѣръ выкупа опредѣляется соглашеніемъ сторонъ или рѣшеніемъ Національнаго Собранія (selon les proportions qui seront règlées par l'Assemblée Nationale).

За статьями, отмѣняющими безъ вознагражденія право охоты, право держать голубятни и загоны для кроликовъ, наконецъ вотчинную подсудность, слѣдуетъ статья, гласящая, что всякія „десятины“ (dîmes), платимыя натурой, церковныя, свѣтскія и сданныя въ феодальное пользованіе (inféodées), могутъ быть обращены въ денежные сборы и становятся подлежащими выкупу.

Въ слѣдующемъ затѣмъ засѣданіи вотирована статья, буквальный переводъ который гласитъ: „всѣ постоянныя земельныя ренты, платимыя натурою или деньгами, какого бы рода они ни были, каковъ бы ни былъ ихъ источникъ, какихъ бы лицъ они не касались, владѣльцевъ ли неотчуждаемыхъ церковныхъ имуществъ (gens de mainmorte), казны ли, владѣльцевъ ли удѣльныхъ земель (apanagistes) и Мальтійскаго ордена, будутъ подлежать выкупу; тоже надо сказать о „шампарахъ“ всякого рода и названія; выкупъ послѣдуетъ въ размѣрѣ (au taux), какой будетъ установленъ Національнымъ Собраніемъ. Запрещается создавать въ будущемъ не подлежащіе выкупу платежи или ренты.

Во время преній еще разъ вернулись къ безвозмездной отмѣнѣ крѣпостного права въ Франшъ-Контэ, въ Бургундіи и другихъ мѣстностяхъ, которымъ оно было извѣстно [1]).

Изъ всѣхъ этихъ выписокъ, съ очевидностью выступаетъ тотъ фактъ, что въ рядѣ засѣданій Національное Собраніе высказалось съ большой опредѣленностью насчетъ порядка, въ какомъ должна произойти ликвидація феодальныхъ отношеній.

Поставленный во главѣ избраннаго имъ „Комитета феодальныхъ правъ“, юристъ Мерленъ въ рѣчи, обращенной къ своимъ товарищамъ 4-го сентября 1789-го года, болѣе конкретно выразилъ возложенныя на комитетъ полномочія, говоря:

„Понятіе феодальныхъ правъ распространено будетъ на всѣ тѣ права, которыя имѣются въ рукахъ сеньеровъ и входятъ составною частью въ то, что Дюмуленъ обозначаетъ терминомъ „complexum feudale“. Чтобы пояснить свою мысль примѣромъ, Мерленъ указываетъ на то, что сеньеріальныя ренты, шампары, службы (corvées), банналитеты, платежи, производимые въ замѣнъ

---

[1]) Procès verbal de l'Ass. Const, № 43 и 47.

прежней барщины (prestations representatives de l'ancienne servitude), не могутъ собственно считаться феодальными правами, но что комитетъ тѣмъ не менѣе займется ихъ судьбою (nous ne laisserons pas de nous en occuper). По той же причинѣ права вотчинной подсудности (les droits de justice) и ренты чисто земельнаго характера, которыя признаны были Національнымъ Собраніемъ подлежащими выкупу, также сдѣлаются предметомъ нашей заботливости".

Такое заявленіе было равнозначительно признанію, что комитетъ, а въ его лицѣ и собраніе народныхъ представителей, задаются мыслью подарить Францію новымъ земельнымъ строемъ, что они озабочены безвозмезднымъ упраздненіемъ однихъ правъ помѣщиковъ и выкупомъ другихъ. Упраздненію безъ выкупа подлежатъ права, прямо вытекающія изъ крѣпостного состоянія. „Собраніе высказалось такъ опредѣленно, говоритъ Мерленъ, насчетъ отмѣны личной несвободы и крѣпости, столько же личной, сколько и земельной; его указанія на этотъ счетъ такъ ясны, такъ энергичны; оно съ такою опредѣленностью заявило, что никакого вознагражденія не должно быть допущено при упраздненіи этихъ правъ, что на этотъ счетъ, повидимому, нельзя ставить болѣе никакого вопроса. Комитету предстоитъ поэтому высказаться только насчетъ тѣхъ правъ, которыя, какъ право облагать крестьянъ прямымъ побором въ произвольномъ количествѣ (la taillea volonté), или личными взносами (aides) въ четырехъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ феодальнымъ правомъ (плѣна сеньера, посвященія его старшаго сына въ рыцари, выдачи въ замужество его старшей дочери, крестоваго похода), имѣютъ своимъ источникомъ личную несвободу. Всѣ перечисленныя права въ сущности составляютъ одно и я сомнѣваюсь, чтобы безвозмездное ихъ упраздненіе могло подать поводъ къ какимъ-либо спорамъ".

Такимъ образомъ, не выходя изъ рамокъ, поставленныхъ ему собраніемъ, феодальный комитетъ, устами своего секретаря сразу опредѣлилъ границы тѣхъ правъ, отмѣна которыхъ должна считаться совершившимся фактомъ съ самаго момента изданія Національнымъ Собраніемъ августовскихъ декретовъ.

Разногласіе кажется Мерлену возможнымъ только по вопросу о томъ, въ какихъ условіяхъ должно послѣдовать въ разныхъ помѣстьяхъ упраздненіе службъ крестьянъ (corvées) и хозяйственныхъ монополій помѣщиковъ (bannalités). На природу этихъ правъ федисты смотрѣли не одинаково, да и самый источникъ ихъ въ разныхъ частяхъ Франціи могъ быть различный. Важно знать, предшествовало ли появленіе банналитетовъ отмѣнѣ личной не-

свободы или наоборотъ они появились вслѣдъ за этой отмѣной. Тогда какъ федистъ Буйэ (Bouhier) держится этого послѣдняго мнѣнія, Гервэ (Hervé) высказывается какъ разъ обратно. Для него банналитеты предшествуютъ во времени актамъ эманципаціи. Но онъ въ то же время полагаетъ,что ихъ источникомъ является личная несвобода. А такъ какъ Національное Собраніе, прибавляетъ Мерленъ, не устанавливаетъ различія между правами, представляющими собою личную несвободу, или вытекающими изъ нея, то очевидно, что и баналитеты входятъ въ число отмѣняемыхъ безвозмездно правъ.

Но нельзя отрицать того, что имѣются банналитеты иного происхожденія, источникомъ которыхъ является соглашеніе, договоръ. Спрашивается, считать ли ихъ уже отмѣненными или только подлежащими выкупу? И по какому признаку отличать ихъ отъ тѣхъ, которые порождены древнимъ рабствомъ (ancien esclavage)? Можно ли на этотъ счетъ установить какія-либо общія правила?

Та же трудность, прибавляетъ Мерленъ, представляется намъ, когда рѣчь заходитъ о службахъ крестьянъ (corvées). Большое число ихъ несомнѣнно происходитъ отъ того, что крестьяне были крѣпостными; но есть и такія, отправленіе которыхъ является платой за надѣленіе ихъ землею со стороны сеньера. Ихъ слѣдуетъ поэтому отнести къ категоріи тѣхъ правъ, какія Національное Собраніе признало подлежащими выкупу. Спрашивается теперь, по какимъ признакамъ судить, что тѣ или другія „службы“ принадлежатъ къ послѣдней группѣ?

Мерленъ очевидно не способенъ былъ сразу указать на существованіе такихъ безспорныхъ примѣтъ. Высказаться въ пользу или противъ выкупа тѣхъ или другихъ банналитетовъ и службъ становилось возможнымъ только послѣ предварительнаго разслѣдованія каждаго даннаго случая въ отдѣльности. Легко можно было предвидѣть, однако, что такая анкета будетъ дѣломъ далеко не легкимъ и что даже при ея успѣшности мудрено будетъ заставить тѣхъ, на кого падетъ выкупъ, помириться съ этой необходимостью и не подымать жалобъ на неравномѣрное примѣненіе къ нимъ закона, такъ какъ рядомъ съ ними окажутся лица и селенія, свободныя отъ производства платежей за упраздненныя въ нихъ службы и банналитеты.

Сказаннымъ не ограничивались тѣ сомнѣнія, какія вызывало въ секретарѣ комитета феодальныхъ правъ истолкованіе воли собранія и проведеніе ея въ жизнь. Онъ спрашивалъ себя, слѣдуетъ ли установить общій размѣръ выкупа на протяженіи всей

страны или понизить размѣръ его для тѣхъ провинцій, въ которыхъ количество находящихся въ обращеніи монетныхъ знаковъ было ограничено [1]).

Возникалъ и еще вопросъ, слѣдуетъ ли допустить каждаго крестьянина къ производству выкупа лично, или требовать, чтобы въ немъ приняли одновременно участіе всѣ члены прихода, общины или цѣлаго кантона? Надо ли настаивать на томъ, чтобы службы и повинности, падающія на разбитое на участки помѣстье (un fond morcelé en plusieurs parties) были выкуплены всѣ сразу или по частямъ (le rachat des droits indivisibles et solidaires... pourra-t-il être partiel ou faudra-t-il qu'il soit intégral)? Можно ли будетъ въ частности обособить выкупъ ценза отъ выкупа тѣхъ платежей, какія дѣлались помѣщику по случаю продажи крестьяниномъ своего платящаго чиншъ участка (lods et ventes)? Мы увидимъ, что комитетъ высказался въ томъ смыслѣ, что къ выкупу должны приступить одновременно всѣ члены деревни (прихода или общины), что онъ долженъ быть интегральнымъ, т.-е. коснуться одновременно всѣхъ видовъ службъ и платежей и что, въ частности, нельзя допустить выкупа чинша, не требуя отъ крестьянина выкупа и того взноса, какой онъ долженъ былъ сдѣлать сеньеру, разъ онъ вознамѣрился продать обложенный чиншемъ участокъ. Такое рѣшеніе крайне затруднитъ, какъ мы увидимъ, самое производство выкупной операціи и вызоветъ не одинъ протестъ со стороны заинтересованныхъ. Въ своей рѣчи Мерленъ задается также мыслью опредѣлить, по какому расчету послѣдуетъ выкупная операція? Какъ будутъ переведены на деньги платежи, производимые сеньеру зерномъ, птицею и другими съѣстными припасами (en grains, en volailles ou en autres denrées)? Какъ оцѣнены будутъ инфеодированныя десятины, право взиманія которыхъ перешло въ руки свѣтскихъ владѣльцевъ (les dîmes inféodées et laicales); какой денежный эквивалентъ найденъ будетъ для платежей половниковъ (все равно, идетъ ли рѣчь о шампарѣ, или объ однохарактерныхъ съ нимъ формахъ оброчнаго пользованія (terrage, agrier, vingtain и т. д.)? По какому масштабу опредѣленъ будетъ размѣръ выкупа за сборы съ товаровъ на помѣщичьихъ рынкахъ (hallage), за взвѣшиваніе зерна на помѣщичьихъ вѣсахъ (minage) и т. п.? Какъ капитализиро-

[1]) Le prix du rachat sera-t-il le même dans tout le royaume, читаемъ мы въ рѣчи Мерлена... (ou le rachat sera-t-il fixé) selon la quantité du numéraire dans les provinces (Rapport fait par Merlin au comité des droits féodaux le 4 septembre 1789 sur l'objet du travail, dont il est chargé (въ приложеніи къ четвертому тому Procès verbal de l'Assemblée constituante, изд. in 8°).

вана будетъ сумма единовременно, не періодически поступающихъ взносовъ, напримѣръ того, какой требуется съ лица, вступающаго по наслѣдству въ обладаніе крестьянскимъ оброчнымъ участкомъ (relief); какъ опредѣленъ будетъ также выкупъ за сеньеріальную опеку (garde seigneriale), за разрѣшеніе отчудить обложенный чиншемъ участокъ (lods et ventes)? Установленъ ли будетъ приблизительно срокъ, въ который должны наступить условія, вызывающіе производство такихъ поборовъ?

Мерленъ не сомнѣвался въ томъ, что земельныя ренты по отношенію къ выкупу должны быть подчинены тѣмъ же правиламъ, что и сеньеріальныя повинности.. Но онъ не считалъ возможнымъ послѣдовать за тѣми, кто подъ понятіе земельныхъ рентъ подводилъ и платежи, производимые людьми, снявшими землю подъ выстройку по договору съ собственникомъ, сохранявшимъ за собою право прекратить аренду во всякое время, но подъ условіемъ уплаты съемщику опредѣленнаго обычаемъ вознагражденія за его затраты. Какъ примѣръ существованія такихъ сдѣлокъ, Мерленъ упоминалъ допускаемую въ Бретани нѣкоторыми мѣстными обычаями практику такъ называемыхъ „domaines congéables“. Вопросъ, который въ данномъ случаѣ предстояло рѣшить коммиссіи, по мнѣнію Мерлена, состоялъ въ томъ, можетъ ли собственникъ выкупомъ такой опредѣленной договоромъ ренты принудить съемщика къ оставленію участка?

Наконецъ въ своей рѣчи Мерленъ не обходилъ молчаніемъ и поставленный уже въ то время вопросъ, нельзя ли произвесть ликвидацію всего феодальнаго строя на слѣдующихъ началахъ: Казна отказывается отъ дальнѣйшаго пользованія причитающимися ей феодальными повинностями и поборами подъ условіемъ, что и ея прямые вассалы простятъ зависимымъ отъ нихъ ленникамъ то, что ежегодно слѣдовало имъ по началамъ феодальнаго права. Такимъ образомъ на протяженіи всей общественной лѣстницы положенъ былъ бы конецъ взаимнымъ обязательствамъ. Чиншевыя земли сдѣлались бы такою же свободной собственностью, какъ и земли служилыя или лэны. Мерленъ не считалъ возможнымъ высказаться въ пользу такого способа ликвидаціи феодальной системы, такъ какъ имѣлъ въ виду матеріальное несоотвѣтствіе между тѣми жертвами, какія понесутъ прямые лэнники казны, и тѣми, на которыя принуждены будутъ пойти теряющіе крестьянскія службы и платежи сеньеры помѣстій. Послѣдніе лишились бы большей части, а то и всего своего дохода. Еще недавно профессоръ Лучицкій справедливо указалъ на то обстоятельство, что наканунѣ революціи количество земель, оставав-

шихся въ личномъ завѣдываніи помѣщиковъ было незначительно. Большая часть извлекаемаго ими дохода имѣла своимъ источникомъ поборы съ крестьянъ на началахъ сеньеріальнаго права [1]). То же, замѣтимъ мы отъ себя, можетъ быть отмѣчено и въ Англіи до эпохи исчезновенія въ ней крѣпостного права, а слѣдовательно вѣками ранѣе, чѣмъ во Франціи. Кто прочелъ прекрасныя работы профессора Виноградова объ англійскомъ обществѣ XI-го вѣка и объ исторіи англійскаго помѣстья, не выскажетъ никакого сомнѣнія на этотъ счетъ. Французскимъ сеньерамъ мудрено было поэтому пойти въ 1789 году на тотъ добровольный отказъ отъ сеньеріальныхъ правъ подъ условіемъ упраздненія казною платимыхъ ими феодальныхъ поборовъ, на которомъ построена была начатая еще въ эпоху республики и законченная въ моментъ реставраціи Стюартовъ ликвидація феодальныхъ порядковъ въ Англіи. Здѣсь не оставалось болѣе во второй половинѣ XVII-го вѣка и слѣдовъ тѣхъ крѣпостныхъ отношеній, какія во Франціи вѣка спустя позволяли еще помѣщикамъ, не ведя самимъ хозяйства, живя, по ходячему въ то время выраженію, благородно (noblement), извлекать выгоды не отъ одного чинша и ренты, но и отъ шампара съ его эквивалентами, отъ выкупа натуральныхъ службъ и пользованія хозяйственными монополіями и сборами съ вѣсовъ, рынковъ и ярмарокъ.

Вполнѣ понятное нежеланіе феодальнаго комитета пойти на безвозмездное упраздненіе сеньеріальныхъ правъ на вышеуказанныхъ условіяхъ, въ виду его несправедливости, не помѣшало, разумѣется, тому, что въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Франціи, какъ мы сейчасъ увидимъ, такая правительственная политика признавалась вполнѣ желательной и легко осуществимой.

Въ какой мѣрѣ намѣченныя Мерленомъ рѣшенія восприняты были членами Національнаго Собранія и отлились въ форму закона, можно судить по декрету 15—18 марта 1790-го года и тому толкованію, какое, опять таки въ законодательномъ порядкѣ, получили нормы, изложенныя въ титулахъ первомъ и второмъ этого декрета [2]).

Законъ объявляетъ упраздненными безъ вознагражденія всѣ права, источникъ которыхъ „лежитъ въ присвоеніи однимъ человѣкомъ права собственности на другого“. Онъ высказывается въ томъ же смыслѣ по отношенію къ правамъ, вызваннымъ къ

---

[1]) L'état des classes agricoles en France à la veille de la Révolution. Champion. 1911 годъ, стр. 61 и слѣд.

[2]) См. Duvergier. Lois, décrets, ordonnances, règlements et avis du Conseil d'état, т. I, стр. 190 и слѣдующія.

жизни переносомъ административныхъ и судебныхъ функцій государства на владѣльцевъ лэновъ или феодальныхъ помѣстій. Эти безвозмездно отмѣняемыя права перечислены затѣмъ во второмъ титулѣ. Къ числу ихъ принадлежатъ: „личная несвобода и земельная крѣпость“ (la mainmorte personnelle, réelle ou mixte), вытекающее изъ этой несвободы право сеньера требовать возвращенія на его землю ушедшаго изъ помѣстья крѣпостного (la servitude de corps et de poursuite), а также связанные съ крѣпостнымъ состояніемъ обязательства по платежу прямыхъ поборовъ (tailles) и по несенію барщины (corvées), запретъ отчужденія и передачи состоящаго въ рукахъ крѣпостнаго участка, всякаго рода платежи, производимые въ замѣнъ покровительства и защиты, которую сеньеръ обязанъ былъ оказывать крѣпостному человѣку, сидящему на его землѣ.

Въ ряду упраздненныхъ правъ стоятъ всѣ тѣ, какія сеньеръ получаетъ за проѣздъ по вотчиннымъ дорогамъ и водянымъ сообщеніямъ, за пользованіе крестьяниномъ принадлежащими помѣщику мѣрами и вѣсами, вотчинными мельницами, хлѣбопекарнями и прессами. Отмѣняется также право сеньера требовать въ свою пользу треть не поступившихъ ранѣе въ раздѣлъ пустошей и лѣса (triage) [1]).

Выкупу наоборотъ подлежатъ всѣ тѣ права, относительно которыхъ возможно предположеніе, что въ основѣ ихъ лежитъ двустороннее обязательство, вызванное къ жизни соглашеніемъ или договоромъ, уступкой феодальнымъ сеньеромъ крестьянамъ извѣстныхъ имущественныхъ выгодъ взамѣнъ принятыхъ ими на себя повинностей и платежей „Законодатель не возлагаетъ на сеньера обязанности доказывать, что такія „реальныя“ права дѣйствительно были установлены въ его пользу. Оспаривать этотъ фактъ падаетъ на обязанность тѣхъ, кто не желаетъ нести платежей, признавая ихъ незаконными. Подлежащими выкупу и слѣдовательно сохраненными въ силѣ до момента его наступленія признаются: чиншъ и дополнительный къ нему платежъ (cens et surcens), феодальныя ренты, шампары и другіе однохарактерные платежи, извѣстные подъ иными только названіями и производимые какъ деньгами, такъ и зерномъ, птицей, продуктами земли всякаго рода, наконецъ взносы случайные (droits casuels), обусловленные отчужденіемъ крестьяниномъ своего имущества путемъ продажи или даренія (каковы lods et ventes и другіе взносы подобнаго же рода, въ законѣ перечисленные).

---

[1]) Сравни Doniol. La révolution française et la féodalité, стр. 6 и 7.

Позднѣйшій по времени декретъ отъ 23-го апрѣля указываетъ тотъ порядокъ, въ которомъ долженъ быть произведенъ выкупъ.

Какъ общее правило признается свобода индивидуальнаго выкупа. „Каждый собственникъ (propriétaire), т.-е. каждый, ставшій собственникомъ ранѣе оброчнаго участка, благодаря рѣшенію, принятому Національнымъ Собраніемъ 4-го августа 1789-го года, вправѣ пріобрѣсть покупкой феодальныя и цензуальныя права, которыми обременены его земли даже въ томъ случаѣ, когда прочіе собственники той же сеньеріи не пожелаютъ воспользоваться свободой выкупа". Изъ этого правила законодатель дѣлаетъ только одно исключеніе. Нельзя приступить къ выкупу чинша, не связавъ съ нимъ выкупа и тѣхъ „случайныхъ платежей" (droits casuels), подъ условіемъ производства которыхъ чиншевой владѣлецъ пріобрѣтаетъ свободу отчужденія своего участка [1]).

Выкупная операція производится заинтересованными сторонами по собственному ихъ почину, помимо всякаго вмѣшательства со стороны государственныхъ властей. Основой ея должно быть личное соглашеніе на счетъ размѣра идущей въ платежъ суммы и другихъ условій сдѣлки. Разъ она состоялась между совершеннолѣтними, она никѣмъ не можетъ быть опорочена. Законодатель не довольствуется тѣмъ не менѣе однимъ пассивнымъ отношеніемъ къ крестьянамъ, желающимъ перейти на положеніе собственниковъ, и на тотъ случай, еслибы стороны не могли сойтись въ суммѣ выкупа сеньеріальныхъ правъ, какъ постоянныхъ, такъ и случайныхъ, предлагаетъ имъ слѣдовать опредѣленному масштабу, установляемому такимъ образомъ. Для капитализаціи постоянныхъ и разъ навсегда опредѣленныхъ сборовъ, каковы чиншъ и денежныя ренты, а также тѣ, которыя производятся зерномъ и другими продуктами урожая, законодатель предлагаетъ держаться слѣдующихъ правилъ. Когда рѣчь идетъ о переводѣ на деньги рентъ, платимыхъ хлѣбнымъ зерномъ, предстоитъ опредѣлить среднюю цѣну его за каждое изъ протекшихъ четырнадцати лѣтъ, при чемъ надлежитъ руководствоваться цѣнами, державшимися на мѣстномъ рынкѣ или на томъ, который лежитъ по сосѣдству съ даннымъ приходомъ или общиной. Когда установлена будетъ средняя цѣна хлѣба для каждаго изъ этихъ четырнадцати лѣтъ, два наиболѣе дорогихъ

[1]) Aucun propriétaire de fief ou fond censuel ne pourra racheter divisément les charges et redevances annuelles dont le fief ou le fond est grevé sans racheter en même temps les droits casuels et éventuels (Duvergier, т. I. Декретъ 23 апрѣля 1790-го года.

и два наиболѣе дешевыхъ года не идутъ въ расчетъ; цѣны десяти остальныхъ лѣтъ, сложенныя вмѣстѣ и раздѣленныя на десять, и опредѣлятъ въ концѣ концовъ среднюю цѣну зерна въ данной мѣстности. Того же пріема надлежитъ держаться при переводѣ на деньги рентъ птицей, ягнятами. свинымъ мясомъ, масломъ, сыромъ, воскомъ и другими продуктами, при чемъ слѣдуетъ придерживаться рыночныхъ записей (registres des marchés), гдѣ таковыя имѣются; въ противномъ же случаѣ окружныя директоріи сами будутъ составлять таблицу цѣнъ, опираясь на той оцѣнкѣ, какую эти товары получили при разверсткѣ земельнаго налога. Таблица эта остается безъ измѣненій втеченіе десяти лѣтъ. Окружнымъ директоріямъ предстоитъ также опредѣлить вышеуказаннымъ порядкомъ средній размѣръ платы, получаемой сельскими рабочими, выходящими въ поле съ упряжью или безъ упряжи. При выкупѣ шампаровъ и соотвѣтствующихъ имъ вычетовъ изъ годового урожая полей, эксперты, выбранные сторонами, или назначенные судьей, производятъ оцѣнку того, что можетъ быть получено хлѣбнаго зерна или иныхъ продуктовъ съ того или другого участка. Эксперты переводятъ на деньги этотъ натуральный доходъ и производимый изъ него ежегодно вычетъ, принимая во вниманіе цѣны, державшіяся на мѣстномъ рынкѣ за послѣднія четырнадцать лѣтъ. Два наиболѣе дорогихъ и два наиболѣе дешевыхъ года не идутъ въ расчетъ и средняя цѣна устанавливается на основаніи той, какая была ходячей втеченіи остающихся десяти лѣтъ.

Когда рѣчь идетъ о банналитетахъ, размѣръ выкупа устанавливается экспертами или судьею по соображенію того недобора, сравнительно съ прежней выручкой, какой наступитъ для мельницъ, хлѣбопекарень и прессовъ помѣщика съ момента упраздненія его вотчинно-хозяйственныхъ монополій.

Капитализація всѣхъ доходовъ сеньера отъ подлежащихъ выкупу платежей и хозяйственныхъ монополій производится путемъ помноженія его на двадцать, а капитализація дохода отъ натуральныхъ рентъ помноженіемъ на двадцать пять, другими словами платежъ суммы, равной доходу въ первомъ случаѣ двадцати, а во-второмъ—двадцати пяти лѣтъ, погашаетъ реальныя права сеньера по отношенію къ его прежнему крѣпостному.

Всякій желающій выкупиться долженъ одновременно со взносомъ капитальной суммы уплатить и всѣ недоимки, какъ за текущій годъ, такъ и за предшествующіе. Но впредь недоимки накопляться не могутъ.

Какой пріемъ оказанъ былъ на мѣстахъ законамъ Консти-

туанты и тому толкованію, какое ея декреты получили со стороны комитета по отмѣнѣ феодальныхъ правъ?

Отвѣтъ на это даетъ намъ обширный матеріалъ, хранящійся въ центральномъ архивѣ и обнародованный сравнительно недавно [1]). Его составляютъ ходатайства и мемуары, направленные изъ различныхъ департаментовъ, столько же отъ частныхъ лицъ, сколько и отъ мѣстныхъ управленій по адресу двухъ комитетовъ Національнаго Собранія: законодательнаго и феодальнаго. Такъ какъ протоколы послѣдняго не дошли до насъ, а первый на своихъ засѣданіяхъ не поднималъ вопроса о порядкѣ примѣненія декретовъ 4 го августа, то мы можемъ судить о томъ, какъ приводились въ исполненіе эти декреты исключительно на основаніи тѣхъ заявленій, какія оба комитета получали съ различныхъ концовъ страны [2]).

Читая эти интересные документы, выносишь то впечатлѣніе, что съ отмѣной крѣпостного права нельзя было медлить, такъ какъ крестьянская война уже начиналась, нежеланіе нести сеньеріальныя права было всеобщимъ и въ умахъ все болѣе и болѣе укоренялось представленіе объ ихъ незаконности, о произвольномъ установленіи сеньерами новыхъ и не менѣе произвольномъ увеличеніи старыхъ поборовъ, о поддѣлкѣ ими съ этою цѣлью столько же прежнихъ „титуловъ“, сколько исконныхъ „мѣръ и вѣсовъ“, размѣры которыхъ каждый разъ увеличивались противъ прежняго. Крестьянинъ сознательно шелъ на разгромъ феодальныхъ замковъ, разсчитывая найти въ ихъ архивахъ доказательство тому, что его облагали повинностями и платежами, о которыхъ на первыхъ порахъ не было и помину. Онъ прочелъ въ декретахъ 4-го августа то, что желалъ найти въ нихъ, но чего они въ дѣйствительности не заключали: свободу отъ всякихъ дальнѣйшихъ службъ и помѣстныхъ поборовъ. Съ другой стороны, помѣщики, ссылаясь на проводимое декретами различіе между сразу отмѣняемыми и выкупаемыми въ будущемъ феодальными и сеньеріальными правами, не прочь были настаивать на своевременномъ поступленіи разъ установленныхъ поборовъ, какъ и на соблюденіи крестьянами хозяйственныхъ монополій или банналитетовъ помѣстья. Отношенія между сторонами обострялись съ каждымъ днемъ. Въ

---

[1]) См. Les comités des droits féodaux et de législation, documents publiés par M-rs Sagnac et Caron a. 1907, въ серіи изданій, посвященныхъ экономической исторіи французской революціи. Небольшая часть этихъ документовъ появилась и раньше въ приложеніи къ книгѣ Саніака La législation civile de la Révolution Française.

[2]) Ibid., стр. 6.

виду возбужденнаго настроенія умовъ арендаторы помѣстій не знали болѣе, какъ имъ поступать, готовы были и не рѣшались требовать недоимокъ по суду; судьи же, въ виду тревожности переживаемаго момента, оставляли иски безъ разбирательства и медлили съ постановкой приговоровъ. Воздерживаясь отъ производства какихъ бы то ни было помѣстныхъ взносовъ, крестьянинъ въ то же время не выпускалъ участка изъ своихъ рукъ, ссылаясь на свое безземелье и невозможность пріобрѣсть дворянскую собственность покупкой. На собраніяхъ, нерѣдко происходившихъ въ кофейняхъ, необыкновенно размножившихся за послѣднюю четверть XVIII-го вѣка, не разъ слышались призывы къ открытому нападенію на земельныхъ собственниковъ, ихъ управителей и арендаторовъ, обвиняемыхъ между прочимъ въ отобраніи у крестьянъ, скорѣе хитростью, чѣмъ силой, старинныхъ хартій или жалованныхъ грамотъ, опредѣлявшихъ дѣйствительный размѣръ тѣхъ требованій, какія то или другое помѣстье и его сеньеръ могли предъявить къ мѣстному крестьянству.

Въ числѣ первыхъ „пахари“ изъ „шателени“ (châtellenie) въ Баккара, т.-е. крестьяне, зависимые отъ владѣльцевъ этого замка, расположеннаго въ департаментѣ Мёртъ (Meurthe), доводятъ до свѣдѣнія комитета, что вотчинные судьи въ Баккара (les officiers de la haute justice de Baccarat) потребовали отъ сельскихъ старшинъ (les maires de nos communautés), слѣдуя исконному обычаю, данныхъ о числѣ „пахарей“ и другихъ деревенскихъ обывателей, а равно и о количествѣ ихъ рабочаго скота. Порядокъ взиманія феодальныхъ сборовъ, установившійся въ Баккара, поясняютъ просители, состоитъ въ требованіи съ каждаго жителя въ пользу помѣщика трети того, что онъ платитъ въ казну, да еще двухъ куриц съ каждаго двора. Всѣ эти поборы имѣли источникомъ, значится въ приводимомъ нами актѣ, крѣпостное состояніе, отмѣненное декретами Собранія, почему пахари и видятъ въ рѣшеніи вотчинныхъ судовъ прямое нарушеніе закона [1]).

Почти одновременно (а именно 12-го августа 1789 г.) одинъ изъ эшевеновъ города Баръ (Bar) въ департаментѣ Объ, сообщая о томъ, что во всѣхъ пограничныхъ провинціяхъ крестьяне жгутъ замки и сеньеріальные архивы въ надеждѣ упразднить всѣ слѣды феодальной тиранніи, высказываетъ опасеніе, что такія же опустошенія предстоятъ и въ Шампани. „Французскій народъ, повидимому, рѣшился всячески избавиться отъ сеньеріальныхъ

[1]) Ibid., стр. 12.

поборовъ, посягающихъ на свободу и собственность". Въ то же время синдикъ даетъ понять, что крестьянинъ отнюдь не хочетъ поступиться и частью земель, находящихся въ его рукахъ, для выкупа своихъ повинностей, такъ какъ страдаетъ отъ малоземелья. Сельскіе воздѣлыватели доведены до крайней нищеты (dernière misère) благодаря тому, что у нихъ отнята возможность пріобрѣтать дворянскія земли, которыя въ силу „субституцій" стали неотчуждаемы и переходятъ въ одной мужской линіи (presque toujours substitués de mâle en mâle) [1]).

Изъ другого конца Франціи, изъ департамента Варъ, комитетъ получаетъ отправленное 16-го августа прошеніе откупщиковъ доходовъ аббатства Св. Виктора въ Сейнѣ и Сифуръ (Seyne et Sixfours). Рѣшеніе Генеральныхъ Штатовъ, т.-е. Національнаго Собранія, касательно выкупа сеньеріальныхъ правъ и десятины, нанесло имъ послѣдній ударъ въ общественномъ мнѣніи (a achevé de décrier ces droits), пишутъ откупщики-арендаторы. Предубѣжденіе, уже составившееся противъ феодализма, значительно усилилось и мы не видимъ никакихъ средствъ противодѣйствія вытекающимъ изъ него послѣдствіямъ. Законы и суды потеряли всякій авторитетъ: мѣстный судья счелъ нужнымъ прервать отправленіе своихъ функцій. Обращеніе къ высшимъ судамъ не обѣщаетъ ничего. Къ тому же есть основаніе опасаться за судьбу самихъ откупщиковъ помѣстныхъ сборовъ (fermiers), разъ они вздумаютъ прибѣгнуть къ правосудію и не найдется пристава, готоваго приступить къ сбору недоимокъ [2]).

Одинъ викарный священникъ изъ департамента Геро пишетъ, что между помѣщиками и чиншевиками замѣтно полное расхожденіе въ пониманіи самого смысла декрета 4 го августа. Крестьяне въ большинствѣ случаевъ видятъ въ декретѣ отмѣну всякаго рода феодальныхъ правъ, существовавшихъ на земляхъ „мертвой руки" или церковныхъ, и не желаютъ ничего платить, начиная съ 5 го августа 1789-го года. Наоборотъ, тѣ, въ пользу кого взносимъ былъ чиншъ, полагаютъ, что въ первой статьѣ декрета 4-го августа имѣлось въ виду упраздненіе всего-на-всего нѣкоторыхъ правъ крѣпостного состоянія, крайне отяготительныхъ и противныхъ свободѣ. Они принадлежали сеньерамъ, какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ, но только въ извѣстныхъ провинціяхъ, къ числу которыхъ Геро, къ счастью, не принадлежитъ. Что же касается до чинша, то срокъ его платежа насталъ

---

[1]) Ibid., стр. 7.

[2]) Ibid., стр. 59.

15 августа и, по мнѣнію церковныхъ собственниковъ, долженъ быть уплаченъ имъ сполна. Это столкновеніе взглядовъ и интересовъ неминуемо поведетъ, прибавляетъ корреспондентъ комитета, къ смутѣ и безпорядкамъ [1]).

Изъ департамента Мозеля приходскіе священники Бузонвиля доводятъ тою же осенью (1789 г.) до свѣдѣнія Національнаго Собранія, что многіе собственники имѣютъ смѣлость утверждать слѣдующее: декреты 4-го августа, говорятъ они, не получили утвержденія короля, а потому лишены силы закона. Въ виду этого помѣщики настаиваютъ на платежѣ имъ чинша, рентъ, и сеньеріальныхъ платежей, отмѣненныхъ безъ всякаго вознагражденія первой статьей декрета 4-го августа, на томъ основаніи, что источникомъ ихъ является феодальный порядокъ и земельная крѣпость (mainmorte); съ другой стороны плательщики отказываются нести прежнія повинности; послѣдствіемъ чего является безконечный рядъ процессовъ [2]).

О томъ, какія отношенія установились между настаивающими на своихъ правахъ сеньерами и не желающими признавать ихъ крестьянами, можно судить по слѣдующему частному ходатайству одного помѣщика изъ департамента Арденнъ: синдикъ, жалуется проситель, заявилъ, что крестьяне должны оказать сопротивленіе приставу, который явился бы взыскивать вотчинные платежи, а одинъ членъ муниципальнаго совѣта высказалъ удивленіе, что меня доселѣ не подожгли. Синдикъ увѣрялъ, что теперь позволено убивать и сеньеровъ, и священниковъ. Такія рѣчи ведутся открыто на улицахъ и въ кабакахъ. Жители уже принялись за ломку загородей и травятъ своимъ скотомъ хозяйскія поля [3]).

Непониманіе смысла декрета 4-го августа было настолько всеобщимъ, по крайней мѣрѣ среди крестьянскаго населенія, что и въ Лотарингіи, и въ Барруа, гдѣ крѣпостное право одинаково не было извѣстно, крестьянство отказывалось отъ производства сеньерамъ какихъ бы то ни было службъ и платежей. Выборная коммиссія при провинціальныхъ собраніяхъ, исполнявшая функціи земской управы въ промежутокъ между сессіями (la commission intermédiaire), сочла поэтому нужнымъ разослать по приходамъ слѣдующее разъясненіе: „большинство личныхъ и реальныхъ правъ сеньеровъ или вытекаютъ изъ феодализма, какъ напримѣръ право держать хлѣбопекарни и мельницы, или созданы уступкой ими зе-

[1]) Ibid., стр. 62. Lettre de Redon de Commerac, vicaire a Quarante (Hérault).

[2]) Ibid., стр. 63. Remontrances des curés de Bouzonville (Moselle), ibid., стр. 63.

[3]) Ibid., стр. 66. Supplique de Lescamoussier, seigneur d'Authe et d'Autruche отъ 27 ноября 1789-го года.

мель подъ обработку и постройку жилищъ. Крѣпостное право было въ Лотарингіи рѣдкимъ явленіемъ; ея жители считались подданными, но на началахъ общаго земскаго права (droit commun). Они не были вилланами (serfs). Таковъ былъ принципъ, на которомъ былъ построенъ нашъ гражданскій бытъ (notre droit public). Декретъ Національнаго Собранія, насколько онъ касается правъ, отмѣняемыхъ безъ выкупа, найдетъ себѣ поэтому слабое примѣненіе въ нашей провинціи [1]).

Въ сѣверныхъ департаментахъ Франціи, въ Ламаншѣ, Перигорѣ, Кверси и Руэргѣ, крестьяне не только воздерживались отъ несенія какихъ либо повинностей и сборовъ, но и принуждали сеньеровъ угрозами вернуть имъ ранѣе уплаченное. 4-го декабря 1789-го года Дешевріеръ, помѣщикъ департамента Ламаншъ, пишетъ въ комитетъ: „Начиная съ 4-го и 6 го августа большое число собственниковъ и сельскихъ обывателей истолковываютъ декреты Національнаго Собранія въ направленіи, вовсе не входившемъ въ его расчеты. Они отказываются платить не только сборы, взимаемые по случаю отчужденія ихъ недвижимостей (lods et ventes ou treiziѐmes), но и сеньеріальныя ренты за состоящія въ ихъ владѣніи земли. Въ Нижней Нормандіи отказъ въ платежѣ сопровождается угрозами по адресу сборщиковъ. Въ округѣ Кутансъ нѣкоторыми лицами заявлено было, что они не только не считаютъ себя должниками князя Монакскаго, которому принадлежитъ помѣстье Гамби (Hambye), но что они намѣрены потребовать отъ него возвращенія всего ими уплаченнаго за послѣдніе тридцать лѣтъ и что въ ихъ средѣ найдется триста человѣкъ, готовыхъ въ случаѣ его несогласіи, сжечь принадлежащій ему замокъ [2]).

Насколько отрицательно было отношеніе крестьянъ сѣверной Франціи къ принятой Національнымъ Собраніемъ системѣ ликвидаціи феодальныхъ отношеній, объ этомъ можно судить по слѣдующему мемуару, найденному въ бумагахъ комитета и помѣченному 1789-мъ годомъ. Мемуаръ ставитъ себѣ задачей изобразить настроеніе сельскаго населенія въ Перигорѣ, Кверси и Руэргѣ осенью 1789-го года, вслѣдъ за изданіемъ августовскихъ декретовъ. „Всѣ крестьяне, читаемъ мы въ этомъ любопытномъ документѣ, уклоняются отъ платежа рентъ. Они собираются на сходки, образуютъ союзы и принимаютъ рѣшенія, клонящіяся

[1]) Ibid., стр. 69. Lettre circulaire de la commission intermédiaire près de l'Assemblée provinciale de Lorraine et de Barrois aux curés de la province du 18 Dècembre 1789.

[2]) Ibid, стр. 158.

къ тому, чтобы запугать тѣхъ, кто готовъ нести прежнія повинности и платежи, угрозой, что онъ будетъ повѣшенъ. Они толпами осаждаютъ жилища духовныхъ и свѣтскихъ сеньеровъ, какъ и вообще людей зажиточныхъ, причиняя имъ всякаго рода убытки. Угрозами они принуждаютъ ихъ вернуть тѣ ренты, какія были получены ими за текущій годъ; они требуютъ выдачи квитанцій и денежныхъ обязательствъ тѣми изъ сеньеровъ, кто успѣлъ уже продать хлѣбъ, поступившій къ нимъ въ платежъ ренты или другихъ сеньеріальныхъ поборовъ. Одинъ восьмидесятилѣтній помѣщикъ, осажденный крестьянами, при видѣ воздвигнутой предъ входомъ въ его замокъ висѣлицы, пришелъ въ такое волненіе, что умеръ на мѣстѣ [1]).

Не въ одномъ Перигорѣ, Кверси и Руергѣ мы встрѣчаемъ рѣшительное противодѣйствіе крестьянъ августовскимъ декретамъ; такой же неплатежъ рентъ, чинша и другихъ феодальныхъ сборовъ имѣетъ мѣсто на протяженіи Лимузена и Бретани. Его можно ждать съ часу на часъ и въ сосѣднихъ провинціяхъ. На это указываетъ анонимный мемуаръ, посланный на имя Національнаго Собранія изъ Монтоаръ, въ департаментѣ Луары и Шера, 27 февраля 1790-го года [2]).

„Замки, пишетъ его авторъ, были разграблены или сожжены. Почти повсемѣстно истреблены огнемъ архивы. Сеньеры, подвергшіеся наименьшимъ притѣсненіямъ, принуждены были выдать письменныя удостовѣренія своего отказа отъ всякого рода феодальныхъ правъ и рентъ, безъ всякого исключенія. Нѣкоторыхъ принудили къ возвращенію того, что было получено ими въ послѣдніе два года (1788 и 89 г.). Кто несоглашался на такое требованіе или только медлилъ съ его выполненіемъ, рисковалъ истребленіемъ, погромомъ и даже поджогомъ своего жилища. Анонимный авторъ высказываетъ подозрѣніе, что подстрекателями всѣхъ такихъ дѣйствій явились лица, заинтересованныя въ даровой отмѣнѣ феодальныхъ рентъ и платежей. Крестьянъ онъ выгораживаетъ, говоря, что ихъ владѣнія очень малы (les paysans ont les moindres possessions); тѣ взносы, какіе они на феодальномъ правѣ, дѣлаютъ сеньерамъ, на столько же уменьшаютъ размѣръ ихъ наемной платы за землю. Другое дѣло зажиточные собственники (les propriétaires riches), не принадлежащіе къ числу сеньеровъ. Они значительно болѣе заинтересованы въ упраздненіи слѣдовъ феодальнаго права. Ни-

[1]) Ibid., стр. 160.
[2]) Ibid., стр. 161.

чѣмъ не рискуя, они бы выиграли отъ даровой отмѣны сеньеріальныхъ поборовъ. Такой расчетъ можетъ побудить ихъ, если не къ прямому поощренію крестьянскихъ безпорядковъ (troubles), то по крайней мѣрѣ къ тому, чтобы удержать отъ участія въ ихъ репрессіи своихъ арендаторовъ, сельскихъ слугъ (valets) и пахарей (laboureurs). Тѣхъ собственниковъ, которые живутъ въ городѣ, нельзя, разумѣется, винить въ томъ, что они разжигаютъ огонь возстанія, но ихъ можно заподозрить въ томъ, что они ничего не дѣлаютъ для тушенія его. Подозрѣніе ихъ въ терпимости по отношенію къ мятежу вызывается тѣмъ соображеніемъ, что ихъ выгода лежитъ въ томъ, чтобы феодальные права были отмѣнены безвозмездно. Что же касается до тѣхъ, мѣстожительствомъ которыхъ служитъ деревня, то имъ нѣтъ надобности даже высказывать свои пожеланія и есть основаніе думать, что открыто они никому не совѣтуютъ ни грабить, ни жечь. Достаточно того, если станетъ извѣстнымъ, что они въ пользу дарового упраздненія феодальныхъ обязательствъ, достаточно, если они начнутъ преувеличивать неудобства, съ ними связанныя. Одного слова ихъ довольно, чтобы вооружить крестьянъ, которые, дѣйствуя скопомъ и подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, спѣшатъ осуществленіемъ тайныхъ надеждъ своихъ патроновъ“ [1]). Нисколько не доказывая, разумѣется, участія не столько собственниковъ, сколько зависимыхъ владѣльцевъ изъ средняго сословія въ крестьянскихъ безпорядкахъ, приведенный мемуаръ какъ нельзя лучше указываетъ на то обстоятельство, что даровой отмѣны рентъ и поборовъ, связанныхъ съ феодализмомъ, желали не одни крестьяне, но и численно возросшій за XVIII столѣтіе классъ землевладѣльцевъ— не дворянъ. Это объясняетъ намъ причину, по которой вышедшіе изъ ихъ среды члены департаментскихъ и окружныхъ директорій не прочь были, какъ мы сейчасъ увидимъ, настаивать на несоотвѣтствіи декретовъ Національнаго Собранія съ народными запросами, обвинять его въ томъ, что оно не столько отмѣнило, сколько укрѣпило феодальныя права дворянства, и затормозило тѣмъ эманципацію сельскихъ труженниковъ. „Административное собраніе“ департамента Іонны, 24 марта 1790-го года, заноситъ въ свои протоколы слѣдующее заявленіе: Законъ объявилъ подлежащими выкупу всѣ права и обязательства, имѣющія своимъ первоисточникомъ уступку земли сеньеромъ... Законъ направленъ такимъ образомъ противъ всякаго захвата правъ (usurpations);

---

[1]) Mémoire anonyme envoyé de Montoire (Loire et Cher) 25 Février 1790. Ibid., стр. 161 и слѣдующія.

наоборотъ дополненіе, къ нему сдѣланное въ титулѣ 3-мъ декрета отъ 24 мая 1790 года, даетъ свою ратификацію, такъ сказать освящаетъ, всякіе захваты, такъ какъ имъ узурпаторъ признается свободнымъ отъ представленія какихъ бы то ни было титуловъ, удостовѣряющихъ законность (légitimité) своего владѣнія.

Почему спрашивается, читаемъ мы далѣе въ томъ же мемуарѣ [1]), шампаръ и ему подобные права встрѣчаютъ большее признаніе, чѣмъ барщина (corvée) и баналитеты? Не потому ли, что вытекаютъ изъ болѣе чистаго источника? Но вѣдь установлено, что права эти вызваны къ жизни распространеннымъ почти на протяженіи всего королевства крѣпостнымъ правомъ, державшимся въ силѣ еще въ XI и слѣдующихъ столѣтіяхъ. Освобождать сеньера отъ представленія своихъ титуловъ, возлагать на обывателей обязанность доказывать, что они свободны отъ платежа шампара, — это идти наперекоръ тому, чего мы ожидали. Узурпація сеньеровъ наглядно выступаетъ при сравненіи террье (terriers), т.-е. записей помѣстныхъ службъ и платежей, отъ разныхъ эпохъ. Оно показываетъ, что сеньеры придали своимъ правамъ такое распространеніе, что нѣтъ возможности говорить о сохраненіи ими прежнихъ предѣловъ. Сельскіе наказы избирателямъ (les cahiers de doléances des campagnes) засвидѣтельствовали эту истину (attestent cette vérité). Упорство, съ которымъ населеніе отказываетъ въ платежѣ шампара и его разновидностей, обусловлено несправедливостью, какую представляетъ настаиваніе на немъ сеньерами во многихъ мѣстностяхъ Франціи; за послѣдніе приблизительно тридцать лѣтъ жадность сеньеровъ и податливость комиссаровъ по составленію террье, въ связи съ трудностью добиться правосудія, разъ въ дѣлѣ замѣшаны люди сильные, имѣли послѣдствіемъ ежедневный ростъ этихъ правъ. Будучи одновременно и жертвою, и свидѣтелемъ этого произвола (iniquités), народъ глубоко возмущенъ имъ и по настоящій день [2]). Къ чему ведетъ шампаръ, какъ не къ тому, чтобы держать землю въ цѣпяхъ (il tient le fond dans un état d'sclavage)? Что онъ представляетъ собою, какъ не крѣпостное состояніе того участка, на которомъ онъ установленъ. Какъ ждать, съ другой стороны, что сеньеръ станетъ самъ представлять тѣ документы, на которыхъ опираются его притязанія? Онъ наоборотъ будетъ скрывать ихъ подъ всякими предлогами. Личный расчетъ убѣдитъ его въ опасности такого предъявленія актовъ

[1]) Ibid., стр. 273.
[2]) Ibid, стр. 271—3.

(очевидно въ виду ихъ спорности и противорѣчія съ другими, болѣе ранними) [1]).

На югѣ Франціи, въ департаментѣ Нижнихъ Альпъ и только что присоединенномъ вмѣстѣ съ Авиніономъ „Comté Venaissin“, повторяется тотъ же протестъ мѣстныхъ представительныхъ собраній противъ выкупа тѣхъ феодальныхъ правъ, которые остались въ силѣ и послѣ изданія августовскихъ декретовъ. Они настаиваютъ на мысли, что отъ сеньера надо требовать доказательства тому, „что подлежащія выкупу права являются такъ сказать платою за услугу, оказанную имъ населенію и состоявшую въ передачѣ ему собственныхъ земель въ наслѣдственное пользованіе. Считать возможнымъ замѣну первоначальнаго титула давностью равнозначительно признанію всякой узурпаціи [2]). Сеньеры не считались съ нею, когда рѣчь шла о правахъ лицъ, отъ нихъ зависимыхъ. Теперь намъ говорятъ, что феодалы, не способные что-либо потерять въ силу давности, уполномочены къ пріобрѣтенію правъ на этомъ основаніи. Или мы готовы строже относиться къ дѣлу, когда рѣчь идетъ объ обезпеченіи свободы, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда въ выигрышѣ будетъ рабство?“

Въ юго-восточной Франціи избранные члены мѣстныхъ представительныхъ собраній отказывались считать шампаръ подлежащимъ выкупу, если сеньеры не въ состояніи были удостовѣрить существованіе его актами, восходящими къ первой половинѣ XVII-го вѣка [3]). И въ департаментѣ „Нижнихъ Пиреней“ толкованіе, какому августовскіе декреты подверглись со стороны феодальнаго комитета, вызываютъ рѣшительный протестъ. Директорія округа По считаетъ совершенно „обманчивымъ“ (absolument illusoire) право выкупа, предоставленное владѣльцамъ феодальныхъ и чиншевыхъ земель (aux propriétaires de fiefs et fonds censuels) въ виду необыкновенно высокой оцѣнки (taux excessif) такъ называемыхъ droits casuels et éventuels (т.-е. поборовъ, наступающихъ не періодически, а въ извѣстныхъ случаяхъ, на примѣръ при продажѣ обложеннаго чиншемъ имущества). Они протестуютъ противъ необходимости вносить за нихъ плату одновременно съ выкупомъ сеньеріальныхъ правъ, ежегодно тре-

---

[1]) Ibid., стр. 273.

[2]) S'il faut suivre de pareilles règles aujourd'hui (рѣчь идетъ о практикѣ парламента въ Эксѣ, довольствовавшагося требованіемъ тридцатилѣтней давности и предъявленіемъ одной какой-нибудь расписки въ полученіи побора), il n'est aucune usurpation qui ne soit à couvert de toute atteinte .. Qu'on ne nous oppose point ici la prescription, (стр. 269).

[3]) Ibid., стр. 269 и 270.

буемыхъ съ крестьянъ въ неизмѣнномъ размѣрѣ (droits fixes). Департаментская директорія приходитъ къ заключенію, что благодаря этому „слѣды феодальнаго права неустранимы“ (les traces du régime féodal deviennent inéffaçables; нація теряетъ надежду на то, чтобы на земляхъ какъ доманіальныхъ или казенныхъ, такъ и на тѣхъ, которыя изъ рукъ церкви поступили въ ея распоряженіе (въ силу секуляризаціи), совершится выкупъ сеньеріальныхъ повинностей и платежей и чтобы полученными отъ того суммами правительство могло воспользоваться для погашенія государственнаго долга. Высокій размѣръ выкупа тяжко ложится и на государственную казну. За проданныя національныя имущества приходится выплачивать большія суммы, чтобы освободить ихъ отъ тяготѣющихъ надъ ними феодальныхъ правъ [1]).

Въ заявленіяхъ, сдѣланныхъ директоріей округа Шатобріанъ (въ Нижней Луарѣ), значится: народъ надѣялся на то, что его освободятъ отъ „этихъ тягостныхъ и ненавистныхъ налоговъ“ (разумѣются феодальныя права). Въ Шатобріанѣ они во многомъ превышаютъ подати, платимыя государю. Если нѣкоторыя изъ феодальныхъ рентъ и были справедливы, то только на первыхъ порахъ, когда онѣ являлись эквивалентомъ тѣхъ пользованій, какія признаны были за вассалами владѣльцами помѣстій; но эти пользованія со временемъ были упразднены; прекратились также услуги, ранѣе оказываемыя сеньерами своимъ вассаламъ и въ свою очередь вызывавшія существованіе взамѣнъ извѣстныхъ феодальныхъ поборовъ. Самый размѣръ рентъ со временемъ возросъ; послѣдовали измѣненія и въ предметахъ, которые ими обложены, и въ порядкѣ ихъ взиманія; введена несправедливая солидарность между ихъ плательщиками. Все это вмѣстѣ взятое сдѣлало эти платежи крайне утѣснительными для населенія. Чтобы разсчитаться съ сеньерами вассалу придется продать часть своего наслѣдственнаго участка, а оно и безъ того невелико (petit héritage) [2]). Къ заявленіямъ, сдѣланнымъ жителями Шатобріана, присоединяются вполнѣ и избиратели (électeurs), т.-е. „активные граждане“ другой части Бретани, образовавшей департаментъ Коррезъ.

Только-что изложенный протестъ поступилъ въ комитетъ въ 1791-мъ году. Къ концу того же года активные граждане общины Лурмаринъ изъ департамента Устьевъ Роны письменно обратились къ Національному Собранію съ заявленіемъ, что за

[1]) Ibid., стр. 625, Адрессъ помѣченъ 15 ноября 1790-го года.

[2]) Ibid., стр. 286. Réclamations du district de Chateaubriant (Loire inférieure) 1791-го года.

двадцать одинъ мѣсяцъ, протекшіе со времени изданія декрета 4-го августа, никто изъ лицъ, несущихъ сеньеріальные сборы, не внесъ за нихъ выкупа. Въ приложенномъ къ адресу мемуарѣ говорится, что нѣтъ расчета выходить на свободу отъ феодальныхъ поборовъ, такъ какъ сами по себѣ они ничтожны (6, 12 су въ годъ, а иногда въ замѣнъ обязательство поставить сеньеру бездѣлку, стаканъ воды, напримѣръ); а между тѣмъ законъ, требуя, чтобы одновременно было выкуплено право сеньера взимать платежъ въ случаѣ отчужденія участка и опредѣливъ размѣръ этого платежа весьма высоко (восьмая, а то и двѣнадцатая часть цѣны), дѣлаетъ для вассала совершенно невыгоднымъ самую сдѣлку. Сеньеръ не получаетъ и тысячи ливровъ (франковъ) въ годъ за свои права собственника помѣстныхъ земель, розданныхъ крестьянству (sa directe ne rend que mille livres); отъ выкупа же на указанныхъ условіяхъ онъ выручилъ бы сто тысячъ ливровъ, которые обезпечили бы ему доходъ въ пять тысячъ ливровъ въ годъ. Пока не послѣдуетъ измѣненій въ текстѣ декрета 15 марта, выкупъ останется невозможнымъ; что же касается до банналитетовъ, отъ которыхъ также надо откупаться по закону, то всѣ знаютъ, что источникъ ихъ—насиліе и жадность сеньеровъ, съ одной стороны, слабость и безпомощность крестьянъ, съ другой. Сеньеръ принуждалъ посылать зерно для помола на свою мельницу и печь хлѣбъ въ своей пекарни. Этому требованію должны были подчиняться даже чужеземцы. Надо упразднить банналитеты безъ выкупа [1]).

Нежеланіе платить и выкупаться отъ платежа феодальныхъ правъ сказывается въ различнѣйшихъ частяхъ страны. Въ департаментѣ Аріежъ (Ariège), по свидѣтельству священника прихода Морента, никто во всей округѣ не несетъ агріе (agrier), своего рода шампара. Тщетно сеньеры представляютъ свои титулы, которыми обыкновенно являются старыя расписки въ полученіе однохарактерныхъ взносовъ. Крестьяне настаиваютъ на предъявленіи имъ акта установленія самого сбора, акта, изъ котораго бы слѣдовало, что сеньеры уступили свои земли подъ этимъ условіемъ.

Нѣкоторые сеньеры попробовали было послать къ недоимщикамъ приставовъ (huissiers); но крестьяне обыкновенно забирали ихъ въ тюрьму, грозя имъ даже повѣшеніемъ [2]). Въ другомъ почти одновременномъ мемуарѣ сеньеръ Монто въ департаментѣ Жерсъ разсказываетъ о томъ, какъ крестьяне противятся силой

---

[1]) Ibid., стр 280 и 282.

[2]) Ibid., стр. 386. Requête de Frérié, prêtre à Mirepoit.

производству расплатъ: въ праздникъ „всѣхъ святыхъ“ жители помѣстья должны были принесть собственнику свои ренты. У входа въ церковь одинъ каменьщикъ, по имени Жозефъ Руко, а по прозвищу Лабандъ, громко сталъ кричать, что мѣстнымъ жителямъ и землевладѣльцамъ Монто строжайше запрещается платежъ какихъ-либо рентъ сеньерамъ подъ страхомъ, что ихъ въ противномъ случаѣ подожгутъ. Всего три человѣка оказались настолько смѣлы, чтобы пренебречь этимъ запретомъ. Самъ Руко въ числѣ недоимщиковъ. Онъ долженъ сеньеру сто восемьдесятъ фунтовъ. Сегодня, прибавляетъ жалобщикъ, нежелающіе платить собрались у нѣкоего Бернарда Литерсъ; отсюда послано было сказать разнымъ лицамъ, что ослушавшихся приказа на счетъ неплатежа ренты ждутъ побои и поджегъ ихъ жилища [1]).

Не платя ни шампара, ни рентъ, крестьяне обнаруживаютъ еще меньше желанія выкупить ихъ у сеньеровъ. Они оправдываютъ свое поведеніе невозможностью производить эту операцію безъ явнаго для себя ущерба, безъ потери значительной части своего имущества. „Національное собраніе назначило черезчуръ высокій размѣръ выкупа, пишутъ 8-го мая 1790 года „пахари“ (laboureurs), очевидно не собственники, а зависимые владѣльцы Нагорной части Маршъ (Haute Marche). Оно производитъ капитализацію натуральныхъ рентъ, принимая за множителя двадцать пять лѣтъ, а капитализацію прочихъ поборовъ, помножая ихъ сумму на двадцать; для lods et ventes установленъ выкупъ, равный трети той суммы, какая шла къ сеньеру въ случаѣ отчужденія зависимыхъ отъ него земель. Собраніе лишило въ то же время желающихъ выкупиться возможности сдѣлать это по отношенію лишь къ части своихъ обязательствъ и исключительно за свой счетъ, независимо отъ согласія всѣхъ прочихъ дворовъ селенія. Такимъ образомъ несчастное крестьянство навсегда останется подъ гнетомъ крѣпости (sous le joug de la servitude), такъ какъ не въ силахъ произвесть выкупъ сполна. Чего желаютъ просители—это того, чтобы пониженъ былъ размѣръ выкупа для рентъ, платимыхъ хлѣбомъ, а также для тѣхъ, какія требуются въ случаѣ упраздненія droits casuels, т.-е. не періодическихъ, а случайныхъ взносовъ (въ моментъ отчужденія чиншевой земли). Они настаиваютъ также на томъ, чтобы каждый разъ, когда сумма выкупа не ниже 600 ливровъ, позволено было приступить къ операціи, не дожидаясь согласія другихъ жителей деревни [2]).

[1]) Ibid., стр. 392.

[2]) Ibid., стр. 250.

Изъ департамента Ло и Гаронны, какъ и изъ департамента Шеръ, выкроеннаго изъ части прежней провинціи Дофинэ, поступаетъ такой же протестъ противъ указаннаго собраніемъ способа капитализаціи подлежащихъ выкупу натуральныхъ рентъ. Десять лѣтъ, которые предписано принимать въ расчетъ при капитализаціи рентъ, получаемыхъ сеньеромъ зерномъ, къ несчастью крестьянъ, приходятся на періодъ дороговизны. Если въ основаніе расчетовъ положить эту годовую выручку, помноженную на двадцать пять, то получится сумма, которой бѣднѣйшіе не въ силахъ выплатить и которая не придется по плечу и для болѣе зажиточныхъ [1]).

Просители пускаются затѣмъ въ слѣдующій расчетъ: bichet пшеницы, равный тридцати восьми фунтамъ, стоилъ среднимъ числомъ въ годъ 4 ливра 4 солида. Помножая эту цифру на 25, мы получаемъ сумму въ 105 ливровъ. А между тѣмъ въ сосѣдней съ Дофинэ Савойи при производствѣ выкупной операціи удовольствовались платежемъ приблизительно половины этой суммы (68 ливровъ французской монеты). Если кто и въ нашей мѣстности покупалъ еще недавно такія ренты, то платилъ за нихъ, вмѣстѣ съ droits casuels, отъ 60 до 80 ливровъ. Требовать выкупа въ 105 ливровъ равнозначительно увеличенію правъ сеньера вдвое [2]). Община Монферра въ той же Изерѣ полагаетъ, что для выкупа придется поступиться болѣе, чѣмъ половиною той цѣны, какую представляетъ освобождаемое отъ феодальныхъ поборовъ имущество. А между тѣмъ земля едва приноситъ самъ два съ половиною или три [3]).

На всѣ эти сѣтованія и протесты феодальный комитетъ отвѣчалъ по временамъ разъясненіями, не оставлявшими ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что онъ настаиваетъ и на выкупѣ всѣхъ такъ называемыхъ реальныхъ правъ, въ томъ числѣ и баналитетовъ, и на томъ, чтобы, заодно съ ними, послѣдовала расплата съ сеньерами и за droits casuels. Крестьянамъ по прежнему вмѣнялось въ обязанность производить эту операцію не въ одиночку, а на началахъ круговой поруки. „На вопросъ о томъ, нужно ли считать отмѣненными безъ вознагражденія слѣдующія права сеньe-

---

[1]) „Le rachat impossible pour les propriétaires pauvres et si désavantageux à tous que les plus aisés même se garderaient bien d'en profiter (délibération de la commune de Thuelins en Dauphiné du 9 mai 1790. Ibid., стр. 251).

[2]) Ibid., стр. 252.

[3]) Ibid., стр. 254 и слѣд. См. также Remontrances du Conseil général de Brangues (Isère) 1790 г. и Remontrances de la société des laboureurs de Lot et Garonne отъ 30-го октября 1790-го года.

ровъ: право взимать чиншъ или censive, право на полученіе части урожая (шампаръ), право на „сборъ съ покупокъ и продажъ“ въ полномъ размѣрѣ и половинномъ, при обмѣнѣ земель (lods et ventes, milods en cas d'échange), комитетъ феодальный считаетъ себя призваннымъ дать слѣдующій отвѣтъ. Согласно постановленіямъ декрета отъ 25 марта всѣ эти права удержаны до момента ихъ выкупа. Достаточно поэтому заявленія сеньера, что онъ или его родители владѣли такими правами до момента упраздненія феодальныхъ порядковъ, чтобы устранить всякія сомнѣнія насчетъ ихъ дѣйствительной принадлежности истцу; одно лишь ясное установленіе лицами, на которыхъ падаютъ эти сборы и повинности, что источникомъ ихъ не было первоначальное надѣленіе ихъ сеньеромъ землею, освобождаетъ отъ необходимости произвесть выкупъ. Другой отвѣтъ приходится дать по вопросу о прямыхъ поборахъ (tailles) и о личныхъ службахъ (corvées). И тѣ, и другія, отмѣнены безъ вознагражденія статьями 8-ой и 27-ой второго титула декрета 15-го марта [1]).

Приведенный документъ помѣченъ 22-мъ сентября 1791 г. и подписанъ какъ вице-президентомъ комитета Тронше, такъ и его секретаремъ Мерленомъ. Такимъ образомъ во все время существованія Учредительнаго Собранія, точка зрѣнія народныхъ представителей на порядокъ ликвидаціи феодальныхъ отношеній оставалась та же, что и въ моментъ первоначальной отмѣны сеньеріальныхъ повинностей и поборовъ. Частности выкупа болѣе точно были выяснены рѣшеніями того же комитета отъ 26 мая, 15-го іюня, 12-го іюля и 2-го ноября 1790-го года. Комитетъ настаивалъ въ нихъ на томъ, что выкупъ цензивы или чинша не можетъ разсматриваться какъ операція, отличная по природѣ отъ той, предметомъ которой была бы отмѣна за деньги будущихъ поборовъ съ продажъ и обмѣновъ, такъ какъ цѣль, преслѣдуемая обѣими операціями, одна: освобожденіе земли отъ лежащихъ не ней „тяготъ“ [2]).

Сеньеры не обязаны представлять въ обоснованіе своихъ правъ установившихъ послѣдніе документовъ, за исключеніемъ того случая, когда рѣчь идетъ о баналитетахъ и личныхъ повинностяхъ (corvées). Какъ общее правило, права сеньеровъ доказываются простыми расписками и другими актами, свидѣтельствующими о сорокалѣтнемъ давностномъ пользованіи.

Шампаръ и другіе натуральные поборы [3]), не упраздненные

[1]) Ibid., стр. 668.

[2]) Рѣшеніе комитета отъ 26 мая 1790 года (ibid., стр. 708).

[3]) Рѣшеніе отъ 15-го іюня 1790-го года.

безъ вознагражденія, должны быть уплачиваемы полностью, пока не послѣдуетъ выкупа. „Разъ не будетъ уважаться законъ въ этомъ отношеніи, не будетъ ни свободы, ни конституціи, ни удержи для деспотизма, ни увѣренности въ томъ, что не вернутся снова тѣ старинныя злоупотребленія, отъ которыхъ Національное Собраніе такъ успѣшно освободило Францію“ [1]).

Нельзя ждать отъ сеньера, чтобы онъ при первомъ требованіи предъявлялъ свои титулы оспаривающимъ ихъ крестьянамъ. Онъ не обязанъ вынимать ихъ изъ своего архива (chartrier). Достаточно и того, если онъ согласится сдѣлать возможнымъ для своихъ земельныхъ съемщиковъ ознакомленіе съ содержаніемъ этихъ актовъ въ собственномъ архивѣ или у нотаріуса, которому они сданы будутъ для облегченія такой справки [2]).

Точка зрѣнія французскаго законодателя на порядокъ ликвидаціи феодальныхъ отношеній радикально измѣнилась со временемъ. Законодательное Собраніе взглянуло на этотъ вопросъ далеко не тѣми глазами, что Учредительное [1]). Декретъ 20-го августа произвелъ цѣлый переворотъ въ этомъ дѣлѣ, допустивъ возможность частичнаго выкупа тѣхъ или другихъ феодальныхъ правъ, независимо отъ всей ихъ совокупности. Мало этого, онъ упразднилъ необходимость одновременнаго производства этой операціи всѣми крестьянами помѣстья; то, что ранѣе извѣстно было подъ названіемъ ихъ солидарности, въ дѣлѣ упраздненія феодальнаго права перестало признаваться [2]); наконецъ законодатель облегчилъ выкупъ такъ называемыхъ lods et ventes, признавъ, что при опредѣленіи ихъ размѣра принимается во вниманіе цѣнность земли до возведенія на ней построекъ, т.-е. въ томъ видѣ, въ какомъ изъ рукъ собственника она поступила къ съемщику. „Всякій, значится въ этомъ декретѣ, кто держалъ землю на феодальномъ или чиншевомъ и крѣпостномъ правѣ, допускается къ выкупу, отдѣльно отъ droits casuels, сеньеріальныхъ платежей, принадлежность которыхъ собственнику будетъ засвидѣтельствована какъ первоначальными титулами, такъ и расписками въ полученіи чиншей и другихъ ежегодныхъ или постоянныхъ поборовъ, каковы бы ни были ихъ природа и наименованіе. Отъ крестьянина не требуется, чтобы онъ сразу произвелъ выкупную операцію и droits casuels, и феодальныхъ рентъ. При производствѣ первой операціи принята будетъ во вниманіе одна цѣнность земли (la valeur du sol inculte). Возведенныя на ней зданія не пойдутъ въ расчетъ, за исключе-

[1]) Посланіе комитета феодальныхъ правъ муниципальнымъ властямъ общины Лорецъ де Бокажъ отъ 12-го іюля 1790 года.

[2]) Рѣшеніе отъ 2-го ноября 1790-го года.

ніемъ того случая, когда будетъ доказана ссылкой на первоначальный титулъ, что они были уже воздвигнуты въ моментъ сдачи земли собственникомъ. Да и въ этомъ случаѣ сумма выкупа опредѣлится тою цѣною, какую имѣла земля и постройки въ день поступленія ихъ къ съемщику [1]). Титулъ II того же декрета озаглавленъ слѣдующимъ образомъ: Объ упраздненіи солидарности при выкупѣ чиншей, рентъ и другихъ солидарныхъ повинностей.

Саньякъ разсказываетъ, въ какихъ условіяхъ принята была „законодательнымъ собраніемъ“ эта мѣра. Выбранный имъ феодальный комитетъ, пишетъ онъ, озабоченъ былъ мыслью о скорѣйшемъ упраздненіи сеньеріальнаго права въ виду почти ежедневныхъ ходатайствъ муниципалитетовъ и департаментскихъ собраній объ ускореніи процесса ликвидаціи феодализма. Комитетъ сталъ на сторону крестьянскихъ требованій. Начиная съ апрѣля 1792 г., по поводу доклада, сдѣланнаго Собранію Латуръ Дюшатель, открылись пренія по вопросу о выкупѣ въ средѣ самого народнаго представительства. Они сосредоточились прежде всего на вопросѣ о droits casuels. Феодальный Комитетъ высказался въ пользу ихъ упраздненія, за исключеніемъ того случая, когда бывшимъ сеньеромъ доказано будетъ предъявленіемъ первичныхъ титуловъ договорный источникъ его притязаній. Меньшинство собранія настаивало наоборотъ на сохраненіи lods et ventes. Во время преній предложено было производство выкупной операціи за счетъ государства, но такое рѣшеніе вопроса не встрѣтило поддержки. Въ концѣ концовъ побѣда осталась на сторонѣ тѣхъ, кто, подобно депутату Mailhe, стояли за то, что на сеньерѣ должно лежать доказательство феодальнаго характера земель, находящихся въ рукахъ крестьянства, такъ что въ случаѣ не представленія имъ удостовѣряющихъ этотъ фактъ документовъ, крестьянъ слѣдовало считать полными или аллодіальными собственниками, свободными поэтому отъ всякихъ платежей за право отчужденія своихъ участковъ. Въ этомъ смыслѣ и высказывается декретъ 18 іюня 1792 г. [2]). 20 и 25-го августа два новыхъ декрета примѣнили то же начало къ правамъ реальнымъ. „Всякая земельная собственность, значится въ нихъ, признается свободной (franche et libre de tous droits). Всѣ феодельныя права, какова бы ни была ихъ природа и наименованіе, даже тѣ, которыя были бы упущены въ прежнихъ или настоящемъ декретѣ, признаются

---

[1]) Ibid, Décrêt du 20 Aout 1792 (ibid., стр. 769).

[2]) La législation civile de la Révolution française par Ph. Sagnac. Paris. 1898 г., стр. 140—142.

отмѣненными безъ вознагражденія". Исключеніе дѣлается только для тѣхъ случаевъ, когда будетъ доказано, что тѣ или другія права вытекаютъ для бывшихъ сеньеровъ изъ первоначальнаго надѣленія ими своихъ крестьянъ землей, и фактъ этотъ будетъ установленъ „первичнымъ титуломъ инфеодаціи или созданія чиншевого права (acte primordial d'inféodation, d'accensement ou de bail à cens). Удовлетворить этому послѣднему требованію было очевидно не легко, особенно послѣ того массоваго сожженія хранимыхъ въ замкахъ грамотъ, какимъ ознаменовались крестьянскія возстанія 1789 и 1790 годовъ. Да и независимо отъ послѣднихъ, трудно было ждать сохраненія сеньерами титуловъ, восходящихъ къ столь отдаленной эпохѣ, какъ XV и даже XIV столѣтія, время, когда сеньеры привлекали на свои „дикія земли" крестьянъ воздѣлывателей [1]).

То же благожелательное отношеніе къ крестьянству выступаетъ въ тѣхъ мѣропріятіяхъ Законодательнаго Собранія, которыми разрѣшается выкупъ въ отдѣльности каждымъ крестьяниномъ падающей на него части феодальныхъ рентъ и запрещено требовать недоимокъ по платежу этихъ сборовъ за срокъ болѣе пяти лѣтъ [2]).

Конвентъ завершилъ дѣло Законодательнаго Собранія изданіемъ декрета 17-го Іюля 1793-го года, которымъ безъ всякаго вознагражденія отмѣнены были всѣ феодальныя права, еще не выкупленныя, не исключая и тѣхъ, какія удержаны были въ силѣ декретомъ 25 го августа 1792 го года. Всѣ „титулы", установляющіе феодальные права, приказано сжечь. Однѣ только земельныя ренты, т.-е. наложенные на недвижимое имущество по договорамъ періодическіе платежи, уцѣлѣли отъ этой систематической ликвидаціи сеньеріальныхъ правъ, послѣдствіемъ которой очевидно сдѣлался переходъ прежняго зависимаго владѣнія крестьянства въ полную собственность [3]).

Такимъ образомъ порядокъ, въ какомъ произошла отмѣна феодальнаго права въ Франціи, даетъ ближайшій отвѣтъ и на вопросъ о томъ: какія причины вызвали демократизацію землевладѣнія въ странѣ, въ которой ранѣе революціи мелкая аллодіальная собственность являлась не болѣе, какъ исключеніемъ. Начиная съ августовскихъ декретовъ 1789-го года французскій крестьянинъ фактически сдѣлался собственникомъ тѣхъ надѣловъ,

[1]) Ibid., стр. 143.

[2]) Ibid, стр. 145.

[3]) Текстъ декретовъ смотри въ изданіи Sagnac et Caron. Les comités des droits féodaux et de législation, стр. 773 и 775.

какими дотолѣ онъ пользовался въ обмѣнъ за барщину, чиншъ, шампаръ и рядъ поборовъ, вызванныхъ существованіемъ производительныхъ монополій помѣщика и сосредоточеньемъ исключительно въ его рукахъ распоряженія феодальной собственностью (droits casuels). Переставъ, за немногими исключеніями, нести всѣ прежнія повинности и сборы, одни — въ виду ихъ отмѣны безъ выкупа, другіе, какъ послѣдствіе неисполненія этого условія, крестьянинъ перевелъ свою оброчную землю въ полную собственность. Фактическія отношенія узаконены были нормами Законодательнаго Собранія и Конвента, которыми и завершился процессъ созданія во Франціи мелкой собственности. Переходъ въ руки крестьянства только части секуляризованныхъ государствомъ церковныхъ и монастырскихъ имѣній, какъ и конфискованныхъ у эмигрантовъ земель, расширилъ кадры крестьянъ-собственниковъ. Тому же исходу содѣйствовали мѣры Конвента по отношенію къ общиннымъ землямъ, принудительный дѣлежъ ихъ поголовно между всѣми жителями деревни, независимо отъ того, принадлежатъ ли они къ числу оброчныхъ крестьянъ, владѣющихъ собственностью, такъ называемыхъ „пахарей“ (laboureurs), или безземельныхъ батраковъ (manouvriers).

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ